

Толкование Евангелия от Иоанна,

составленное по древним святоотеческим толкованиям Византийским,
XII-ого века,
ученым монахом Евфимием Зигабеном.

Перевод с греческого.

Киев, 1887 г.

Толкования Евфимия Зигабена на Евангелие от Иоанна, равно как и на три первые Евангелия, составлено им преимущественно на основании толкований святого Иоанна Златоуста, а отчасти и многих других Отцов и учителей Церкви. Этот труд Зигабена, в котором «собрано и изложено лучшее из древних толковников», никогда не потеряет своего значения. Не всякий, кому необходимо пользоваться руководством и пособием святоотеческих толкований, имеет возможность приобрести все эти толкования и не всегда имеет время выбрать из обширных толкований то, что ему нужно. Отсюда понятна польза перевода на русский язык краткого, простого и удобопонятного толкования Зигабена, составленного на основании древних святоотеческих толкований. Так как у Зигабена толкование Евангелия от Матфея написано с особой обстоятельностью и полнотой, с приведением параллельных мест из других евангелистов, сличением и объяснением их повествований об одном и том же событии, то потому в толковании Евангелия от Иоанна Зигабен часто делает только ссылки на параллельное место в Евангелии от Матфея, предоставляя читателю найти там нужное объяснение. Потому пользующиеся вторым томом Толкования должны иметь под руками и первый.

Зигабен толкует не от себя, а по разумению Отцов и учителей Церкви. «Аще будет исследуемо слово Писания, — говорит 19-е правило VI Вселенского Собора, — то не иначе да изъясняют (предстоятели Церквей), разве как положили светила и учителя Церкви в своих писаниях: и ими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов». Толкования Зигабена тем и дороги, что удовлетворяют этому соборному правилу.

1887 г.

ГЛАВА I

ГЛАВА II

ГЛАВА III

ГЛАВА IV

ГЛАВА V

ГЛАВА VI

ГЛАВА VII

ГЛАВА VIII

ГЛАВА IX

ГЛАВА X

ГЛАВА XI

ГЛАВА XII

ГЛАВА XIII

ГЛАВА XIV

ГЛАВА XV

ГЛАВА XVI

ГЛАВА XVII

ГЛАВА XVIII

ГЛАВА XIX

ГЛАВА XX

ГЛАВА XXI

Евангелие от Иоанна

Кто такой был Иоанн это мы узнали у предыдущих евангелистов, именно: он был брат Иакова, сын Заведя, из селения Вифсаиды, страны Галилейской, по занятию рыбак. Ни прежде, ни после он ни у кого не учился и был совершенно не книжен (Деян. 4, 13); но мы знаем, каким он стал, когда был научен Иисусом Христом. Возлежа во время Тайной Вечери на груди у самой Мудрости, он почерпнул такое знание, какого не получил никто другой. И поистине он гремел с неба и возглашал из сокровищниц Духа Святого, но не потому, что он громко говорил, а потому, что говорил о возвышенном, и что языком его управлял Дух Святой.

Когда Иоанн получил от некоторых верующих Евангелия других евангелистов и увидел, что все они говорили по преимуществу о вочеловечении Спасителя и пропускали учение об Его Божестве, то он одобрил и позволил эти Евангелия и засвидетельствовал их истину и достоверность. Затем, по внушению Самого Иисуса Христа, он приступил к своему Евангелию; в нем он рассказывает нечто из того, что уже было рассказано другими, чтобы не подумали, что его Евангелие не имеет связи с Евангелиями других, но особенное внимание он обращает на то, что пропущено ими и больше всего на богословское учение о Спасителе, как наиболее необходимое в виду появления ересей.

Другие евангелисты пропустили это вследствие несовершенства слушателей, так как еще не утвердилась проповедь, а Иоанн приводит и это учение, так как вера уже возматала и верующие становились понятливее, присоединив и другие главы, опущенные предыдущими евангелистами. Настоящее Евангелие написано было спустя много лет после разрушения Иерусалима.

ГЛАВА I

Стих 1. *В начале бе Слово...* Выражение *в начале* имеет много значений, но здесь оно собственно значит *всегда*. Присоединенное к этому выражению слово *бе* (ην) сделало его не совсем понятным. Куда бы ты ни направил свой ум, его будет предварять это *бе* и, везде ему предшествуя, оно не позволяет твоей мысли найти для себя какой-нибудь предел. По отношению к тварям слово *бе* означает прошедшее время, а по отношению к несотворенной Троице это обозначается словом — *всегда* (αει). По отношению к чувственной и разумной твари совершенно не употребительно выражение — *в начале бе*, потому что все стало существовать потом, а оно приложимо только к блаженной Троице, потому что только Она не рождена, или не сотворена. Равным образом имеет много значений и слово Λογος (Слово), но здесь оно означает собственно Сына Божия. Сын, как говорит Григорий Богослов, называется Словом потому, что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому что являет Его. *Вся*, говорит, *яже слышах от Отца Моего, сказах вам* (Ин. 15, 15). Может кто-нибудь сказать также, что это есть как бы определение в отношении к определяемому, потому что и такое значение имеет слово Λογος. Узнавший (это значит слово видевший) Сына, сказано, узнал и Отца (Ин. 14, 9). Сын есть выразительное и удобное свидетельство о природе Отца, так как всякое рождение есть безмолвное слово родившего. Сказав: *в начале бе Слово*, евангелист показал, что Сын был всегда и что не было какого-либо времени или века, когда Его не было, потому что Сам Он есть Творец всех времен и веков. Но почему он не сказал: в начале был Сын? Чтобы не пришло кому-нибудь в голову предположение о временном и страстном рождении. Поэтому-то назвав Его Словом, показав, что сверхъестественное рождение Его было предвечно и бесстрастно, и наперед уничтожив таким образом непристойные представления об этом рождении, далее евангелист прямо называет Его также Сыном. А чтобы показать, что это Слово не только всегда было, т.е. вечно, но также, что Оно неотделимо и совечно Отцу, евангелист говорит:

Стих 1... *И Слово бе к Богу...* Не сказал, что Оно было в известном месте, потому что никаким местом не ограничивается Необъятный; не сказал также, что Оно было в Боге, потому что на основании предыдущего могло произойти смешение лиц, но сказал *к Богу* (ηρος του Θεου), т.е. у Бога, чтобы были ясны как особность Ипостасей, так и нераздельность Отца и Сына, а равно и Духа Святого, как само собою понятно, потому что в начале была Троица и эта Троица была вместе.

Стих 1... *И Бог бе Слово.* Воспользовавшись наименованием Слова для того, чтобы показать, что сверхъестественное рождение Его было предвечное и бесстрастное, предупреждает далее вред, могущий произойти от такого наименования, т.е. чтобы кто-нибудь не произнес хулы, думая, что это Слово такое же, какое бывает и наше подуманное или произнесенное; а Оно — не такое, но ипостасное, одного с Отцом естества и достоинства.

Стих 2. *Сей бе искони к Богу* Сказав, что Слово было всегда, что Оно было неотделимо от Отца, и что Оно было Богом, кратко и чудно довершает все сказанное о Нем, представляя нам очерк богословского учения о Сыне Божием. Тем, которые говорят, что всякий сын бывает после отца, мы ответим: сказав *всякий сын*, вы уже сами разрешили свое недоумение, потому Сын Божий не таков, каков всякий сын, но сверхъестественный. А против тех, которые упорно доказывают, что все происшедшее из чего-либо необходимо должно быть после того, из чего оно произошло, — так нужно защищаться: сияние солнца, из него происходящее, не бывает после него, и никогда солнце не появляется без сияния. Если же это бывает с чувственными предметами, то что может сказать кто-либо о том, что выше всякого слова? Назвав Слово Богом, приписывает Ему и Божественное свойство, именно творчество, так как *бози, иже небесе и земли не сотвориша*, да погибнут (Иер. 10, 11); и делается это для того, чтобы не подумали, что Оно ниже Отца.

Стих 3. *Вся тем быша, и без Него ничтоже бысть еже бысть.* Сказав *вся тем быша*, чтобы не подумали, что это сказано только о мире вещественном, присоединил: *и без него ничтоже бысть, еже бысть*, т. е. ничто из происшедшего и в мире вещественном, и в мире духовном. Отсюда, конечно, исключается Дух Святой, потому что Он не произошел, чтобы Его можно было разуместь вместе со всеми остальными, но ни рожден, ни сотворен, как Сын и Отец: только Троица ни рождена, ни сотворена. Назвав Сына Творцом всей видимой и невидимой твари, не отнял этим у Отца творческой силы, но только показал, что и Сын, подобно Отцу, есть Творец; это общее для всех трех Лиц, потому что это есть свойство Божества, как выше было сказано. Поэтому в Священном Писании творчество иногда приписывается Отцу, иногда Сыну, иногда же Духу Святому, так как Отец благоволит, Сын действует, а Дух Святой содействует. В пятой главе (17 ст.) Иисус Христос говорит: *Отец мой доселе делает, и Аз делаю.* Некоторые хулители говорили, что выражение *тем* (δι αὐτου) унижает Сына, указывая не на творение, а на услужение. Но они не знали, что то же самое одинаково употребляется и по отношению к Отцу; апостол Павел (1 Кор. 1, 9) сказал: *верен Бог, Имже* (δι ου) *звани бысте во общение Сына Его...* А чтобы никто не оставался в недоумении, каким образом Словом создано столько и таких тварей, евангелист говорит:

Стих 4. *В Том живот бе...* Этой жизнью Слово не только все произвело, но и сохраняет в бытии, так как о Нем можно сказать то же, что сказано об Отце: *о Нем бо живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28). Слыша, что в Нем была жизнь, не представляй себе Слово состоящим из частей, но самым источником жизни, потому что сейчас же евангелист все Слово называет жизнью, говоря: *и живот бе свет человеком.* И в другом месте Сам Иисус Христос говорит: *Аз есмь... живот* (Ин. 14, 6). Духоборцы после слов: *без него ничтоже бысть* ставят точку; затем все последующее читают вместе: *еже бысть, в том живот бе*, чтобы показать, что Дух Святой сотворен, так как, говорят они, изречение это относится к Духу Святому. Но их легко опровергнуть. Прежде всего, слова *еже бысть* указывают на все, что произошло; потом, самая жизнь здесь называется светом, так как сейчас же присоединено: *живот бе свет человеком*; немного же далее, говоря об Иоанне, евангелист сказал: *сей прииде во свидетельство, да свидетельствует о Свете*, а между тем известно, что Иоанн свидетельствовал не о Духе Святом, а о Сыне, как мы узнаем это впереди.

Стих 4... *И живот бе свет человеком.* И сам Сын был светом для людей, просвещая ум их и руководя от заблуждения к истине. Что касается самого названия Сына светом, то Сам Сын в другом месте говорит: *Аз есмь свет миру* (Ин. 8, 12). Таким образом, Он называется и жизнью, и светом, — жизнью, как оживляющий и сохраняющий все, а светом, как просвещающий и очищающий ум людей, принявших Его. Некоторые же

под светом и жизнью разумеют евангельскую проповедь, которую Он принес людям, как основание духовной жизни и свет разума.

Стих 5. *И свет во тме светится, и тма его не объят.* Светом называет здесь евангельскую проповедь по указанной причине и по причине истины, а тьмою — заблуждение по причине его лжи. Итак, говорит: евангельская проповедь светит среди заблуждения, но заблуждение не одолело ее. Григорий Богослов в своем Слове о святых светах иначе понимал это изречение; но можно принять и то и другое толкование. Доселе евангелист говорил о Божестве Сына Божия, а отселе начинает Евангелие.

Стих 6. *Бысть человек послан от Бога, имя ему Иоанн.* Лука (3, 2) написал: *бысть глагол Божий ко Иоанну Захариину сыну в пустыни.*

Стих 7. *Сей прииде во свидетельство, да свидетельствует о Свете...* В этом месте под Светом разумеется Иисус Христос по вышеприведенной причине. Свидетельствовал Иоанн о Божестве Его, как это мы видим далее; но так как Иисус Христос не нуждался в его свидетельстве, то присоединяется и причина этого свидетельства. Евангелист прибавил:

Стих 7... *Да вси веру имут ему.* Подобно тому как Иисус Христос воспринял плоть для того, чтобы явившись в одном только Божестве не потерять всех, так точно Он пользовался свидетельством для того, чтобы современники Иоанна, слыша родственный голос, легче уверовали в Того, о Котором свидетельствовалось: все это было устроено для спасения людей. Итак, Иоанн свидетельствовал, чтобы все уверовали; а уверовали не все, потому что вера является не по насилью, а по свободной воле.

Стих 8. *Не бе той свет, но да свидетельствует о Свете.* Еще объясняет причину посольства: он пришел не для того, чтобы светить, так как он не был свет, но для того, чтобы свидетельствовать о Свете. Говорит это евангелист и для того, чтобы кто-нибудь не подумал, что свидетельствующий больше и достовернее Того, о Ком он свидетельствует, как это часто бывает. А так как свидетельство Иоанна было недавнее, то чтобы не возникло подобное же предположение и относительно Того, о Ком он свидетельствовал, евангелист говорит:

Стих 9. *Бе Свет истинный, Иже просвещает всякаго человека, грядущаго в мир.* Он был всегда, согласно изложенному выше богословскому учению о Нем. Как Бог, Он был всегда, а как человек, Он начал Свое бытие. Если же Он просвещает всякаго человека, приходящего в мир, то каким образом осталось столько непросвещенных? Сколько зависит от Него Самого, Он просвещает всех, остаются же некоторые непросвещенными по своей воле. Благодать света, подобно солнцу, излилась на всех, но нежелающие воспользоваться этой благодатью сами виновны в том, что не просвещены. Истинным назвал этот свет, как ни с каким другим не сравнимый и превосходящий всякий другой, как свет по преимуществу. *Свет истинный...* называется истинным образом и истинной мудростью, и истинной жизнью, и т. п. не для порицания других святых образов или мудрости Божественных Писаний, или настоящей жизни, не говоря уже о будущей, но таким образом выражение указывает всегда на что-либо не сравнимое ни с чем другим по своему превосходству. *В мир*, или иначе: приходящего в истинный мир добродетелей.

Стих 10. *В мире бе...*, не как ограниченный известным местом, но как все наполняющий. Сказав: *в мире бе*, — чтобы кто-либо не предположил, что Он современен миру, как случилось с Павлом Самосадским, евангелист прибавил:

Стих 10... *И мир тем бысть...* Само собою понятно, что Творец был прежде творения.

Стих 10... *И мир Его не позна.* Миром называет здесь тех, которые думают только о мирском, прилепились к миру, пристрастились к чувственным делам и не могут понимать ничего высшего; но те, которые не были такими, знали Его даже прежде явления во плоти. Поэтому в тринадцатой главе (17 ст.) Евангелия от Матфея Иисус Христос сказал к апостолам: *мнози пророцы и праведницы возжелаша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша.* Если бы они не знали Его, то не желали бы видеть, как сказано, или слышать. Итак, они знали Его, знали и тайну воплощения Его, но только в мысленном представлении, а они желали и чувствами своими видеть Его чудеса, слышать Его учение и вообще видеть в человеческом образе. Понятно, что евангелист, негодуя на ослепление непознавших Его, сказал: *и мир тем бысть, и мир его не позна*, т. е. сотворенные не познали своего Творца.

Стих 11. *Во своя прииде, и свои Его не прияша.* Еще более объясняет это Слово. *Своя* Его — мир, как Его творение и как созданные по образу Его. Он пришел к ним, как человек, а как Бог, Он был в мире. Объясняется это и иначе: так как Иисус Христос произошел по плоти от иудеев, то *своя* Его — образ жизни их, а *свои* — иудеи, как родственные Ему и единоплеменные. Поэтому Он и говорит: *несъм послан, токмо ко овцам погибшым дому Израилева* (Мф. 15, 24). *Во своя* прииде не по собственной нужде, так как Бог ни в чем не нуждается, но ради спасения своих; *и свои Его не прияша*, хотя Он пришел, чтобы облагодетельствовать их; но по своему безумию они отвергли Спасителя, как будто врага.

Стих 12. *Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его.* *Елицы прияша Его*, принявшие учение Его, *даде им область чадом Божиим быти*; но не сразу сделал их чадами Божиими, чтобы они через небрежение не потеряли благодати, а дал им только власть быти, чтобы они через свое страдание сделались такими чадами. Но неужели не все имеют власть быть чадами Божиими? Не все, а только те, которым дана эта власть; дана же она только верующим в Него. Поэтому евангелист, поясняя то, кому Слово дало эту власть, присоединил: *верующим во имя Его*, т. е. в Него. От Него зависит даровать такую власть, а от них — воспользоваться ею. Иное дело быть усыновленным Богу через крещение, а иное — быть чадом Божиим через исполнение евангельских заповедей: то — начало, а это — конец; то — дар Божий, а это - дело усердия.

Стих 13. *Иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася.* Ставит ниже рождение от людей, как естественное, а возвышает рождение от Бога, как сверхъестественное, чтобы, зная унижение первого и величие второго, и понимая величие благодеяния, мы достойно благодарили и старались не потерять его через небрежность. Сказав *не от крове*, евангелист для большего пояснения прибавил: *ни от похоти плотския*; затем он истолковал еще яснее, прибавил: *ни от похоти мужеския*, так как муж есть плоть и кровь; а под *похотью* разумеет здесь желание плотского соединения. Божественное семя вошло и укрепило собой плоть одушевленную мыслящей и разумной душой, не как сила плодотворящая, а как творческая, и не так, чтобы образ составлялся мало-помалу от приращений, но будучи в самом начале совершенным, он, однако, возрастал подобно зародышам. И древний Адам сразу был создан в совершенном виде.

Стих 14. *И Слово плоть бысть...* Не мог иначе показать любовь Божию к нам, как только упоминанием о плоти и о том, что Слово сошло к низшему, так как плоть ниже

духа. Сказав, что люди родились от Бога, говорит, что Сын Божий стал человеком (такое значение имеет выражение: *И Слово плоть бысть*), чтобы удивляющийся первому удивлялся и второму, как еще более удивительному, потому что оно служит основанием для первого. Сын Божий стал человеком, чтобы люди стали сынами Божиими. Когда слышишь: *Слово плоть бысть*, не подумай, что изменилось существо Божие, которое неизменно и невреждимо, но что Слово, оставаясь тем, чем было, стало тем, чем не было, или: оставаясь Богом, стало человеком через восприятие плоти, одушевленной, конечно, мыслящей и разумной душой. Все, что происходит, происходит трояким способом: во-первых, так, что природа существовавшего прежде изменяется в природу происшедшего вновь; таким образом из молока происходит сыр, и из глины — черепица; во-вторых, так, что прежняя сущность сохраняется неизменной, но происходит что-либо случайно, — таким образом медь делается статуей, человек справедливым или несправедливым и т.п.; в-третьих, так, что прежняя сущность сохраняется неизменной, но воспринимается другая сущность; таким образом военачальник делается вооруженным. Но Слово стало плотью не по первому способу, потому что природа Его не изменилась, и не по второму, потому что происшедшая плоть не была сущностью; следовательно, изречение это необходимо понимать по третьему способу: облекшись плотью подобно военачальнику, Слово победило врага нашей природы. Сказал: *бысть* (εγενετο — стало), чтобы уничтожить хулу пустословящих, будто плоть эта была призрачная. Употребив слово εγενετο, евангелист удостоверил, что Слово вочеловечилось действительно, а не призрачно. А чтобы ты не предполагал какого-либо изменения Божественной сущности, говорит:

Стих 14... *И вселися в ны...* Вселилось в нашей плоти, родственной нам и воспринятой от нас. Так как то, что вселяется, отлично от того, во что оно вселяется, то и Слово по своей сущности и свойствам осталось отличным от тела; однако после вселения и соединения воспринимающее Слово и воспринятая плоть составляют одно, но оба эти естества и после соединения неслитно сохраняются неизменными и несливаемыми.

Стих 14... *И видехом славу Его...* Славу Слова, силу Божества, сияющую через плоть, как через покрывало. Что же это за слава? Бесчисленные и многообразные чудеса Его: блистательное и преестественное преображение, затем во время распятия — неестественное затмение солнца, страшное раздрание завесы, ужасное землетрясение, распадение камней, открытие гробов, востание мертвых, а главное всего — превосходящее всякое слово и ум воскресение Господа, и все, что богоприличного после этого видели апостолы.

Стих 14... *Славу яко Единороднаго от Отца...*, не такую славу, какова прославившихся святых или Ангелов, но славу действительно Единородного. *Яко* здесь значит то же, что *истинно*. Единородного от Отца, т. е. по естеству Сына Божия. Название — Единородный от Матери указывает в Нем по естеству сына Девы, а выражение — Единородный от Отца обозначает в Нем по естеству Сына Божия.

Стих 14... *Исполнь благодати и истины*. Утверждая затем, что Слово, ставшее плотью, через это нисколько не умалилось, евангелист говорит, что Оно было *Исполнь благодати* Божией и *истины*, — благодати в совершении чудес, а истины в учении, — благодати во всемогуществе, а истины в том, что Оно не имело ничего призрачного.

Стих 15. *Иоанн свидетельствует о Нем, и воззва...* Если же, говорит евангелист, может быть, некоторым кажется, что я не заслуживаю полного доверия, то прежде меня свидетельствует о Божестве Слова Иоанн, — тот Иоанн, имя которого у всех иудеев было велико и славно; и не просто свидетельствует, но и воззвал, т. е. смело кричит,

проповедует свободно и без всякого страха. Слушай же, что он свидетельствует и проповедует:

Стих 15... *Глаголя: Сей бе, Егоже рех, иже по мне Грядый, предо мною бысть...* Сказал и другое подобное иудеям о Христе, прежде чем Он явился как пророк, чтобы предупредить их беседой о Христе, а когда Он явится, чтобы легче было принять свидетельство о Нем. И Матфей (3, 11) написал: *Грядый же по мне креплий мене есть, Емуже несъм достоин сапоги понести...* Что же это значит: *по мне Грядый, предо мною бысть*? Имеющий скоро прийти к вам, но еще не явившийся вам как человек, превосходит меня славой и величием, потому что Он должен весьма прославиться и возвеличиться. Сказал о будущем, как уже о совершившемся, по законам пророчества. Затем излагает и причину такого превосходства.

Стих 15... *Яко первее мене бе*, потому что Он был прежде меня, как Бог.

Стих 16. *И от исполнения Его мы вси прияхом...* Сказав, что Слово было полно благодати и истины, а также показав, что Оно есть вечный и неиссякающий источник всякого блага, евангелист говорит, что и мы все ученики получим из этой полноты Его через участие.

Стих 16... *И благодать възблагодать...*, Новый Завет вместо Ветхого. Что он говорит об этих Заветах, это ясно из последующего, но теперь он назвал пока и тот и другой благодатью, потому что оба они по благодати дарованы принявшим их, так как Бог даровал их людям по Своей милости, а не воздал им за прежние их добродетели. Подобно тому как говорится завет и завет, закон и закон, и многое другое имеет общее название, — так точно употребляются названия благодать и благодать. Это омонимы, а не синонимы: благодать Ветхого Завета есть только первоначальное наставление, а благодать Нового есть завершение, та прилична младенцам, а людям совершенным, или: та — людям совершенным, а эта даже Ангелам. Далее указывает отличие Заветов из различия их учредителей.

Стих 17. *Яко закон Моисеом дан бысть, благодать (же) и истина Иисус Христом бысть.* Закон, или Ветхий Завет, был дан евреям через посредство Моисея, а благодать, или Новый Завет, был дан Иисусом Христом без всякого посредника. Моисей был раб и дал то, что сам принял от Бога, а Иисус Христос был Владыка, и Сам установил Новый Завет, как Бог. Итак, какое различие между Моисеем и Иисусом Христом, такое же различие и между Заветами. Выше евангелист сказал: *благодать и благодать* по указанной там причине, а здесь только Новый Завет назвал *благодатию*, как истинную благодать, потому что только он дарует отпущение грехов, возрождение, усыновление, Царство Небесное и те блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша* (1 Кор. 2, 9). Сказав *благодать*, евангелист присоединил: *и истина*, свидетельствуя этим о неложности или совершенстве Нового Завета. Ветхий Завет был *благодать* несовершенная: *ничтоже бо совершил закон*, говорит апостол (Евр. 7, 19), — а Новый — благодать совершенная, потому что он делает совершенными. Итак, чем большей благодати мы удостоились, тем к большей добродетели мы обязываемся, чтобы, живя недостойно столь великого благодеяния, нам не потерпеть наказания, достойного столь великой лени.

Стих 18. *Бога никтоже виде нигдеже: Единородный Сын, сый в лоне Отчи, той исповеда.* Смотри, с какой последовательностью евангелист перешел к этому. Показав различие закона и благодати, он присоединяет и разумную причину такого различия: закон принес Моисей, человек не видевший Бога, так как *Бога никтоже виде нигдеже*, и

потому закон ниже, как принесенный человеком; а благодать, или Евангелие, *Единородный Сын*, живущий в лоне Отца и всегда видящий Бога, как Бог, *той исповеда*, учредил, научил, и потому благодать выше, как происшедшая от Бога, видящего Бога и знающего все Божие. Но каким образом евангелист сказал: *Бога никтоже виде нигдеже?* И Исаия (6, 1) видел Господа сидящего на престоле высоком и превознесенном; Иезекииль (10, 18) видел Его сидящим на херувимах; Даниил (7, 8) видел сидящим Ветхого Днейми, и другие также видели. Но все они видели не так, как Он был в Своем существе, а как являлся в том или другом подобии. Если бы они видели самое существо Его, то не видели бы в различных образах, потому что оно есть нечто простое, не имеющее образа, не сидит, не стоит, не ходит, — все, что свойственно телам. Поэтому и говорил Бог: *Аз видения умножих, и в руках пророческих уподобихся* (Ос. 12, 10), указывая этим на различные видения и подобия. Сын называется *Единородным* прежде всего потому, что один только рождается у Отца, потому, что рождается из одного только Отца, и Отец Его есть только Отец, а не чей-либо сын, как другие отцы, — далее потому, что рождается только Сын, а не чей-либо отец, как другие сыновья, — и, наконец, потому, что рождается Единственным или особым родом, превосходящим всякий разум и слово, и не так, как тела. Называется *Сыном*, потому что Он одного и того же существа с Отцом, и не только одного и того же, но и из того же существа. Сказано *лоно Отчее*, не потому, что Бог имеет лоно, — так как лоно бывает в телах, — но этим выражением: *сый в лоне Отчи* обозначено сродство, единосушие и нераздельность Сына. Можно и иначе сказать: подтверждением слов *Бога никтоже виде нигдеже* служит следующее за тем изречение: *Единородный Сын, сый в лоне Отчи, той исповеда*, т.е. Он научил, что *Бога никтоже виде нигдеже*; а Иисус Христос различным способом говорил об этом, как это мы после увидим. Итак, никакая тварь, не только телесная, но и бестелесная не видела Бога, так как Он по существу своему невидим даже бесплотным силам, хотя они и видят Его, насколько им возможно.

Стих 19. *И сие есть свидетельство Иоанново...*, о котором сейчас намерен говорить.

Стих 19... *Егда послаша Жидове от Иерусалима иереев и левитов, да вопросят его: ты кто еси?* Т.е. свидетельство это было дано, когда иудеи послали и т.д. Первосвященники и священники иудейские, знавшие необычайные события, которые случились при рождении Иисуса Христа, получив затем доказательство Его мудрости, когда будучи двенадцатилетним отроком Он сошелся с учителями, слушал и спрашивал их, как сказал Лука (2, 46), удивлялись и начали завидовать Ему. Услышав потом, что и Иоанн к приходящим креститься говорит многое и великое об Иисусе Христе (а они понимали, что все это Иоанн говорит о Нем), они еще более смутились и послали из Иерусалима священников и левитов, т.е. служителей, спросить его: *ты кто еси?* Сделали так не потому, что не знали этого, так как всем было известно то, что случилось при его рождении, обрезании и наречении имени, когда все говорили: *что убо отроча сие будет* (Лк. 1, 66)? Но коварно притворяются незнающими и не говорят: «Кто ты?» — Но: *ты кто еси*, выражая этим, что если больше тебя Тот, о Котором ты проповедуешь, то ты кто? Ты, к которому мы все устремились, о котором составили высокое себе понятие и пред которым так сильно благоговели. Они безрассудно предполагали, что хотя Иоанн пренебрегал славой во всех других отношениях, однако и он, как человек, испытает то, что свойственно человеку, и из-за славолюбия скажет, что он Христос, и таким образом уменьшится молва об Иисусе Христе, против которой предпринимались все меры. Поэтому-то послали не просто кого-либо, а священников и левитов, и притом из Иерусалима, как более враждебных и коварных, чем из всякого другого города.

Стих 20. *И исповеда, и не отвержеся...* Исповедал, разумеется, истину, так как был правдив и непреклонен.

Стих 20... *И исповеда, яко несъм аз Христос.* Евангелист повторяет то же самое, доказывая добродетель Иоанна, так как он не только не обнаружил никакого славолюбия и не присвоил себе славы Господа, но пренебрегал и той, которая воздавалась ему многими. И обрати внимание на его благоразумие: не сказал, кто он, что сделал потом, но, обращаясь к их мысли и зная их желания, сначала прямо уничтожил то, что по их мнению он должен был ответить. Он сказал: *несъм аз Христос.*

Стих 21. *И вопросиша его: что убо; Илиа ли еси ты; и глагола: несъм...* Обманувшись в этом замысле, они обращаются к другому и, желая скрыть свою цель, говорят: *что убо? Илиа ли еси ты,* чтобы показалось, что они спрашивают простодушно и без злого умысла, так как ожидали пришествия Илиа на основании слов пророка Малахии (4, 5, 6): *послю вам Илию Фесвитянина..., иже устроит сердце отца к сыну.* Поэтому и опять предлагают вопрос, чтобы остаться вне всякого подозрения.

Стих 21... *Пророк ли еси; и отвеща: ни.* Не говорят: пророк (проφητης) ли ты? Так как они знали, что Иоанн был пророк; но: пророк (о проφητης) ли ты? Именно тот, о котором написал Моисей: *пророка от братии твоея, якоже мене, возставит тебе Господь Бог твой, Того послушайте* (Втор. 18, 15); а таким пророком был Иисус Христос.

Стихи 22-23. *Реша же ему: кто еси; да ответ дамы пославшим ны: что глаголеши о тебе самом; Рече: аз глас вопиющаго в пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаия пророк.* Ответив великодушно на все их вопросы, теперь говорит и то, кто он: я — тот, о котором написано: *глас вопиющаго в пустыни: уготовайте путь Господень* и т.д. Изречение это объяснено в третьей главе (3 ст.) Евангелия от Матфея.

Стих 24. *И посланнии беху от фарисей.* Обозначил секту, к которой они принадлежали, указывая этим на их излишнюю мелочность.

Стих 25. *И вопросиша его, и реша ему: что убо крещаети, аще ты носи Христос, ни Илиа, ни пророк...* Не достигнув того, чего желали, пытаются обвинить его, чтобы по крайней мере страхом заставить его сказать то, чего на самом деле не было; но он опять обнаруживает полную справедливость.

Стих 26. *Отвеща им Иоанн, глаголя: аз крещая водою: посреде же вас стоит, Егоже вы не весте.* Иисус Христос находился в то время среди народа. Он шел креститься как один из многих, и это было известно Иоанну по Божественному Откровению. Слова: *Егоже вы не весте* относятся к Его Божеству.

Стих 27. *Той есть Грядый по мне, иже предо мною бысть...,* Тот к Которому я относил эти слова. Выражение объяснено выше.

Стих 27... *Ему же несъм аз достоин, да отрешу ремень сапогу его.* Этим указывает на несравненное превосходство Иисуса Христа, говоря: я не могу быть даже в числе последних Его рабов, вследствие величия пребывающего в Нем Божества. А такая обязанность действительно поручается обыкновенно низшим рабам. Нужно найти в начале Евангелия от Марка (1, 7) объяснение слов: *и проповедаше, глаголя: грядет Крепкий мене вслед мене, Емуже несъм достоин преклонься разрешити ремень сапог Его.*

Стих 28. *Сия в Вифаваре быша обонпол Иордана, идеже бе Иоанн крестя.* Более исправные списки имеют в Вифаваре, потому что Вифания была не за Иорданом и не в пустыне, а близ Иерусалима. Обозначает место, указывая этим на то, что Иоанн говорил это о Христе в присутствии многих. Опустив дальнейшие рассказанные другими евангелистами события, именно крещение Иисуса Христа, свидетельство о Нем свыше, сорокодневный пост в пустыне и искушение, евангелист рассказывает о том, что случилось после выхода Его из пустыни и что опущено другими.

Стих 29. *Во утрии (же) виде Иоанн Иисуса грядуща к себе...* — на следующий день после возвращения Иисуса Христа из пустыни, так как Иоанн еще оставался при Иордане. Зачем же Иисус Христос идет к Иоанну? Так как некоторые предполагали, что Он, подобно другим, принял крещение покаяния, как грешник, то теперь идет к Иоанну, чтобы представить ему случай исправить такое подозрение более совершенным свидетельством.

Стих 29... *И глагола: се Агнец Божий...* Назвал Его Агнцем, напоминая прообразы закона и пророчество Исаии, и как бы так говоря: «Вот Агнец, прообразованный в законе и возвещенный Исаией». Затем присоединяет и особенное, преимущественное Его свойство, именно — что Он был послан Богом на заклание для спасения людей. Или: *Божий*, т.е. Божественный, по причине Своего Божества.

Стих 29... *Вземляй грехи мира.* Заколаемый агнец законный уничтожал грехи одного народа израильского, как тень, предначертание и прообраз истины, а закланный Агнец Божий уничтожает грехи всего мира и очищает всех живущих в мире, как истина; тот был неразумный, а Этот — разумный и — мало того — даже Божественный. Под грехами разумей не только скверны душевные, от которых Он освобождает соблюдающих заповеди Его, но и немощи телесные, от которых Он освобождает болящих. Сказав: *вземляй грехи мира*, уничтожил вышеуказанное подозрение. Очевидно, что уничтожающий грехи других людей Сам не имеет грехов; а не имеющий грехов пришел на крещение совершенно по другой причине, которую Креститель и указывает немного после.

Стих 30. *Сей есть, о Немже аз рех: по мне грядет Муж, Иже предо мною бысть, яко первее мене бе.* Опять говорит: *предо мною бысть, яко первее мене бе*, открыто унижая себя, как раба, и без сравнения возвышая Его, как Владыку.

Стих 31. *И аз не ведех Его...* Чтобы не подумали, что он, будучи давно уже знаком с Иисусом Христом, приводит такое свидетельство о Нем из благоволения к Нему, как родственнику, говорит: «Я не знал Его прежде, чем Он пришел на Иордан, потому что все время находился в пустыне». Правда, будучи еще во чреве матери, Иоанн узнал Иисуса Христа и взыграл, как написал Лука (1, 41); но тогда он узнал Его не по естественным законам, а преестественно и так, как никто другой из людей. Теперь же он узнал Иисуса Христа трояким способом: зрением, слухом и знанием пророческим; ни одним из этих способов Иоанн не знал Его прежде, чем Он пришел на Иордан, а тогда узнал всеми тремя. Пророчески Иоанну было открыто все, относящееся к Иисусу Христу; поэтому он и сказал: *по мне Грядый, предо мною бысть* (Ин. 1, 15). Он увидел Иисуса Христа, поэтому и удерживал Его, говоря: *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне* (Мф. 3, 14)? Наконец, и слышал о Нем: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих*, как засвидетельствовали другие евангелисты (Мф. 3, 17; Мк. 1, 11; Лк. 3, 22).

Стих 31... *Но да явится Израилеви, сего ради приидох аз водою крестя.* Вот высказал и причину, по которой он пришел крестить: она была одна как у того, так и

другого, именно — чтобы Иисус Христос был явлен Израилю. Иоанн был послан Богом на Иордан проповедовать крещение покаяния, чтобы стекло много народу на крещение и чтобы Иисус Христос, стоя среди этого множества, как тоже желающий креститься, принял свидетельство на земле от Иоанна, а с неба от Отца и Святого Духа, и чтобы, таким образом привлекая их к Себе, Он начал учить и творить чудеса. Если бы этого не было, то не сошлись бы так все, и не слышали бы так этого свидетельства.

Стихи 32-33. *И свидетельствова Иоанн, глаголя, яко видех Духа сходяща яко голубя с небесе, и пребысть на Нем. И аз не ведех Его: но Пославый мя крестити водою, Той мне рече: над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым.* Опять говорит: *не ведех Его*, чтобы устранить всякое подозрение от своего свидетельства. Но когда ему сказал Бог: *над Негоже узриши Духа сходяща* и т. д.? Когда еще не явился Иисус Христос, Бог открыл Иоанну все относительно Его; тогда же открыл и все другое и это; а потом указал и Самого Иисуса Христа, идущего на крещение. Этот евангелист, как сказано уже, опустил события, следовавшие за крещением Спасителя, как записанные другими евангелистами, а Матфей рассказал их более подробно; следует поэтому прочитать их для лучшего разумения.

Стих 34. *И аз видех...2 Духа, разумеется, сходящего и пребывающего на Нем.*

Стих 34... И свидетельствовах, яко Сей есть Сын Божий. Но где же он свидетельствовал об этом? Это нигде не записано. Без сомнения свидетельствовал и об этом, но оно пропущено евангелистами, как и многое другое.

Стихи 35-36. *Во утрии (же) паки стояше Иоанн, и от ученик его два. И узрев Иисуса грядуща, глагола: се Агнец Божий.* Не случайно и не без нужды говорит это Иоанн об Иисусе Христе, но потому, что проповедь его еще не тронула бесчувственных иудеев. Хотя и никто не спрашивал его об Иисусе Христе, однако он вынужден опять говорить то же, и повторением этих слов он будит как бы дремавший ум иудеев. Подобно тому как жених сначала ни о чем не говорит с невестой и не берет ее сам, но все переговоры ведет и передает ему невесту друг жениха, а когда возьмет ее, то так расположит к себе, что она забывает все прежнее, — точно также и теперь Иисус Христос пока сохраняет молчание, а все для Него приготовляет Иоанн, который и назван поэтому другом Его, как присутствующий при браке и устрояющий все за жениха; но получив от него обрученную Ему Церковь, Иисус Христос так расположил ее к Себе, что она тотчас забыла все прежнее. И подобно как на браке не невеста приходит к жениху, а он к ней, хотя бы он был царский сын, а она совершенно простая, — так было и здесь. Сам великий Жених пришел к уничиженнейшей невесте и, соединившись с нею, не позволил ей более оставаться здесь, но взял и отвел ее в отцовский дом, т. е. на небо.

Стих 37. *И слышаста его оба ученика глаголющаго, и по Иисусе идоста.* Хотя слушали многие, но услышали только эти, разумеется, ушами душевными, а другие услышали телесными. Из учеников Иоанна пошли тогда за Иисусом Христом только двое, а многие другие остались, и пошли, конечно, желая сблизиться с Ним.

Стих 38. *Обращься же Иисус и виде я по себе идуца, глагола има: чесо ищета;* не потому, что не знал этого проникающий в самые помышления людей, но для того, чтобы вопросом этим приблизить их и внушить им смелость, так как они, вероятно, стыдились и боялись, как незнакомые.

Стих 38. *Она же реста Ему: Равви, еже глаголется сказаемо учителю, где живеша,* Хотя они ничему еще не научились у Иисуса Христа, однако называют Его

учителем, указывая этим причину, вследствие которой они следовали, именно чтобы услышать что-либо полезное, и таким образом включали сами себя в число учеников. Говорят: *где живешь*, желая побеседовать с Ним в жилище и спокойно.

Стих 39. *И глагола има: приидита и видита.* Не обозначает Своего жилища, желая, чтобы они шли и чтобы еще больше ободрились.

Стих 39... *Приидоста и видеста, где живяше, и у Него пребыста день той. Бе же час яко десятый.* Обозначает время, указывая этим на любознательность учеников и человеколюбие Учителя, так как они не были удержаны тем, что солнце было уже близко к закату, и не извинялись временем или чем-либо другим. Если в другом месте Иисус Христос говорит, что Он не имеет, где главу приклонить (8, 20), то говорит это не о жилище вообще, но о собственном; а собственного Он не имел, а пользовались чужими. Что ученики пробыли у Него тот день, об этом евангелист сказал, а то, что они научились, пропустил, как само собою подразумеваемое; в одну ночь они настолько успели, что на следующий день сами вышли привлекать других. Необходимо поэтому и нам не отговариваться никаким временем от слушания всего Божественного, но все другое оставлять на втором плане. Все житейские дела должны иметь время, а для этого всякое время должно быть прилично.

Стих 40. *Бе (же) Андрей, брат Симона Петра, един от обою слышавшею от Иоанна и по нем шедшею.* Умолчал об имени другого, или потому что он не был известен и знаменит, или потому что это был сам пишущий, как говорят некоторые.

Стих 41. *Обрете сей прежде брата своего Симона и глагола ему: обретохом Мессию, еже есть сказано Христос.* Это слова сильно радующегося: мы нашли Того, Кого искали, пришествие Которого ожидали, Которого предвозвестили Писания. Просвещенный ими, он узнал, что это Христос. Смотри, как даже рыбаки были внимательны к Писаниям, а мы, даже постоянно обращающиеся с ними, не столько внимательны.

Стих 42. *И приведе его к Иисусови...* Разумеется сказал то, что слышал от Него, потому что братскому родству, искренней дружбе вполне свойственно сделать и брата участником блага; а может быть, он и не сказал того, чему сам научился, но сказал только: *обретохом Мессию*, привел его к Иисусу Христу, заботясь только об одном, именно — привести его и передать Иисусу Христу, зная, что Сам Он научит его всему.

Стих 42. *Возрев же нань Иисус рече: ты еси Симон сын Ионин: ты наречешься Кифа, еже скажется Петр.* Начинает открывать Свое Божество предсказанием, так как пророчество не меньше чудес привлекает людей и, кроме того, не возбуждает зависти. Его чудеса люди неразумные порицали: *о Веельзевуле*, говорили, *изгонит бесы*, а о пророчествах ничего не говорили. Таким способом Иисус Христос воспользовался по отношению к Симону и Нафанаилу, а относительно Андрея и Филиппа Он ничего не открывает, так как Андрей был привлечен свидетельством Иоанна, а Филипп руководствовался примерами прежде следовавших за Иисусом Христом. Относительно Петра Иисус Христос открыл чей он был сын и как назовется. Найди в четвертой главе (18 ст.) Евангелия от Матфея объяснение слов: *ходя же при мори Галилейстем, виде два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андреа брата его, вметающа мрежи в море, в третьей главе (16 ст.) от Марка: и нарече Симону имя Петр, и пятой главе (2 ст.) от Луки изъяснение слов: рыбаки же отшедше от нею, изываху мрежи.* Все это относится сюда. Итак, Симона назвал Петром, а Иакова и Иоанна — сынами грома, показывая, что Он есть Тот Самый, Который и в Ветхом Завете переименовал имена, и Авраама назвал

Авраамом, Сару — Саррой и Иакова — Израилем. Некоторым Он давал имена при самом рождении, а некоторым после. Чья добродетель должна была заблистать с первого же возраста, тех он называл тотчас же, а чья — после, тем и имена давал после.

Стих. 43-44. *Во утрии (же) восхоте изыти в Галилею: и обрете Филиппа и глагола ему: гряди по мне. Бе (же) Филипп от Вифсаиды, от града Андреова и Петрова.* На другой день Иисус Христос хотел идти, но не на другой день находит Филиппа, а потом, именно после призвания Петра и Андрея, Иакова и Иоанна, как это можно узнать у других евангелистов. Но почему же этот евангелист не упомянул о том, как Иисус Христос привлек их, ходя при море Галилейском? Потому что это передали Матфей и Марк; а так как они пропустили то, что относилось к Филиппу, то этот евангелист рассказывает. Сказал ему Иисус Христос: *гряди по Мне*. Зная, что и Филипп сильно желает последовать за Ним, услышав о Нем от последовавших прежде, но боится, Иисус Христос уничтожает его страх. А евангелист говорит, и из какого города он происходил, именно из Вифсаиды, города малого и незнатного, чтобы ты знал, что *немошная* мира этого избрал Бог.

Стих 45. *Обрете Филипп Нафанаила...*, конечно, после того, как последовал за Христом.

Стих 45... *и глагола ему: Егоже писа Моисей в законе и пророцы, обретохом...* Познакомившись с Иисусом Христом, он тотчас делается провозвестником Его и, зная, что Нафанаил, сведущ в законе и Писаниях пророческих и что он весьма осторожен в этом отношении, как это и Христос засвидетельствовал, и самое дело показало, — отсылает его к Моисею и пророкам, чтобы этим сделать свое свидетельство об Иисусе Христе более достоверным.

Стих 45... *Иисуса сына Иосифова...*, так как доселе еще думали, что Он был Сын Иосифа.

Стих 45... *иже от Назарета.* Говорили: от Назарета, потому что Он там был воспитан.

Стих 46. *И глагола ему Нафанаил: от Назарета может ли что добро быти,* Зная, что пророк сказал: *и ты, Вифлееме, земле Иудова, ни чимже мениши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израия* (Мих. 5, 2; Мф. 2, 6), Нафанаил ожидал Иисуса Христа из Вифлеема, слыша же теперь, что Он из Назарета, смутился и недоумевал, находя слова Филиппа несогласными с пророчеством. Поэтому, думая, что он ошибся относительно места, Нафанаил кротко отрицает, но не то, что Филипп нашел Иисуса Христа, а то, что Он из Назарета и совершенно спокойно в форме вопроса опровергает это, показывая этим, что он твердо знает Писание и не может ошибиться. Смысл его слов такой: может ли что доброе быть из Назарета, столь презренного и худого? Так как Галилея пользовалась у иудеев худой молвой, а Назарет был город Галилейский, Нафанаил сказал это, потому что был убежден, что ожидаемый Иисус Христос не из Назарета, а из Вифлеема.

Стих 46... *Глагола ему Филипп: прииди и виждь.* Не зная, почему это Нафанаил так сказал, и предполагая, что он просто порицает Назарет, Филипп ведет его к Иисусу Христу, думая, что он тотчас уверует, когда насладится Его учением и беседой.

Стих 47. *Виде (же) Иисус Нафанаила грядуща к Себе и глагола о нем: се, воистинну Израилтянин...* Похвалил его, как понимающего то, что он читал: это

свойственно истинному израильтянину; а первосвященники, книжники и другие их приближенные, не вникая в то, что читали, ложно носили имя израильтян.

Стих 47... *в немже лъсти несть.* Лестью называет отсутствие правды, лукавство.

Стих 48... *Глагола Ему Нафанаил: како мя знаеши?* Не возгордился от этой похвалы, но спрашивает, почему Он знает его таким, каким называет.

Стих 48... *Отвеща Иисус и рече ему: прежде даже не възгласи тебе Филипп, суца под смоковницею видех тя.* Нафанаил все еще спрашивал Иисуса Христа, как человека, а Он отвечает, как Бог и говорит, что Он видел то, чего никто не видел: прежде встречи с Филиппом он был под смоковницей, когда никто не был с ним и никто его не видел. Таким образом Иисус Христос представляет непрерываемое доказательство того, что Он знает и видит то, чего не могут знать и видеть люди, поэтому указал на время, на место и на дерево, и тем самым показал, что Он слышал слова его: *от Назарета может ли что добро быти.* Отсюда Нафанаил еще более убедился, что Он есть Иисус Христос, так как полагал, что в противном случае Он не похвалил бы его, а оттолкнул бы от Себя. Таким образом Нафанаил уверовал в Иисуса Христа за Его пророчество и похвалу, так как пророчество бывает не только по отношению к будущему, но и по отношению к прошедшему, каково пророчество Моисея о творении мира, и по отношению к настоящему, когда, например, Иисус Христос открывал то, что было на сердце у людей.

Стих 49. *Отвеща Нафанаил и глагола Ему: Равви, Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев.* Видишь душу, торжествующую от сильной радости и желающую обнять Его следующими словами: Ты, говорит, Тот, Которого ожидают. Но почему Петр, после стольких чудес и такого учения, исповедавший Его Сыном Божиим, назван был блаженным, а Нафанаил, сделавший это прежде чудес и учения, не назван таким? Потому что, хотя они сказали одно и то же, но не в одном и том же смысле. Петр исповедал Его Сыном Божиим по естеству, а этот Богом по благодати. Это видно из присоединения слов: *Ты еси Царь Израилев,* потому что Сын Божий по естеству есть Царь не только израильтян, но и всех людей, равно как и из ответа Иисуса Христа, Который возводит его к более совершенному исповеданию и научает видеть в Себе не простого человека.

Стих 50. *Отвеща Иисус и рече ему: зане рех ти, яко видех тя под смоковницею, веруеши: болиа сих узриши...*, чтобы больше поверить, а теперь мало услышав, мало и веришь.

Стих 51. *И глагола ему: аминь, аминь глаголю вам, отселе узрите небо отверсто и Ангелы Божия восходящия и нисходящия на Сына Человеческаго.* (Прежде сказал: *восходящия*, показывая что и до того времени они находятся при Нем и служат Ему). Без сомнения, как к истинному Сыну Божию, Ангелы Божии восходили, нисходили к Иисусу Христу, служа Ему во время страдания, воскресения и вознесения на небо: Кому Ангелы служат как рабы, Тот не простой Человек, а Бог и Владыка их. Истинно говорю вам — верующим: отныне, после того как искренно уверуете, будете видеть. Это и есть то большее, о котором Иисус Христос сказал: *болиа сих узриши.* *Под видением* разумей знание, так как все ученики знали это: одни, потому что видели, а другие, потому что слышали от видевших. Что делает Иисус Христос по отношению к другим, то же самое и здесь. Высказав два пророчества, одно определенное: *прежде даже не възгласи тебе Филипп, суца под смоковницею видех тя*, а другое — неопределенное: *узрите небо отверсто* и т.д. — определенным подтверждает неопределенное. Поэтому Нафанаил замолчал, а Иисус Христос остановился на этих словах, предоставив ему по-своему

обсудить все сказанное. Бросив семя на хорошую почву, Он оставил, чтобы оно в свое время возросло.

ГЛАВА II

Стих 1. *И в третий день брак бысть в Кане Галилейстей...*, на третий день после того, как Иисус Христос вышел из пустыни.

Стих 1... *и бе Мати Иисусова ту*, Которую пригласили устраивающие брачный пир, как знакомую.

Стих 2. *Зван же бысть Иисус и ученицы Его на брак*, тоже как знакомые. Спаситель пришел, не взирая на Свое Божественное достоинство, но имея в виду пользу людей. Узаконивший брак пришел, чтобы почтить его и освятить Своим присутствием, и принявший образ раба не возгнушался присутствия на браке рабов, хотя пригласившие и не имели еще должного понятия о Нем. Они пригласили Его просто как знакомого, одного из многих.

Стих 3. *И недоставишу вино, глагола Мати Иисусова к Нему: вина не имут.* *Недоставишу вино*, т.е. когда была нужда в вине, когда оно истощилось. До сих пор Иисус Христос не сотворил еще чуд: но так как Мать Его знала все относительно Его, именно — что ради Него пришел Иоанн, что он свидетельствовал об Его Божестве, что Сам Он получил свидетельство с неба, а также видела, что Он принимал учеников, то из всего этого Она поняла, что Иисус Христос начинал уже открываться людям. Поэтому Она смело просила Его совершить чудо, когда не достало вина, желая и отблагодарить пригласивших, и себя прославить могуществом Сына. Поэтому-то Иисус Христос и упрекает Ее, не оказывая этим непочтение Матери, а исправляя в том, что Она просила неблагоприятно. А что Он весьма уважал Свою Мать, это видно как из многого другого, так и из того, что Он исполнил Ее просьбу. Упрекнул Ее, научая еще не требовать чудес, но оставить совершение их до соответственного времени, однако послушался Ее, уважая, как Мать.

Стих 4. *Глагола Ей Иисус: что (есть) Мне и Тебе, Жено...* Что за нужда Нам в том, о чем Ты просишь? Что Нас заставляет так спешить? Можно и иначе понимать: что общего у Меня и у Тебя? Я, как Бог, знаю время приличное для чудес, а Ты, как человек, не знаешь этого. Не сказал: *Мати*, но: *Жено*, как Бог.

Стих 4. *Не у прииде час Мой.* Еще не настало время для совершения чудес, о чем Ты просишь; оно наступит тогда, когда нуждающиеся в чуде узнают, что Я могу совершить его, и сами попросят об этом. Теперь просьба Матери не только была неблагоприятна, но могла возбуждать подозрение и порицание. Выражение: *не у прииде час Мой; никтоже возложи Нань руки, яко не у бе пришел час Его* (Ин. 7, 30); *Отче, прииде час* (Ин. 17.1) и другие не показывают, что Он обязательно должен был наблюдать время и часы, — да и каким образом это могло быть, когда Он Творец их, — но слова эти обозначают надлежащее время и указывают, что все должно происходить благоприятно и в порядке. Сказав: *не у бе пришел час Мой*, Иисус Христос, однако, совершил чудо из уважения, как сказано, к Матери, а также для доказательства того, что Он не служит времени, но господствует над ним.

Стих 5. *Глагола Мати Его слугам: еже аще глаголет вам, сотворите.* Поняв цель и значение слов Иисуса Христа, именно, — что уклончивость Его не свидетельствует о бессилии Его, а о том, что Он не желает, чтобы подумали, что Он Сам стремится к

чудесам и хочет показать Себя, и что Он, однако, уважит просьбу Матери, — Она ставит возле Иисуса Христа готовых слуг, тоже некоторым образом вместе с Нею упрашивающих Его.

Стих 6. *Беху же ту водоноси каменни шесть, лежаще по очищению Иудейску, вмещающи по двама или трием мерам.* Водоносы (υδριαί) — это сосуды для воды... Они лежали для очищения иудеев, т.е. служили им для омовения, чтобы не ходить далеко к источникам и ручьям, когда нужно было помыть руки. Под шестью водоносами св. Максим понимает шесть известных способов милостыни: накормить алчущих, напоить жаждущих, принять странников, одеть нагих, посещать больных и приходить к находящимся в темнице. Эти шесть водоносов, не имеющих соответствующего им действия, вследствие охлаждения любви, из которой они наполняются, как из источника, — Божественное слово евангельских заповедей сначала наполнило водой, т.е. благодеянием чувственным, а затем заменило его, как бы вином, благодеянием духовным, которое согревает душу, благотворно действует на ум и, уврачевав таким образом, выводит его из прежнего состояния. Каждый сосуд вмещает две или три меры, — две, вследствие двоякого рода, как сказано, благодеяния по каждому из шести способов, именно материального и духовного, — три, так как благодеяние совершается согласно с учением о Божестве Святой Троицы. Почерпают указанную воду добрые помышления, которые служат разуму. Отведавший вина распорядитель, т.е. рассудительный ум, говорит: прежде нужно было пить это хорошее вино; заботу о душе предпочитать заботе о теле. Жених — это человеческий разум, соединяющийся с добродетелью, как бы с невестою для сожительства. Оказывая честь браку этому, Сам Бог и Слово является, чтобы еще более скрепить соединение их. Можно предложить и другое объяснение шести водоносов. Под ними можно разуметь способность человека исполнять свои обязанности; она была пуста и недействительна, но Божественное слово наполнило ее знанием сначала попечения о теле, а потом о душе, или сначала знанием практическим, а потом теоретическим, или сначала естественным, а потом сверхъестественным. Из двух мер одна есть знание всего чувственного, а другая — всего духовного, третья же мера есть откровение о непостижимом Божестве. Под шестью водоносами мы разумели способность человека исполнять свои обязанности, или потому, что Бог сотворил мир в шесть дней, а мир есть также и человек, или потому, что к пяти душевным способностям мы причисляем и самое тело. Как чистая и истинная вера делается матерью Божественного слова, евангельского благовестия.

Стих 7. *Глагола им Иисус: наполните водоносы воды. И наполниша их до верха.* Прислужников пира делает прислужниками чуда, чтобы они сами были свидетелями этого дела. Приказал наполнить не сосуды от вина, а водоносы, чтобы не могли подозревать, что тут произошло смешение воды с осадками, оставшимися на дне от вина. Но почему Сам Иисус Христос одним словом не наполнил водоносов, но приказал слугам? Чтобы не показалось это призрачным, чтобы черпавшие воду сами заставили молчать порицающих это чудо.

Стихи 8-10. *И глагола им: почерпите ныне и принесите архитриклинови. И принесоша. Якоже вкуси архитриклин вина, бывшаго от воды, и не ведяше, откуда есть: слуги же ведяху почерпихи воду: пригласи жениха архитриклин и глагола ему: всяк человек прежде доброе вино полагает, и егда упиются, тогда худшее: ты (же) соблюди еси доброе вино доселе.* Архитриклином называет начальника, распорядителя пира, потому что триклиниями назывались ложа для троих, употреблявшиеся при пиршествах. Не просто претворил воду в вино, но в вино хорошее, как засвидетельствовал архитриклин, потому что такие чудесные произведения Иисуса Христа были гораздо лучше естественных. Свидетелями претворения воды в вино были слуги, а того, что

вино было хорошее — архитриклин и жених; таким образом не могло остаться незамеченным чудо, имеющее таких близких свидетелей. Вероятно, и жених сказал еще что-либо об этом, однако евангелист пропустил, как не необходимое. О, если бы и мне, холодному, нетвердому и неустойчивому и в этом отношении ничем не отличающемуся от воды, превратиться в духовную теплоту, густоту добродетелей и утверждение нравов, чтобы можно было радовать и других.

Стих 11. *Се сотвори начаток знамением Иисус в Кане Галилейстей...* Не только записал это чудо, но и прибавил, что оно было началом чудес. Так как не бесполезно было знать об этом чуде, как опущенном другими евангелистами, то Иоанн рассказал о нем, полезном еще и для того, чтобы уничтожить веру в так называемые чудеса детства Иисуса Христа; вот начало чудес, а те есть вымысел человека, заблуждающегося от истины. Если бы Иисус Христос еще в детстве творил чудеса, то Он тотчас сделался бы для всех известным, и Израиллю не было бы нужды в том, чтобы Иоанн открыл ему Иисуса Христа; между тем сам же Иоанн сказал: *да явится Израилеви, сего ради приидох аз водою крестя* (Ин. 1, 31). И вполне естественно было Иисусу Христу ожидать возраста совершеннолетнего человека, чтобы все случившееся не показалось призраком. Если весьма многие предполагали это даже тогда, когда Иисус Христос творил чудеса в совершенно зрелом возрасте, то тем более — в незрелом; мало того, съедаемые завистью они скорее, чем должно было, возвели бы Его на крест и таким образом могли не только не поверить тайне воплощения, но и воспрепятствовать евангельской проповеди. Найди также в третьей главе (1 ст.) Евангелия от Матфея то место, где говорится: *во дни оны же прииде Иоанн Креститель, проповедавая в пустыни Иудейстей*, и там найдешь основательные причины того, почему Иисус Христос пришел креститься тридцати лет.

Стих 11... *И яви славу Свою...*, силу Свою, величие Своего Божества. Каким же образом это могло быть, когда обратили внимание на случившееся немногие: слуги, архитриклин, жених и ученики Его? Насколько это зависело от Иисуса Христа, то Он явил Свою славу через это чудо, потому что если не многие заметили это тогда, то потом это чудо было разглашено и привлекло многих. А что в тот самый день никто другой не уверовал, это видно из прибавления евангелиста:

Стих 11... *И вероваша в Него ученицы Его*, которые и прежде этого чуда дивились Ему. Заметь же, что чудеса должны быть тогда, когда зрители будут благорасположены и внимательны.

Стих 12. *По сем сниде в Капернаум Сам и Мати Его, и братия Его, и ученицы Его и ту не многи дни пребыша.* Пришел в Капернаум, чтобы поместить там Свою святую Мать; а братья Его, конечно, по закону, а не по плоти, это сыновья Иосифа, который был отцом Его по закону, а не по плоти.

Стихи 13-15. *И близ бе Пасха Иудейска, и възде во Иерусалим Иисус. И обрете в церкви продающыя овцы и волы и голуби, пеняжники сидящыя. И сотворив бич от вервий, вся изгна из церкви, овцы и волы: и торжником разсыта пенязи и дски опроверже.* Подобное же рассказал и Матфей в двадцать первой главе (12 ст.) своего Евангелия; прочитай объяснение того места, — весьма полезное и для этого. *Пеняжники* (*χερματισται*) — это меновщики, которых Матфей назвал *торжниками* (*χολληβισται*). Как *χολληβος* есть мелкая монета, так и *χερμα* есть кучка мелких монет и разменных лепт. Бич (*φραγελλιον*) — это род плети. Он был плетеный, потому что как поступок изгоняемых был как бы сплетен из неразумных слов и дел, так и поступок изгоняющего из чудесных слов и дел, из Божеских и человеческих. Иисус Христос совершил это дело с великой властью. Так как Он намерен был исцелять в субботу и делать много такого, что казалось

иудеям нарушением закона, то чтобы не подумали, что Он делает это, как противник Божий, теперь же уничтожает такое подозрение. Тот, Кто показал такую ревность о доме Божиим, обнаружил такую силу и негодование из-за него, Кто решительно никого не пощадил, но даже Самого Себя подверг опасности, Кто возбудил против Себя продавцов и дозволивших им это дело иудеев, а Сам был готов все претерпеть из-за благочиния в храме, Тот не мог быть противником Владыки этого храма.

Стих 16. *И продающим голуби рече: возмите сия отсюда и не творите дому Отца Моего дому купленаго.* Домом торговли делают дом Божий и торгуют в нем голубями и те, которые продают священные должности, так как голубь служит образом благодати Святого Духа, явившегося в виде голубя. Они же оказываются богопродажными, продавая из-за постыдной корысти то, что принадлежит Богу. Слова: *возмите сия отсюда* указывают на отмену и оставление законного служения. Не только делом, но и словами Иисус Христос показывает, что Он не противник Божий. Конечно, Он назвал Бога Отцом по естеству, но иудеи подумали, что Он назвал по усыновлению, и потому не возмущались при этих словах; мало того, они даже не были раздражены и Его поступком, так как сама совесть обличала их и свидетельствовала, что Иисус Христос справедливо так поступил и сказал. Дом *купленаго*, вместо: дом торговли. В вышеупомянутой главе (13 ст.) Евангелия от Матфея говорится, что Иисус Христос сказал: *вертеп разбойником*; там же мы заметили, что Свою ревность и смелость против торгующих в храме Иисус Христос показал дважды, в начале евангельской проповеди и в конце: то, что произошло в начале описал Иоанн, а что в конце — Матфей.

Стих 17. *Помянуша же ученицы Его, яко писано есть: жалость дому Твоего снести Мя.* Это написано в Книге Псалмов (68,10). *Жалостью* называет здесь ревность, справедливое негодование; *снедает*, т.е. сильно овладевает, воспламеняет. Следует заметить, что, сделавши бич, Иисус Христос не бил людей, но только устрасил их и удалил, а овец и волов, конечно, ударял и выгнал.

Стих 17. *Отвещаша же Иудее и реша Ему: кое знамение являеши нам, яко сия твориши?* Чувствуя себя виновными, они не смели запретить Ему, а только сказали: «Если Ты это делаешь, если имеешь на это власть, то какое знамение Своей власти Ты нам представишь?» О великое безумие! Им следовало облагоразумиться и похвалить Иисуса Христа за то, что Он очистил храм Божий от такого позора, а они для доказательства власти требуют знамения, сгорая от зависти и желая напасть на имеющее совершиться знамение. И в другое время они говорили: *коею властью сия твориши* (Мф. 21, 23)?

Стих 19. *Отвеща Иисус и рече им: разорите церковь сию, и трети денми воздвигну ю.* Как знамение Своей власти Иисус Христос представляет Свое трехдневное воскресение, и храмом называет Свое тело, которое было храмом и жилищем не только души, но и Божества. Сказал: *разорите*, не побуждая их к убиению Себя, но зная, что они так поступят, Он предсказал это в образной речи. Итак, *разорите*, т.е. предайте земле, разъедините с душой, нарушьте связь с нею.

Стих 20-21. *Реша же Иудее: четыредесять и шестию лет создана бысть церковь сия, и Ты ли трети денми воздвигнеша ю? Он же глаголаше о церкви тела Своего.* Постройка первого храма окончена была Соломоном через двадцать лет, а постройка второго — через сорок шесть лет Зоровавелем. Когда был разрушен первый храм вавилонянами, то второй начал строиться в первый год царствования Кира; затем, вследствие зависти и клеветы соседних самарян, постройка остановилась, и в таком положении дело оставалось сорок лет, пока посланный, во второй год царствования Дария

Гистаспа, Зоровавель не окончил ее в шесть лет. Таким образом, храм этот строился сорок шесть лет, если считать годы от начала постройки до ее окончания.

Стих 22. *Егда убо воста от мертвых, помянуша ученицы Его, яко се глаголаше, и вероваша писанию и словеси, еже рече Иисус.* Когда Иисус Христос говорил это, они недоумевали, что это Он говорит, и не веровали. Много такого говорит, что сначала для слушателей было не ясно, а потом стало ясно, чтобы показать, что Он наперед знал то, о чем говорил. Но почему же Иисус Христос не разрешил недоумение и не сказал, что храмом называет Свое тело? Потому что тогда не поверили бы этому, так как было для этого два затруднения: одно — дело воскресения, а другое — то, что живущий в таком храме есть Бог.

Стих 23. *Егда же бе во Иерусалимех в праздник Пасхи, мнози вероваша во имя Его, видяще знамения Его, яже творяше.* Уверовали в Него, но не твердо. Тверже уверовали в Него те, которые уверовали не вследствие одних только чудес, но и вследствие Его учения, потому что знамения увлекали более грубых, а более разумных — учение и пророчества. Поэтому последние были гораздо тверже первых, и к ним вполне приложимы слова: *блажени не видевшии и веровавшии* (Ин. 20, 29).

Стих 24. *Сам же Иисус не вдаеше Себе в веру их...* — не вверял Себя им, не полагался на них, как на Своих учеников; но почему?

Стих 24... *зане Сам ведяше вся,* всякого человека, тверд ли он, или не тверд; или: все у всех.

Стих 25. *и яко не требоваше, да кто свидетельствует о человецех...,* о каком бы то ни было человеке.

Стих 25... *Сам бо ведяше, что бе в человеце,* во всяком человеке, как Бог-Сердцеведец.

ГЛАВА III

Стихи 1-2. *Бе же человек от фарисей, Никодим имя ему, князь жидовский: сей прииде ко Иисусу нощию...,* так как он боялся прийти открыто вследствие надзора со стороны Иудеев, которые презирали всех приходивших к Иисусу Христу.

Стих 2... *и рече ему: Равви, вем, яко от Бога пришел еси Учитель...* Никодим считал Его пророком, который был послан от Бога, чтобы учить их.

Стих 2... *никтоже бо может знамений сих творити, яже Ты твориши, аще не будет Бог с ним.* Так как он считал Иисуса Христа пророком, то вполне естественно полагал, что Он творит чудеса не Своею силой, но силой Божией, и нуждается в ней.

Стих 3. *Отвеща Иисус и рече ему: аминь, аминь глаголю тебе, аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия.* Никодим думал, что он знает Иисуса Христа и имеет правильное понятие о Нем; но Иисус Христос, показывая, что он слишком далек от истины, говорит: кто не возродится возрождением Божественного Крещения, тот не может увидеть, т.е. познать Его достоинство и величие (здесь Он называет Себя Богом, но прикровенно, чтобы избежать подозрения в гордости). Божественная благодать,

сообщаемая через Святое Крещение, укрепляет ум и сообщает правильное знание, рассеивающая омрачавшую его слабость.

Стих 4. *Глагола к Нему Никодим: како может человек родитися стар сый; еда может второе внити во утробу матере своея и родитися.* Что же это, Никодим? Сам ты называешь Его — Равви и говоришь, что Он пришел от Бога, а, однако, не веришь Его словам? О, иудейское тупоумие! Он услышал о новом рождении, конечно, духовном, но так как не мог понять его и представлял себе телесным, то вполне естественно его недоумение и вопрос о способе такого рождения.

Стих 5. *Отвеща Иисус: аминь, аминь глаголю тебе: аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие.* Объясняет сам способ, говоря: *водою и Духом*, т.е. Святым, но пока еще не вполне, чтобы сам спрашивающий был внимательнее, так как некоторая прикровенность часто будит мысль и делает слушателя более любопытным и усердным. Итак, Никодим назвал возрождение невозможным; а Иисус Христос говорит, что оно весьма возможно, и — мало того — даже необходимо, потому что без него никто не может войти в Царствие Божие, т.е. теперь познать его достоинство и величие, или испытать Божественное наслаждение. Речь идет здесь о тех, которые были после крещения Господа, потому что с того времени началось возрождение. Поэтому и апостолы были возрождены водой от Иоанна, а Духом, когда Он почил на них в виде огненных языков. Некоторые из близких к временам апостольским пишут, что Иисус Христос крестил Петра и Пресвятую Богородицу, а Петр всех остальных апостолов.

Стих 6. *Рожденное от плоти плоть есть, и рожденное от Духа дух есть.* Говорит не о плотском рождении, а о духовном: рожденное от плоти бывает плотским, а рожденное от Духа бывает духовным. Плотское рождение есть чувственное, а духовное рождение — разумное. Но того, что духовно, не должно испытывать чувственно и о Божественном судить по-человечески. Так как первое рождение сделалось бесполезным, то дано было второе рождение, выше и драгоценнее первого; но и первое, и второе рождение — дар Божий, потому что Дух есть Бог. Когда услышишь, что Дух возрождает, то не спрашивай о способе. Если не постижимо образование во чреве, то тем более, конечно, не постижимо рождение водой; но если мы не сомневаемся относительно первого, то, веруя во всемогущую мудрость Божию, тем более не должно делать этого относительно второго... Как в начале была взята стихия земли, хотя все принадлежало Творцу, так и здесь берется стихия воды, хотя все принадлежит Духу. Если ты спросишь меня: зачем здесь вода, то я со своей стороны спрошу: зачем там земля, если и без земли человек мог быть сотворен? Но я утверждаю, что Бог ничего не делает без причины, и твердо верую, что Он один только вполне знает причины всего. Что при плотском рождении — утроба, то при духовном — вода; но там для рождения нужно время, а здесь — не так, потому что все плотское получает совершенство со временем, а духовное — тотчас же является совершенным. Настоящая причина употребления воды известна одному только Богу, а святые Отцы понимали ее так, что этим выражаются символы погребения и воскресения. Когда мы погружаемся с головой в воду, как бы в некотором гробе, то и ветхий человек наш погребается и потопляется; а когда затем мы выныриваем, то новый человек воскресает и показывается. Как для нас легко погрузиться и вынырнуть, так и для Бога нетрудно погребсти ветхого человека и воскресить нового. Совершается это трижды, чтобы ты знал, что все совершает сила Отца, Сына и Святого Духа. У некоторых является недоумение такого рода, что если рожденное от Духа дух есть, то значит и тело Иисуса Христа духовное, потому что, говоря о Пресвятой Деве, Ангел сказал: *рождаебося в Ней от Духа есть Свята* (Мф. 1, 20). Таким мы скажем, что слова Ангела показывают только то, что Иисус Христос произошел не от мужа, а не то, что и не от жены; и апостол Павел (Гал. 4, 4) говорит: *рождаемаго от жены*, т.е. как

плоть от плоти. Он родился от Девы, чтобы не быть чуждым человеческому естеству. Если и после того, как это совершилось, некоторые не верят, что Он воплотился, то как же они могли не впасть в нечестие, если бы этого не было? В Деве Он родился от Духа Святого, т.е. сверхъестественно, потому что не от мужа: это и значат слова — *от Духа Свята*.

Стих 7. *Не дивися, яко рех ти: подобает вам родитися свыше.* Видя, что Никодим еще не отрешился от грубых представлений и смутился этим, Иисус Христос успокаивает его, и затем с премудрой целью приводит ему следующий пример, который был, с одной стороны

– чувственный, вследствие слабости Никодима, а с другой — стоял уже на середине между телесной грубостью и бестелесной тонкостью, чтобы этим возвысить мысль его. Он говорит:

Стих 8. *Дух, идеже хочет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет: тако есть всяк человек, рожденный от Духа.* Духом называется здесь ветер. Мысль здесь такая: как ветер, где хочет, дует, т.е. движется (так как воля ветра обнаруживается в его движении), и голос его, т.е. шум, слышишь, но не знаешь, откуда приходит и куда уходит, так бывает со всяким, рожденным от Духа: он становится неузнаваемым после такого рождения. Если ты не можешь знать движения и путей чувственного ветра, который ощущаешь, когда слышишь его шум, чувствуешь его теплоту или холод, то тем более — духовного. И если ты, не зная действия этого телесного дыхания, однако не высказываешь никакого сомнения относительно его, то почему же, не понимая действия этого бестелесного Духа, сомневаешься в Нем?

Стих 9. *Отвеща Никодим и рече Ему: како могут сия быти?* Никодим все еще остается при своей иудейской немощи, не будучи в состоянии понять ничего сверхчувственного, хотя ему был представлен такой ясный пример. Он говорит: *како могут сия быти*, т.е. все сказанное относительно возрождения? Поэтому Иисус Христос говорит ему с упрёком.

Стих 10. *Отвеща Иисус и рече ему: ты еси учитель Израилев, и сих ли не веси?* Обличает его не в лукавстве, но в тупости и непонятливости. Ему, как учителю, следовало бы знать это из Писаний, так как книги иудейские содержат в себе образы духовного возрождения; например, переход через Чермное море, где море служило образом воды, а облако — образом Духа (сказание о Неемане прокаженном: как он омылся в Иордане, и возвратилось к нему тело его, как молодого отрока, и многие другие). В Писаниях этих были и пророчества; Давид, например, сказал: *и возвестят правду Его людям рождшимся (родитися имущим), яже сотвори Господь (Пс. 21, 32); блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикryшася греси (Пс. 31, 1); обновится яко орля юность твоя (Пс. 102, 5).* Пророчества других по причине их множества мы теперь пройдем молчанием.

Стих 11. *Аминь, аминь глаголю тебе, яко, еже вемы, глаголем...* Или о Себе и об Отце говорит это, или об одном только Себе: хотя ты не веришь этому, но мы достоверно знаем то, о чем говорим.

Стих 11... *и еже видехом, свидетельствуем...* Для большего подтверждения опять говорит то же самое: *и еже видехом, свидетельствуем*, потому что нельзя понимать здесь чувственного зрения, так как это еще не исполнилось.

Стих 11... *и свидетельства Нашего не приемлете.* Сказал это не негодуя, но кротко высказывая то, что происходило, и спокойно предсказывая то, что еще произойдет, и таким образом научая нас в беседе с другими не сердиться, не кричать и свирепствовать, если мы их не убеждаем (крик есть уже выражение гнева), но терпеливо отвечать им и стараться сделать слова свои более убедительными.

Стих 12. *Аще земная рекох вам, и не веруете: како, аще реку вам небесная, уверуете?* Часто намереваясь высказать что-либо о Своем величии, Иисус Христос по снисхождению к немощи и грубости слушателей сначала умалчивает об этом и с премудрой целью говорит о предметах не столь возвышенных, что Он сделал и здесь. Говоря о духовном рождении Иисус Христос желал сказать и о Своем — предвечном и превосходящем всякий ум и слово; но видя, что Никодим не может понять даже духовного, Он ничего не говорит о Своем рождении и показывает причину такого молчания, именно — неверие слушателей. Поэтому, если Иисус Христос часто говорит о предметах простых, ничтожных и как бы недостойных Своего Божества, то при этом всегда нужно принимать во внимание неверие и немощь слушателей. Некоторые говорят, что *земное* здесь нужно относить к словам о ветре. Если Я, говорит Иисус Христос, представил вам земной пример, и вы не верите, то каким образом поверите, если Я скажу о чем-либо небесном, т.е. более возвышенном? А некоторые говорят, что *земное* здесь относится к словам о возрождении, при этом поясняют, что Иисус Христос назвал возрождение земным, хотя оно небесное и Божественное, или потому, что оно совершается на земле, или же по сравнению с неизреченным Своим рождением. По отношению к высоте последнего, то действительно есть как бы земное и низкое.

Стих 13. *И никтоже възиде на небо, токмо сшедый с небесе...* Так как выше Никодим сказал: «Мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога», — то Иисус Христос здесь поправляет это мнение и как бы так говорит: «Не считай Меня таким учителем, как будто бы Я один из пророков; никто из них не восходил на небо, кроме Меня одного, сшедшего с неба. Поэтому Я приношу высокое учение». Или — сказал: *сшедый с небесе*, потому что в Ветхом Завете по различным мудрым причинам часто говорится, что Бог нисходит и восходит; так, например, *сошед убо узрю, аще по воплю их... совершаются* (Быт. 18, 21); *сконча же (Бог) глаголя к нему, и възиде Бог от Авраама* (17, 22) и многое другое.

Стих 13... *Сын Человеческий...* Так называется по Своему человечеству Сын Божий. Следует знать, что иногда Он называет Себя по Божеству, а иногда по человечеству.

Стих 13... *Сый на небеси*, находящийся по Своему Божеству на небе, или небесный. Обрати внимание на то, насколько слова эти, хотя они и кажутся возвышенными, не выражают всего величия Иисуса Христа, потому что находясь на небе, Он не оставлял земли, и, сходя на землю, он не отсутствовал на небе, но был везде, так как Божество — беспредельно. Однако Иисус Христос говорит это, снисходя к немощи слушателя и желая мало-помалу возвысить его ум.

Стихи 14-15. *И якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный.* Сказав о величайшем благодеянии для людей, даруемом через Крещение, говорит о другом, не меньшем благодеянии, — через Крест. И апостол Павел вместе поставил их, когда писал к Коринфянам: *еда Павел распяты по вас; или во имя Павлово креститесь* (1 Кор. 1, 13)? Оба эти благодеяния показывают неизреченную Его любовь, потому что возрождение Он даровал, чтобы очищать нас от наших грехов, и распят был, чтобы мы жили вовеки.

Предсказал свое распятие, показывая, что Он наперед знает о нем и что добровольно идет на него ради спасения людей. И не прямо сказал о распятии, но привел в пример воздвигнутое Моисеем изображение змея, показывая, что древнее родственно новому и служит образом последнего. История этого змея такая: некогда в пустыне змеи укушением истребляли израильтян; поэтому Бог повелел Моисею сделать медного змея и выставить его на дереве, чтобы ужаленные взирали на него и оставались живы. (Числ. 21, 8-9). Медный змей служил прообразом твердого и недоступного для греха тела Иисуса Христа; этот змей, не имеющий яда, служил прообразом Иисуса Христа, не имеющего яда греха, поднятый на дерево прообразом Поднятого на дерево Креста, дающий жизнь ужаленным змеями и взирающим на него прообразом Дарующего вечную жизнь ужаленным духовными змеями и взирающим на Него с верою. Вследствие такого сходства евангелист и сказал: *Моисей вознесе змию* и т.д. Затем указывает и причину такого вознесения. Как Моисей поднял вверх змея, чтобы взирающие на него сохраняли жизнь, так и Иисус Христос был поднят, чтобы взирающие на Него, или верующие, имели вечную жизнь. Там был змей, потому что жалили змеи, а здесь человек, потому что были ужалены люди. Так как там вред являлся от змеев, то через змея же происходило и исцеление, а здесь, так как смерть пришла в мир через человека, то через человека же приходит и жизнь, и через человека умершего, чтобы умертвить то, что умерщвляет. Словами: *да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный*, ясно показал, что Тот, Чья смерть дает другим вечную жизнь, несомненно, есть Бог, умирающий как человек, а дарующий жизнь как Бог, — и что Тот, Кто не допускает гибели других, Сам никогда не может погибнуть. Итак, Крест есть источник вечной жизни, что, однако, нелегко принимает разум, но зато принимает вера, укрепляющая слабость разума. Отсюда очевидна польза веры.

Стих 16. *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный.* Бог так возлюбил мир, т.е. настолько человеколюбив, что Своего возлюбленного Сына Он отдал на смерть за людей, чтобы всякий верующий в Него вечно жил блаженной жизнью, какая приличествует святым. Этим показал, что распятие на Кресте было согласно и с волей Отца, потому что одна и та же воля у Отца и Сына и Святого Духа. Опять прибавлено: *да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* — для большего подтверждения этих слов. Но почему же Бог возлюбил мир? Конечно, ни по чему-либо другому, как по чрезмерной Своей благодати. Устыдимся же и мы такой Его любви. Он не пощадил для нас и Единородного Своего Сына, а мы щадим для Него даже свое имение: как первое свидетельствует о чрезмерной благодати, так второе — о чрезмерной неблагодарности. Подобное же безрассудство мы обнаруживаем и по отношению к Сыну: человеку, подвергающемуся за нас опасности, мы охотно отдаем все свое имущество, а умершему за нас Иисусу Христу мы не оказываем и такого благоволения, но презираем братьев Его меньших, жаждущих, голодающих, претерпевающих всякие другие бедствия, и этим, конечно, гораздо более презираем Его, Который по Своему состраданию их бедствия считает Своими...

Стих 17. *Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир.* Показывает и другого рода неизреченное человеколюбие Божие и попечение о нас. Он не только дал Своего Единородного Сына, но и отсрочил суд и отложил до Второго Пришествия. Пришествий Христовых — два: одно уже было, а другое еще будет; но цели не одни того и другого. Первое было не для того, чтобы требовать у людей отчета в их делах, но чтобы простить все, а второе будет не для того, чтобы простить все, но чтобы потребовать отчета. Здесь говорится о первом пришествии. Хотя, по всей справедливости сказать, и первое могло бы быть пришествием суда, так как и до него был закон естественный, закон писанный и пророки, учение и явление чудес и многое другое,

устраивающее жизнь, и было поэтому вполне справедливо потребовать отчета во всем; но, как бесконечно человеколюбивый, при первом пришествии Своем Он не произвел суда, но все простил; и если бы Он судил, то все без изъятия были бы осуждены, *вси бо согрешиша*, (Рим. 3, 23). Итак, теперь Он пришел, чтобы простить все прошедшее и уверить относительно будущего; а потом придет судить и наказать не уверовавших. *Аще не бых пришел*, говорит Он, и глагола им, *греха не быша имели: ныне же вины не имут о гресе своем* (Ин. 15, 22).

Стих 18. *Веруй в Онъ не будет осужден...* — верующий искренно, или соблюдающий заповеди Его. Не таковы те, о которых апостол Павел говорит: *Бога исповедуют ведети, а дела отмеиутся* (Тит. 1, 16).

Стих 18... *а не веруй ужe осужден естъ, яко не верова во имя Единороднаго Сына Божия.* Как того вера освободила от осуждения прежде суда, так и этого неверие осудило прежде осуждения, потому что человекоубийца и другой преступник тотчас осуждается самым родом преступления, а потом уже и приговором начальника. Или иначе: так как суда еще не было, но он будет, то сейчас же наступает страх осуждения. *Во имя* поставлено вместо: в Него. Это особенность еврейских писаний, где говоря о Боге, из благоговения ставят: *имя Его*, вместо: *Его*.

Стих 19. *Сей же естъ суд, яко свет прииде в мир, и возлюбиша человецы паче тму, неже свет...* Вот в чем состоит осуждение неверующих: они сами себя осуждают тем, что при появлении Света Разума и Истины (это Иисус Христос говорит о Себе) возлюбили больше тьму неразумия и лжи, чем свет. Кто при отсутствии света пребывает во тьме, тот может будет иметь еще оправдание, хотя и ему не следовало оставаться в таком положении, а искать света; но кто пребывает во тьме даже тогда, когда к нему приходит свет, тот не имеет никакого оправдания. Имея совершенно развращенную душу, он закрывает пред светом глаза и добровольно пребывает во тьме, и не только не идет к свету сам, но наоборот — когда свет ближе идет к нему, он убегает и отверщается от своего спасения. Затем Иисус Христос представляет и причину, почему люди возлюбили тьму.

Стих 19... *беша бо их дела зла.* Они убегали от света, чтобы он не открыл дел их. Но Он пришел не для того, чтобы потребовать отчета в делах, а чтобы все простить; тем более поэтому следовало им прибегнуть к свету

Стих 20. *Всяк бо делаяй злая ненавидит света...* — пока будет делать злое, пока будет пребывать во зле.

Стих 20... *и не приходит к свету, боясь, конечно, да не обличатся дела его, яко лукава суть.*

Стих 21. *Творяй же истину грядет к свету...* Делаящий доброе, живущий праведно, идет к свету, любит свет.

Стих 21... *да явятся дела его...* при помощи света, потому что он не стыдится их.

Стих 21... *яко о Бозе суть соделана...*, потому что они в Боге соделаны, потому что угодны Богу. Сказано *да явятся* не потому, чтобы сам человек искал этого, но потому, что это составляет естественное следствие самого дела, так как свет обыкновенно делает видимым все приближающееся к нему.

Стих 22. *По сих (же) прииде Иисус и ученицы Его в Жидовскую землю: и ту живяше с ними и крещаше.* Крестили ученики, а не Он, так как евангелист далее (4, 2) говорит, что Сам Иисус не *крещаше*, а ученики Его. Чтобы обходя везде, не собирать имеющих уверовать по одному, как сделал Андрей с Симоном и Филипп с Нафанаилом, было установлено крещение, посредством которого можно было приводить многих вместе; проповедав всем вместе об Иисусе Христе, ученики затем представляли их находящемуся рядом Спасителю. Некоторые списки имеют: *крещаше*, но и это принимается в том смысле, что Иисус Христос крестил не Сам, но через учеников Своих.

Стихи 23-24. *Бе же Иоанн крестя во Еноне близ Салима, яко воды многи бяху ту: и прихождаху и крещяхуся. Не у бо бе всажден в темницу Иоанн.* Еномом и Салимом назывались какие-то места. Иоанн крестил до самого заключения своего в темницу, чтобы непрерывно учить об Иисусе Христе и присылать к Нему крещеных, затем — чтобы не подумали, что он оставил по гневу или зависти, но чтобы видели, что он содействует ученикам Иисуса Христа и приводит к Нему крещеных, и, наконец, чтобы не возбуждать в своих учениках еще большей ревности... Если Иоанн столько раз проповедовал об Иисусе Христе, всегда отдавал Ему первенство и так унижал себя, все-таки не убедил их в том, что он предтеча Христов, то если бы он перестал даже крестить, ученики его, потеряв всякое уважение под предлогом защиты своего учителя могли еще более разъяриться против Иисуса Христа и апостолов. И Сам Иисус Христос, зная это, тогда только начал более проповедовать, когда Иоанн был взят из среды народа. Златоуст говорит: полагаю, что весьма скорая кончина его была допущена для того, чтобы все расположение народа было перенесено на Иисуса Христа и чтобы потом не разделились в мнениях о том и другом. Если кто-нибудь будет доискиваться, какое преимущество имело крещение учеников над крещением Иоанна, то мы скажем, что никакого: и то и другое одинаково не имело благодати Святого Духа, у того и другого была одна цель — приводить крещеных ко Христу.

Стих 25. *Бысть же стязание от ученик Иоанновых со Иудеи (в слав, со Иудеи) о очищении.* Произошел спор между учениками Иоанна и каким-то иудеем, который был крещен учениками Иисуса Христа. Спор был об очищении, т.е. о крещении, так как из ревности ученики Иоанна пытались доказать, что их крещение больше крещения учеников Иисуса Христа.

Стих 26. *И приидоша ко Иоанну и рекоша ему: равви, Иже бе с тобою обонпол Иордана, ему же ты свидетельствовал еси, се, Сей крещает...* Когда они не могли убедить иудея, то пришли к своему учителю и сказали: «Тот, о Котором ты высказал столько и таких свидетельств, Которого мы своим свидетельством прославили, теперь противодействует тебе и предвосхищает твою славу». Желая возбудить его, присоединили:

Стих. 6... *и вси грядут к Нему..., оставив тебя.*

Стих 27. *Отвеща Иоанн и рече: не может человек приимати ничесоже, аще не будет дано ему с небесе.* Не может человек сам от себя принимать ничего небесного, или Божественного, а только земное, или человеческое, часто многие люди принимают сами от себя. Говоря это, Иоанн тайно указывал на то, что Иисус Христос не просто человек, но и Бог, вместе с тем очень ясно показал, что Он от Бога принял то, что прославился и всех к себе привлек. Затем, так как ученики для унижения Иисуса Христа указывали на свидетельство, и еще яснее показывает, что Иисус Христос гораздо выше его. Он говорит:

Стих 28. *Вы сами мне свидетельствуете, яко рех: несмь аз Христос, но яко послан есмь пред Ним.* Я послан был пред Ним, как слуга и подчиненный. Если вы приводите мое свидетельство, то оно засвидетельствовало, что Он больше меня.

Стих 29. *Имеяй невесту жених есть...* Как имеющий невесту, Он есть жених, или господин. Невеста есть народ верующих, Церковь, таинственно соединенная посредством веры, а жених — Иисус Христос, таинственно соединяющий с Собою и присвояющий Себе эту избранницу. Поэтому, в другом месте, Спаситель это дело назвал браком.

Стих 29... *а друг женихов, стоя и послушая его, радостию радуется за глас женихов...* Выше назвал себя слугой и подчиненным, а здесь называет другом Иисуса Христа, не превознося себя и не хвастаясь, но названием друга показывая свою радость об этом деле. Рабы не так радуются при браке господ своих, как друзья. Слова эти имеют такой смысл: «Он жених и Господь, а я друг и сват, который, стоя уже, как устроивший брак и выполнивший приказание, и слыша Его Самого беседующего с невестой, руководящего и наставляющего ее, радуюсь этому голосу, столь приятному, столь действительному, столь спасительному».

Стих 29... *сия убо радость моя исполнися:* так как я передал Ему невесту и выполнил, как уже сказано, данное мне поручение. Ученики думали раздражить своего учителя и возбудить в нем ревность, а он словами этими показал, что не только не завидует превзошедшему его славой, но, напротив, сильно радуется, потому что и сам он заботился об этом. Затем предсказывает будущее.

Стих 30. *Оному подобает расти, мне же малитися...*, умяляться, как утренней звезде при восходе солнца. Смотри, как спокойно и искусно Иоанн ослабил зависть своих учеников и показал, что они задумывают невозможное. Божиим Промыслом устроено было так, что все это случилось, когда Иоанн еще жил и крестил, чтобы ученики имели в нем достоверного свидетеля превосходства Иисуса Христа и чтобы ни в чем не могли они противоречить; тем более, что Иоанн высказал это не по своему желанию, но по их же побуждению.

Стих 31. *Грядый свыше над всеми есть...* Тот, Кто с неба, больше всех; поэтому и я меньше Его. Или иначе: Тот, Кто с неба, не имеет нужды ни в чем чужом; поэтому Он не нуждается и в моем свидетельстве, будучи самодовольным.

Стих 31... *Сый от земли от земли есть...* Как то он говорил об Иисусе Христе, так это говорит о себе: сущий от земли, он земной, т.е. ниже Его, потому что небо находится выше, а земля ниже.

Стих 31... *и от земли глаголет...*, хотя Иоанн говорил от Бога. Подобно тому, как Иисус Христос выше сказал: *аще земная рекох вам, и не веруете* (ст. 12), называя земным возрождение от Бога, не потому, чтобы оно было земное, но по сравнению с предвечным Своим рождением, превосходящим всякий ум и слово, — так и здесь Иоанн говорит, что слова его от земли по сравнению с преестественными словами Иисуса Христа, и показывает этим, что слова его скудны и маловажны, если сравнивать их с учением Иисуса Христа. Как небом указывает на превосходство, так землей — на уничтожение.

Стих 31... *Грядый с небесе над всеми есть.* Опять говорит то же самое, чтобы более подтвердить эти слова.

Стих 32. *И еже виде и слыша, сие свидетельствует...* Это метафорическое выражение заимствовано от того, что люди узнают посредством зрения и слуха то, о чем свидетельствуют. Сам Иисус Христос не нуждается в познании посредством зрения или слуха, потому что Он знает все, как самобытный и всесовершенный Бог; но так как у нас совершенное знание приобретается при помощи этих чувств, и мы считаем достоверным свидетелем того, кто видел или слышал то, о чем он свидетельствует, то по отношению к Иисусу Христу должно считаться достоверным то, что считается достоверным у нас. Поэтому Иоанн сказал: *еже виде и слыша, сие свидетельствует* — ради немощи слушателей, и этим ничего другого не выразил, как только то, что Иисус Христос свидетельствует достоверно. И мы, если желаем подтвердить, что кто-либо говорит правду, обыкновенно говорим, что он свидетельствует о том, что видел и слышал. И так, когда услышишь, что и Сам Иисус Христос говорит: *якоже слышу, сужду* (Ин. 5, 30); *Мое учение несть Мое, но Пославшаго Мя* (Ин. 7, 16); *яже слышах от Него, сия глаголю в мире* (Ин. 8, 28) и т.п., знай, что Он с премудрой целью сказал так для того, чтобы все знали, что Он говорит правду, так как слушатели не имели еще должного понятия о Нем.

Стих 32. *И свидетельства Его никтоже приемлет...* никто из неверующих. Иоанн сказал это вообще о бесчувственных иудеях, в частности же — о своих учениках, которые из-за честолюбия и ревности хотели и его возбудить.

Стих 33. *Приемый Его свидетельство верова, яко Бог истинен есть* Верова — εσφαριστε, т.е. запечатлел, утвердил, показал, что Отец истинен. Затем подтверждает сказанное.

Стих 34. *Егоже бо посла Бог, глаголы Божия глаголет.* ...Если Иисус Христос, как посланный от Бога, говорит слова Божии, то, следовательно, принявший Его свидетельство и уверовавший в Него этим самым утвердил, показал, что истинен Бог, Который послал Его и Которому принадлежат те слова, которые Иисус Христос говорит; а не принявший этого свидетельства и не уверовавший в Него, поступает противоположным образом и делает не что-либо другое, как противится Богу. Смотри, как Иоанн устрасил этим своих учеников и поразил, когда они узнали, что не повинующийся Иисусу Христу не повинуется Богу, пославшему Его. Показав, что учение Его достоверно, что оно от Бога, показывает, что оно и от Духа Святого.

Стих 34... *не в меру бо Бог дает Духа.* Не мерой Отец дает Иисусу Христу силу Духа, как другим святым, но Он владеет ею без всякой меры, всецело. Духом здесь называет силу духовную, потому что Дух не имеет меры, а сила Его имеет меру и разделяется соответственно достоинству принимающих ее. Таким образом Иоанн показал, что учение Иисуса Христа достоверно и что оно от Отца и Святого Духа, не потому, чтобы Он нуждался в таком подтверждении: будучи одного с Отцом и Святым Духом достоинства и свойства, Он имеет для этого достаточно силы в Себе Самом, — но так как ученики признавали Отца и веровали в бытие Святого Духа, а Сына не узнавали, то на основании понятия об Отце и Духе Иоанн устанавливает понятие и о Сыне, высказывая все это с такою премудрой целью и стараясь их мало-помалу возвышать. Не следует поэтому прямо проходить молчанием того, что заключается в Священном Писании, но нужно исследовать цель говорящего и принять в соображение немощь слушателей. Не все учителя говорят так, как желают, но большей частью так, как требует состояние учащихся. И апостол Павел говорит: *не могах вам глаголати яко духовным, но яко плотным...* *Млеко вы напоих, а не брашном* (1 Кор. 3, 1-2). Он не мог вследствие того, что они не могли.

Стих 35. *Отец (бо) любит Сына...* Так как Иоанн выше сказал: *Егоже посла Бог*, то чтобы на основании этого не подумали, что Иисус Христос имел другое естество, низшее и подчиненное, теперь поправляет сказанное и объявляет, что Он есть Сын Пославшего. Если Он Сын, то значит единосущен; а если возлюбленный, то значит всякий, противящийся Ему, противится и Отцу Его.

Стих 35... *и вся даде в руке Его.* Как Бог, Он все имел, потому что *вся тем быша* (Ин. 1, 3), но Отец дал Ему это и как человеку. *Любит и даде* — сказано человекообразно, потому что отцы обыкновенно любят сыновей и дают им все свое.

Стих 36. *Веруяй в Сына имать живот вечный...* верующий в учение Сына и повинующийся Ему:

Стих 36... *а иже не верует в Сына, не узрит живота..* Выше мы сказали, что вечной жизнью называется жизнь блаженная, приличествующая святым.

Стих 36... *но гнев Божий пребывает на нем.* Не сказал: гнев Сына, хотя и Сын будет судить, но угрожал им гневом Отца, желая более устрашить. *Пребывает на нем*, вместо: никогда не отстанет от него, всегда будет наказывать его.

ГЛАВА IV

Стихи 1-3. *Егда убо разуме Иисус, яко услышаша фарисее, яко Иисус множайшыя ученики творит и крещает, неже Иоанн: Иисус же сам не крещаше, но ученицы Его: остави Иудею и иде паки в Галилею.* Оставил Иудею, чтобы ослабить зависть их.

Стих 4. *Подобаше же ему проити сквозе Самарию.* Этим евангелист показывает, что Иисус Христос не нарочито приходил для беседы с Самарянкой, а делает это мимоходом вследствие ненависти иудеев к самарянам. Самария — это была страна, имевшая много разных городов и селений. В древности в ней жили израильтяне; но потом царь ассирийский после многих войн опустошил эту страну и пленных жителей перевел в Вавилон, а в ней поселил смешанный народ из вавилонян, мидян и халдеев. Господь Бог, желая показать, что израильтяне преданы вследствие нечестия, а не вследствие бессилия, послал на поселившихся иноплеменников львов. Узнав об этом, царь направил туда священника израильского, который научил бы их Закону Божию, чтобы они спаслись от львов. Оставив наполовину тогда свое нечестие, потом они совершенно отвергли идолов. Однако существовало еще у них некоторое отличие от иудеев: принимая одни только книги Моисея, самаряне не придавали большого значения остальным. (Следует сказать и о том, откуда самаряне получили такое название. Была гора Сомор, как и Исаия (7, 9) говорит: *глава же Ефремовы Соморон (...и глава Ефрема-Самария...)*, но населяющие ее сначала назывались не самарянами, а израильтянами. С течением времени, когда они прогневали Бога, в царствование Факея пришел Феглафелласарь, взял много городов, напал на Илу, убил его и отдал царство Осии. На него потом пришел Салманассар и, взяв остальные города, обложил данью; но он прибег к помощи эфиоплян. Узнав об этом, царь ассирийский отправился войной, убил его и уже не позволил этому народу оставаться там, а перевел его в Вавилон, в Самарии же поселил народ, выведенный из разных мест, чтобы этим укрепить свое владычество в стране, населенной своими же народами. Но Бог, желая показать Свою силу и то, что Он предал иудеев не вследствие бессилия, а вследствие грехов их, наслал на иноплеменников львов. В последствии времени они оставили свое нечестие и идолов.)

Стих 5. *Прииде убо во град Самарийский, глаголемый Сихарь, близ веси, юже даде Иаков Иосифу сыну своему.* Это был участок, данный Иосифу, преимущественно перед братьями, и называвшийся Сихем.

Стих 6. *Бе же ту источник Иаковль...* Источником называет колодезь, так как вода в нем вытекала из-под земли. Колодезь называется Иаковлевым, потому что он был выкопан им.

Стих 6... *Иисус же утруждся от пути, седяше тако на источнице: бе (же) яко час шестый.* Устал, как и свойственно природе человека. Он шел пешком, совершил продолжительное путешествие, так что и устал. Что значит: *седяше тако*? Просто, как пришлось, на земле; слова эти показывают, что Он был чужд роскоши! Сел, чтобы отдохнуть и освежиться около колодезя, потому что это был как раз полдень, когда солнце особенно сильно ударяет на тело, а также, чтобы вместе с тем подождать учеников, отлучившихся в город купить пищи. Обрати внимание на точность евангелиста; он не сказал: час шестой, но: *яко час шестый*, научая этим нас не относиться безразлично к самым маловажным обстоятельствам, но наблюдать правдивость во всем, что ни случается. Чтобы, говоря решительно, не ошибиться, он сдержался и сказал предположительно.

Стих 7. *Прииде жена от Самарии почерпати воду...*, так как жители вышеуказанного города черпали отсюда воду, потому что в окрестности было мало колодезев.

Стих 7... *Глагола ей Иисус: даждь Ми пити.* Как от смоковницы, которая засохла (Мф. 21, 18; Мк. 11, 12), Иисус Христос требовал смокв не потому, что алкал, а по планам Домостроительства, чтобы благовременно перейти к совершению чуда, так и теперь от источника Он требует воды не потому, что жаждет, а с премудрой целью, чтобы иметь удобный случай побеседовать с женщиной. Он знал заранее, что она уверует и будет причиной того, что уверуют многие; поэтому, начав беседу, он совсем оставил воду.

Стих 8. *Ученицы бо Его отшли бяху во град, да брашно купят.* Они не носили с собой запасов, так как были научены пренебрегать чревом и не ставить выше всего заботу о нем, но обращаться к ней (к пище) только тогда, когда к этому побуждает сама природа. Но почему и тогда Иисус Христос не совершил чуда с пищей учеников? Потому что если бы Он все творил чудесно, как Бог, то не поверили бы, что Он — человек; точно также и наоборот; если бы он все делал, как человек, то никаким образом не поверили бы, что Он Бог. Поэтому-то иногда Он поступает, как человек, доказывая, что Он — человек, а иногда творит чудеса, как Бог, уверяя, что Он — Бог. Один только сидел около колодезя, показывая и этим, что Ему чужда всякая роскошь.

Стих 9. *Глагола Ему жена Самаряныня: како ты Жидовин сый отмене пити просиши, жены Самаряныни сущей; не прикасаютбося Жидове Самаряном. Не прикасаютбося,* т.е. не имеют общения, гнушаясь их, как полуиудеев. Как она узнала, что Он иудей? По одежде или и по выговору. Но Иисус Христос, как не простой иудей, а вместе и Бог, пренебрег таким обычаем, полагая этим начало снисканию не только самарян, но и всех народов по всей земле. Самарянка же, думая, что Он грешит, говорит Ему откровенно и напоминает об обычае.

Стих 10. *Отвеща Иисус и рече ей: аще бы ведала еси дар Божий, и Кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити: ты бы просила у Него, и дал бы ти воду живу.* Отсюда ясно видно, что Иисус Христос тогда только представился жаждущим, чтобы приблизить к

Себе заблуждающуюся и уловить ее в сеть Своей беседы. Он жаждал, но жаждал обращения заблудших, как и дальше (4, 34) это обращение Он назвал пищей, говоря: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославишаго Мя*. Здесь же Иисус Христос только говорит: *аще бы ведала еси дар Божий*, т.е. если бы ты знала, что дарует Бог, и говорил это о Себе Самом, мало-помалу открывая ей Себя, как достойной такого учения вследствие способности ее к обращению. Живой водой назвал здесь источники Своего учения, — *водой*, так как оно, подобно воде, очищает нечистоту грехов, угашает огонь страстей и врачует засуху и бесплодие неверия, — а *живой*, как вечное и всегда продолжающееся, так как жизнь воды состоит в течении и движении. Златоуст говорит, что под водой живой Иисус Христос понимает благодать Божественного Духа, Который различно называется вследствие различных Своих действий; здесь называется водой, а в другом месте — огнем. Водой называется потому, что подобно тому, как вода, падающая с неба, все оживляет и поддерживает, и, будучи одного вида, действует различно: согревая, сожигая, освещая и очищая, так точно и Божественный Дух.

Стих 11. *Глагола Ему жена: Господи, ни почерпала имаши, и студенец есть глубок: откуда убо имаши воду живу?* Не будучи в состоянии понять слов Иисуса Христа, Самарянка предполагала, что живой водой Он называет воду из этого же колодезя, как текущую и бьющую ключом, и думала, что Иисус Христос хочет сказать, что Он скорее может почерпнуть вследствие большей силы и ловкости. Тем не менее она назвала Его Господом, считая Его за великого человека. Она услышала слова Его: *аще бы ведала еси дар Божий, и Кто есть глаголяй ти*,... тотчас же почтила Его этим именем и продолжает уже беседу с полной покорностью. Почерпалом называет сосуд.

Стих 12. *Еда ты болий еси отца нашего Иакова, иже даде нам студенец сей, и той из него пит, и сынове его, и скоти его?* Самаряне, считая своим отечеством Самарию, называли Иакова своим отцом, как древнего владельца и отца этого их отечества, и потому приписывали себе благородное иудейское происхождение. Некоторые же говорят, что эта женщина и многие другие из живущих в Самарии происходили от Иакова. Предки их некогда были взяты в плен и обращены в рабство вавилонянами; затем они смешались и жили с самарянами, и, спустя много времени, вследствие различных обстоятельств усвоили их обычаи. Или: называли Иакова отцом потому, что и он происходил из халдеев. Итак, Самарянка говорит здесь: если Ты говоришь не об этой воде, то *еда ты болий еси отца нашего Иакова, иже даде нам студенец* этот, столь славный, что можешь дать лучшей воды? Слова: *и той из него пит, и сынове его, и скоти его* — сказаны для похвалы колодезя: если бы Иаков имел другой колодезь, лучший, то не пил бы из этого сам со всем своим домом. Значит — если бы Ты мог дать лучшей воды, то Ты был бы больше Иакова. Самарянка эта спокойно беседует с Иисусом Христом об Иакове, и стоит возле Него, желая узнать то, чего искала; а иудеи хотели даже побить Его камнями, когда Он вспомнил об Аврааме. Каким же образом можно было отвергнуть эту женщину, столь усердную, любознательную и желающую извлечь для себя пользу.

Стих 13. *Отвеща Иисус и рече ей: всяк пияй от воды сея, вжаждется паки — жаждой воды.*

Стих 14. *А иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки...*, - не будет никогда жаждать жаждой неверия.

Стих 14... *но вода, юже (Аз) дам ему, будет в нем источник воды...* Источником обозначил постоянство и неиссякаемость такой воды.

Стих 14... текущая в живот вечный, текущей в жизнь вечную, так как она доставляет вечную жизнь. Смотри, как Иисус Христос на слова женщины: еда ты болей еси отца нашего Иакова, не сказал прямо: «Да, Я больше», — так как ей могло бы показаться, что Он хвастается, но вывел это из ее же слов. Различие вод указывает на различие дающих эти воды: природное свойство той воды — истощаться, а этой — всегда пребывать.

Стих 15. *Глагола к Нему жена: Господи, даждь ми сию воду, да ни жажду, ни приихожду семо почерпати.* Мало-помалу она возводится на высоту учения. Вследствие превосходства воды, которую Иисус Христос дает, она поверила, что Он больше Иакова и думала, что Он дает воду другого, высшего свойства, хотя не знала еще вполне, Кто такой дающий эту воду, и не понимала, что эта за вода; она предполагала только, что вода, которую Он дает, уничтожает эту чувственную жажду. Итак, женщина эта не была легкомысленна, так как она не просто поверила словам, а только после долгого рассуждения, но не была недоверчива и спорлива, так как найдя, что Иисус Христос больше Иакова, она не осталась при своем предубеждении. А когда Иисус Христос сказал иудеям: *грядый ко Мне не имать възлкатися, и веруай в Мя не имать възжаждатися никогдаже* (Ин. 6, 35), то они не только не поверили, но и соблазнились.

Стих 16. *Глагола ей Иисус: иди, пригласи мужа твоего и прииди семо.* Когда Самарянка настойчиво просила и желала получить живой воды, то Иисус Христос сказал ей: *иди, пригласи мужа твоего и прииди семо*, показывая, что и ему нужно сообщить этот дар. Как всеведущий, Он знал, что она не имеет законного мужа, а желал, чтобы она сама сказала, что не имеет, чтобы, воспользовавшись этим случаем, открыть обстоятельства ее жизни и подействовать на ее исправление. Повод к пророчествам и чудесам Иисус Христос благоволил всегда заимствовать от самих же приходящих, чтобы и избежать подозрения в тщеславии, и еще более приблизить их к Себе. Сказать раньше: ты имела много мужей и теперь имеешь незаконного мужа — показалось бы излишним и неблагоприятным, но сказать это, когда она сама подала повод, было весьма последовательно и благоприятно.

Стих 17. *Отвеща жена и рече (Ему): не имам мужа...* Думая, что говорит с простым человеком, женщина пыталась обмануть Его и скрыть постыдное дело.

Стихи 17-18... *Глагола ей Иисус: добре рекла еси, яко мужа не имам: пять бо мужей имела еси, и ныне, егоже имаши, несть ти муж: се воистинну рекла еси.* Дождавшись удобного случая, как сказано, Иисус Христос открывает и избличает ее, весьма подробно пересчитывая явных и законных ее мужей и открывая теперешнего, тайного и незаконного. Она преемственно имела пять явных мужей, так как это не запрещалось, — а когда умер пятый, то никто уже не хотел явно взять ее себе в жены; и она, не победив страсти, имела такого, который жил с ней тайно. Итак, она имела пять мужей, потому что это были явные мужья, а живший в то время с ней не был ей муж, потому что был тайный (Толкование святого Максима). Самарянка обозначала собой человеческую природу, получившую пять законов, как бы мужей; именно — закон, данный Адаму в раю, и опять данный ему же вне рая, закон, данный Ною во время потопа, данный Аврааму относительно обрезания и опять данный ему же о принесении в жертву Исаака; но все они прошли и как бы умерли: тогда она имела закон Моисеев. Этот закон не был для нее мужем, или потому что она не всецело любила и соблюдала его, или потому, что он дан был человеческой природе иудеев не навсегда, но только до пришествия Спасителя; а с этих пор он не был для нее мужем, так как с нею соединился другой, именно — закон евангельский. Колодезь Иакова — это Священное Писание, вода — познание его, глубина его — глубина мыслей, черпало — изучение Божественного

слова через письма; черпала этого не имел Господь, так как Он Сам есть Слово и Мудрость и так как Он сообщал знание Своим ученикам не через письма, но как дар духовный.

Стих 19. *Глагола Ему жена: Господи, вижу, яко пророк еси Ты.* Будучи явно избличена, женщина не вознегодовала и не сочла этого избличения за обиду, но пораженная точным Его знанием, она поняла, что Он действительно пророк: *вижу*, говорит, т.е. понимаю. Затем не спрашивая Его о житейских делах, а тотчас же об учении, она говорит;

Стих 20. *Отцы наши в горе сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Иерусалимех есть место, идеже кланяются подобает.* Отцами назвала Авраама и Исаака, потому что древнее предание говорит, что на этой горе Авраам приносил во всеожжение Богу Исаака; или — отцами назвала Иакова и его сыновей, так как Иаков поставил там жертвенник и поклонился Богу... Женщина предложила этот вопрос, думая, что учение самарян лучше сравнительно с иудейским и что место этой горы более заслуживает почитания, чем гора, на которой построен Иерусалим. Иисус Христос сначала отнимает первенство у того и другого места, так как в скором времени прекратится богослужение на том и другом, затем отдает предпочтение иудеям, а потом открывает учение об истинном Богочтении.

Стих 21. *Глагола ей Иисус: жено, веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитесь Отцу.* У Софонии (2, 11) сказано: *и поклонятся Ему кийждо от места своего.* Этим Иисус Христос предсказывает прекращение вместе самарянского и иудейского богослужения, что было сделано римлянами после крестной смерти Иисуса Христа. Под часом разумей время.

Стих 22. *Вы кланяетесь, Егоже не весте: мы кланяемся, Егоже ведем...* Хоть самаряне и иудеи почитали одного и того же Бога, но самаряне не знали, что Он есть Господь всех народов, и предполагали, что Он владычествует только над самарянами и иудеями; а иудеи знали, что Он есть всемогущий Господь всех народов. Поэтому Иисус Христос сказал ей: *вы кланяетесь, Егоже не весте*, т.е. власти Которого вы не знаете. И Самого Себя причислил к иудеям, говоря: *мы кланяемся, Егоже ведем*, потому что Он и произошел от иудеев, и Самарянке казался иудеем. Затем присоединяет и нечто большее:

Стих 22... *яко спасение от Иудей есть.* Спасение самарян от иудеев, так как от них самаряне научились знать Бога и отвергать идолов. Или иначе: спасение всего мира от иудеев, так как от них вочеловечился Иисус Христос.

Стих 23. *Но грядет час, и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною.* Отдав иудеям предпочтение перед самарянами, теперь уже иудеям предпочитает христиан, чтобы такое предпочтение не возбуждало подозрения и чтобы не показалось, что Он благоволит к иудеям, как к иудеям. Сказав *грядет час*, чтобы женщина не подумала, что он еще не скоро придет, прибавил: *и ныне есть*, т.е. уже наступил. Истинными поклонниками Иисус Христос называет верующих в Него, принадлежащих к Церкви, как почитающих истинно, а не служащих Ему в сени, как иудеи и самаряне, все служение которых было сенью и прообразом истины. Эти истинные поклонники будут служить Отцу не в теле, но в духе, т.е. не телесными жертвами, но духовными, и не в сени и прообразах, но в истине, не ограничивая служение местом, как иудеи и самаряне, но благословляя Господа на всяком месте владычества Его. Об одном только Отце упомянул Иисус Христос ради немощи женщины, так как не следовало предлагать ей всего учения.

Стих 23... *Ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему*, т.е. не сеновных, но истинных, приносящих Ему не телесные, но духовные жертвы. Говоря *ищет*, Иисус Христос показывает, что Отцу не угодно законное служение, и Он некогда установил его и терпел до сего времени только по снисхождению, ради грубости и немощи евреев.

Стих 24. *Дух (есть) Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться.* Дух, т.е. бестелесен; поэтому и служащие Ему должны служить духовно, не в сени, но в истине, так как такое служение вполне соответственно и богоприлично. Духовное же служение есть смиренномудрие: *жертва Богу дух сокрушен* (Пс. 50, 19), и молитва: *пожри Богу жертву хвалы* (Пс. 49, 14), одним словом, всякая духовная добродетель: *тогда благоволиши жертву правды* (Пс. 50, 21), где под *правдой* разумеется вообще всякая добродетель, через которую человек делается праведным.

Стих 25. *Глагола Ему жена: вем, яко Мессиа приидет, глаголемый Христос: егда Той приидет, возвестит нам вся.* Она удивлялась высоте сказанного, но все-таки оставалась в недоумении относительно того, что слышала. Но откуда у самарян ожидание пришествия Христова? Из писаний Моисеевых. Моисей писал: *Пророка от братии твоя, якоже мене, возставит тебе Господь, Того послушайте* (Втор. 18, 15).

Стих 26. *Глагола ей Иисус: Аз есмь, глаголай с тобою.* Когда иудеи настаивали и говорили: *доколе души наша вземлещи? аще Ты еси Христос, рцы нам не обинуяся* (Ин. 10, 24), Он прямо не ответил им на это, а ей тотчас открыл Себя, так как она была благоразумнее их. Иудеи желали узнать не для того, чтобы уверовать, а чтобы издеваться над Ним, а она, узнав, тотчас уверовала.

Стих 27. *И тогда приидоша ученицы Его...*, т.е. когда это было сказано.

Стих 27... *и чудяхуся, яко с женой глаголаше...*, что такой человек разговаривает с простой женщиной.

Стих 27... *Обаче никтоже рече: чесо ищещи; или: что глаголеши с нею?* Ученики ничего не сказали из уважения к Нему. Они уже научились не исследовать подробно всех действий своего Учителя, а также знали, что Он прикладывает лекарство к душевным ее ранам.

Стихи 28-29. *Остави же воднонос свой жена, и иде во град, и глагола человеком: приидите (и) видите Человека, Иже рече ми вся, елика сотворих: еда Той есть Христос?* Она пришла к чувственному источнику, но, найдя разумный, так возгорелась огнем духовных ключей, что оставила сосуд и нужду, за которой пришла, побежала в город и привлекла к Иисусу Христу весь народ, уча этим и нас — презирать все житейское, когда достигнем духовного. И обрати внимание на мудрость этой женщины. Она, хотя и уверовала, что это Христос, не сказала: «Пойдите, посмотрите Христа», — чтобы не показалось, что она сама судит о таком деле, между тем как узнать всеми ожидаемого Мессию было весьма важным делом, — но зовет других судей и, чтобы еще скорее привлечь их, предлагает им как бы некоторого рода приманку — открытие своих грехов. Она знала, что если только они вкусят речей Его, тотчас же будут уловлены. *Еда той есть Христос*, вместо — может быть Христос? показывает вид, что сомневается, чтобы они дали свое мнение.

Стихи 30-31. *Изыдоша же из града и грядяху к Нему. Между же сим моляху Его ученицы (Его), глаголюще: Равви, яждь.* Видя, что Иисус Христос устал от пуги и

продолжительного солнечного зноя, ученики молили Его, т.е. приглашали есть; это было делом скорее нежной любви, чем дерзости.

Стих 32-33. *Он же рече им: Аз брашно имам ясти, егоже вы не весте. Глаголаху убо ученицы к себе: еда кто принесе Ему ясти?* Он пищей называл спасение людей, а ученики, понимая это как о пище чувственной, недоумевали между собой, но не решались спросить Его. Тогда Он сам объясняет это слово.

Стих 34. *Глагола им Иисус: Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дело Его.* Воля пославшего Его Отца и порученное Ему дело это — спасение людей. Называет его пищей, чтобы самым названием показать, что Он сильно желает спасти людей: как вкушающий пищу сильно желает ее, так и Он — спасения людей. Говорит, что Он послан Отцом, или как Человек, или как Слово, происшедшее из родившего Его ума, или же воздавая честь Отцу.

Стих 35. *Не вы ли глаголете, яко еще четыре месяцы суть, и жатва придет; Се, глаголю вам: возведите очи ваши и видите нивы, яко плавны суть к жатве уже.* Ученики говорили, конечно, о чувственной жатве, а Иисус Христос говорит теперь о духовной и указывает на ее наступление, называя нивами толпы идущих уже к Нему самарян, и притом — белыми, так как они готовы уже были к вере. И вера есть жатва, пожинаемая от неверия и приносимая ко Христу. Как белые посева готовы к жатве, так и они к вере.

Стих 36. *И жнй мзду приемлет...* И кто жнет такого рода нивы, получает от Бога награду. В более общем смысле Иисус Христос говорит здесь о всех имеющих уверовать самарянах и иудеях.

Стих 36... *и собирает плод в живот вечный...* Кто пожинает чувственные нивы, собирает плод для временной жизни, а этот — для жизни вечной.

Стих 36... *Да и сеяй вкупе радуется и жнй...*, чтобы, собрав так такой плод, радовались и посеявший и пожавший вместе, видя, что этот плод собран там, и получая вместе за него награду, один за то, что сеял, а другой за то, что жал. Сеющие — это Моисей и другие последующие пророки, которые пожинали людей от неверия и переносили их в житницы вечных обителей.

Стих 37. *О сем бо слово есть истинное, яко ин есть сеяй, и ин (есть) жнй.* Справедливо изречение этой притчи.

Стих 38. *Аз послах вы жати, идеже вы не трудитесь...*, то, над чем вы не трудились.

Стих 38... *Инии трудишася, и вы в труд их внидосте.* Говорит это, показывая, что порученное им дело легко и почти готово, и внушая им смелость, так как более трудное уже сделано. Сеяние сопряжено с трудом и совершается медленно, а жатва соединяется с отдыхом и совершается скоро; притом же она есть плод посева. Иисус Христос во многих местах своего Евангелия пользовался образными и метафорическими выражениями, чтобы сделать свое учение более понятным и укрепить в памяти свои слова при помощи знакомых образов и сравнений, так как в таком случае все выслушивается с большей приятностью и глубже напечатлевается в сердце. Выражения были чувственные, но мысли в них духовные.

Стих 39. *От града же того мнози вероваша в Онъ от Самарян, за слово жены свидетельствующая, яко рече ми вся, елика сотвориш. Вся* — понимай относительно мужей и того, который не был ей муж. Или, может быть, Иисус Христос сказал ей и много других тайн.

Стихи 40-41. *Егда убо приидоша к Нему Самаряне, моляху, т.е. просили, приглашали, Его, дабы пребыл у них: и пребысть ту два дни. И много паче вероваша за слово. т.е. учения, Его.*

Стих 42. *Жене же глаголаху, яко не ктому за твою беседу веруем: сами бо слышахом и вемы, яко Сей есть воистину Спас миру, Христос.* Выслушав Его учение, самаряне узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос, что Он пришел спасти погибшую вселенную. Самаряне были гораздо благоразумнее иудеев. Они вышли к Иисусу Христу, просили Его побыть у них и, не видя никакого знамения, уверовали в Него; а иудеи преследовали, когда Он часто приходил к ним, негодовали, когда Он желал оставаться у них и, видя много знамений, не уверовали. Как же можно было обойти самарян? Какая же справедливость была бы спешить к тем, которые ненавидят, и убегать от тех, которые любят? В другое время самаряне не приняли Иисуса Христа, как друга враждебных им иудеев: об этом написал Лука в девятой главе (52 — 53 ст.). Но это были другие самаряне; они жили в какой-то веси самаринской, а эти — в городе.

Стихи 43-44. *По двюю же дню изыде оттуду и иде в Галилею. Сам бо Иисус свидетельствовоа, яко пророк в своем отечествии чести не имать.* Евангелист указывает причину, почему Иисус Христос не пошел тогда прямо в Капернаум, считавшийся Его отечеством, именно — потому что жители этого города не обращали на Него внимания и не уважали Его, как и вообще хорошо знакомых. Близкое знакомство легко порождает неуважение. Где это Иисус Христос свидетельствовал, что пророк не имеет чести в отечестве своем, об этом найдешь в конце тринадцатой главы (57 ст.) Евангелия от Матфея. Назарет был отечеством Иисуса Христа, так как был отечеством Матери Его и считавшегося Его отцом, и так как в нем Он был воспитан; а Капернаум считался Его отечеством, потому что в нем Он поселился. Матфей (4, 13) говорит, что Иисус Христос, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме.

Стих 45. *Егда же прииде в Галилею, прияша Его Галилеане, вся видевше, яже сотвори во Иерусалимех в праздник...* Под Галилеей разумей другие города и селения Галилейские, кроме указанного только отечества Его, а под праздником — праздник Пасхи, о котором сказано во второй главе.

Стих 45... *и тиш бо приидоша в праздник,* потому что, собравшись со всех сторон, евреи все вместе праздновали Пасху в Иерусалиме.

Стих 46. *Прииде же наки Иисус в Кану Галилейскую, идеже претвори воду в вино...* Пришел в Галилею по причине зависти живущих в Иудее и не пошел в так называемый отечественный Свой город, чтобы он не подпал еще большему осуждению за свое невнимание к Нему. Прежде Иисус Христос приходил в Кану на брак по приглашению, а теперь пришел для того, чтобы Своим присутствием укрепить веру, возникшую от предыдущего чуда, и чтобы еще более привлечь к Себе жителей, так как Он пришел Сам, без особой просьбы и предпочел их соотечественникам.

Стих 46... *И бе некий царев муж, егоже сын боляше в Капернауме.* Царедворцем назывался этот человек или потому, что происходил их царского рода, или потому, что получил какую-нибудь должность, от которой так назывался, или потому, что был

царским слугой. Некоторые говорят, что это есть тот сотник, о котором упоминают Матфей (8, 5) и Лука (7, 2), но это неверно. Если опустить даже другие различия между ними, то все-таки тот был сотник, а этот царедворец, у того был болен раб, а у этого — сын, и болезнь там — расслабление, а здесь — горячка.

Стих 47. *Сей слышав, яко Иисус прииде от Иудеи в Галилею, иде к Нему и моляше, т.е. просил, приглашал, Его, да снидет и изцелит сына его: имеяше бо умрети.*

Стих 48. *Рече убо Иисус к нему: аще знамений и чудес не видите, не имате веровати.* Это нужно читать не вопросительно, а утвердительно. Иисус Христос сказал это вообще, унижая иудеев перед самарянами, которые уверовали без знамений и чудес, в частности же — порицая царедворца. Хотя делом веры было прийти, умолять и даже понуждать Иисуса Христа, хотя евангелист говорит, что после слов Иисуса Христа: *иди, сын твой жив есть* (Ин. 4, 50) — царедворец поверил словам Его, но он поверил неискренне. Это видно из его вопроса слугам: «Когда оставила больного горячка?» Он хотел знать, случилось ли это само собою, или по слову Иисуса Христа.

Стихи 49-50. *Глагола к Нему царев муж: Господи, сниди, прежде даже не умрет отроча мое. Глагола ему Иисус: иди, сын твой жив есть. И верова человек словеси, еже рече ему Иисус, и идяше.* Царедворец думал, что Иисус Христос не мог бы воскресить умершего сына.

Стих 51-52. *Абие же входящу ему, (се,) раби его сретоша его и возвестиша (ему), глаголюще, яко сын твой жив есть. Вопрошаше убо от них о часе, в который легчае (χοιψοτερον) ему бысть, — слабее, свободнее, легче.*

Стих 52... *и реша ему, яко вчера в час седмый остави его огонь.* Капернаум был далеко от Каны; поэтому слуги не могли известить его в тот же день о выздоровлении сына.

Стих 53. *Разуме же отец, яко той бе час, в оньже рече ему Иисус, яко сын твой жив есть...*, именно — что в тот же час оставила его горячка.

Стих 53... *И верова сам и весь дом его.* Теперь, когда выздоровел сын, он уверовал искренно. Справедливо поэтому упрекал его знавший его сердце Иисус Христос, говоря: *аще знамений и чудес не видите, не имате веровати* (Ин. 4,48). Знамения суть события естественные, как например, выздоравливание больных, а чудеса — сверхъестественные, как например, воскрешение мертвых и прозрение слепых; хотя в несобственном смысле они называются и наоборот.

Стих 54. *Сие паки второе знамение сотвори Иисус, пришед от Иудеи в Галилею.* И прежде сказав: *прииде же паки Иисус в Кану Галилейскую, идеже претвори воду в вино* (Ин. 4, 46), евангелист не напрасно упомянул о чуде, но хотел показать, что после его совершения иудеи оказались по вере хуже самарян, и теперь, говоря: *сие паки второе знамение сотвори Иисус*, — евангелист равным же образом порицает их за то, что они, видя второе чудо, не могли возвыситься до той степени веры, какую имели самаряне, не видевшие ни одного чуда. Вторым это знамение назвал евангелист не потому, что после первого Иисус Христос не сотворил никакого во всей Палестине, а потому, что это было второе, совершенное в Кане.

ГЛАВА V

Стих 1. *По сих (же) бе праздник Иудейский...*, т.е. Пятидесятница.

Стих 1... *И възде Иисус во Иерусалим.* Во время праздников Иисус Христос постоянно находился в этом городе, как для того, чтобы вместе с другими проводить праздник по закону, так и для того, чтобы привлекать к Себе толпы неиспорченного народа, стекавшегося сюда во время праздников со всех сторон.

Стих 2. *Есть же во Иерусалимех Овчая купель, яже глаголется еврейски Вифесда...* Есть в Иерусалиме купальня в местности, называемой Овчей. Называли ее так просто по древнему преданию, или, как говорят некоторые, потому что в древности сюда сгоняли овец, предназначенных для жертвоприношений во время праздников, и внутренности их вымывали этой водой.

Стих 2... *пять притвор имуци.* Притвор это — галерея или крытый ход; купальня имела вокруг себя пять таких ходов. Так как там действовала сила Божия, то была устроена и купальня, и притворы для больных.

Стихи 3-4. *В тех слезаше множество болящих, слепых, хромых, сухих, чающих движения воды: Ангел бо Господень на (всяко) лето схождаше в купель и возмущаше воду: (и) иже первее влазаше по возмущении воды, здрав бываше, яцем же недугом одержимь бываше.* Перечислением этих болезней указывалось и на другие. Сказав: *на всяко лето* (ката каиров — вовремя, в определенное время) *схождаше*, евангелист показал, что чудо это совершалось не во всякое время, а только в определенное, неизвестное, впрочем, для людей, но, как кажется, много раз в течение года. Поэтому в этих притворах лежало большое число больных. Но хромые и сухие могли заметить это время, так как видели возмущение воды; а как же слепые? Они узнавали об этом по поднимавшемуся шуму; притом же они имели слуг, наблюдающих за этим. Эта купель была прообразом купели Святого Крещения: как та исцеляла болезни, так и эта исцеляет; но та исцеляла болезни телесные, а эта — душевные, та — в определенное только время, а эта — всегда, та — при схождении Ангела, а эта — при наитии Святого Духа, так как новые священнодействия больше ветхих.

Стих 5. *Бе же ту некий человек, тридесять и осмь лет имый в недуге (своем).* Болезнь его была расслабление. Это не тот расслабленный, о котором упоминается у Матфея, как это обстоятельно показано при изъяснении девятой главы (2 ст.) его Евангелия.

Стих 6. *Сего видев Иисус лежаща, и разумев, яко многа лета уже имаше (в недуге), глагола ему: хочещи ли цел быти?* Предпочитает другим лежащего весьма долгое время и самого терпеливого, с одной стороны, как более заслуживающего сострадания, с другой стороны, чтобы показать, что из многих, нуждающихся в исцелении свыше, наиболее терпеливые скорее преклоняют Бога на милость. Иисус Христос не сказал: «Хочешь, чтобы Я исцелил тебя?» — как потому, что был чужд гордости, так и потому, что больной совершенно не знал Его; поэтому Он не требовал от него и веры. И спросил больного не с тем, чтобы узнать, так как было бы совершенно излишне узнавать о вещи известной, но с тем, чтобы из его ответа стало ясным его терпение. Смотри, что он отвечает:

Стих 7. *Отвеща Ему недужный: ей, Господи, человека не имам, да, егда возмутится вода, ввержет мя в купель: егда же прихожду аз, ин прежде мене слазит.*

Больной предполагал, что Иисус Христос спросил его об этом или для того, чтобы изобличить в том, что он по своему нерадению пропускает лечение, или же потому, что желает ему помочь опуститься в купель. Поэтому и отвечает, что он пропускает это потому, что не имеет человека. Сказав: *егда же прихожду аз, ин прежде мене слазит*, больной показал свое терпение именно тем, что, не имея успеха столько лет, он все-таки оставался и не отчаивался; хотя это случалось не вследствие его небрежности, а вследствие того, что его отталкивали и обижали другие, он, однако, не терял надежды. А мы, если только не получаем чего-либо от Бога после кратковременной, хотя и усердной молитвы, тотчас бросаем ее и охлаждаем. Но, скажут, весьма трудно молиться постоянно. Какая же добродетель не трудна? Потому постоянная молитва и весьма полезна, что весьма трудна.

Стих 8. *Глагола ему Иисус: востани, возми одр твой и ходи.* Не только ставит больного на ноги, но и приказывает поднять постель, чтобы все поверили чуду, а не подумали, что это какой-либо призрак. Если бы не окрепли совершенно члены, то больной не мог бы нести постель. Так Иисус Христос поступал очень часто, чтобы заградить уста бесстыдным. Так Он поступил и с расслабленным, о котором упоминается у Матфея (9, 6); при чудесном насыщении по той же причине устроил так, что осталось весьма много кусков (Мф. 14, 20); очистившемуся от проказы повелел явиться к священнику (Мф. 8, 4); претворив воду в вино, сказал почерпнуть и нести распорядителю пира (Ин. 2, 8); воскресив мертвую, велел дать ей есть (Лк. 8, 55), — всем этим убеждая неразумных, что Он не обманщик, а истинный Спаситель всей человеческой природы.

Стих 9. *И абие здрав бысть человек: и взем одр свой и хождаше...* Вместе и услышал, и, почувствовав себя здоровым, встал; затем, ни о чем не думая, взял постель и пошел.

Стихи 9-11... *Бе же суббота в той день. Глаголаху же Жидове изцелевшему: суббота есть, и не достоин ти взяти одра (твоего). Он (же) отвеца им: Иже мя сотвори цела, Той мне рече: возми одр твой и ходи.* Обрати внимание на его смелость: не только не повиновался им, но и объявил своего благодетеля и предпочел Его всем, говоря: «Он мне сказал, Ему я повинуюсь». Получив исцеление, он готов уже был считать Его больше всех.

Стихи 12-13. *Вопросиша же его: кто есть Человек рекий ти: возми одр твой, и ходи; Изцелевый же не ведяше, кто есть: Иисус бо уклонися, народу суцу на месте.* Исцелив больного, Иисус Христос скрылся по причине толпы народа, отчасти для того, чтобы избежать похвалы со стороны благомыслящих, отчасти же для того, чтобы ослабить зависть неразумных. Часто одно только появление ненавистного человека может возбудить сильную ярость.

Стих 14. *Потом (же) обрете его Иисус в церкви и рече ему: се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет.* Когда уже ослабела молва о чуде и гнев иудеев, Иисус Христос встречает исцеленного, желая исцелить и его душу. Находит его не среди праздности и покоя, а в храме, где он, вероятно, молился и воздавал Богу благодарность, и увещевает больше не грешить, показывая, что он болен чрез грехи; затем угрожает еще худшим наказанием, если он согрешит, научая этим, что согрешающие вторично после наказания за грехи, как бесчувственные и пренебрегающие им, будут наказаны еще сильнее в настоящей жизни или в будущей, или в той и другой. Если здесь наказание за грехи продолжалось тридцать восемь лет, то что может сказать кто-либо о будущем наказании? Без сомнения, оно бесконечно и вечно. Конечно, не все болезни происходят от грехов, и не все грешники болеют. Упоминаемый у Матфея расслабленный болел за грехи,

как и пояснено нам; поэтому Иисус Христос сказал ему: *отпускаются ти греси* (Мф. 9, 2). В лице их Иисус Христос увещевает всех, еще не болевших, убояться болезни и исправиться, а уже болевших — убояться еще худшей болезни и быть осторожными на будущее время. И всякий из нас, если уже болен, пусть скажет самому себе: *се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*; если же еще не болен, пусть поет себе апостольское изречение: *благость Божия на покаяние тя ведет; по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев* (Рим. 2, 4-5) Не только укреплением тела представил расслабленному Иисус Христос доказательство Своего Божества, но и словами: *ктому не согрешай*, так как этим показал, что Он знает все, даже тайное.

Стих 15. *Иде (же) человек и поведя Иудеом, яко Иисус есть, иже мя сотвори цела.* Пошел и объявил не с злым умыслом, чтобы предать Его, но из благодарности, чтобы открыть своего благодетеля. Благодетель и угроза достаточны были для того, чтобы удержать его от этого. Получив величайшее доказательство силы своего благодетеля, исцеленный не только устыдился бы, но и побоялся бы, чтобы не пострадать еще хуже. Притом же, если бы он хотел предать Его, то не сказал бы: «Иисус есть Тот, Который исцелил меня», — а сказал бы: «Иисус есть Тот, Который сказал мне: *возми одр твой и ходи*». Иудеи хотели знать не то, Кто исцелил его, а то, Кто сказал ему: *возми одр твой и ходи*; но он, умолчав о мнимом преступлении, открыл своего благодетеля. Итак, человек этот был благодарный, откровенный и вовсе не заслуживает упрека.

Стих 16. *И сего ради гоняху Иисуса Иудее, и искаху его убити, зане сия творяше в субботу.* Это было только явным предлогом, а тайной причиной была зависть.

Стих 17. *Иисус же отвечаваше им: Отец Мой доселе делает, и аз делаю.* Двоющим образом Иисус Христос показал Свое равенство с Богом, с одной стороны называя Его Своим Отцом, с другой же говоря, что Он делает так же, как и Бог, чтобы более уже не смотрели на Него, как на простого человека, а как на Бога. Слово *доселе* указывает на непрерывность делания. В Боге мы знаем двоякое делание: одно обозначает сотворение всей природы в начале, а другое — управление, промышление и сохранение ее. Что касается первого, то Бог почил от всех дел Своих в седьмой день; что же касается второго, то Он всегда делает, управляя сотворенным, промышленя и сохраняя его, и никакой закон не возбраняет Законодателю устроить всегда спасение своих тварей. Обрати внимание на то, как Иисус Христос, обличаемый в разное время в нарушении субботы, иногда защищается, как Бог, а иногда — как человек. Он хотел, чтобы уверовали в то и другое, т.е. в Его Божество и воплощение. (Толкование святого Максима. Установив раз и навсегда первые законы бытия и природу всего сущего, Бог доселе еще делает, так как не только сохраняет в бытии все вещи, но и творит новые части присущей им самим силой. В веществе, или сущности всего сущего, находятся, так сказать, в возможности отдельные вещи, происходящие из этого вещества, которые бытием своим всякий раз обязаны Богу. Делает Бог доселе еще и потому, что сообразует части с целым, т.е. соединяет всех людей, одинаково направляя их мысль к добру и согласуя с законами природы, чтобы, подобно тому как все они имеют одну и ту же природу, так точно имели и одну мысль, согласную во всем и направленную к одному и тому же, так как все они промыслом Божиим соединены между собой и с Богом.)

Стих 18. *И сего ради паче искаху Его Иудее убити, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу,* так как словами Отец Мой показал, что Он истинный Сын; а такой Сын равен Отцу по существу и природе.

Стих 19. *Отвеща же Иисус и рече им: аминь, аминь глаголю вам, не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща...* Так как, говоря о Себе

возвышенно, Иисус Христос претерпевал гонения, потому что иудеи не могли подняться на высоту Его слов и преследовали Его, как противника Божия, то снисходит к слабости ума их и с премудрой целью говорит о Себе уничиженно, чтобы сделать Свое учение удобоприемлемым; далее опять возводит Свою речь к возвышенному и снова низводит ее к уничиженному, затем опять — то к более высокому, то к более низкому. Таким образом составляет Свою речь то из возвышенных выражений, указывающих на Его равенство, то из уничиженных, свидетельствующих, по-видимому, об Его уничижении, и поступает так с той целью, чтобы люди более проницательные и благоразумные на основании возвышенных Его речей составили себе должное понятие и об уничиженных речах, тупые и нерассудительные успокаивались уничиженными и не смущались теми, понимая их как бы о человеке. Впрочем, если самые выражения были уничижены, то на столько же были возвышены скрытые под ними мысли, и если Иисус Христос уступает в выражениях, то в мыслях никогда. Итак, что Он говорит теперь? *Не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща.* Для людей с более грубым пониманием слова эти указывают на меньшую степень могущества, по выше указанной причине, а для людей более проницательного ума они указывают скорее на равенство и тождество. Не может, не вследствие недостатка могущества, а вследствие нераздельности: невозможно, чтобы Сын делал что-либо такое, чего не делает Отец, потому что сила Его не отлична от силы Отца, но та же самая; а если та же самая, то значит Сын равен Отцу. Григорий Богослов говорит, что Отец напечатлевает образы самых вещей, а Сын совершает, но не рабски и неразумно, а со властью и знанием, и, точнее сказать, духовно, т.е. по знанию и власти Отца. Итак, по вышеприведенным причинам и сказано: *не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща.* Если же это сказано не в таком смысле, то каким образом Сила не может, или Мудрость нуждается в наставнике, или каким образом *вся тем быша*? Каким образом Он будет бессильнее людей, которые многое делают сами, так как и добродетель и порок избирают они сами? И много других нелепостей в таком случае последует. Вышеприведенное изречение подробнее разобрал Григорий Богослов в шестой главе второго слова о Сыне.

Стих 19... *Яже бо Он творит, сия и Сын такожде творит.* Опять от низкого перешел к возвышенному, как выше было сказано. Если все, что творит Отец, то творит также и Сын, то Он равен Отцу. Присоединено слово *таккожде* (ομοως) не просто, но чтобы мы знали, что Сын творит с равной властью и знанием, как выше было сказано.

Стих 20. *Отец бо любит Сына и вся показывает Ему, яже Сам творит...* Снова от возвышенного перешел к уничиженному. Отец любит Сына не только потому, что Он Единородный, но и потому что Он делает то же, что и Отец, и не делает ничего такого, чего Отец не желает. Ни выше по отношению к Сыну слово *видит*, ни здесь по отношению к Отцу слово *показует* не должно понимать человекообразно, но богоприлично и сверхъестественно. И Сын видит не так, как ученик, и Отец показывает не так, как учитель; но Отец показывает, как ум, предначертывающий образы самих вещей, а Сын видит, как слово, совершающее предначертанное, и таким образом все богоприличные дела у них общи.

Стих 20... *И боша сих покажет Ему дела, да вы чудитесь.* Хотя Иисус Христос исцелил расслабленного, и это было великое дело, но Ему предстояло еще воскресить мертвого, поэтому Он и сказал, что Отец покажет Ему дела больше сих, чтобы вы больше удивились и таким образом были привлечены к вере.

Стих 21. *Якоже бо Отец воскрешает мертвья и живит, тако и Сын, ихже хочет, живит.* От низкого опять восходит к возвышенному. Если как Отец, так и Он оживляет, кого хочет, то значит Он равной силы с Отцом. Слова *якоже Отец... живит*

указывают на равенство силы, а слова *ихже хочет* — на неизменяемость власти. Если же Сын и может, и имеет власть, то почему же Он не может ничего творить Сам от Себя? Не может без Отца, потому что у Них одна и та же сила и воля.

Стихи 22-23. *Отец бо не судит ни комуже, но суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца.* Снова от возвышенного переходит к более низкому. И здесь слово *даде* должно понимать богоприлично. Говорит так Иисус Христос не только с той целью, чтобы утратить немощь иудеев, как сказано, но и чтобы мы знали причину, видели, что Сын не нерожден, и не впали в недуг Савеллия, который думал, что и Отец, и Сын, и Дух Святой — это одно и то же, и нелепо учил, что Святая Троица есть одно лицо. Когда Отец отдал Сыну суд? Ответом на это может служить: прежде всякого *когда*. Хотя должно было бы прямо ответить: вместе с рождением Сына, но когда же Сын родился, когда Отец не родился? Невозможно, решительно невозможно представить себе какого-либо времени или века, по которому можно было бы дойти до этого предела, хотя бы мы употребили величайшие усилия. Отец отдал всякий суд Сыну, чтобы, боясь Его из-за этого, чтить Его, как чтут Отца. Словом *весь* обозначил суд, следствием которого служит награда тех, кого Он хочет. Этим, однако, не отнята власть судить у Отца. Если все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, кроме нерождаемости, то, очевидно, все, что имеет Сын, принадлежит Отцу, кроме рождаемости. Итак, судит Сын, но при благоволении Отца и содействии Святого Духа, как это мы разумеем и по отношению ко всем Его делам. Следует заметить, что слово *якоже* (ὡσπερ, ὡς) и другие такие же по отношению к несотворенной Троице обозначают равенство, а по отношению к тварям чаще обозначают подобие и частное какое-либо сходство. Но почему Отец отдал суд Сыну? Потому, что Он создал человека в начале, испорченного — воссоздал и даровал спасительные заповеди; а также для того, чтобы ставший человеком судил людей не только как Бог, знающий природу людей, но и как человек, подвергавшийся искушению в ней. Почему же Сын создал человека? Потому что Он есть Мудрость, Слово и Сила Отца (1 Кор. 24, 30; Евр. 1, 3). Почему вочеловечился Сын, а не Отец и не Дух Святой? Потому что должно было Сыну на небе остаться Сыном и на земле, чтобы не было двух Сынов, должно было Создателю возобновить испортившееся Свое создание, разумному существу должно было освободиться от неразумных страстей через разум, или Слово (Λόγος), — созданному по образу Божию и изменившему его следовало быть возведено к прежнему достоинству через неизменяемый образ Отца, чтобы таким образом во всем было полное соответствие. Если мы будем почитать Иисуса Христа, как почитаем Отца, то не будем ли и называть Его Отцом? Нет; зная, что Он Сын, мы не будем называть Его Отцом, чтобы не смешать их личных свойств, а только должны почитать Его, как Отца: речь здесь идет о почитании, а не о названии. В несобственном смысле мы называем Его и Отцом, как Творца, Промыслителя и Учителя нашего. Мы видели премудрое и удивительное сплетение возвышенных и простых речей, так что легко понимали речь бывшие в то время и не послужило это вредом и для тех, которые были после. Если бы Иисус Христос говорил простые речи не по снисхождению, то зачем бы Он приплетал сюда возвышенные? Когда говорит о себе уничиженно тот, кто должен говорить о себе возвышенно, то он имеет для себя оправдание в мудрой цели: он делает это с премудрой целью; а когда говорит о себе великое тот, кто должен говорить ничтожное, то делает это не с мудрой целью, а по крайнему высокомерию. Если же Сын ниже Отца, как глупо говорили последователи Ария, то зачем Он требует равной чести с Отцом? И не только требует, но и устрашает, говоря:

Стих 23... *(А) иже не чтит Сына, не чтит Отца пославшаго Его.* Кто не чтит так, как Он сказал выше, т.е. как Отца. Сказал: *пославшаго* не с тем, чтобы показать, что Сын ниже, но чтобы заставить молчать иудеев. С этой целью Он постоянно прибегает к Отцу, выставляя в то же время на вид свое высокое происхождение. Если бы Иисус Христос обо

всем говорил соответственно со Своим достоинством, то Его не приняли бы, считая за противника Божия, так как и за эти краткие речи Его преследовали и хотели побить камнями; а если бы Он говорил обо всем, унижая Себя, то для многих это послужило бы во вред. Поэтому, как мы сказали, Иисус Христос смешивает одно и другое и таким образом составляет Свое учение; а чтобы лучше Его понимали, то Он не столько говорит возвышенного, сколько униженного. Итак, когда мы встретим униженные речи, то должны видеть в них премудрую цель, или относить их к Его человечеству, подобно тому как возвышенные должны относить к Его Божеству.

Стих 24. *Аминь, аминь глаголю вам, яко слушаая словесе Моего и веруая Пославшему Мя иматъ живот вечный...* Опять с премудрой целью Иисус Христос не сказал: *верующий в Меня*, чтобы не показаться тщеславным, но: *верующий в Пославшего Меня*, чтобы показалось, что Он говорит не от Себя Самого, а от Пославшего Его, и чтобы таким образом, поверив словам этим, уверовали через это и в Пославшего Его. Вот как полезно для возвышенного говорить даже униженно.

Стих 24... *И на суд не придет...*, на осуждение для наказания, так как верующий словам Его, конечно, и соблюдает их; следовательно, не соблюдающий слов Его — не верит им. Убоимся же и мы, не соблюдающие заповедей Божиих: место наше будет с неверующими. Найди также в третьей главе (18 ст.) изречение: *веруая в Онъ не будет осужден*.

Стих 24... *но преидет от смерти в живот...* Под смертью понимает смерть не здесь, а там, т.е. наказание, равно как и под жизнью понимает блаженство там. Перейдя от неверия к вере, перешел также от наказания неверующих к блаженству верующих.

Стих 25. *Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час, и ныне есть, егда мертви услышат глас Сына Божия и услышавше оживут.* Сказав выше: *якоже бо Отец воскрешает мертвыя и живит, тако и Сын, ихже хочет, живит* (ст. 21), чтобы не показаться тщеславным, Иисус Христос теперь обещает, спустя недолгое время, оживить мертвых и подтвердить на деле свои слова. Сказав и к Самарянке подобным же образом: *грядет час*, Он прибавил: *и ныне есть*; там же мы указали и причину этого. Каким же образом мертвые услышат глас Его? Лишь только Он пожелает этого, обратив душу каждого к его телу; а мертвые, услышав глас Его, оживут и будут жить в этом мире. Итак, после того как сказал о возвышенном, назвав Себя Сыном Божиим, опять понижает речь и говорит униженно.

Стих 26. *Якоже бо Отец иматъ живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе.* *Даде* — выражение униженное и имеет мудрую цель. *Имасть живот в Себе* — вместо: служить источником жизни.

Стих 27. *И область даде Ему и суд творити...* Суд в том, что совершено каждым в жизни. Постоянно поставляет на вид суд, чтобы более утратить их и чтобы они, малопомалу уверовав в Него, как Судью, прибегли к Нему и таким образом снискали себе кроткого Судью.

Стихи 27-28... *яко Сын Человечь есть. Не дивитесь сему.* Хотя человек есть Тот, Кто принял суд над людьми и преподал о Себе вышеизложенное великое учение, которое выше не только человека, но и Ангела и прилично одному только Богу, но вы не удивляйтесь этому. Выше было сказано, что Он есть также Сын Божий, посему не должно этим соблазняться. Что нелегко принимается вследствие унижения человеческой природы, то не должно представляться затруднительным для понимания вследствие

высоты природы Божественной. Далее говорит о другой Своей страшной и неизреченной силе.

Стихи 28-29... *яко грядет час, в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворишии благая в воскресение живота, а сотворишии злая в воскресение суда.* Часом называет время кончины мира и всеобщего суда, а под находящимися во гробах разумеет мертвых, которых всех вместе неизреченной силой соединит, оживит и воскресит голос Его, или повеление, которое дано будет через Архангела: *в повелении, во гласе Архангелове и в трубе Божии*, сказано в послании к Солуньянам (1 Сол. 4, 16). Хотя не все находятся во гробах, но здесь обозначил и тех, которые находятся и не во гробах. Но теми, которые находятся в гробах, здесь обозначил и тех, которые находятся и не в гробах; теми, которые погребены как следует, обозначил и тех, которые не погребены так. Выйдут из гробов первые в воскресение вечной жизни, а вторые — в воскресение осуждения, те — для вечного блаженства, а эти — для вечного наказания. И в другом месте Иисус Христос сказал: *и идут сии в муку вечную: праведницы же в живот вечный* (Мф. 25, 46).

Стих 30. *Не могу Аз о Себе творити ничесоже. Якоже слышу, сужду...* Подобно тому как выше о делании Иисус Христос сказал: *не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща* (Ин. 5, 19), так и здесь Он говорит о суде: *не могу Аз о Себе творити ничесоже. Якоже слышу, сужду*, т.е. Я не сужу Сам от Себя, но как слышу от Отца, или как Отец. Это указывает на равенство и совершенное сходство с Отцом Слово *слышать* нужно понимать так, как и выше — *видеть*: оно употреблено с премудрой целью и должно быть понимаемо богоприлично, так как Бог, ни в чем не имея нужды, не нуждается и в слушании.

Стих 30... *и суд Мой праведен есть, яко не ищу воли Моя, но воли пославшаго Мя Отца.* Я, говорит, сужу праведно, потому что не сужу по Своей воле, так как не имею особой воли, но по воле Отца, которая есть также и Моя, так как у Отца и Сына воля одна и таже. Значит, если Отец — праведный Судья, то и Сын также праведный Судья. И при этих уничиженных и сказанных с премудрой целью выражениях нужно обращать внимание не только на них самих, но и на причину, по которой они сказаны. Причиной же в этом был немощный ум слушателей и нежелание показаться противником Божиим, как это мы уже сказали в различных местах.

Стих 31. *Аще Аз свидетелствую о Мне, свидетелство Мое несть истинно.* Читая Священное Писание должно знать цель говорящего и состояние слушающего, иметь в виду время и место, обращать внимание на особые выражения, и не приступать ко всему просто и одинаковым образом, если они желают уразуметь истинный смысл, а не оставаться при одних только словах и заблуждаться подобно еретикам. Так и сейчас предложенное место заключает в себе обильное сокровище, но оно прикрыто большой неясностью. Кто не смутился бы, слыша, что Иисус Христос говорит: *аще Аз свидетелствую о Мне, свидетелство Мое несть истинно.* Сам же Он говорил: *Аз есмь истина* (Ин. 23, 6); а если истина не говорит истинно, то кто будет говорить истинно? Если не истинно то, что Он свидетельствовал о Самом Себе, то для нас совершенно пропадает самая сущность Его проповеди. Допуская весьма многое другое, относящееся к вере, как мы отнесемся теперь к тому, что Он недавно свидетельствовал о Себе, именно — что Он Сын Божий, что Он равен Ему по естеству, силе и воле, что Он — Творец, Податель жизни, Судья и другое подобное? Что же нужно сказать на это? Свидетельствуя это о Себе Иисус Христос знал, что иудеи будут противоречить Ему и скажут: «Если Ты Сам о Себе свидетельствуешь, то свидетелство Твое не истинно, так как никто, свидетельствующий сам о себе, не заслуживает веры у людей вследствие подозрения в

самолюбии». Поэтому Господь предупредил их и сказал им то, что они имели сказать Ему, говоря: *еще Аз свидетельствую о Мне, свидетельство Мое несть истинно*, как вам кажется. Затем приводит свидетелей, снисходя и в этом случае к их немощи, и множеством свидетелей заставляет их молчать. Таким образом Иисус Христос сказал: *свидетельство Мое не есть истинно*, не потому что утверждал это, но потому что иудеи впоследствии могли сказать Ему это. А что это действительно так, видно из следующего. Когда впоследствии Иисус Христос сказал: *Аз есмь свет миру*, а фарисеи возражали: *Ты о Себе Сам свидетельствуеши: свидетельство Твое несть истинно*, то Он ответил: *еще Аз свидетельствую о Себе, истинно есть свидетельство Мое* (Ин. 8, 12-14). Итак, очевидно, что слова их свидетельствовали о сопротивлении, а слова Его — о благоразумии. Иудеи думали, что, свидетельствуя о самом Себе, Он не заслуживает доверия как человек, а Иисус Христос, напротив, сказал, что Он заслуживает полного доверия, как Бог. Сначала Он уничтожил задуманное ими противоречие, открывая то, что они сами намерены были сказать, и показывая, что знает мысли их, а затем приводит трех достоверных и неопровержимых свидетелей — Иоанна, собственные дела и Отца. Первым ставит более слабое свидетельство — Иоанна.

Стих 32. *Ин есть свидетельствуй о Мне, и веи, яко истинно есть свидетельство, еже свидетельствует о Мне.* Я, говорит, знаю это, потому что он у всех заслуживает доверие, как пророк Божий и от Бога принимающий то, что говорит. Затем, чтобы кто-нибудь не возразил: «А что, если он свидетельствовал из угождения?» — предупреждает и это возражение, говоря:

Стих 33. *Вы посласте ко Иоанну, и свидетельства о истине.* В начале своего Евангелия после речи о Божестве Слова евангелист сказал: *послаша Жидове от Иерусалима иереев и левитов, да вопросят его; ты кто еси* (Ин. 1, 19) и т.д. Тогда Иоанн свидетельствовал о Христе много великого. Поэтому Иисус Христос говорит здесь: вы посылали к Иоанну спросить; но вы не посылали бы, если бы не знали, что он заслуживает доверия; поэтому вы не можете теперь отвергнуть свидетельство его.

Стих 34. *Аз же не от человека свидетельства приемлю,* т.е. Я не нуждаюсь в человеческом свидетельстве, будучи Богом. Но почему же Он приводит в свидетели Иоанна, тоже человека? Прежде всего потому, что свидетельство было не его собственное, а Божие, так как он сказал: *Пославый мя крестити водою, Той мне рече* (Ин. 1, 33); а затем Иисус Христос представляет и другую причину. Смотри:

Стих 34... *но сия глаголю, да вы спасени будете.* Я говорю о свидетельстве Иоанна не потому, что нуждаюсь в человеческом свидетельстве, но говорю с премудрой целью, чтобы, поверив и Тому, Кто на самом деле достоверен, и тому, кто вам кажется таковым, вы спаслись.

Стих 35. *Он бе светильник горя и светя...* светильник, воспламененный огнем Духа Божия и светящий тем, которые пребывали во тьме греха. Светильником назвал его, как угасшего при появлении более сильного света, Солнца Правды, потому что он и сам говорил о Христе: *оному подобает расти, мне же малитися* (Ин. 3, 30). И по другой причине назвал его светильником, именно потому, что он не сам по себе имел свет учения, но по благодати Святого Духа. О нем, думаю, предсказано устами Давида: *уготовах светильник помазанному (τῷ χριστῷ) Моему* (Пс. 131, 17).

Стих 35... *Вы же восхотесте возрадоватися в час светения его.* Порицает их за то, что они до конца не оказали усердия к Иоанну. Вы хотели, говорит, малое время повеселиться при свете учения его, когда со всех сторон сбегались к нему; но потом вы

охладели, хотя и до сих пор удивлялись ему. Если бы вы не охладели, то, конечно, поверили бы свидетельству его. Итак, вы обличаетесь в том, что и признаете его достоверным, и не верите свидетельству его.

Стих 36. *Аз же имам свидетельство более Иоаннова: дела бо, яже даде Мне Отец, да совершу я: та дела, яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец Мя посла.* Свидетельство Иоанна мог кто-либо порицать, как данное из угождения, хотя и этого нельзя было сказать против человека, который учил с такой строгостью и заслужил у всех великое удивление; но дела, не возбуждающие никакого подозрения, заставляют молчать всякие сварливые уста, именно — исцеление расслабленного и другие чудеса, так как исцеленные жили среди них и убеждали их. *Дела, говорит, яже Аз творю, свидетельствуют о Мне, яко Отец Мя посла.* Не сказал свидетельствуют о том, что Я равен Отцу, но о том, что *Отец Мя посла*, хотя они одинаково свидетельствовали и о том, и о другом. Хотя важнее было уверовать в то, что Он равен Отцу; но поставил здесь менее важное, потому что на этом Он остановил тогда свое преимущественное внимание. Он желал, чтобы сначала уверовали в то, что Его послал Бог; а когда уверуют в это, то легче будет уверовать и во все другое. Но почему дела свидетельствовали о том, что Бог Его послал? Потому что дела эти были свойственны одной только Божией силе; противящийся Богу не мог их совершить. Хотя дерзали бесстыдно возражать и против чудес Иисуса Христа, как повествуется в двенадцатой главе (24 ст.) Евангелия от Матфея, говоря: *Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князи бесовстем. Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского,* — но они тотчас же принуждены были замолчать и были изобличены в своем пустословии.

Стих 37. *И Пославый Мя Отец Сам свидетельствова о Мне...* Где же это Он свидетельствовал о Нем? Дальше покажет, что — в Писаниях. Правда, Отец свидетельствовал о Нем и при крещении, говоря: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 3, 17) и опять — во время преображения; но во время крещения хотя они слышали, но недоумевали, а во время преображения они даже не слышали. Поэтому, опустив эти свидетельства, Иисус Христос отсылает их к Писаниям, которые всегда находились в их руках и которым нельзя было противоречить. Но это Он делает несколько далее. Здесь же, чтобы они не требовали свидетельства от Бога, высказанного собственным голосом и лицом, говоря: «Мы никогда не слышали Его голоса и не видели лица Его», — Иисус Христос соглашается с тем, что они хотели сказать, и Своим согласием возводит их к истинному учению, давая им понять, что у Бога нет ни голоса, ни лица: они свойственны телам, а Бог бестелесен, или, лучше сказать, природа Его выше, чем бестелесная, и преестественна.

Стих 37... *Ни гласа Его нигдеже слышасте, ни видения Его видесте.* Правда, многие часто и слышали голос Его, и лицо Его видели, как это о многих повествуется в различных местах, но голос и лицо не по Божественной природе, а в подобии человеческом.

Стих 38. *И словесе Его не имате пребывающа в вас...* И к чему Я говорю о голосе Его собственного слова или о видении Его собственного лица? Вы не имаете пребывающего в вас слова Его, сказанного через закон и пророков, хотя и думаете, что имаете это слово, пребывающее в вас, и гордитесь им. Затем подтверждает и доказывает то, что сказал.

Стих 38... *Зане, Егоже Той посла, сему вы веры не емлете.* Так как слово, данное через закон и пророков, говорит, что Отец послал Сына Своего для вашего спасения и что вы должны верить Ему, а вы не веруете Тому, Кого Он послал, то значит вы совершенно

не слушаете вышеуказанного слова Его; а не слушаясь Его, вы и не имеете Его, т.е. дара Его: он улетел от вас. Но чтобы не сказали: «Если мы не слышали голоса Его, то как же Он свидетельствовал о Тебе», — говорит:

Стих 39. *Испытайте Писаний...*, конечно, Писания закона и пророков, где есть свидетельство Отца. Обращайте внимание на то, что Иисус Христос не сказал: читайте, но *испытайте*. Они читали, но не исследовали их; поэтому и повелевает им *испытать*. Так как написанное об Иисусе Христе ради немощи предков было прикрыто тенью с полезной и премудрой целью, чтобы они не отпали в многобожие, то теперь Он повелевает им раскопать, чтобы можно было найти то, что лежало в глубине как бы некоторое сокровище.

Стих 39... *Яко вы мните в них имети живот вечный.* Думаете иметь, но не имеете, потому что, читая Писания поверхностно, вы не находите этой жизни, которая есть Христос, источник вечной жизни. Так как вы думаете через Писания иметь жизнь вечную, но не имеете ее по указанной причине, то поэтому исследуйте же их глубже, чтобы найти ее и иметь.

Стих 39... *и та суть свидетельствующая о Мне.* Свидетельствуют о Мне от лица Отца, так как Он невидимо вдохновлял тех, которые писали их. Союз *и* здесь лишний, что является обыкновенной еврейской особенностью.

Стих 40. *И не хотите прийти ко Мне, да живот имате,* разумеется — вечный. Затем, чтобы не подозревали, что Он говорит это из любви к славе, сказал:

Стих 41. *Славы от человек не приемлю.* Не люблю ее, так как не нуждаюсь в ней, подобно тому как солнце не нуждается в свете светильника. Но зачем же Иисус Христос говорил это? Чтобы всяким способом привлечь их к вере, через которую они могли иметь жизнь вечную.

Стих 42. *Но разумех вы, яко любви Божия не имате в себе.* Вы будто бы из-за любви к Богу отвергаете Меня за то, что Я делаю Себя равным Богу, но изобличаетесь во лжи, потому что Я узнал, что вы не любите Бога. Почему? Потому что вы не принимаете Того, о Ком Он свидетельствует и через Иоанна, и через дела, и через Писания. Подобно тому как прежде вы прогоняли Меня, когда считали противником Божиим, так и теперь вы должны были бы прибегнуть ко Мне, когда приведенными свидетелями истина доказана. Напрасно вы хвалитесь, что отвращаетесь от Меня из любви к Богу; делая это из зависти, вы только стараетесь скрыть ее.

Стих 43. *Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене...* Во имя Отца Моего, или посланный Отцом Своим, как Он свидетельствует и Я исповедую, но вы не принимаете Меня.

Стих 43... *Аще ин придет во имя свое, того приемлете.* Говорит это об антихристе, который придет во имя свое, т.е. сам от себя, как будто бы он сам был Богом над всеми. Итак, Иисус Христос порицает иудеев за бесстыдство, так как они отвергали Его за то, что Он говорил, что знает Бога, и исповедал, что был послан Им, хотя и не изобличили Его в противлении Богу, — а принимали того, который говорил, что он не знает Бога, и хвастался, что пришел сам от себя, хотя весьма легко было узнать, что он противник Божий. Затем представляет и причину их неверия, именно — любовь к славе. Не желая, чтобы народ предпочитал им Иисуса Христа, они затыкали уши и закрывали

глаза перед истиной, и делали все это для того, чтобы не потерять славы, которой они пользовались у народа.

Стих 44. *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще...*, которая служит препятствием для этого.

Стих 44... *и славы, яже от Единого Бога, не ищите?* Этой одной должно искать, презирая славу от людей, хотя вы поступаете наоборот. Заставив их замолчать всевозможными способами и показав, что они не достойны никакого снисхождения, Иисус Христос приводит для них обвинителем самого Моисея, законодателя их.

Стих 45. *Не мните, яко Аз на вы реку ко Отцу...* Слова имеют как бы характер вопроса. Хотя и должно было бы сделать это, но Я не сделаю, будучи незлобивым.

Стих 45... *Есть, иже на вы глаголет, Моисей...*, так как вы не веруете тому, что он написал о Мне, и таким образом не верите ему.

Стих 45... *наньже вы уповаете*, как на народного вождя, ходатая и посредника в делах ваших с Богом. Как относительно Писаний Иисус Христос сказал: *вы мните в них имети живот вечный*, так и относительно Моисей говорит: *наньже — вы уповаете*, — желая поймать их на том, что они считают своим.

Стих 46. *Аще бо бысте веровали Моисеови, веровали бысте (убо и) Мне: о Мне бо той писа.* Если бы вы считали его достойным веры, то уверовали бы и в Меня, так как он заповедал вам слушаться Меня.

Стих 47. Аще ли того писанием не веруете, како Моим глаголом веру имете? Если вы не верите Писаниям того, которого по преимуществу почитаете и благословляете, то как поверите словам Моим, которого вы особенно бесчестите и злословите? Как прежде Иисус Христос обличил в презрении Иоанна тех, которые, видимо, удивлялись ему, так и здесь показал неверие Моисею тех, которые думают, что верят ему; и всегда Он искусно обращает на голову их все то, что они считают для себя полезным. Итак, кто же нарушитель закона, тот ли, кто имеет законодателя своим защитником, или те, которые имеют его своим обвинителем?

ГЛАВА VI

Стих 1. *По сих иде Иисус на онпол моря Галилеи Тивериадска...*, моря Галилейского, или Тивериадского. Морем Галилейским называет озеро Тивериадское, как сказано в Евангелии от Матфея. Иисус Христос пошел туда, избегая гнева начальников народных, возбуденных произнесенными словами.

Стих 2. *И по Нем идяше народ мног, яко видяху знамения Его, яже творяше над недужными.* Почему же евангелист чаще не перечисляет знамений? Потому что он по преимуществу занимается учением и речами Иисуса Христа. Этот народ, будучи грубее, следовал за Иисусом Христом ради чудес, а не ради учения Его, а тот, о котором говорится у Матфея, дивился учению Спасителя (Мф. 7, 28; 22, 33).

Стих 3. *Взыде же на гору Иисус и ту седяше со ученики Своими.* Взошел на гору, уча нас успокаиваться от шума и смятения мирского, так как уединение удобно для

любомудрствования. Часто Иисус Христос Сам один отправляется на гору, проводит там ночь и молится, научая нас тому, что всякий, прибегающий к Богу, должен сам быть свободным от всякого смущения и избирать место, свободное от шума и смятения.

Стих 4. *Бе же близ Пасха, праздник Жидовский.* Почему же Иисус Христос не пошел на праздник, но в то время, как все отправляются в Иерусалим, Он не только Сам идет в Галилею, но и учеников ведет? Потому что Он мало-помалу разрушал уже прообразовательный закон, найдя повод для этого в зависти иудеев; притом же, со временем Он намерен был прекратить прообразовательную Пасху, преподав нам истинную.

Стих 5. *Возвед убо Иисус очи и виде, яко мног народ грядет к Нему, глагола к Филиппу: чим купим хлебы, да ядят сии?* Об этом сказано в четырнадцатой главе Евангелия от Матфея, где говорится: *Иисус же рече им: не требуют отъити: дадите им вы ясти* (ст. 1б).

Стих 6. *Сие же глаголаше искушая его: Сам бо ведяше, что хоцет сотворити.* Там же объяснено и это. Слова: *искушая его* или, соответственно данному там объяснению, можно понимать как бы о человеке, или же как о Боге, вместо: повергая его в недоумение, чтобы, признавшись в недоумении, он яснее увидел величие имеющего совершиться чуда; если бы оно просто совершилось, то не показалось бы столь великим. А как Бог, Он знал, что Филипп Ему ответит. Некоторые говорят, что Бог искушает человека двояким образом: или для того, чтобы обличить слабость в ком-либо, как теперь в Филиппе, или чтобы показать в ком-либо твердость, как некогда в Аврааме. Написано (Быт. 22, 1), что Бог искушал Авраама, когда заповедал ему принести сына своего во всесожжение.

Стих 7. *Отвеща Ему Филипп: двема стома пенязей хлебы не довлеют им, да кийждо их мало что примет.* Обрати внимание, как слаб еще был ум у Филиппа, который не мог понять силы Божества Его.

Стихи 8-9. *Глагола Ему един от ученик Его, Андрей, брат Симона Петра: есть отрочище zde един, иже имать пять хлеб ячменных и две рыбы: но сии что суть на толико?* В четырнадцатой главе Евангелия от Матфея была речь и об этом. Мысль Андрея была более возвышена, чем Филиппа, но и она еще не достигала совершенства. Он думал, что из меньшего Иисус Христос сделает меньше, а из большего — большее; поэтому прибавил: *но сии что суть на толико?*

Стих 10. *Рече же Иисус: сотворите человеки возлеци. Бе же трава многа на месте. Возлеже убо мужей числом яко пять тысяч.* В указанной главе сказано об этом обширнее. Не смутились ученики, но тотчас узнав, что Иисус Христос намерен сотворить чудо, беспрекословно повиновались.

Стих 11. *Прият же хлебы Иисус и, хвалу воздав, подаде учеником, ученицы же возлежащым: такожде и от рыбы, елико хотяху.* Объяснение найдешь в той же главе.

Стихи 12-13. *И яко насытишася, глагола учеником Своим: соберите избытки укрух, да не погибнет ничтоже. Сбраша же и исполниша дванадешате кошы укрух от пятих хлеб ячменных, иже избыша ядышым.* Смотри там же. Повелел собрать остатки не для показа, но для того, чтобы совершившееся не показалось каким-либо призраком; а хлебы и рыбу увеличил из предложенного вещества, как по той же самой причине, так и

для того, чтобы заградить уста Маркионитам, которые порицали творение, говоря, что оно не есть дело Божие.

Стих 14. *Человецы же видевше знамение, еже сотвори Иисус, глаголаху, яко Сей есть воистинну Пророк грядый в мир.* Постыдное чревоугодие! Прежде, хотя видели весьма много гораздо более удивительного, они ничего такого не говорили, а когда насытились, тогда признали Его пророком, которого ожидали по обетованию Моисея.

Стих 15. *Иисус убо разумев, яко хотят прийти, да восхитят Его и сотворят Его царя, отиде паки в гору един.* Вот какова сила чревоугодия! Сколь велико легкомыслие! Когда насыщено чрево, Иисус Христос все для них: и пророк, и достоин царства. Но Он удаляется, научая нас избегать людского уважения и земных почестей, презирать всякий здешний блеск. Правда, и пророк сказал: *се Царь твой грядет тебе... кроток* (Зах. 9, 9), но он разумел здесь Царство Небесное, о котором и Сам Иисус Христос сказал: *Царство Мое, несть от мира сего* (Ин. 18, 36).

Стихи 16-17. *Яко позде бысть, снидоша ученицы Его на море, и влезоша в корабль, и идяху на онпол моря в Капернаум.* Сошли не по своему желанию, а по побуждению Господа. Матфей в вышеупомянутой четырнадцатой главе сказал: *и абие понуди Иисус ученики Своя влезти в корабль и варити Его на оном полу, дондеже отпустит народы. И отпустив народы, възиде на гору един помолитися: позде же бывшу, един бе ту* (Мф. 14, 22- 23). Причины всего этого мы там показали, и прочитай их. Заметь также, что после того как Иисус Христос отпустил людей, они, придя в себя, удивлялись чуду и порешили возвратиться и взять Его, чтобы сделать царем.

Стихи 17-21... *И тма абие бысть, и не (у) бе пришел к ним Иисус. Море же, ветру велию дыхающу, воздвизашеся. Гребше же яко стадий двадесять пять или тридесять, узреша Иисуса ходяща по морю и близ корабля бывша, и убояшася. Он же глагола им: Аз есмь, не бойтеся. Хотяху убо прияти Его в корабль: и абие корабль бысть на земли, в нюже идяху. Не (у) бе пришел к ним, т.е. не явился к ним, как сделал после, но послал им испытание.* Обо всем этом найдешь в конце четырнадцатой главы. Прочее Иоанн опустил, как рассказанное другими; он повествует только о том, что ими опущено. Следуя другим толковникам, мы доказали, что это хождение Иисуса Христа по морю то же самое, о котором писали Матфей и Марк (6, 47 и сл.)... Но Златоуст предполагает, что оно отлично от того. Вероятно, то было прежде; затем через несколько дней народ хотел взять Иисуса Христа, как сказано здесь, но Он, узнав об этом, опять отправился на гору с учениками и удалился на нее один, т.е. один только отдыхал там, а ученики в виду этого сошли оттуда к морю и, войдя в лодку, отправились в Капернаум, думая, что Иисус Христос опять пройдет пешком по морю и придет к ним немного после; поэтому евангелист этот сказал: *и тма абие бысть, и не у бе пришел к ним Иисус.* Все же остальное произошло так, как он написал. Во время того хождения по морю ученики, испугавшись, закричали, а во время этого они только испугались, так как вследствие привычки страх у них был меньше: там, когда Иисус Христос сказал: *Аз есмь, не бойтеся,* — ученики еще не поверили, и потому Петр сказал: *Господи, аще Ты еси, повели ми прийти к Тебе по водам* (Мф. 14, 27-28), — а здесь тотчас же поверили, потому что уже привыкли к этому; тогда ветер не успокоился, пока Иисус Христос не вошел в лодку, а теперь, лишь только послышался голос Его, как наступила тишина, и Он не входил даже в лодку, но в то время как они хотели принять Его, вдруг лодка пристала к берегу, а Сам Он был позади ее.

Стихи 22-24. *Во утрий (же) народ, иже стояше обонпол моря, видев, яко корабля много не бе ту, токмо един той, в онъже внидоша ученицы Его, и яко не вниде со ученики Своими Иисус в корабль, но едини ученицы Его идоша: и уни приидоша корабли от*

Тивериады близ места, идеже ядоша хлебы, хвалу воздавше Господеви: егда же видеша народи, яко Иисуса не бысть ту, ни ученик Его, влезоша сами в корабли и приидоша в Капернаум, ищуще Иисуса. Народом, стоявшим по ту сторону моря, называет тех, которые пришли, чтобы взять Иисуса Христа и сделать царем. Не найдя Его, они стали на берегу моря и раздумывали о том, как это случилось. Речь здесь, мне кажется, неполная: не окончив еще этого, евангелист снова начал уже другое, говоря: *егда же видеша народи, яко Иисуса не бысть ту* и т.д.; это и есть форма сокращения. Слова: *и уни приидоша корабли от Тивериады близ места, идеже ядоша хлебы, хвалу воздавше Господеви* — составляют вставочную речь для объяснения того, почему они пришли после. После долгого недоумения они наконец предположили, что Иисус Христос перешел по морю; поэтому и пришли в Капернаум, ища Его, так как большей частью Он пребывал там.

Стих 25. *И обретше Его обонпол моря, реша Ему: Равви, когда zde бысть?* Не спросили Иисуса Христа, как Он перешел, чтобы узнать о столь великом чуде, и не сказали ничего о царстве, но, оставив это, начали льстить, говоря: *когда zde бысть*, скрывшись от нас, своих последователей? Они льстили, чтобы Иисус Христос опять приготовил им трапезу; насытившись раз и будучи сластолюбивыми, все остальное считали ниже, хотя и не все подобным образом заблуждались. *Обонпол* говорится об одном и о другом, противоположном, берегу моря, причем этим словом обозначается то один берег, то другой.

Стих 26. *Отвеща им Иисус и рече: аминь, аминь глаголю вам, ищите Мене, не яко видесте знамение, но яко яли есте хлебы и насытитесь.* Не всегда полезно быть снисходительным и кротким, но когда ученик будет оставаться тупым и ленивым, тогда учитель должен употребить слово понуждения и порицания, чтобы подействовать и побудить его; так и поступил здесь Иисус Христос, порицая иудеев за лесть и открывая их мысль, чтобы и тем и другим исправить их. Он сказал: «Вы ищите Меня не потому, что Я показал вам чудо, но потому, что дал вам хлеб и насытил вас», — не для того, чтобы видя чудеса Мои, уверовать, а для того, чтобы есть хлеб и насытиться, — что свойственно обжорам и рабам своего чрева. Обличает их кротко и осторожно, и не останавливается на обличении, а тотчас же присоединяет и учение.

Стих 27. *Делайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее в живот вечный.* Заботьтесь не о пище тленной, но о нетленной, и не о той, которая питает плоть, а о той, которая питает душу: а такая пища есть вера, как дальше Иисус Христос скажет. Под деланием гнбнущей пищи Он понимает здесь не ту, которая необходима, но которая излишня, т.е. постоянную и непрерывную заботу о пище чувственной, а необходимая не возбраняется. Поэтому и апостол Павел во многих местах своих Посланий не только позволял делать своими руками, но даже ясно заповедал, говоря: *аще кто не хочет делати, ниже да яст* (2 Сол. 3, 10). Подобно тому, как сказав Марфе: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе: едино же есть на потребу* (Лк. 10, 41-42), — Иисус Христос не запретил гостеприимства, но предпочел ему слушание Божественных слов, так и здесь, сказав: *делайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее в живот вечный*, — Он не запретил заботиться о пище телесной, которая необходима, но предпочел заботу о духовной, которая еще более необходима, и увещевал считать заботу о пище духовной самой существенной, а заботу о пище телесной как бы второстепенной. Делайте, говорит, от всей души, всевозможными способами, постоянно, но не эту, а ту, — эту менее, а ту более.

Стих 27... *Еже Сын Человеческий вам даст...*, которую Я дам вам для соделывания, которую Сам покажу вам для приобретения. Но чтобы не показать, что Он хвастается, опять обращается к Отцу, говоря:

Стих 27... *Сего бо Отец знамена Бог. Знамена*, т.е. predetermined на то, чтобы дать вам эту пищу; или — открыл, явил Своим свидетельством, так как *знаменоваться* (σφραγίζεῖν) значит и открывать, как например, *приемый Его свидетельство, верова* (εσφραγίσε — запечатлел), *яко Бог истинен есть* (Ин. 3, 33).

Стих 28. *Реша же к Нему: что сотворим, да делаем дела Божия?* Делами Божиими они называют дела богоугодные. Спрашивают не для того, чтобы совершать их, но из лести, чтобы притвориться Его учениками и склонить к тому, чтобы Он дал им пищу.

Стих 29. *Отвеща Иисус и рече им: се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже посла Он.* Прежде Иисус Христос в различных местах учил, что Он послан от Бога.

Стих 30. *Реша же Ему: кое убо Ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе; что делаеши?* Обрати внимание на великое их безумие; незадолго перед этим Иисус Христос чудесно насытил их, но, сейчас же забыв о столь великом чуде, они просят знамения. Далее указывают и род чуда, которого просят.

Стих 31. *Отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: хлеб с небесе даде им ясти.* Написано это в книге Псалмов (Пс. 77, 24). Хотя пред их отцами было совершено много знамений, но они, вследствие господства над собой чрева, упоминают об этом, думая побудить и Иисуса Христа к совершению такого же самого чуда, которое насытило бы их. О забывчивые и неблагодарные! Разве вы не ели недавно в пустыне досыта хлеб и рыбу? И здесь можешь видеть не только их лести, но и лукавство. Они не сказали: Моисей совершил это знамение, — думая, что обидят Иисуса Христа, если сравнят с Ним Моисея; не сказали они также, что совершил его Бог, чтобы не показалось, что они сравнивают его с Богом, а сказали безотносительно: *отцы наши ядоша манну в пустыни*. Что же Тот, Который *устроит словеса своя на суде* (Пс. 111, 5)? Не обличает их, но кротко отвечает, так как иногда должно с премудрою целью, как сказано выше, обличать, а иногда быть кротким.

Стих 32. *Рече убо им Иисус: аминь, аминь глаголю вам, не Моисей даде вам хлеб с небесе; но Отец Мой дает вам хлеб истинный с небесе.* Так как они думали, что манна была с неба в собственном смысле, потому что написано было: *хлеб небесный даде им* (Пс. 77, 24), — то Иисус Христос исправляет это ошибочное их мнение. Писание разумело здесь небо в несобственном смысле, т.е. воздух, подобно тому как говорится: птицы небесные, или: *и возгреме с небесе Господь* (Пс. 17, 14). Итак, Иисус Христос говорит: не Моисей дал тогда народу вашему хлеб с неба в собственном смысле, но Отец Мой теперь дает вам такой хлеб. Как Отец в собственном смысле называется небесным, так точно и Сын, и хлеб, укрепляющий сердце человека.

Стих 32... *Истинный...* Тот хлеб был прообразовательный, прообразующий Меня, Который есть Сама Истина. Подобно тому как тот, сходя сверху, питал и укреплял принимающих его, так и Я; но тот был с воздуха, а Я — с самого неба; тот питал и укреплял тела, а Я — души. Дальше Он высказывает и более общее различие прообразовательного хлеба и истинного.

Стих 33. *Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и давая живот миру.* В собственном смысле хлеб Божий, или Божественный, есть Тот, Который сошел с истинного неба и даровал вечную жизнь верующему миру, между тем как тот хлеб давал жизнь на время и не всему миру, а одним только евреям. Под вечной жизнью разумей не просто жизнь, которой будучи жить вообще все люди, но жизнь блаженную в вечном наслаждении.

Стих 34. *Реша убо к Нему: Господи, всегда даждь нам хлеб сей.* До сих пор представляя хлеб этот чувственным, они, вследствие жадности, просили Иисуса Христа, чтобы Он дал им не раз, а всегда.

Стих 35. *Рече же им Иисус: Аз есмь хлеб животный...*, оживляющий, дающий вечную жизнь, как выше сказано; только вечная жизнь есть жизнь в собственном смысле, а эта временная не есть истинная жизнь, а только подобие жизни. Хлебом жизни называет здесь Свое Божество, так как оно есть хлеб, спешший с неба; а в конце называет хлебом и Свое тело.

Стих 35. *Грядый ко Мне не имать взалкаться, и веруай в Мя не имать вжаждатися никогдаже.* Кто приходит к Иисусу Христу через веру, которая есть путь к Нему, тот никогда не будет алкать алчною неверия; но исполнившись Божественной благодати, сам ни в чем не будет нуждаться и даже будет помогать другим, уча и вразумляя их.

Стих 36. *Но рех вам, яко и видесте Мя, и не веруете.* Вы видели Меня, т.е. узнали, кто Я, из свидетельства Иоанна, из совершенных Мною знамений и из свидетельства Писаний, которые Я вам открыл, но по своей злонамеренности не веруете. Когда же Иисус Христос сказал им это? Вероятно, и это было сказано, но не записано.

Стих 37. *Все, еже дает Мне Отец, ко Мне придет...* Эти слова показывают, что Отец приводит к Нему верующих. И апостол Павел говорит: *Имже званы бысте во общение Сына Его* (1 Кор. 1, 9). Итак, Иисус Христос сказал: *все, еже дает Мне Отец, ко Мне придет*, т.е. всякий, кто дан Мне Отцом, кто приведен Им, тот придет ко Мне, тот уверует в Меня, а не просто всякий. Этим Иисус Христос доказывает, что Отец желает, чтобы люди уверовали в Него, и что неверующий в Него противится воли Божией. Дает и Отец Сыну, приводя людей к вере в Него, и Сын Отцу, возводя их к Нему через эту веру. Если же приходит к Сыну тот, кто дан Отцом, то значит невиновен тот, кто не приходит, потому что он не дан Отцом. Но Отец дает только тех, у которых есть на то добрая воля, потому что ни она одна не может сделать верующим, без всякого руководства со стороны Бога, ни это руководство не помогает, при отсутствии доброй воли.

Стих 37. *И грядущаго ко Мне не изжenu вон...*, не здесь, из Своего благорасположения; ни там, из Царства Небесного. Приходящего не как-либо, но с истинной верой.

Стих 38. *Яко сних с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца.* Не да творю волю Мою, или особую, так как Я не имею особой воли, но волю пославшаго Мя, т.е. общую Его и Мою, потому что у Них как одно Божество, так и одна воля. Сошел Иисус Христос с неба по Божеству.

Стих 39. *Се есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю от Него, но воскрешу е в последний день.* Конечно, Он воскресит тогда всех, и тех, которые спасутся, и тех, которые погибнут, как верующих, так и неверующих; но воскресением здесь называет воскресение для блаженства, а не для наказания. Этими словами показывает, что общая воля Отца и Сына — та, чтобы все спаслись; для этого Тот послал, а Этот пришел: Тот дает верующих, а Этот, приняв, спасает. Да... не погублю, т.е. чтобы кто-либо не погиб по Моей воле. И выше Иисус Христос сказал: *грядущаго ко Мне не изжenu вон.* Следовательно, если кто добровольно уйдет и добровольно погибнет, то потерпит это не по Его воле, так как Бог никого не влечет силой.

Стих 40. *Се же есть воля Пославшаго Мя, да всяк видяй Сына и веруяй в Него имать живот вечный, и воскрешу его Аз в последний день.* Поясняет те же самые слова и часто приводит их, чтобы иудеи не могли их легко забыть, но твердо знали, что существует воскресение, воздаяние за веру в Него и награда за здешние духовные подвиги, что они получают если не в настоящей жизни, то, конечно, в будущей. *Всяк видяй Сына*, конечно, духовными очами, т.е. всякий, верующий в Него.

Стихи 41-42. *Роптаху убо Иудее о Нем, яко рече: Аз есмь хлеб сшедый с небесе. И глаголаху: не Сей ли есть Иисус сын Иосифов, Егоже мы знаем отца и Матерь; како убо глаголет Сей, яко с небесе снисдох?* Когда Иисус Христос дал им хлеб и насытил их чрево, то они и пророком Его называли, и хотели сделать царем; а когда Он беседовал с ними о хлебе небесном, о духовной пище и вечной жизни, то возмущались и порицали Его род те, *имже Бог чрево*, как прекрасно сказал апостол Павел (Флп. 3, 19). Они притворялись негодующими на то, что Иисус Христос сказал: *с небесе снисдох*, — между тем как на самом деле негодовали на то, что Он не насытил их, как они ожидали. Если бы они роптали на Иисуса Христа за те слова, то, конечно, спрашивали бы: «Как это Он есть хлеб, каким образом сошел с неба?» Иисус Христос не сказал: «Я не сын Иосифа», — и вообще ничего не открыл о Своем происхождении, зная, что они еще не в состоянии слышать о чудесном Его рождестве, а тем более о предвечном Его рождении. Поэтому, по премудрым Своим планам, Он опустил речь об этом, чтобы, уничтожая один соблазн, не произвести другого.

Стихи 43-44. *Отвеща убо Иисус и рече им: не ропщите между собою. Никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его.* Под этим приходом к Себе Иисус Христос понимает не простой, которым и они, и многие другие приходили к Нему, но приход по вере. Он как бы так говорит: естественно то, что вы не веруете в Меня, потому что вы не были привлечены Отцом, как недостойные: *никтоже может прийти ко Мне*, или уверовать в Меня, *аще не Отец пославый Мя привлечет его*. И выше Он сказал: *все, еже дает Мне Отец, ко Мне придет* (ст. 37); прочитай изъяснение и того изречения, полезное и для этого.

Стих 44... *Аз воскрешу его в последний день*, разумеется — пришедшего ко Мне, или — уверовавшего в Меня. Опять сказав: *воскрешу его*, — Иисус Христос указывает на Свое достоинство, и частым повторением этих слов поражает их бесчувственность.

Стих 45. *Есть писано во пророцех: и будут вси научени Богом...* Присоединил это, чтобы подтвердить, что Отец привлекает приходящих к Нему. Все — конечно, приходящие к Нему, верующие в Него или желающие, так как против желания Отец никого не привлекает.

Стих 45... *Всяк слышавый от Отца и навик, придет ко Мне...*, слышавший обо Мне духовно. А чтобы не подумали по своей грубости, что кто-либо чувственным образом слышал от Отца, видя Его как прилично человеку, Иисус Христос говорит:

Стих 46. *Не яко Отца видел есть кто...* — чтобы он мог и чувственным образом слышать от Него, так как *Бога никтоже виде нигдеже* (Ин. 1, 18).

Стих 46... *Токмо Сый от Бога...* Кроме Того, Кто рожден от Бога, потому что такое значение имеют здесь слова — *Сый от Бога*. Но почему же Иисус Христос не изложил этого яснее? Вследствие немощи их. Если при словах: *с небесе снисдох*, — они соблазнились, то чего бы они ни сделали, если бы Он сказал об этом яснее?

Стих 46... *Сей виде Отца* будучи одного и того же существа.

Стих 47. *Аминь, аминь глаголю вам: веруй в Мя имать живот вечный.* То же самое Иисус Христос сказал и выше, говоря: *да всяк видяй Сына и веруй в Него имать живот вечный* (Ин. 6, 40).

Стих 48. *Аз есмь хлеб животный.* Иисус Христос сказал это и выше. Он есть хлеб жизни, как питающий душу Своим учением и сохраняющий жизнь, и притом вечную. Мало-помалу Спаситель возвышает Своих слушателей и спокойно открывает им относительно Своего Божества.

Стих 49. *Отцы ваши ядоша манну в пустыни и умроша.* Так как выше они сказали: *отцы наши ядоша манну в пустыни* (Ин. 6, 31), — то Он теперь делает сравнение той манны и этого хлеба, спешшего с неба, т.е. хлеба жизни.

Стих 50. *Сей есть хлеб сходяй с небесе, да, аще кто от него яст, не умрет...*, сходящий с неба для того, чтобы питать и даровать бессмертие. Затем поясняет свою речь и учит, что это за хлеб, о котором Он говорит.

Стих 51. *Аз есмь хлеб животный...*, всегда живущий и подающий жизнь.

Стих 51. *Иже спешдый с небесе...* по Божеству. И выше Иисус Христос говорил это о Себе в различных местах, побуждая их частым повторением к тому, чтобы они спросили: каким образом Он есть хлеб оживляющий и как Он сошел с неба; но иудеи, заботясь об одном только служении чреву, все остальное считали лишним, как выше мы сказали.

Стих 51... *Аще кто съест от хлеба сего, жив будет во веки...*, если кто-либо примет Его учение; а принимающий это Его учение, которое есть пища, питающая душу, вкушает Его Самого. *Жив будет во веки*, т.е. всегда, потому что он никогда не умрет духовной смертью; духовная же смерть есть отделение от Бога, подобно тому как телесная смерть есть отделение от души. Тело оживляет душа, а душу — Бог. Правда многие приняли учение Иисуса Христа и погибли, но они худо воспользовались этим принятием; теперь же речь о тех, которые хорошо воспользовались им, а не о тех, которые испортили его примесью ложных учений и развращенной жизнью. Итак, Иисус Христос показал, что Он дает им лучший хлеб, чем манна, которую ели отцы их в пустыне: вкушавшие манну умерли, а вкушающие этот хлеб будут жить вовек.

Стих 51... *И хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть...* Двоющим образом Иисус Христос есть хлеб, именно по Своему Божеству и по человечеству. Сказав о том, каким образом Он есть хлеб по Божеству, учит теперь о том, каким образом Он есть хлеб по человечеству. И не сказал: *егоже даю*, но: *егоже дам*, так как намерен был дать его еще во время последней вечери, когда, взяв хлеб и благословив, преломил, дал ученикам и сказал: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26, 26). Найди двадцать шестую главу Евангелия от Матфея, именно то место, где написано: *во оставление грехов* (ст. 28); прочитай все толкование и поймешь, каким образом Тело Иисуса Христа есть хлеб.

Стих 51... *Юже Аз дам за живот мира...*, дам на смерть: здесь Иисус Христос указывает на Свое распятие. Словами: *юже Аз дам* — обозначает, что страдания Его будут добровольны.

Стих 52. *Пряхуся же между собою Жидове, глаголюще: како может Сей нам дати Плоть Свою ясти?* Смушались, потому что не могли поверить словам, которые казались невозможными. Судя обо всем по естественным законам, они не приняли ничего сверхъестественного.

Стих 53. *Рече же им Иисус: аминь, аминь глаголю вам: аще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе.* Они считали это невозможным, а Иисус Христос показывает, что это не только вполне возможно, но даже и необходимо, как сделал и по отношению к Никодиму. Присоединил: *Крове Его*, указывая этим на хлеб и чашу, которые, как сказано, Он имел преподать ученикам на последней вечери. Жизнью — опять называет вечную, или блаженную.

Стих 54. *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный...* Постоянно обращается к речи о Таинствах, показывая необходимость этого дела, именно — что это непременно должно быть.

Стих 54. *И Аз воскрешу его в последний день.* Часто повторяет речь о жизни и воскресении, желая запечатлеть ее в уме слушателей. То, что мы в различных местах высказали уже прежде, теперь повторим вкратце, именно — так как все люди воскреснут и все будут жить вечно, то нужно полагать, что воскресение праведных будет для блаженства, а грешных — для наказания, и опять — вечная жизнь праведных будет в блаженстве, а грешных — в наказании.

Стих 55. *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво. Истинно есть брашно,* т.е. важнейшее, так как оно питает важнейшую часть человека — душу; равным образом и кровь. Или Иисус Христос сказал это, уверяя, что Он говорит не загадку или притчу.

Стих 56. *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Во Мне пребывает,* соединяется со Мною через Причастие и приобщение Моего Тела и Моей Крови, становится одного со Мною тела и делается участником находящейся во Мне жизни; а если он во Мне, то, конечно, и Я в нем.

Стих 57. *Якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради...* Так как послал Меня живой Отец, то и Я живу неизменно, потому что рожден живым Отцом.

Стих 57... *И ядый Мя, и той жив будет Мене ради.* Подобно тому как Я живу, потому что родился от живого Отца, так и ядущий Меня будет жить, потому что он будет вкушать Меня, Который есть жизнь, и будет участником этой жизни.

Стих 58. *Сей есть хлеб сшедый с небесе...*, подающий вечную жизнь.

Стих 58... *Не якоже ядоша отцы ваши манну и умроша...* Вкушающие этого хлеба не умирают, *якоже ядоша отцы ваши манну и умроша.* Правда, как те, которые ели манну, умерли по плоти, так умирают по плоти и вкушающие этого хлеба, но если они умирают в надежде на вечную жизнь, то, кажется, не умирают, а засыпают.

Стих 58. *Ядый хлеб сей жив будет во веки.* Много останавливался Иисус Христос на речи о хлебе и о жизни, зная, что хлеб необходим и жизнь приятна: необходим хлеб телесный телесным, а духовный — духовным, и приятна жизнь телесная телесным, а духовная — духовным.

Стихи 59-60. *Сия рече на сонмищи, учя в Капернауме. Мнози убо слышавше от ученик Его, реша: жестоко есть слово сие: (и) кто может его послушати? Жестоко, т.е. неудобоприемлемо, слово сие о вкушении Его; кто может принять его? Говорившие это были ученики, но не из двенадцати, а из семидесяти. Некоторые говорят, что это были ученики Иисуса Христа, не из числа двенадцати и даже не из семидесяти, так как и многие другие следовали часто за Ним. Намереваясь отпасть, они как бы оправдывают себя, между тем как им нужно было дождаться удобного времени и убедиться относительно того, что показалось им странным, а не отказаться: так сделали двенадцать учеников. Благоразумный ученик выслушивает все слова своего учителя, а когда представится случай, осторожно спрашивает о том, что превышает его понимание.*

Стих 61. *Ведый же Иисус в Себе, яко ропцут о сем ученицы Его, рече им: сие ли вы блазнит? И то служит доказательством Его Божества, что Он открывает их тайны, так как они роптали между собой тайно.*

Стих 62. *Аще убо узрите Сына Человеческаго восходяща, идеже бе прежде? Пропущено: что вы скажете? Говорит здесь о будущем вознесении Своем на небо. Восходяща по человечеству, идеже прежде бе по Божеству. Кто может сделать тело это небесным, тот, конечно, может сделать его и пищей для людей.*

Стих 63. *Дух есть, иже оживляет, плоть не пользует ничтоже... Духом называет здесь духовное разумение сказанного, равным образом плотью — плотское разумение этого. Речь здесь вовсе не о животворящей плоти Иисуса Христа. Итак, Он говорит, что духовное разумение этого доставляет жизнь, о которой уже выше говорилось, а плотское разумение этого не пользует нимало.*

Стих 63... *Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть..., духовны и животворящи. Поэтому не просто нужно смотреть на них, так как это — плотское разумение, но представлять их возвышенными и рассматривать внутренними очами, как таинственные, так как это — духовное разумение.*

Стих 64. *Но суть от вас нецыи, иже не веруют. Ведяше бо искони Иисус, кии суть неверующии, и кто есть предаия Его. Показывает не только предведение, но и незлобие Свое, так как Он знал верующих и неверующих не только со времени ропота, но с самого начала, и однако, учил всех одинаково.*

Стих 65. *И глаголаше: сего ради рех вам, яко никтоже может прийти ко Мне, аще не будет ему дано от Отца Моего. Сего ради..., ради того, что есть некоторые неверующие. Постоянно называет Бога Своим Отцом, показывая, что Он не Иосифа Сын, как они думали.*

Стих 66. *От сего мнози от ученик Его идоша вспять и ктому не хождаху с Ним. От сего, т.е. с сего времени, идоша, т.е. отделились от Него те, которые прежде роптали, вспять, т.е. к прежней своей жизни, к которой они опять обратились.*

Стих 67. *Рече же Иисус Обеманадесяте: еда и вы хотите ити? Не сказал: «Уходите и вы», — что свойственно отталкивающему, но кротко спросил, показывая, что Он не нуждается в их служении, что не для показа окружает Себя ими и что никого не хочет удерживать против его желания; равным образом не негодует и не обличает отделившихся, что обыкновенно делаем мы, считая такого рода дело за пренебрежение и обиду, так как все делаем по честолюбию.*

Стих 68. *Отвеща убо Ему Симон Петр: Господи, к кому идем?* Братолюбивый Петр защищает всех братьев, говоря: *Господи, к кому идем?* — и показывает сильную любовь к Иисусу Христу, так как они не имеют никого другого, кто бы им был дороже, ни родителей, ни родственников, ни друзей, одним словом — никого. Затем, чтобы не показалось, что Он сказал это как будто бы потому, что нет никого, кто принял бы их, он прибавил:

Стих 68... *Глаголы живота вечнаго имаши...*, глаголы, подающие вечную жизнь. Смотри же, что не слова служили соблазном, но невнимание слушателей и плотское, а не духовное понимание их. Совершенно естественно и даже необходимо было сказать это по поводу речи иудеев о манне; а слушателям должно было или понимать духовно, или, если они не были в состоянии, принять все это, а потом тщательно расспросить.

Стих 69. *И мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго.* В шестнадцатой главе (16 ст.) Евангелия от Матфея он сказал то же самое: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго*; но тогда Иисус Христос назвал его блаженным, по указанной там причине, и здесь, так как Петр сказал от лица всех: мы уверовали и познали, — Он отделяет от них Искарюта, как уже колеблющегося.

Стих 70. *Отвеща им Иисус: не Аз ли вас дванадесяте избрах...* Это нужно читать вопросительно.

Стихи 70-71... *И един от вас диавол есть. Глаголаше же Иуду Симонова Искарюта: сей бо хотяше предати Его, един сый от Обоюдесяте. Не Аз ли,* говорит Иисус Христос, *вас дванадесяте избрах?* и однако *един от вас*, не получив никакой пользы от Моего избрания, как имеющий свободную волю для добра и зла, *диавол есть*, т.е. дьявол, слуга дьявола. Отсюда видно, что от воли человека зависит спастись или погибнуть. Некоторые под дьяволом здесь разумели злоумышленника. Итак, нет ничего странного в том, что во время избрания Иуда имел добрую волю, а потом он переменялся, так как воля его была свободна.

ГЛАВА VII

Стих 1. *И хождаше Иисус по сих в Галилеи: не хотяше бо во Иудеи ходити, яко искаху Его Иудеи убити.* Не имел возможности (вместо ηΙελεν— хотяше, по чтению Златоуста стоит — ειχεν εξουσιαν), т.е. не мог безопасно ходить в Иудее. Евангелист сказал это об Иисусе Христе, как о человеке. Как человек, Он уклонялся теперь не потому, что избегал смерти, но потому, что щадил убийц, и потому, что не настало еще время страданий Его. Иногда Ему, как Богу, следовало оставаться неуловимым, а иногда, как Человеку, уклоняться, по планам Божественного Домостроительства.

Стих 2. *Бе же близ праздник Иудейский, потчение сени.* Он праздновался в воспоминание того дня, в который прежде всего Моисей поставил устроенную Веселеилом Божественную скинию.

Стих 3. *Реша убо к Нему братия Его...* сыновья Иосифа, который был отцом Его по усыновлению.

Стих 3... *Прейди отсюда и иди во Иудею, да и ученицы Твои видят дела Твоя, яже твориши.* Показывают вид, что советуют Ему хорошо, как близкие и родственники, но

цель у них была лукавая, порожденная завистью. Стараясь направить Его в Иудею, чтобы Он был схвачен ищущими убить Его, они выставляют ту причину, что необходимо видеть совершаемые Им чудеса и тем ученикам, которые были там, т.е. народу, который последовал за Ним в Иудее.

Стих 4. *Никто же бо в тайне творит что, и ищет сам яве быти...* При поверхностном понимании кажется, что они побуждают Иисуса Христа перейти в Иудею, но при более глубоком — оказывается, что они осмеивают Его, как робкого и честолюбивого: делать что-либо втайне свойственно робкому, и искать самому быть явным, т.е. известным, свойственно честолюбивому.

Стих 4... *Аще сия твориши, яви Себе мирови.* Если Ты творишь такие чудеса, и в них нет никакого призрака, то яви Себя всем иудеям. Они подозревали Его чудеса, как призрачные. Отсюда видно, что Иисус Христос и там творил чудеса, но все они пропущены у Иоанна, как и многое другое, который скорее спешит к какому-либо новому рассказу, совершенно не встречающемуся у других. Затем высказывает и причину такого подозрения.

Стих 5. *Ни братия бо Его вероваху в Него.* Они и сами не веровали в Него, как в Бога. Однако, будучи теперь такими, впоследствии они сделались великими и потерпели за Него многое от многих, как, например, Иаков и Иуда. Но что же на это Сердцеведец? Не изблещил их в лукавстве и злоумышлении, но великодушно отвечает сообразно с целью их.

Стих 6. *Глагола убо им Иисус: время Мое не у прииде...* Время Мое, т.е. время идти в Иудею на смерть, о чем вы стараетесь, еще не настало; зачем же вы побуждаете Меня к этому прежде времени?

Стих 6... *Время же ваше всегда готово есть.* Ваше время, т.е. время вам идти в Иудею, всегда готово. Для Меня препятствием служит то, что еще не настало время, а для вас нет никакого препятствия, так как вы одних мыслей с иудеями.

Стих 7. *Не может мир ненавидети вас...,* как своих друзей и единомышленников; поэтому вы и идете к нему. Миром называет здесь иудеев, думающих о мирском.

Стих 7... *Мене же ненавидит, яко Аз свидетельствую о нем, яко дела его зла суть.* Мне же он враждебен, потому что Я показываю, что дела его злы; поэтому Я и не иду теперь к нему, чтобы быть убитым, а тогда пойду, когда настанет время. Этим Иисус Христос показывает, что иудеи особенно ненавидели Его за обличение, хотя сами они говорили, что ненавидят Его, потому что Он нарушает закон и противится Богу, *яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу* (Ин. 5, 18). Обрати только внимание на то, как кротко перенес Спаситель злоумышленный совет братьев. Но не так поступаем мы, а тотчас же сердимся, негодуем и всевозможными средствами мстим таким людям. Каким же образом мы будем учениками Его?

Стих 8. Вы взыдите в праздник сей... — вышеупомянутый праздник поставления кущей; вы — друзья иудеев, не видящие для себя никакой опасности.

Стих 8... *Аз не (ουλο) възыду в праздник сей...* Не сказал: «Я не пойду», — но: «Я еще не пойду», — т.е. не пойду теперь, потому что теперь кипит и в полной силе может обнаружиться гнев иудеев; а подвергать себя очевидной опасности свойственно безрассудной дерзости.

Стих 8... *Яко время Мое не у исполнися...*, время жизни Моей на земле. Хотя Иисус Христос знал, что будет распят во время следующей Пасхи, однако Ему еще должно было творить чудеса, учить и многих привлечь к вере. Итак, слова эти свидетельствуют не о робости, а о премудром смотреии: если бы Иисус Христос пошел тогда в Иудею, то, конечно, там схватили бы убить Его; и если бы схваченный как человек, Он был убит, то это обстоятельство воспрепятствовало бы тому, что Он имел еще сказать и сделать, а если бы как Бог не был схвачен, но уклонился, то не поверили бы Его вочеловечению. Поэтому-то Иисус Христос и располагает премудро время.

Стихи 9-10. *Сия рек им, оста в Галилеи. Егда же възидоша братия Его в праздник, тогда и Сам възиде..* Не пошел с ними по вышеуказанной причине и чтобы они не открыли Его иудеям; но после, когда гнев их начал останавливаться, Он пошел для того, чтобы упрекающие Его в робости знали, что это не робость, но мудрая предусмотрительность.

Стих 10... *Не яве, но яко тай,* как будто скрыто; Он все еще уклонялся, ожидая пока совершенно смягчится гнев, а также, чтобы не узнали даже братья.

Стих 11. *Жидове же искаху Его в праздник...* Прекрасны же дела их в праздничные дни, в которых они видели удобный случай к убийству. Однако, вознамерившись убить во время праздника Иисуса Христа, Который, по их предположению, мог прийти вследствие большого народного собрания, они ошиблись, так как не находили Его.

Стих 11... *И глаголаху: где есть Он?* Из ненависти не желают даже назвать Его по имени; но вместе с тем речь эта указывает на некоторое смягчение гнева.

Стих 12. *И ропот мног бе о Нем в народех...* — возмущение, спор.

Стих 12... *Овии глаголаху, яко благ есть...*, т.е. люди с неиспорченным сердцем.

Стих 12... *Инии же глаголаху: ни, но льстит народы (космос)...* испорченные. Миром (космос) называли людей.

Стих 13. *Никтоже убо яве глаголаше о Нем, страха ради иудейского.* Никто из говоривших, что Он добр, не говорил этого о Нем открыто, т.е. вслух, боясь начальников.

Стих 14. *Абие же в преполовение праздника възиде Иисус во церковь и учаше.* Вошел, когда узнал, что гнев их смягчен, и учил, показывая свою неустрашимость. В преполовение праздника постановления кушей, т.е. в четвертый день, так как праздновали его семь дней.

Стих 15. *И дивляхуся Иудее, глаголюще: како Сей книги весть не учився?* Дивились не тому, о чем Иисус Христос учил, но тому, как Он знает Писания, не учившись. Они понимали, что Его учение исполнено всякой мудрости, и думали, что без знания Писаний Он не мог учить этому. Должно было им и отсюда узнать, что Бог есть Тот, Кто есть Сама Мудрость, — Тот, Кто Сам нашел все пути премудрости (Вар. 3, 37).

Стих 16. *Отвеща (убо) им Иисус и рече: Мое учение несть Мое, но Пославиаго Мя.* Мое учение — сказано согласно с истиной, а несть Мое — сказано согласно с премудрыми планами Домостроительства, чтобы воздать честь Отцу и Богу, и чтобы показать смирение и этим сделать самое учение более удобоприемлемым. Если же это сказано согласно с планами Домостроительства, то значит здесь не может быть лжи, потому что все то, что принадлежит Сыну, принадлежит и Отцу, подобно тому как все то,

что принадлежит Отцу, конечно, принадлежит и Сыну; все у Них общее, как у равных. Или же по другому более глубокому пониманию: учение, которое кажется для вас Моим, не есть Мое в собственном смысле, так как Я не имею Своего особенного учения, но учение Отца, так как Я научился ему у Отца, потому что у Нас природа и воля тождественны и потому что Я — Слово Его; хотя Я — другая Ипостась, но Я так говорю и делаю, что вы считаете Нас за одно.

Стих 17. *Аще кто хочет волю Его творити, разумеет о учении, кое от Бога есть, или Аз от Себе глаголю.* Волей Божьей называет здесь исполнение добродетели и внимание к пророчествам о Нем, потому что добродетель очищает ум, а пророчества ясно учат. От себя говорит тот, кто говорит по своей собственной воле. Далее приводит соображение, против которого ничего нельзя сказать.

Стих 18. *Глаголай от себе, славы своя ищет: а ищай славы Пославшаго Его, сей истинен есть.* Славой в этом месте называет честь. Везде Он ставил выше Отца и Бога и к Нему относил все, даже собственные дела. Итак — не ищущий славы своей, для чего будет учить какому-либо чужому учению? А кто не учит чужому учению, а тому, которое принадлежит посланному его, конечно, истинен. А зачем же Иисус Христос всех привлекал к вере в Себя и говорил: *иже не чтит Сына, не чтит Отца пославшаго Его* (Ин. 5, 23)? По видимости, Он этим искал Своей славы. Но Он делал это и говорил не из любви к Своей славе, а из желания спасти людей, — что могло произойти не каким-либо другим образом, как только через веру в Него. Отец сказал: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте* (Мф. 17, 5) и многое другое в таком же роде через пророков.

Стих 18... *И несть неправды в Нем.* Не несправедлив ищущий славы Пославшего Его. Некоторые же под неправдой в этом месте разумели ложь. Много было причин, почему Иисус Христос говорил о Себе уничиженно: прежде всего та, чтобы не подумали, что Он не рожден, и не сочли Его противником Богу, затем — немощь слушателей, далее — та, чтобы научить людей смиренномудрствовать и не говорить о самих себе ничего великого, потом — та, что Он говорил как человек и — многие другие; но одна была причина того, что Он говорил высокое, именно — высота Божества. Так как сами иудеи возводили на Иисуса Христа два обвинения: нарушение закона и противление Богу; за то, что Он нарушал субботу и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу, как сказано выше в пятой главе (18 ст.), — то на одно Он ответил им там, показав, что не противится Богу, а на другое отвечает теперь и показывает, что скорее они сами — нарушители закона.

Стих 19. *Не Моисей ли даде вам закон...* Законом вообще называет заповеди закона, которые дал Моисей, приняв от Бога и написав их народу. Итак, спрашивает; *не Моисей ли даде вам закон,* — Моисей, почитаемый вами и так сильно защищаемый, с которым говорил Бог?

Стих 19... *И никтоже от вас творит закона...* Творит, т.е. соблюдает. Затем присоединяет и то, каким образом они не соблюдают закона.

Стих 19... *Что Мене ищите убити?* Если закон говорит; *не убий,* — то как же вы стараетесь убить Меня, не соблюдая закона, не почитая Моисея, который дал вам его? Бесстыдно нарушающим закон обвинять другого в нарушении закона.

Стих 20. *Отвеща народ и рече: беса ли имаши; кто тебе ищет убити?* Это говорит народ, желая угодить начальникам, и бесчестить стоящего выше всякой чести,

чтобы почтить достойных всякого бесчестия начальников. Народ отрицается от желания убить Иисуса Христа как по ненависти к Нему, так и для того, чтобы, никем не охраняемый, Он легче мог быть схвачен злоумышленниками (Зная, что они бесстыдны и опять приходят в гнев, Иисус Христос оставляет уже больше обличать их, чтобы они не сделались еще бесстыднее; Он не желал постоянно воспламенять в них гнев. Далее начинается защиту относительно субботы).

Стих 21. *Отвеща Иисус и рече им: едино дело сотворих, и вси дивитесь.* Единым делом называет исцеление в субботу 38-летнего расслабленного, о котором повествуется в пятой главе. И *вси дивитесь*, т.е. смущаетесь, тревожитесь; это были те, которые в то время неистовствовали и, начиная с того времени, искали убить Его. Далее Иисус Христос сказал, что *Моисей даде обрезание*, и они обрезают в субботу, когда восьмой день дитяти придется на субботу; и потом делает такое заключение; если человек обрезывается в субботу (а обрезание есть дело), то почему же вы обвиняете Моисея, который заповедал дело в субботу?

Стих 22. *Сего ради Моисей даде вам обрезание, не яко от Моисея есть, но от отец: и в субботу обрезаете человека.* Слова; *сего ради* — не имеют здесь причинного значения, а поставлены просто по еврейскому обыкновению. Итак, Иисус Христос говорит, что *Моисей даде вам обрезание ...и в субботу обрезаете человека*, а все средние слова Он поставил для того, чтобы показать, что хотя и Моисей передал обрезание, но оно древнее его. Он сказал: *не яко от Моисея есть*, т.е. Моисей передал вам обрезание, не как получившее начало из его законодательства, не как начавшееся с того времени, но от отцов, именно Авраама, так как ему первому оно было заповедано; и хотя оно кажется заимствованным уже (в законодательство), однако становится важнее субботы.

Стих 23. *Аще обрезание приемлет человек в субботу, да не разорится закон Моисеов, на Мя ли гневаетея, яко всего человека здрава сотворих в субботу?...* — чтобы не был нарушен закон Моисея об обрезании. Назвал его законом Моисея, как переданный им, как мы сказали. Итак, Иисус Христос говорит: *аще обрезание приемлет человек в субботу, на Мя ли гневаетея, яко всего человека здрава сотворих*, между тем как вы не негодовали на Моисея, который прежде Меня повелел совершать обрезание в субботу? Сказал *всего человека*, потому что Он исцелил все расслабленное его тело, или же этим показал, что Он исцелил не только тело, но и душу его.

Стих 24. *Не судите на лица...* Не судите лицепрятно, освобождая от вины его, как великого у вас и славного, а Меня, как уничиженного и бесславного, обвиняя.

Стих 24... *Но праведный суд судите*, взирая не на лица, а на дела; или иначе: обрезание было знаком только еврея, а совершенное Мною дело есть полное исцеление всякого человека, Мною запечатленного.

Стихи 25-26. *Глаголаху убо нецыи от Иерусалимлян: не Сей ли есть, Егоже ищут убити? И се, не обинуяся глаголет, и ничесоже Ему не глаголют*, так как Он заставил их замолчать.

Стих 26... *Еда како разумеша князи, яко Сей есть Христос?* В народе были тогда и начальники.

Стих 27. *Но сего вемы, откуда есть: Христос же егда приидет, никтоже весть, откуда будет.* Но начальники ваши на вопрос Ирода: «Где Христос родится», — сказали: *в Вифлееме Иудейстем* (Мф. 2, 5), и привели даже пророчество, указывающее на это;

каким же образом вы болтаете, говоря, что *Христос егда приидет, никтоже весть, откуда будет?* Кроме того, если вы знаете это, откуда Он, то каким же образом некоторые говорят, что *сего не вемы, откуда есть* (Ин. 9, 29)? Этого не понимает злоба, сама себе противоречащая и явно лгущая, так как она есть некоторого рода опьянение души. Если бы кто-либо слово *откуда* понимал не о месте и отечестве, а о роде и отце, то мог бы сказать, что они говорили: мы знаем его род и отца, т.е. Иосифа, как думали; но род Иисуса Христа и Отца Его никто не знает, так как это не подлежит знанию.

Стих 28. *Воззва убо в церкви уча Иисус и глаголя: и Мене весте, и весте, откуда есмь...* Возгласил, чтобы пристыдить их, как действующих со злым намерением, и чтобы открыть все то, о чем они говорили между собой тайно. Говорит: *и Мене весте*, что *Я Бог, и весте, откуда есмь*, именно — от Бога Отца, хотя вы притворно говорите, что знаете, что Я от Иосифа. А знали они Иисуса Христа, как Он Сам говорил, из свидетельства Иоанна: *ин есть свидетельствуй о Мне* (Ин. 5, 32), — из дел Его, о которых Он сказал: *та дела, яже аз творю, свидетельствуют о Мне* (ст. 36), — и из Писаний, о которых подобным же образом сказал: *и та суть свидетельствующая о Мне* (ст. 39). Но почему же в одиннадцатой главе (27 ст.) Евангелия от Матфея Иисус Христос сказал: *никтоже знает Сына, токмо Отец?* Потому что это Он сказал о природе Своего Божества, а то просто о знании того, что Он есть Бог и Сын Божий.

Стих 28... *И о Себе не приидох...* И это, говорит, вы знаете; этому научают вас вышеуказанные свидетельства, и особенно — то, что Я не ищу славы Своей, но славы Пославшего Меня (Ин. 7, 18).

Стих 28... *Но есть истинен Пославый Мя...* Отец и Бог, Который послал Меня, как обещал через пророков; а если истинен Пославший, то, конечно, истинен и Посланный, будучи одной и той же природы.

Стих 28... *Егоже вы не весте.* так как вы отреклись от Него своими делами; и Апостол говорит: *Бога исповедуют ведети, а дела отмещутся Его* (Тит. 1, 16).

Стих 29. *Аз вем Его, яко от Него есмь...*, так как Я из Него рождаюсь; и выше Он сказал: *не яко Отца видел есть кто, токмо Сый от Бога* (Ин. 6, 46).

Стих 29... *И Той Мя посла.* Постоянно говорит Иисус Христос о Своем посланничестве, желая убедить их, что Он послан Богом, что Он не противится Богу, как выше мы сказали; а также имея в виду соблазняющие их Свои богоприличные речи, которые Он часто перемешивал с теми, в которых говорил о Себе, как о человеке.

Стих 30. *Искаху убо да имут Его...*, так как они были поражены, слыша: *Егоже вы не весте.*

Стих 30... *И никтоже возложи Нань руки...*, так как они невидимо одерживались присущей Ему Божественной силой.

Стих 30... *Яко не у бе пришел час Его...* быть взятым и пострадать.

Стих 31. *Мнози же от народа вероваша в Него...* вследствие предшествовавших знамений и только что произнесенных речей.

Стих 31... *И глаголаху, яко Христос, егда приидет, еда болиа значения сотворит, яже Сей творит?* Хотя они и уверовали, но вера их не была здравая. Сказав: *Христос же*

егда придет, — они показали, что не твердо веровали в то, что Он Христос, а с сомнением, как простой и легкомысленный народ. Или же они говорили предположительно: положим, что потом придет другой Христос, как говорят начальники народные; но когда придет Тот Христос, о Котором они говорят, то неужели Он будет сильнее? Нет.

Стих 32. *Слышаша фарисее народ ропиущь о Нем сия...* Услышали, вероятно, на следующий день; *ропиущь*, т.е. с ропотом говорящий против начальников.

Стих 32... *И послаша фарисее и архиерее слуги, да имут Его*, как разделяющего народ на партии. Вот ярость, или лучше — безумие! После того, как сами они часто пытались взять Иисуса Христа, но не могли, теперь поручают это дело слугам, чтобы таким образом утешить свой гнев и скрыть свое бессилие.

Стих 33. *Рече убо Иисус: еще мало время с вами есмь...* Говорил к народу, но имел в виду слуг, которые были посланы. Этими словами Иисус Христос хотел пристыдить их и таким образом смягчить их ярость. *Еще мало время с вами есмь*, т.е. до Пасхи; ее только обождите.

Стих 33... *И иду к Пославшему Мя*, когда вознесусь на небо.

Стих 34. *Взыщете Мене и не обрящете...* Вероятно, многие из них вспоминали Его и просили у Него помощи, особенно, когда был осаждаем Иерусалим.

Стих 34... *И идеже есмь Аз, вы не можете прийти...* Туда, где Я тогда буду. Обозначает этим Свое сидение на небеси одесную Бога Отца.

Стихи 35-36. *Реша же Иудее к себе: камо Сей хочет ити, яко мы не обрящем Его; еда в разсеяние Еллинское хочет ити и учити Еллины; что есть сие слово, еже рече: взыщете Мене и не обрящете: и идеже есмь Аз, вы не можете прийти?* Потерпев неудачу при прежних речах Спасителя, которыми Он пристыдил их, теперь они говорят между собой, не понимая сказанного. Еллинским рассеянием они называли язычников, которые были рассеяны повсюду и беспрепятственно входили в общение между собой, между тем как сами они жили только в Палестине и законом удерживались от общения с другими народами.

Стих 37. *В последний же день великий праздника стояше Иисус и зваше, глаголя: аще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет.* Первый и последний день вышеупомянутого праздника поставления кущей считались великими, так как все собравшиеся в эти дни более усердствовали в богослужении, проводя промежуточные дни праздника больше в пиршествах. Итак, когда всякий намерен был по окончании праздника идти домой, Иисус Христос хочет дать желающим напутствие ко спасению, и возгласил, чтобы показать этим Свою смелость и чтобы все слышали, так как народу было много. Он сказал: *аще кто жаждет*, жаждой учения, *да придет ко Мне и пьет* духовное питье; не жаждущих Я не созываю, а только тех, которые сильно желают такого питья.

Стих 38. *Веруй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы.* Чревом здесь называет сердце, как и сказано: *закон Твой посреде чрева моего* (Пс. 39, 11), — *а реками воды* называет изобилие Духа Святого, полноту Божественной благодати; *живой*, т.е. всегда действующей, вечно движущейся, ибо когда Божественная благодать утвердится в душе, то она становится источником и всегда течет. И Петр, и Павел, и все последователи их, имея в сердце своем изобильную благодать, источили не реку, но реки

словес, несущиеся с большой силой, увлекающие все, что попадалось навстречу, наводняющие и потопляющие пустословие неверующих. И в четвертой главе (14 ст.) Иисус Христос сказал к Самарянке: *вода, юже (Аз) дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный*. Прочитай опять изъяснение этих слов. После слов: *якоже рече Писание*, — нужно сделать остановку. Различным образом Писание заповедало веровать в Иисуса Христа.

Стих 39. *Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующий во имя Его...* Сие, т.е. что реки от чрева Его истекнут воды живы; о Дусе, т.е. духовных дарованиях.

Стих 39... *Не у бо бе Дух Святой...* Еще не был в тех, которые веровали в Иисуса Христа, еще не был дан ученикам Его.

Стих 39... *Яко Иисус не у бе прославлен..* Иисус Христос не был еще прославлен через Крест, так как славой называет здесь Крест. Для всех других крест был поношением, как возмездие за великие преступления, а для одного только Иисуса Христа он сделался славой, как награда за великую любовь Его к нам. Кто, имеющий благодарную душу, слыша, что Тот, Кто стоит выше всякой чести, претерпел такое бесчестие ради спасения людей, не прославит Его? Прежде крестных страданий Иисус Христос не дал ученикам Духа Святого, а только власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь (Мф. 10, 1), а после крестных страданий дал им и Духа Святого. Так как мы согрешили и оскорбили Бога, то мы сделались Его врагами; благодать же Духа Святого есть дар, а дар дается друзьям. Поэтому следовало прежде принести за нас жертву, примирить и разрушить вражду, для чего служило заклание Разумного Агнца, смерть Иисуса Христа, и тогда уже следовало дать дар.

Стих 40. *Мнози же от народа слышавше слово, глаголаху: Сей есть воистинну пророк*, о котором писал Моисей, как часто мы уже говорили. И действительно, Он был Пророк; но они представляли себе Его простым пророком, как Моисея, но не Богом.

Стих 41. *Друзии глаголаху: Сей есть Христос...* И действительно, Он был Христос; но и эти считали Его простым человеком.

Стих 41... *Ови же глаголаху: еда от Галилеи Христос приходит?* Но и Он родился не в Галилее.

Стих 42. *Не Писание ли рече, яко от семени Давидова и от Вифлеемския веси, идеже бе Давид, Христос приидет?* Но и Он был оттуда, а только по злонамеренности иудеи называли отечеством Его Назарет, откуда была Его Мать и считавшийся Его отцом, чтобы на основании этого пророчества не уверовали в Иисуса Христа, если бы говорили, что Он из Вифлеема.

Стих 43. *Распря убо бысть в народе Его ради*, так как всякая партия оспаривала свое мнение.

Стих 44. *Нецыи же от них хотяху яти Его:...*, именно как возмутителя.

Стих 44... *но никтоже возложи Нань руке*, которые были невидимо удерживаемы, как выше было показано.

Стихи 45-46. *Придоша же слуги ко архиереом и фарисеом: и реша им тиш: почто не приведосте Его? Отвещаша слуги: николиже тако есть глаголач человек, яко Сей*

Человек. Пошли с тем, чтобы связать Иисуса Христа, а возвратились связанные удивлением к речам Его. Итак, пославшие, хотя слышали много речей Его, видели много чудес, читали пророчества о Нем и считались мудрыми, однако нисколько не воспользовались этим, между тем как посланные совершенно наоборот — пленились одной только беседой Иисуса Христа к народу, так как имели неиспорченный еще ум. И не одному только благоразумию их должно удивляться, но также смелости. Они не говорят: «Мы отпустили Иисуса Христа для того, чтобы не произошло восстания в народе», — и не придумывают другого какого-либо извинения, но прямо говорят правду и объявляют об Его мудрости.

Стих 47. *Отвещаша убо им фарисее: еда и вы прельщени бысте?* Вот безумная зависть! Им следовало спросить и узнать, чему Иисус Христос учил, а они не дождались этого, а тотчас льстят им, щадя их и не допуская строгости, из опасения, чтобы те совершенно не пристали к Иисусу Христу.

Стихи 48-49. *Еда кто от князь верова в Онъ, или от фарисей? Но народ сей, иже не вестъ закона* Что народ уверовал, а вы не уверовали, то служит еще большим осуждением для вас. Законом здесь называют вообще все Писание.

Стих 49... *Прокляти суть.* Но закон проклинал тех, которые отвергали закон. Поэтому прокляты вы, отвергающие закон, а они соблюдают закон, веруя в Иисуса Христа, потому что закон повелевает верить в Бога.

Стихи 50-51. *Глагола Никодим к ним, иже пришедый к Нему ноцию, един сый от них: еда закон наш судит человеку, аще не слышит от о прежде и разумеет, что творит?* Евангелист прибавил: *един сый от них*, чтобы показать, что и некоторые из начальников веровали, хотя сами они говорили, что никто из начальников не уверовал в Него. Итак, Никодим обличает их в нарушении закона, хотя прикровенно и осторожно, так как он не имел еще надлежащей смелости высказать это. Если закон не осуждает, прежде чем выслушают и узнают, а они осудили Его прежде чем выслушали и узнали, то значит они нарушили закон.

Стих 52. *Отвещаша и рекоша ему: еда и ты от Галилеи еси?* Не потому ли ты помогаешь Ему, что приходишь из одной с Ним страны и отечества? Смотри, как строго и жестко они отвечают.

Стих 52... *Испытай и виждь, яко пророк от Галилеи не приходит.* Но Никодим не сказал, что Иисус Христос пророк, а только то, что не должно осуждать Его без расследования дела; а они надменно говорят: «Рассмотри и узнай, так как ты не знаешь Писания». Но если он не знал Писаний, то каким образом он обличил вас в нарушении закона? Следует заметить, что дальнейших слов, начиная с этого места даже до слов: *наки же им Иисус рече, глаголя: аз есмь свет миру* (Ин. 8, 12) — в более точных списках или вовсе нет, или же они заключены между тире. Поэтому они, кажется, неправильно приписаны и прибавлены, доказательством чего служит то, что Златоуст совершенно не упоминает о них. Нам следует, однако, попытаться изъяснить и эти слова, так как не лишено пользы и то, что содержится в этом отделе, как, например, глава о женщине, взятой в прелюбодеянии.

Стих 53. *И иде кийждо в дом свой,* разгневавшись на слова Никодима и боясь, чтобы и еще кто-либо из начальников не сказал подобного.

ГЛАВА VIII

Стих 1. *Иисус же иде в гору Елеонску, избегая ночного нападения.*

Стих 2. *Заутра же паки прииде в церковь, и вси людие идяху к Нему: и сед учаше их.* Людьями называет здесь тех, которые говорили: *Сей есть воистину пророк*, и тех, которые говорили: *Сей есть Христос*; а иудеи, негодуя на это, смотри, как лукавят.

Стихи 3-4. *Приведоша же книжницы и фарисее к Нему жену в прелюбодеянии яту, и поставивше ю посреде, глаголаше Ему: Учителю, сия жена ята есть ныне в прелюбодеянии. Ныне* (επ αὐτοφωρῶ — на месте преступления) значит — явно, открыто, так что не может ничего возразить.

Стихи 5-6. *В законе же нам Моисей повеле таковыя камением побивати: ты же что глаголеши; Сие же реша искушающе Его, да быша имели что глаголати Нань...* Зная, что Иисус Христос милосерд и сострадателен, они думали, что Он пощадит жену, и таким образом они будут иметь обвинение против Него в том, что Он противозаконно щадит ту, которая по закону должна быть побита камнями.

Стих 6... *Иисус же долу преклонься, перстом писаше на земли, не слагая (им).* Так обыкновенно часто делают те, которые не желают отвечать спрашивающим о чем-либо неуместном и неприличном. Зная лукавство их, Иисус Христос продолжал писать на земле и показывал вид, что Он не обращает внимания на то, что они говорили.

Стих 7. *Якоже прилежаху вопрошающе Его, восклонься рече к ним: иже есть без греха в вас, прежде верзи камень на ню.* Видишь мудрость Того, Кто есть Сама Мудрость; как искусно Он изобличил лукавство их. Смотри, как Он и исполнил закон, и пощадил женщину. Он повелел тому из них, кто был без греха, начать побивать ее камнями, зная, что все не безгрешны.

Стих 8. *И паки долу преклонься, писаше на земли, чтобы они устыдились так легко изобличенные, так как Иисус Христос даже не смотрел на них, и чтобы в то время, как Он был занят писанием, они могли уйти прежде, чем подвергнутся более явному осуждению.* Иисус Христос щадил и их по великой Своей благодати.

Стих 9. *Они же слышавше и совестью обличаемы, исхождаху един по единому, начение от старец до последних...*, так как никто не мог казать о себе, что он безгрешен.

Стихи 9-10. *И оста един Иисус, и жена посреде сущи. Восклонься же Иисус и ни одинаго виде, точною жену, рече ей: жено, где суть, иже важдаху на тя; ни кийже ли тебе осуди? Ушли и оставили женщину неприкосновенной, а следовательно, и неосужденной в том, что находили и в себе; иначе они удержали бы ее.*

Стих 11. *Она же рече: никтоже, Господи. Рече же ей Иисус: ни аз тебе осуждаю...* Если они, люди, не осудили тебя, то тем более не осуждаю тебя Я, Бог и Законодатель.

Стих 11... *Иди и (отселе) ктому не согрешай.* Достаточным наказанием служила такая публичность и посрамление перед столь многими свидетелями, в особенности же, когда Иисус Христос знал, что она раскаялась всем сердцем.

Стих 12. Паки же им Иисус рече глаголя: *Аз есмь свет миру...*, как просвещающий умы людей и ведущий от заблуждения к истине, от греха — к добродетели, как освещающий и веселящий души их; об этом мы говорили выше при толковании этого же Евангелия, где написано: *и живот бе свет человеком* (Ин. 1, 4). Иисус Христос сказал это вследствие разных мнений о Нем народа.

Стих 12... *Ходяй по Мне не имать ходити во тме...* заблуждений и греха.

Стих 12... *Но имать свет животный...* Свет жизни вечной.

Стих 13-14. Реша убо Ему фарисее: *Ты о Себе Сам свидетельствуеши: свидетельство Твое несть истинно. Отвеща Иисус и рече им: аще Аз свидетельствую о Себе, истинно есть свидетельство Мое...*, Найди в пятой главе (31 ст.) изречение: *аще Аз свидетельствую о Мне, свидетельство Мое несть истинно...*; в изъяснении того изречения упомянуто и это. Некоторые же говорят, что то Иисус Христос сказал как человек, а это как Бог, показывая, что Он не простой человек, как они предполагали.

Стих 14... *Яко вем, откуда приидох...*, т.е. от Бога Отца.

Стих 14... *И камо иду...*, т.е. к Нему же по исполнении этого Домостроительства. Так как Я знаю, что пришел от Бога Отца и что к Нему же иду, то значит Я — Сын Божий и Бог. Следовательно, Я вполне достоверен, как сама Истина.

Стих 14... *Вы же не весте, откуда прихожду, и камо гряду...*, не весте — как думаете, как показываете, как притворяетесь, а в действительности знаете. Поэтому раньше (Ин. 7, 28) Иисус Христос сказал: *и Мене весте, и весте, откуда есмь*.

Стих 15. *Вы по плоти судите...*, чувственно, грубо, обращая внимание только на то, что видите, и не понимая ничего возвышенного и духовного. Зная, что они могут сказать: «Почему же Ты, если можешь, не наказываешь нас, которые так судят», — Иисус Христос сказал:

Стих 15... *Аз не сужду ни комуже...* не сужу теперь. Выше Иисус Христос сказал: *не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасетя Им мир* (Ин. 3, 17); опять прочитай приведенное там толкование. А чтобы они опять-таки не сказали: «Потому Ты говоришь — не сужу, что не смеешь осудить нас», — Иисус Христос присоединяет:

Стих 16. *И аще сужду Аз, суд Мой истинен есть...*, т.е. верен, справедлив, и Я, значит, справедлив осуждая вас. Затем говорит, почему Его суд истинен.

Стих 16... *Яко един несмь, но Аз и пославый Мя Отец...*, потому что не один только Я сужу, но Я и Отец, так как все у Нас общее, — и что сужу Я, то судит и Отец (так как у обоих Их, как выше было сказано, одна воля). Таким образом, и Отец осуждает вас за то, что вы не верите Его Сыну, Которого Он послал.

Стих 17. *И в законе же вашем писано есть, яко двою человеку свидетельство истинно есть...*, вашем, как вы хвалитесь, потому что Меня вы называете нарушителем закона. Если свидетельство двух человек истинно, то отсюда вы сами могли заключить, на сколько более истинен суд двух судей, и притом таких еще судей. Говорит об этом везде Иисус Христос прикровенно ради немощи слушателей, чтобы для них это было не ясно, а

вполне ясно было только для более твердых христиан. Во всех подобных случаях усматривай вот эту именно причину.

Стих 18. *Аз есмь свидетельствуй о Мне Самем...*, Обращаясь опять к словам иудеев: *Ты о Себе Сам свидетельствуеши*, — Иисус Христос говорит: *Аз есмь свидетельствуй о Мне Самем*, хотя и никто не свидетельствует о себе самом. Я это делаю, как Бог, а никто не делает, как человек.

Стих 18... *И свидетельствует о Мне пославый Мя Отец...*, если Я кажусь вам недостоверным. А свидетельствует Отец через пророка, говоря: *се, дах Тя.. во свет языком* (Ис. 49, 6), т.е. чтобы Ты был светом народов. Выше, в пятой главе (37 ст.), было сказано, каким образом Отец свидетельствует о Нем, где написано: *и пославый Мя Отец Сам свидетельствова о Мне*.

Стих 19. *Глаголаху же Ему: где есть Отец Твой...* Говорили это, притворяясь, что не знают, о каком это Отце Иисус Христос говорил, и искушая Его.

Стих 19... *Отвеща Иисус: ни Мене весте, ни Отца Моего:...*, как вы притворяетесь; а в действительности вы знаете, как выше было сказано. Или же Иисус Христос сказал это потому, что иудеи притворялись, что знают Его, как сына Иосифа. Следовательно, Он говорит: «Если вы в действительности так знаете, как притворяетесь, *то ни Мене весте*, так как Я не Иосифа Сын, ни Отца Моего, так как не Иосиф Мой отец».

Стих 19... *аще Мя бысте ведали, и Отца Моего ведали бысте...*, так как Мы оба одного и того же существа. И в четырнадцатой главе (9 ст.) Иисус Христос сказал к Филиппу: *видевый Мене виде Отца*, т.е. познал, постиг; видение и знание понимает не чувственное, но духовное. А так как вы притворяетесь, что не знаете Меня, то, значит, вы притворяетесь и в том, что не знаете Отца Моего.

Стих 20. *Сия глаголы глагола Иисус в газофилакии...* эти смелые и решительные слова. Евангелист обозначил место, указывая на свободу Учителя. Газофилакия — сокровищница, о которой подробнее сказано в 12 гл. Евангелия от Марка.

Стих 20... *учя в церкви...* открыто; газофилакия эта была в храме.

Стих 20... *и никтоже ят Его...*, хотя Он говорил так свободно.

Стих 20... *Яко не у бе пришел час Его...*, в который можно было бы Его схватить и убить. Иисусу Христу должно было еще творить чудеса, учить и многих привлечь к вере, как выше мы сказали. Постоянно упоминается об этом для того, чтобы показать, что иудеи не могли схватить Иисуса Христа, хотя часто пытались, что впоследствии они не взяли бы Его, если бы Он не пожелал этого Сам.

Стих 21. *Рече же им паки Иисус: Аз иду...* — отхожу из земной жизни.

Стих 21... *и възыщете Мене...* Иисус Христос сказал это выше; там оно и объяснено.

Стих 21... *И во гресе вашем умрете...* Я пришел для того, чтобы освободить вас от всякого греха; но так как вы не пожелали, то Я ухожу, и, следовательно, вы умрете во всех своих грехах, не пожелав освободиться от них. Под грехом разумей и грех их против

Иисуса Христа, так как они намерены были убить Его; в этом грехе они умерли, т.е. за этот грех они были истреблены римлянами, Веспасианом и Титом.

Стих 21... *Аможе Аз иду, вы не можете прийти.* Постоянно Иисус Христос говорит им это, пробуждая их души и устрашая.

Стих 22. *Глаголаху убо Иудее: еда Ся Сам убиет, яко глаголет: аможе Аз иду, вы не можете прийти?* Чего желали, то и предполагали. Что же Иисус Христос? Уничтожает такое предположение и показывает, что убивать самого себя — грех.

Стих 23. *И рече им: вы от нижних есте...* От нижних (εκ της γης — от земли) не потому, что тело из земли, но потому, что понимание у них было земное и неправильное. И апостол Павел (Рим. 8, 9), говоря: *вы же несте во плоти*, — под плотью понимает плотское понимание.

Стих 23... *Аз от вышних есмь...* *От вышних* (εκ του ουρανου — от неба) не потому, что Он пришел с неба, а потому что понимание у Него небесное и Божественное. Затем поясняет Свои слова.

Стих 23... *Вы от мира сего есте, Аз несмь от мира сего.* Миром называет здесь мирское, неправильное, земное понимание. Подобно тому как духом называет духовное понимание и плотью — плотское, точно также землей и миром — земное и мирское. Итак, Иисус Христос говорит: «Я это не так понимаю, как вы, что будто убью Самого Себя».

Стих 24. *Рех убо вам, яко умрете во гресех ваших...* Еще устрашает их, желая убедить.

Стих 24... *Аще бо не имете веры, яко Аз есмь, умрете во гресех ваших.* Если вы не веруете, что Я Христос Сын Божий, то умрете во грехах своих, как связанные ими. Кто не верует и через Крещение не смоет скверны грехов, тот, конечно, умрет в этой скверне и, воскресши с нею, понесет наказание...

Стих 25. *Глаголаху убо Ему: Ты кто еси?...* Говорили это, чтобы глумиться над Ним и искусить.

Стих 25... *И рече им Иисус: начаток, яко и глаголю вам.* Речь эллиптическая... Все равно как бы Иисус Христос так сказал: «Совершенно излишне даже и то, что Я говорю вам; вы не достойны никакого слова, как искусители».

Стих 26. *Многа имам о вас глаголами и судити...* Много Я могу говорить о вас для вашего осуждения и осудить на наказание, но не желаю этого, потому что не желает этого Отец Мой. Выше Иисус Христос сказал, что Бог не послал в мир Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него (Ин. 3, 17).

Стих 26... *Но Пославый Мя истинен есть...* — пославший не судить теперь, а спасать. Или — истинен есть назвавший Меня светом миру: *се дах Тя*, сказано, *во свет языком* (Ис. 49, 6), как выше было показано.

Стих 26... *И Аз, яже слышах от Него, сия глаголю в мире.* Я слышал от Него, между прочим, что Я свет народов, и, между прочим, Я сказал, что Я свет миру. Что слышал, то и сказал.

Стих 27. *Не разумеша (убо), яко Отца им глаголаше.* Не поняли, что Он говорил им об Отце Своем по существу. Вероятно, в недоумении они спрашивали друг друга: «Кто такой, Пославший Его?» — хотя Он часто говорил о Нем. Настолько они были внимательны к Его речам, или вернее — настолько ум их был поврежден. Вполне справедливо поэтому Иисус Христос сказал им: *начаток, яко и глаголю вам* (ст. 25).

Стих 28. *Рече же им Иисус: егда вознесете Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмь...* Когда вы повесите Меня, как человека на Кресте, тогда узнаете, что это Я именно Сын Божий и Бог; так как Иисус Христос, как Бог, сказал эти слова: *яко Аз есмь*. А узнаете вы это из последующих тогда непрерываемых знамений и воскресения Моего из мертвых; кроме того — из гнева Божия, который тогда изольется на народ иудейский. После того как Иисус Христос был распят на кресте и совершились те страшные знаменья, как пишет Лука (23, 48), весь народ, сошедшийся смотреть на это, увидев происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Народ знал, что это действительно был Божий Человек и что тварь сострадает Ему, не перенося Его страдания, но не смея говорить этого из страха перед начальниками, ударял себя в грудь, указывая на внутреннюю скорбь. Он чувствовал, что за это постигнет весь народ иудейский какое-то неотвратимое бедствие. Поэтому и сотник, и другие бывшие с ним, которые стерегли Иисуса Христа, как сказал Матфей (27, 54), увидев совершившееся, сильно испугались и говорили: *воистинну Божий Сын бе Сей*. Но и сами начальники иудейские узнали тогда, что Иисус Христос был Сын Божий и Бог, хотя и заглушали свою совесть по чрезмерной зависти и безумию. Евангелист Матфей опять-таки говорит: *се, нецыи от кустодии пришедше во град, возвестиша архиереем вся бывшая. И собравшися со старцы, совет сотвориша, сребреники доволны даша воином, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его нощию пришедше украдоша Его, нам спящим...* (28, 11-13) и прочее. Кроме того, и самый благоразумный из иудеев — Иосиф, описывая бедствия, которые обрушились после этого на иудеев, а также взятие Иерусалима, сознается, что именно за смерть Иисуса Христа излился на них такой гнев Божий, и убито было римлянами столько их тысяч. Так как они не захотели узнать Иисуса Христа, когда Он предлагал им врачевание, то узнали, Кто Он, когда подверглись наказанию.

Стих 28... *И о Себе ничесоже творю, но, якоже научи Мя Отец Мой, сия глаголю.* А если вы тогда узнаете это, то, конечно, будете знать и то, что Я ничего не делаю от Самого Себя, но делаю все то, чего желает Отец. Будучи равным Ему, Я желаю того, чего и Он желает, потому что у Нас одна воля, одно могущество. Будете вы знать тогда и то, что Я говорю так, как научил Меня Отец, потому что Он — ум, а Я — слово. О делах Иисус Христос и выше сказал: *не могу Аз о Себе творити ничесоже* (Ин. 5, 30), — прочитай толкование этого изречения; затем и о словах Он сказал: *Мое учение несть Мое, но Пославшаго Мя* (Ин. 7, 16), — прочитай толкование и этого.

Стих 29. *И Пославый Мя со Мною есть...* Чтобы мы не подумали, что Пославший больше Его, предупреждает такое предположение говоря: *и Пославый Мя со Мною есть*, как неотделимый. Послание свидетельствует о Домостроительстве Божиим, а бытие вместе с Посланным — о взаимной их связи. Пресвятая Троица, равно наполняя всякое место, нераздельна.

Стих 29... *Не остави Мене единого Отец, яко Аз угодная Ему всегда творю.* Если Иисус Христос сказал это как человек, то Он сказал, что Бог вездесущ, согласно с известным изречением: *еда небо и землю не Аз наполняю* (Иер. 23, 24)? Хотя Бог преимущественным образом находится, сказано там, в тех, которые достойны Его. Если же Он сказал это, как Бог, то сказал о нераздельности Пресвятой Троицы, в Которой есть различие Ипостасей, но Которая едина вследствие тождества существа и Божества. *Аз*

угодная Ему всегда творю, или как повинующийся Ему по человечеству, или как равный Ему по Божеству и воле. А если *угодная Ему всегда творю*, то значит угодно Ему и исцеление приходящих в субботу. Понимай эти уничиженные речи, как сказанные с премудрой целью ради немощи иудеев, о чем выше мы уже говорили; они особенно привлекали народ, пример чего есть тут же. Смотри:

Стих 30. *Сия Ему глаголющу, мнози вероваша в Него.* Когда Иисус Христос переходил к уничиженным речам, тогда веровали; но веровали не так, как должно, а веровали только Его уничиженным речам, не принимая возвышенных. Зная это, Иисус Христос старается исправить их, делая везде то, что Ему следовало сделать, хотя они скоро отставали от Него и начинали оскорблять Его.

Стих 31. *Глаголаше убо Иисус к веровавшим Ему Иудеом...*, к тем, которые тогда же уверовали.

Стих 31... *Аще вы пребудете в словеси Моем, воистинну ученицы Мои будете.* Если вы пребудете не так, как другие пребывали, о которых евангелист сказал: *от сего мнози от ученик Его идоша вспять и ктому не хождаху с Ним* (Ин. 6, 66), — *аще вы пребудете*, говорит, *во словеси Моем*, т.е. в Моем учении, которое Я сообщу вам, *то тогда воистинну ученицы Мои будете*, а теперь вы еще не ученики.

Стих 32. *И уразумеете истину...*, т.е. Меня, так как *Аз*, сказал Иисус Христос, *есмь истина*. Вы узнаете от Меня истину, так как все законное есть образ, тень и вид истины.

Стих 32... *И истина свободит вы...* от грехов.

Стих 33. *Отвещаша (и реша Ему): семя Авраамле есмы и ни комуже работахом николиже: како Ты глаголеши, яко свободни будете?* Они не возражают Иисусу Христу: как, разве ложен закон? Разве ложно знание иудейское? Этого они не говорят, не об этом у них забота; а они негодуют на оскорбление плотского их благородства, предполагая, что Иисус Христос как рабам какого-то человека сказал им: *свободит вы*. Справедливо поэтому говорил им Иоанн: *и не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама* (Мф. 3, 9). Этим действительно хвастались иудеи. Не имея возможности похвалиться собственными добродетелями, они выставляли на вид благородство предков. Но что же Иисус Христос? Не изблещил их в том, что они часто находились в рабстве — у египтян, вавилонян и у разных других народов, умолчал об этом рабстве, которое несколько не вредит благородству души; Он сказал о грехе, который вредит этому благородству и порабощает его. Такое рабство самое тяжелое и от него не может освободить никто другой, кроме одного только Иисуса Христа и Его учения.

Стих 34. *Отвеща им Иисус: аминь, аминь глаголю вам, яко всяк творяй грех раб есть греха.* Показывает, что выше Он разумел рабство греху, а не рабство власти человеческой. А чтобы иудеи не сказали: «Моисей освободил нас от него», — Иисус Христос посредством сравнения показывает, что Моисей не имеет такой власти, потому что сам он был рабом, а имеет Он, как Сын.

Стих 35. *Раб же не пребывает в дому во век: сын пребывает во век.* Раб не наследует дома господина своего, а сын наследует. Поэтому Моисей не имеет власти освобождать, потому что он сам раб, а Я имею власть освобождать, потому что Я Сын, Я пребываю в доме Отца Своего вовеки и наследую власть Его. И выше Иисус Христос сказал: *суд весь даде Сынови* (Ин. 5, 22); и опять: *и область даде Ему и суд творити* (Ин. 5, 27).

Стих 36. *Аще убо Сын вы свободит, воистинну свободни будете.* Теперь вы еще не истинно свободны, так как порабощены греху; а когда Сын вас освободит, тогда никто не возразит. *Бог оправдаяй. Кто осуждаяй* (Рим. 8, 33)? Телесную свободу дарует и человек, но духовную один только Сын, как собственно Господь; и это есть в собственном смысле свобода. Затем, умолчав о всех остальных их грехах, Иисус Христос обнаруживает предмет их мысли в настоящее время. Он знал, что они уже отпали от Него, но говорит с ними кротко.

Стих 37. *Вем, яко семя Авраамле есте: но ищите Мене убити...* Не сказал прямо: *не есте*, щадя их пока, но прикровенно указал и на это. Так как вы ищите Меня убить, то не *есте*: Авраам никого не убивал несправедливо. Как свобода обнаруживается в делах, приличных свободному, так и рабство. Указывает и причину убийства.

Стих 37... *Яко слово Мое не вмещается в вы.* Слово Моего учения, будучи возвышенным, не вмещается в вас, так как вы имеете ум узкий вследствие глупости и направленный долу. Вот вы уже отреклись от того, что так недавно приняли, не будучи в состоянии вместить этого. А чтобы иудеи не сказали: «Ты говоришь это от Себя», — Иисус Христос присоединяет:

Стих 38. *Аз, еже видеху Отца Моего, глаголю...*, что узнал от Отца Своего, чему научился от Него.

Стих 38... *И вы убо, еже видесте у отца вашего, творите*, т.е. человекоубийство, так как под отцом их разумеет здесь дьявола. Подобно тому, как они теряют право иметь своим отцом Авраама несходством дел, так и совершенное сходство дел указывает на то, что отец их — дьявол; и он тоже человекоубийца, о чем яснее будет сказано после.

Стих 39. *Отвещаша и реша Ему: отец наш Авраам есть. Глагола им Иисус:* Не поняв, о каком отце говорил Иисус Христос, они опять ссылаются на родство с Авраамом. Поэтому Он яснее порицает их.

Стих 39... *Аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили*, т.е. правду.

Стих 40. *Ныне же ищите Мене убити...* Часто порицает это желание их, побуждая к исправлению.

Стих 40... *Человека, иже истину вам глаголах, юже слышах от Бога...* Слова *видех* и *слышах* должно понимать, как употребленные с премудрой целью для выражения планов Домостроительства Божия.

Стих 40... *сего Авраам несть сотворил*, т.е. не искал убить человека, сказавшего истину и невинного.

Стих 41. *Вы творите дела отца вашего...* — человекоубийство и всякое другое зло.

Стих 41... *Реша же Ему: мы от любодения несмы рождени: единаго Отца имамы, Бога.* Так как Иисус Христос основательно доказал, что они не достойны иметь своим отцом Авраама, — чем они сильно хвастались, — то они неразумно ссылаются теперь на то, что имеют отцом своим Бога, по словам Писания: *сын Мой первенец Израиль* (Исх. 4, 22). Но Иисус Христос отнимает у них и эту честь, тоже по основательным

причинам. Но почему же они дерзнули назвать отцом своим Бога, когда они негодовали на Иисуса Христа за то, что Он Бога называет Своим Отцом? А потому, что Иисус Христос называл Его Отцом Своим по естеству. Словами: *мы от любодеяния несмы рождени*, — указывают на народы, происшедшие от Измаила, который родился у Авраама от сожительства с рабыней Агарью, между тем как сами они произошли от Исаака, который родился от законного брака Авраама с Саррой, госпожой самой Агари. Некоторые говорят, что эти проклятые сказали так для того, чтобы оскорбить Иисуса Христа, т.е. указывали на то, что Он не родной Сын Иосифа. Когда желали унижить Его, тогда называли Сыном Иосифа, говоря иногда это, а иногда то, и никогда не соглашались с истиной. Хотя многие из них были рождены от любодеяния, так как у иудеев было много незаконных браков, однако Иисус Христос умалчивает об этом, спеша к более важному.

Стих 42... *Рече же им Иисус: аще Бог Отец ваш (бы) был, любили бысте (убо) Мене: Аз бо от Бога изыдох*, т.е. рожден, или послан, *и приидох* к вам: *не о Себе бо приидох*, т.е. не по Своей воле, так как Я не имею особой воли, как прежде было сказано.

Стих 42... *Но Той Мя посла*, как Отец — Сына, как ум — слово.

Стих 43. *Почто беседы Моя не разумеете...* почему вы не понимаете того, что Я говорю? Затем указывает и причину непонимания этого.

Стих 43... *Яко не можете слышати словесе Моего...* (*не можете* значит здесь — не хотите), так как вы не хотите понимать Моего слова, т.е. возвышенного учения, вследствие низости своей души, обращенной долу и не понимающей ничего возвышенного. Так как они осмелились назвать своим отцом Бога, будучи недостойными родства даже с Авраамом, то Иисус Христос еще яснее порицает их, как неисцелимых, — что вполне соответствовало их бесстыдству, — сдерживая гордость и надменность людей честолюбивых.

Стих 44. *Вы отца (вашего) диавола есте...* Вот ваш отец.

Стих 44... *И похоти отца вашего хотите творити...* Похоти этого отца их — человекоубийство и ложь, как затем будет сказано.

Стих 44... *Он человекоубийца бе искони...*, убив первого человека Адама, так как он причинил ему смерть, а затем умертвив сына его Авеля, так как он восстановил против него брата Каина, возбудив в нем зависть.

Стих 44... *И во истине не стоит...*, не устоял, т.е. не пребывает на прямом пути, а ненавидит такую жизнь.

Стих 44... *Яко несть истины в нем*, а, напротив, ложь.

Стих 44... *Егда глаголет лжу, от своих глаголет...* *От своих глаголит*, потому что ему свойственна ложь, так как он первый изобрел ее и первый воспользовался ею, когда солгал пред Евой, сказав ей чрез змия: *не смертию умрете, и... будете яко бози* (Быт. 3, 4-5).

Стих 44... *Яко ложь есть...*, потому что, начиная с того времени, он лжет и во все последующее время.

Стих 44... *И отец лжи*, т.е. как первый изобретатель ее, о чем сейчас было сказано.

Стих 45. *Аз же зане истину глаголю, не веруете Мне.* Если бы Я говорил ложь, то вы, конечно, поверили бы, как говорящему то, что свойственно отцу вашему; а так как Я учу истине, то вы не верите Мне, как учащему о том, что ему чуждо. Истиной называет как всякое другое Свое учение, так и то, что Он — Сын Божий.

Стих 46. *Кто от вас обличает Мя о гресе?* Если вы не потому не верите Мне, что Я говорю истину, то скажите: *кто от вас обличает Мя о гресе*, совершенном Мной, чтобы можно было подумать, что вы не верите Мне по причине этого греха?

Стих 46... *Аще ли истину глаголю, почто вы не веруете Мне?* Если же никто из вас не обличает Меня во грехе, то значит Я говорю истину; *аще ли истину глаголю, почто вы не веруете Мне?* Изобличив их таким образом, как злонамеренных, делает еще новое заключение.

Стих 47. *Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте.* Кто от Бога, тот принимает слова Божии и повинуется им; но вы не принимаете, значит вы не от Бога. Отсюда следует далее, что вы лжете, говоря: «Мы имеем одного отца Бога, — мы от Бога». По творению все от Бога, а по родству только те, которые принимают слова Его, повинуются им и доказывают это родство образом своей жизни.

Стих 48. *Отвещаша убо Иудее и реша Ему: не добре ли мы глаголем, яко Самарянин еси Ты и беса имаши...* Следует читать вопросительно. Самарянином называли они Иисуса Христа, как не вполне соблюдающего закон, как им казалось, и предания старцев: таковы были самаряне, — а имеющим беса, как относящего честь Божию к Себе: таковы были бесы; но Иисус Христос делал это, как истинный Бог, а бесы делали это, как обольстители.

Стих 49. *Отвеща Иисус: Аз беса не имам...* Я не бесчещу Бога, как демоны, и не отнимаю у Него Его чести.

Стих 49... *Но чту Отца Моего...* Почитая Отца, Я показываю этим, что вы не имеете отцом своим Бога, что вы не от Бога. Быть отцом человекоубийц — бесчестие для Человеколюбца.

Стих 49... *И вы не чтете Мене*, называя самарянином и бесноватым за то, что, почитая Отца, Я показал, что вы не имеете отцом своим Бога. А бесчестия Сына, вы обесчестили и Отца, так как выше было сказано, что кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его (Ин. 5, 23).

Стих 50. *Аз же не ищу славы Моя...*, отмщения за Мое бесчестие.

Стих 50... *Есть Иця и Судя...* Отец, из-за Которого вы бесчестили Меня и к Которому относится бесчестие Сына. Хотя Он и отдал весь суд Сыну, но не лишил этим Себя власти судить, а отдал потому, что Сын есть Слово Отца. Обрати внимание на то, что когда они называли Бога своим отцом, то Иисус Христос смело отвечал им и сильно порицал, а когда они бесчестили Его Самого, то ответил спокойно и кротко. Этим Он научал нас отмщать за то, чем оскорбляется Бог, и не обращать внимания на оскорбления, наносимые нам. И Сам Он теперь, не обращая внимания на оскорбление, нанесенное Ему, обращается к увещанию.

Стих 51. *Аминь, аминь глаголю вам: аще кто слово мое соблюдет, смерти не имать видети во веки.* Найти в шестой главе то место, где говорится: *аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки* (51 ст.) — и прочитай его толкование. Оттуда поймешь, о какой смерти говорит здесь Иисус Христос. Не понимая этого, они опять бесчестят Его.

Стих 52. *Реша убо ему Жидове: ныне разумехом, яко беса имаши...*, теперь еще более... Говорили это, как будто бы Иисус Христос представлял Себя больше Бога.

Стих 52... *Авраам умре и пророцы...*, которые соблюдали Слово Божие.

Стихи 52-53... *И Ты глаголеши: аще кто слово Мое соблюдет, смерти не имать вкусити во веки. Еда Ты болий еси отца нашего Авраама, иже умре; и пророцы умроша: кого Себе Сам Ты твориши?* Следовало бы им сказать: «Неужели Ты больше Бога?» Но они, однако, не говорят этого, чтобы не показалось, что, сравнивая Его с Богом, они скорее воздают Ему честь. Они желают показать, что Он меньше даже Авраама. И не говорят просто *Авраама*, но *отца нашего Авраама*, опять хвастаясь и выставляя на вид свое родство с Авраамом.

Стих 54. *Отвеща Иисус: аще Аз славлюся Сам, слава Моя ничесоже есть...* ничто, как вы предполагаете. Это Иисус Христос сказал сообразно с их мнением, подобно тому как Он сказал: *аще Аз свидетелствую о Мне, свидетелство Мое несть истинно* (Ин. 5, 31). Найди и прочитай объяснение этого места.

Стих 54... *Есть Отец Мой славяй Мя...* Если Я, прославляя Себя, кажусь вам лжецом, то *есть Отец Мой славяй Мя*. И в вышеупомянутой главе (ст. 37) Иисус Христос подобным же образом сказал: *и Пославый Мя Отец Сам свидетелствова о Мне.* Иисус Христос наперед готовится к тому, что имеет сказать, чтобы не показаться тщеславным. Он хочет доказать, что Он больше Авраама, но теперь Он не сказал этого откровенно вследствие бесстыдства их.

Стихи 54-55... *Егоже вы глаголете, яко Бог ваш есть. И не познасте Его...* Не познасте *Его*, или как отвергающиеся от Него своими делами, потому что и Апостол сказал: *Бога исповедуют видети, а дела отмещутся Его* (Тит. 1, 16), — или как не познав Сына *Его*, потому что и выше Он сказал: *аще Мя бысте ведали, и Отца Моего ведали бысте* (ст. 19), — или как не соблюдающие слова *Его*, потому что если бы вы знали *Его*, то и слово *Его* соблюдали бы.

Стих 55... *Аз же вем Его...* не только потому, что происхожу от Него, одного и того же существа, природы и ведения, но и потому, что соблюдаю слово *Его*. И выше Он сказал: *есть истинен Пославый Мя, Егоже вы не весте: Аз вем Его* (Ин. 7, 28-29).

Стих 55... *И аще реку, яко не вем Его, буду подобен вам ложь...*, потому что вы лжете, называя Бога своим и не зная *Его*, как выше было сказано. Ведением и познанием называет здесь просто ведение и знание того, что Он есть Бог и Отец, а не знание природы Божией, которая не только не может быть познаваема, но совершенно непостижима и недоступна не только людям, но и Небесным Силам.

Стих 55... *Но вем Его и слово Его соблюдаю.* Смотри, что соблюдение Слова Божия есть признак знания *Его*. Убоимся же и мы, не соблюдающие заповедей Божиих, потому что стоим рядом с познающими Бога. Затем Иисус Христос доказывает, что Он больше Авраама.

Стих 56. *Авраам отец ваш рад бы был, дабы видел день Мой...*, т.е. сильно желал. Днем Своим называет день крестных страданий.

Стих 56... *И виде и возрадовася.* Возрадовался о спасении мира. Зная заранее тайну распятия на Кресте Иисуса Христа, он сильно желал видеть день Его, тенью и прообразом для которого служил тот день, когда он принес во всеожжение сына своего Исаака. Авраам знал, что как он не пощадил возлюбленного своего сына для Бога, так и Бог не пощадит возлюбленного Своего Сына для человека; как Исаак сам нес дрова для всеожжения своего, так и Спаситель понесет древо смерти Своей; затем, когда Исаак не пострадал, то был положен овен, точно так же, хотя Спаситель пребудет бесстрастным по Божеству, но человечество Его будет убито. А если Авраам сильно желал видеть день Его, то, конечно, — как большего.

Стих 57. *Реша убо Иудее к Нему: пятидесяти лет не у имаши, и Авраама ли еси видел?* Принимая во внимание зрелость ума и вообще большую опытность, они полагали, что Иисусу Христу около пятидесяти лет. Некоторые списки имеют — сорок, что кажется вернее.

Стих 58. *Рече (же) им Иисус: аминь, аминь глаголю вам: прежде даже Авраам не бысть, аз есмь*, как Бог. И не сказал: «Я был», — но — *аз есмь*, как всегда сущий. *Бывать* (γενεσθαι) говорится о сотворенном, а *есмь* — о несотворенном и сотворенном.

Стих 59. *Взяша убо камение, да вергут Нань...*, скорые на убийство. Они расвирепели, думая, что нанесено оскорбление Аврааму, с другой стороны зная, что Он приписывает Себе вечность Божества.

Стих 59... *Иисус же скрыся...*, силою Своего Божества стал невидим.

Стих 59... *И възиде из церкви...*, чтобы утихла ярость иудеев.

Стих 59... *Прошед посреде их...* так, что они не могли видеть Его. Но почему же Он не уничтожил силы их и не прошел видимо? Потому что и в таком случае они не уверовали бы. Во время страданий Он поверг их на землю ниц, ослепил взоры их, и они не уверовали. Нет ничего хуже души отчаянной: видит она знамения и чудеса, но упорно держится своего бесстыдства.

Стих 59... *И мимохождаше тако.* Ходил так, не открываясь им.

ГЛАВА IX

Стих 1. *И мимоидый виде человека слепа от рождества.* Подтверждая то, что прежде сказал, и укрепляя веру в то, что Он Бог, Иисус Христос тотчас переходит к величайшему и до того времени еще небывалому чуду. Другие слепые получали зрение, но слепой от рождения еще никогда. Поэтому, исцелившись, этот слепой говорил: *от века несть слышано, яко кто отверзе очи слепу рождену* (Ин. 9, 32).

Стих 2. *И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: Равви, кто согреша, сей ли, или родителя его, яко слеп родися?* Спрашивали не потому, что непременно предполагали то или другое, как неразумные иудеи, так как грешить до рождения — невозможно, а терпеть наказание за родителей — несправедливо, — но цель этих слов была такая:

расслабленный болел за свои грехи, как мы тогда узнали; что же Ты скажешь об этом: *кто согрешит, сей ли, или родителя его?* Мы совершенно недоумеваем и не можем сказать ни того, ни другого.

Стих 3. *Отвеща Иисус: ни сей согрешит, ни родителя его...* Не совершенно безгрешными называет их, но утверждает, что ни они, ни он не виновны в том, что он родился слепым. Отсюда также мы узнаем, что дети не наказываются за грехи родителей. Хотя в книге Исход (20, 5) написано о Боге: *отдавая грехи отец на чада до третьего и четвертого рода...*, но это сказано было только относительно тех израильтян, которые будут служить идолам. Так как они подражали нечестию своих отцов, служивших идолам в Египте, то Бог по справедливости посылал на них такое же наказание: у кого равные преступления, у тех, конечно, равные и наказания. Но после, давая закон через Моисея, Бог сказал: *да не умрут отцы за сыны, и сынове да не умрут за отцы* (Втор. 24, 16). И через Иезекииля (18, 2-4) еще говорит: что вам притча сия на земли Израилеве, глаголющим: *отцы ядоша терпкое, а зубом чад их оскомины быша; живу аз, глаголет Адонаи Господь, аще будет еще глаголема притча сия...* *зобавшаго пародки зубы оскоминны будут.*

Стих 3... *Но да явятся дела Божия на нем.* Делами Божиими называет здесь воссоздание глаз слепому при помощи земли. Так как всеми было признаваемо за дело Божие создание из земли тела Адамова, то и Иисус Христос из земли воссоздает этому слепому глаза, прекраснейшую часть тела, чтобы было несомненно для всех, что Он Бог, как обладающий равным с Богом могуществом: воссоздавший таким образом прекраснейшую часть может создать и всего человека. Или — делами Божиими называет невидимую силу Своего Божества, которая тогда особенно открылась. Что же? Неужели иначе не могли явиться дела Божии, если бы человек этот не был наказан? Могли; но и он не был наказан, а скорее облагодетельствован, прозрев духовными очами, благодаря слепоте телесных. Какая польза от этих последних, если первые не видят? Мог Творец создать этого человека слепым не для наказания, а по премудрым планам Домостроительства, чтобы явились дела Божии и чтобы он таким образом прозрел душой. Некоторые говорят, что слово — *да* (*iva*) употреблено здесь не для выражения причинной связи (цели), а просто для указания на то, что может случиться (следствия), именно, что явятся дела Божии на нем. Подобный же смысл имеет выражение: *на суд аз в мир сей приидох, да не видящии видят, и видящии слепи будут* (Ин 9, 39), т.е. оно значит, что невидящие будут видеть, а видящие — ослепнут; но ведь не для того пришел Иисус Христос, чтобы видящие ослепли. И апостол Павел говорит: *закон же привниде, да умножится прегрешение* (Рим. 5, 20); но не для этого пришел закон, а Апостол сказал только, что произойдет умножение прегрешений и многое другое. Это идиоматизм Писания.

Стих 4. *Мне подобает делати дела Пославишаго Мя...* Мне должно делать дела, свидетельствующие о том, что Я Сын Отца, что Я равен Богу; Мне должно открыть, что Я человеколюбец, чтобы люди, руководимые этими делами к вере в Меня, не погибли. После того как Я вочеловечился, невозможно спастись иначе, как только через веру в Меня.

Стих 4... *Дондеже день есть...* Пока существует настоящий век, пока продолжается эта жизнь, пока можно людям делать.

Стих 4... *Придет ночь, егда никтоже может делати...* Придет будущий век, когда никто не может делать, т.е. уверовать в Меня. Настоящий век — время делания, а будущий — воздаяния. Что деланием Иисус Христос здесь называет веру, это видно из

прежде сказанных Им слов: *се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже посла Он* (Ин. 6, 29). Настоящий век Иисус Христос назвал днем, потому что теперь можно делать, а будущий — ночью, потому что тогда нельзя будет делать. Апостол же Павел, наоборот, настоящий век назвал ночью вследствие заблуждения, незнания и мрака страстей, а будущий — днем вследствие отсутствия в нем всего этого. Он сказал: *нощь убо преиде, а день приближися* (Римл. 13, 12).

Стих 5. *Егда в мире есмь, свет есмь миру* Одержимых мраком Мне должно просветить верой прежде, чем отойду из этого мира. В двенадцатой главе Иисус Христос говорит об этом пространнее. Что же? А когда Он на небе, то не светит миру? Светит; но теперь Он говорит о Своем пребывании на земле, побуждая, с одной стороны, — к вере, а с другой стороны — указывая на близость Своей смерти.

Стих 6. *Сия рек, плюну на землю, и сотвори брение от плюновения, и помаза очи брением слепому.* Почему Он не помазал, взяв одной только земли? Потому что песок без какой-нибудь жидкости не намазывается. Зачем же Он не водой, а плюновением сделал грязь? Чтобы чудо было приписано именно плюновению.

Стих 7. *И рече ему: иди, умыйся в купели Силоамсте...* Повелевает умыться, показывая этим, что Он не нуждался в земле, но употребил ее для того только, чтобы показать, что Он и вначале создал тело Адама из земли. Посылает к купальне Силоамской, которая находилась далеко, чтобы обнаружилась через это вера и послушание слепого. Он не усомнился в том, что купель исцелит его, между тем как ежедневно купалось и мылось там много людей и никто никогда не получил там исцеления от какой-либо болезни.

Стих 7... *Еже скажется послан.* Еврейское название это — Силоам, в переводе значит: *послан*, — и названа была эта купальня именно потому, как мне кажется, что теперь этот слепой был послан туда. Название купели указывало собой именно на это будущее событие.

Стих 7... *Иде убо и умыся, и прииде видя.* Пошел нисколько не колеблясь, но беспрекословно повинуюсь, хотя он мог бы сказать: «Что это значит? Может быть, Он не мог меня исцелить? Не насмехается ли Он надо мною и не напрасно ли послал? Часто я там мылся и ничего мне это не помогало», — или так: «Если брение меня исцелит, то зачем нужно омовение в указанной купели; а если эта последняя исцелит, то зачем нужно было брение?» Ничего такого слепой не сказал и не подумал, но поверил, что Иисус Христос сделал и повелел ему то, что послужит к его исцелению, послушался и пошел, и за такую веру он не обманулся в своей надежде.

Стихи 8-11. *Соседи же и иже бяху видели его прежде, яко слеп бе, глаголаху: не сей ли есть седяй и просяй; Овии глаголаху, яко сей есть: инии же (глаголаху), яко подобен ему есть. Он (же) глаголаше, яко аз есмь. Глаголаху же ему: како ти отверзостся очи; Отвеща он и рече: человек нарицаемый Иисус брение сотвори и помаза очи мои и рече ми: иди в купель Силоамлю и умыйся. Шед же и умывся, прозрех.* Что ты говоришь? Разве человек может сделать это? Слепой пока еще не знал, что Иисус Христос есть Бог. И не сказал: «Плюнул на землю», — потому что тогда он еще не видел, а брение сотвори, и помаза очи мои, потому что это он почувствовал и узнал от прикосновения. Но откуда слепой знал, что Его называли Иисусом? Без сомнения, он спросил тогда у присутствовавших. Может быть также и прежде он слышал о чудесах Его; поэтому-то он и немедленно повиновался, как было сказано.

Стих 12. *Реша убо ему: Кто Той есть?... Иудеи искали Иисуса Христа, так как Он уклонился от ярости их, и лишь только услышали об этом, стали расследовать, где Он.*

Стих 12... *Глагола: не вем.* Помазав брением и повелев слепому идти в купель, Иисус Христос тотчас ушел, избегая похвалы за чудо.

Стихи 13-14. *Ведоша (же) его к фарисеом, иже бе иногда слеп. Бе же суббота, егда сотвори брение Иисус и отверзе ему очи.* Не найдя Иисуса Христа, ведут его, чтобы доказать, что нарушена суббота.

Стих 15. *Паки же вопрошаху его и фарисее, како прозре (πῶς ἀνεῴξε σοῦ τοὺς ὀφθαλμοὺς).* Он же рече им: *брение положи мне на очи, и умыхся, и вижу.* Не спросили: «Как ты получил зрение», — но: «Как Он открыл тебе глаза», — подавая этим повод наклеветать на Иисуса Христа за дело, будто бы запрещенное в субботу; но он, обращаясь к тем, которые уже слышали об этом деле, сокращает рассказ.

Стих 16. *Глаголаху убо от фарисей нецыи: несть Сей от Бога (разумеется — послан) Человек, яко субботу не хранит. Овии глаголаху: како может человек грешен сицева знамения творити; И распря бе в них.* Если не от Бога, то значит от дьявола, и следовательно, — человек грешный. Разделение было и тогда, и прежде, так как Иисус Христос сказал: *не приидох воврещи мир, но меч* (Мф. 10, 34); но продолжалось оно недолго: по настоянию начальников опять все соединились.

Стих 17. *Глаголаху (убо) слепцу паки: ты что глаголеши о Нем, яко отверзе очи твои?..* Это говорят не те, которые говорили: *несть Сей от Бога*, а те, которые отделились от них. Чтобы не показалось, что они защищают этого человека, они предоставляют разрешить недоумение ему самому, как испытавшему на себе силу Иисуса Христа.

Стих 17... *Он же рече, яко пророк есть.* Пророками называли вообще Богом посланных мужей. Итак, он открыто говорит, что Иисус Христос — от Бога, и не боится гнева тех, которые говорили, что Он не от Бога. Это был человек отважный, правдивый, благомыслящий.

Стих 18. *Не яша убо веры Иудее о нем, яко слеп бе и прозре...* — которые говорили, что: *несть Сей от Бога*. Но, о безумные! Если правда, что он будучи слепым прозрел, то как же вы порицали Иисуса Христа за то, что Он исцелил его в субботу?

Стихи 18-19... *Дондеже возгласиша родителя того прозревшаго и вопросиша я, глаголюще: сей ли есть сын ваю, егоже вы глаголете, яко слеп родися?..* Обрати внимание на лукавство их. Они спрашивают строго, желая запугать родителей, чтобы отречение их бросило тень на самое чудо: *егоже вы глаголете, яко слеп родися*, т.е. говоря неправду, коварно притворяясь, желая доставить славу Иисусу Христу.

Стих 19... *Како убо ныне видит?* Если он родился слепым?

Стихи 20-21. *Отвещаста (же) им родителя его и реста: вемы, яко сей есть сын наю и яко слеп родися: како же ныне видит, не вемы, или кто отверзе ему очи, мы не вемы...* Так как им предложили три вопроса: их ли это сын, родился ли он слепым и каким образом он теперь видит, то на первые два они ответили утвердительно, а относительно того, каким образом он теперь видит, сказали, что они не знают, боясь иудеев, как это сейчас будет видно.

Стих 21... *Сам возраст имать, самого вопросите, сам о себе да глаголет.* Поставив себя вне опасности, они направляют вопрос к исцеленному, как более их достоверному при таком расследовании.

Стих 22. *Сия рекоста родителя его, яко боится Жидов: уже бо бяху сложилися Жидове, да, аще кто Его исповесть Христа, отлучен от сонмища будет.* Сложилися, т.е. сговорились, условились.

Стих 23. *Сего ради родителя его рекоста, яко возраст имать, самого вопросите.* Опять евангелист повторяет то же самое, подтверждая этим, что родители из робости и боязни быть отлученными от синагоги сказали, что не знают, и таким образом всю тяжесть этой борьбы возложили на сына.

Стих 24. *Возгласиша же вторицею человека, иже бе слеп, и реша ему: даждь славу Богу...* Воздай славу Богу, потому что ты исцелен Им, а не Иисусом Христом.

Стих 24... *Мы вемы, яко Человек Сей грешен есть.* Когда Его нет, вы, нечестивцы, говорите так; а когда Он был и недавно спрашивал вас: *кто от вас обличает Мя о гресе* (Ин. 8, 46), то вы не могли ничего сказать, потому что истина заставила вас замолчать.

Стих 25. *Отвеща убо он и рече: аще грешен есть, не вем: едино вем, яко слеп бех, ныне же вижу.* Слова: *аще грешен есть, не вем* — он сказал не потому, чтобы сомневался, но потому, что этим видом как бы хотел отвергнуть такую клевету сомневающегося. Дальше он яснее показывает это, говоря: *вемы же, яко грешники Бог не послушает* (ст. 31).

Стих 26. *Реша же ему паки: что сотвори тебе; како отверзе очи твои?.* Опровергнутые на всех пунктах и не достигнув ничего, они опять возвращаются к первому вопросу. Поэтому исцеленный, обличая их, отвечает без боязни, совершенно свободно.

Стих 27. *Отвеща им: рекох вам уже, и не слышасте...* — вы не поверили.

Стих 27... *Что паки хотите слышати...* Для чего вы опять желаете слышать?

Стих 27... *Еда и вы ученицы Его хотите быти.* Словами: *еда и вы...*, показал, что сам он уже ученик, и смело заявил об этом, не боясь ярости их. Насколько сильна истина, делающая мужественными всех, которые избрали ее, хотя бы они были слишком боязливы, настолько же, наоборот, бессильна ложь, делающая робкими даже тех, которые были мужественными.

Стих 28. *Они же укориша его и реша (ему): ты ученик еси Того, мы же Моисеовы есмы ученицы.* Но даже и не Моисеевы: если бы вы были учениками Моисея, то были бы учениками и Иисуса Христа. *Аще бо бысте веровали Моисеови,* сказал Иисус Христос, *веровали бысте (убо и) Мне* (Ин. 5, 46).

Стих 29. *Мы вемы, яко Моисеови глагола Бог, Сего же не вемы, откуда есть...*, откуда Он послан; но в различных местах Он говорил вам, кто свидетельствует о Нем именно — Иоанн, дела, которые Он творит, и Отец Его — Бог. Притом же, о Моисее вы слышите только, но не видите, а о делах Его вы не только слышите, но и видите их; а вы знаете, что глазам больше нужно верить, чем ушам.

Стих 30. *Отвеща человек и рече им: о сем бо дивно есть, яко вы не весте, откуда есть, и отверзе очи мои.* Это и удивительно, что будучи для вас неизвестным и не пользуясь славой, Он открыл мне глаза и совершил такое чудо. Если бы Он был известен вам и знаменит, это не настолько было бы удивительно. Вероятно, Он какой-то великий человек, хотя вы и не знаете, откуда Он.

Стих 31. *Вемы же, яко грешники Бог не послушает, но аще кто Богочец есть и волю Его творит, того послушает.* Обрати внимание на его сообразительность: как прекрасно он доказывает и усиливает свою речь. Без сомнения, у него просвещены были не только внешние глаза, но и внутренние. Когда иудеи выше сказали: *мы вемы, яко Человек Сей грешен есть* (ст. 24), тогда он в форме, выражающей как бы некоторого рода сомнение, отверг их слова; а теперь, набравшись смелости, доказывает, что Он не только не грешник, но даже почитает Бога и исполняет волю Божию. Он все еще смотрел на Иисуса Христа, как на человека, как мы выше сказали. *Грешники Бог не послушает*, т.е. для совершения таких чудес.

Стихи 32-33. *От века несть слышано, яко кто отверзе очи слепу рождenu. Аще не бы был Сей от Бога, не мог бы творити ничесоже...*, ничего такого. Ослепшему некоторые другие открывали глаза, но слепорожденному никто, никогда. Величие чуда показывает, что совершитель его есть какое-то Божественное Лицо. Кто совершает чудо больше всех тех чудес, какие совершаются людьми, Тот Сам больше всех людей.

Стих 34. *Отвещаша и реша ему: во гресех ты родился еси весь, и ты ли ны учиши?...* Они не вынесли очевидного изобличения и блистательной победы противника, но когда все лукавство их было обращено на их же голову, в негодовании говорят: *во гресех ты родился еси весь*, т.е. грешник ты от начала, с первого момента своего существования. Они безрассудно полагали, что человек родился слепым за какие-то грехи, чем ясно показывает, что он грешник. Но если бы даже он был и грешник, однако следовало бы согласиться с его словами, если они были справедливы: что же нелепого он сказал?

Стих 34... *И изгнаша его вон.* Отлучили от синагоги этого проповедника истины, как ученика Иисуса Христа. Так как они не могли унижить чуда, а напротив, своим тщательным расследованием еще более разгласили о нем, то теперь обращают весь свой гнев на исцеленного.

Стих 35. *Услыша Иисус, яко изгнаша его вон, и обрет его, рече ему: ты веруеши ли в Сына Божия?* Приходит, чтобы еще больше облагодетельствовать того, который был отлучен ради Него, и дарует ему самое высшее благо — узнать Его и сделаться истинным учеником Его. Сказал: ты, в отличие от тех, которые не веровали.

Стих 36. *Отвеща он и рече: и кто есть, Господи, да верую в Него?* Воодушевился этот человек, как готовый уверовать, и хочет узнать, кто этот Сын Божий? Он еще не знал, Кто говорит с ним теперь.

Стих 37. *Рече же ему Иисус: и видел еси Его, и глаголяй с тобою Той есть.* Видел еси Его не прежде, но теперь. И не сказал Иисус Христос: «Я Тот, Который открыл тебе глаза». Он желал показать готовность уверовать этого человека, как для пользы присутствовавших, так и посрамления тех, которые много слушали Его учение и видели много чудес, однако не веровали еще. Услышав только слова: *и глаголяй с тобою Той есть*, — он тотчас уверовал, слова Иисуса Христа тотчас же тронули его душу, и, найдя ее доброй, подвинули к познанию и вере. Смотри:

Стих 38. *Он же рече: верую, Господи. И поклонися Ему.* Поклонился и этим подтвердил, что уверовал.

Стих 39. *И рече Иисус: на суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут.* Выше (Ин. 3, 17) Иисус Христос сказал: *не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови*; но здесь под судом Он понимает осуждение: «Для осуждения некоторых, — говорит Он, — Я вочеловечился». И поясняя эти Свои слова, Он прибавляет: *да не видящии...*, т.е. чтобы те, которые кажутся слепыми по уму, вследствие незнания Писаний, увидели свет истины, так как вера в Меня откроет их духовные глаза, — с другой стороны, чтобы те, которые считаются видящими, как знающие Писания, оказались невидящими, так как неверие закроет им внутренние их глаза. И здесь слово: *да (iva)* нужно понимать не в смысле причины, так как Иисус Христос не для того пришел, *да видящии слепи будут*, но в смысле указания на то, что произойдет, именно — что не видящие смогут увидеть, а видящие ослепнуть, — как и выше об этом уже сказано было. Или: *на суд Аз в мир сей приидох...*, сказано вместо: для различения, для разделения одних от других..., чтобы стало очевидным для всех прозрение одних вследствие доброй воли и ослепление других вследствие злой.

Стих 40. *И слышаша от фарисей сия сущии с ним и реша Ему:...*, т.е. те, которые иногда были с Ним, а иногда отставали, или же здесь понимаются просто те, которые случились в то время. Некоторые из фарисеев следовали за Иисусом Христом для того, чтобы смотреть и слушать, что Он делает и говорит.

Стих 40... *Еда и мы слепи есмы?* Подобно тому как прежде они говорил: *никомуже работахом николиже* (Ин. 8, 33), и: *мы от любодаяния несмы рождени* (8, 41), так и теперь они обращали внимание на одно только чувственное и стыдились телесной слепоты. Поэтому и теперь спрашивают о ней, зная, что речь направлена к ним.

Стих 41. *Рече им Иисус: аще бысте слепи были, не бысте имели греха...* именно — неверия; вы могли бы сказать в свою защиту, что не видели чудес.

Стих 41... *Ныне же глаголете, яко видим...* Вы говорите это, но не Я. Если бы вы видели, то поверили бы тем чудесам, которые Я совершаю перед вами. Только вам так кажется, что вы видите, а на самом деле вы не видите, будучи ослеплены умом. Ум видит и ум слышит, а все остальное слепо и глухо, говорит пословица.

Стих 41... *грех убо ваш пребывает*, остается без прощения, потому что, говоря, что видите, и не видя, вы самовольно ослепляете себя завистью и лукавством. Таким образом Иисус Христос показал, что телесное зрение, которым фарисеи так гордятся, само осуждает их. Вместе с тем Он утешал этим прозревшего слепца и еще более укрепил в нем веру. Но чтобы иудеи не сказали: «Не потому мы не верим в Тебя, что не видим, а потому, что Ты обольщаешь народ», — Иисус Христос показывает в притче, что Он не обольститель, а Пастырь. Сначала Он излагает признаки обольстителя и губителя, а затем Пастыря и Спасителя, чтобы по ним можно было узнать, обольститель ли Он, или истинный Пастырь.

ГЛАВА X

Стих 1. *Аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверьми во двор овчий, но прелазя и нуде, той тать ест и разбойник.* Под дверью в переносном смысле мы разумеем здесь

закон, или вообще Священное Писание, потому что оно приводило людей к Богопознанию, отнимало у еретиков и язычников возможность ходить по пути благочестия и охраняло народ от наветов дьявола, — под двором разумеем заботу и попечение об овцах, а под овцами — израильтян, народ Божий: *мы*, говорит Давид, *людие пажити Его, и овцы руки Его* (Пс. 94, 7). Значит, кто принимает на себя попечение о народе Божиим не по Писанию, т.е. кто не пользуется им, управляет не согласно с ним, но приходит иначе, как бы перескакивает через эту дверь, или проламывает себе другой вход, тот не пастырь, а вор и разбойник: вор — потому, что хочет присвоить себе то, что не принадлежит ему, а разбойник — потому, что хочет погубить. Такого рода ворами и разбойниками были до пришествия Иисуса Христа — Иуда и Февда, а после — лжемессии, антихрист и все другие оболъстители. Относится эта речь также к книжникам и фарисеям, которые, учаще учением, заповедем человеческим (Мф. 15, 9), нарушали закон. Видишь, как Иисус Христос изобразил вора, разбойника и оболъстителя? Обрати же внимание и на признаки Пастыря.

Стих 2. *А входяй дверьми пастырь есть овцам.* Таков и Сам Иисус Христос, потому что Он пользовался Писаниями и действовал согласно с ними. Если же Он и совершал дела в субботу, то это были дела Божии, а закон запрещал только дела человеческие, или житейские.

Стих 3. *Сему дверник отверзает...* Привратником, в переносном смысле, был Моисей, которому Бог вверил закон. Моисей открывает дверь Иисусу Христу, как истинному Пастырю, и допускает Его к заботе об овцах, потому что знает Его. Он написал: *Того послушайте* (Втор. 18, 15).

Стих 3... *И овцы глас его слышат...* Слушают, повинуются и следуют, потому что знают этот голос. Здесь под овцами разумеются только истинные овцы, достойные того, чтобы их пасти. Подобно тому как тот, кто входит через дверь, есть пастырь, так и те, которые слушаются голоса этого пастыря, суть овцы; все же другие этим самым отделились от стада овец.

Стих 3... *И своя овцы глашает по имени...* Это также черта пастыря, указывающая на усердную заботу его о каждой овце. Он не называл бы овец по имени, если бы, вследствие усердной заботы о них, не знал каждой отдельно.

Стих 3... *И изгонит их* — на пастбище; а пастбище для разумных овец есть изучение Слова Божия, питающее их душу.

Стих 4. *И егда своя овцы, ижденет, пред ними ходит...*, ведя их по прямому пути и охраняя их. Правда, пастухи делают наоборот: они идут позади овец своих; но этот Пастырь употребляет необыкновенный способ, потому что и овцы у Него разумные. Равным образом, когда этот Пастырь посылал учеников Своих, то говорил им: *се, аз посылаю вас яко овцы посреде волков* (Мф. 10, 16), между тем как пастухи гонят овец туда, где нет волков. Ходит же Он впереди овец Своих, как потому, что первый проложил путь жизни, так и потому, что исполнил то, чему учил других.

Стих 4... *И овцы по нем идут...*, следуя по стопам Пастыря, идя по тому же самому пути и повинуюсь Его законам.

Стих 4... *Яко ведут глас его...*, к которому они привыкли, слыша его в словах знакомого им Священного Писания.

Стих 5. *По чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа.* Чужие — это те, которые входят не через дверь; и овцы не слушают голоса их, потому, что он отличен от того, который они обыкновенно слышат в Священном Писании, потому что голос этот исходит из собственного чрева их.

Стих 6. *Сию притчу рече им Иисус: они же не разумеша, что бяше, яже глаголаше им.* Говорил Иисус Христос неясно, желая возбудить внимание в слушателях. Затем и в другом отношении Он называет Себя дверью и пастырем.

Стих 7. *Рече же паки им Иисус: аминь, аминь глаголю вам, яко Аз есмь дверь овцам...*, дверь, через которую овцы входят в горние обители. Иначе никто не войдет туда, как только через Иисуса Христа, через веру в Него и через Его учение.

Стих 8. *Вси, елико (их) прииде прежде Мене, татие суть и разбойници...* все, сколько их ни приходило от самих себя, не через вышеуказанную дверь, как Иуда, Февда и тому подобные. А пророки приходили не от самих себя, но были посылаемы Богом, и они входили не другим каким-либо местом, а через дверь. Следует иметь в виду, что Священное Писание часто общие понятия употребляет для выражения только частной мысли. Так и слово *вси* (παῦτες) означает здесь не просто всех тех, которые приходили прежде Иисуса Христа. Подобные же изречения есть и у Давида: *вси уклонишася, вкупе неключими быша* (Пс. 13, 3), но не таковы были истинные почитатели Божии того времени; — у Соломона: *всяческая суета* (Ек. 1, 2), но не такова добродетель. Есть и такие изречения, где *всякий* (πᾶς) значит — *никакой* (οὐδεὶς); таково, например, изречение Спасителя: *и аще не быша прекратилися дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Мф. 24, 22), т.е. никакая плоть; таково изречение Давида: *и да не обладает мною всякое беззаконие* (Пс. 118, 133), т.е. никакое, и многое другое.

Стих 8... *Но не послушаша их овцы...*, истинные овцы. И отсюда ясно, что Иисус Христос не включал в число вышеупомянутых *всех* также и пророков, потому что их послушали овцы.

Стих 9. *Аз есмь дверь...* Повторением этого слова Иисус Христос усиливает Свою речь.

Стих 9... *Мною аще кто внидет, спасетсся...* Если кто будет ходить по заповедям Моим — спасетсся, потому что он войдет в горние обители.

Стих 9... *И внидет и изыдет...* во всякое место вселенной, — что случилось с апостолами.

Стих 9... *И пажить обрящет...* не только для души, но и для тела, так как пред апостолами всегда было открыто все, что только имели верующие.

Стих 10. *Тать не приходит, разве да украдет и убьет и погубит.* Вор приходит не для блага овец, но разве только для того, чтобы украсть, убить или погубить их. И действительно, те, которые были украдены Февдой и Иудой, были убиты: они тотчас же погибли (Дьявол крадет, когда овладевает душой человека настолько, что направляет ее к самому себе и подчиняет ее своей воле, — он убивает, когда отнимает у человека волю и уничтожает добродетельную жизнь, — он губит, когда помрачает в человеке память о Боге, чтобы он уже не мог вспоминать о будущем суде).

Стих 10... *Аз приидох, да живот имут и лишше имут.* Я, говорит Иисус Христос, пришел для того, чтобы овцы имели жизнь, т.е. здесь, земле, — жизнь по воле Божией, избыток (περισσότηρον) которой есть Царствие Небесное, — а там, на небе, — жизнь блаженную, избыток которой будет состоять в том, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9), т.е. в совершенном познании Пресвятой Троицы.

Стих 11. *Аз есмь пастырь добрый...*, т.е. истинный. Выше Иисус Христос назвал Себя дверью, по указанной там причине, а здесь Он называет Себя Пастырем, потому что исполняет все то, что свойственно пастырю, а иудейские пастыри за то, что не исполняют этих обязанностей, порицаются пророком Иезекиилем, о чем будет сказано немного после; называет Он Себя Пастырем еще и потому, что Своими пастырскими словами Он собирает овец в горную обитель. В других местах Иисус Христос называется Овцою, Агнцем, Жертвою, Первосвященником и многими другими именами, сообразно тому или другому событию в Домостроительстве Божиим.

Стих 11... *Пастырь добрый душу свою полагает за овцы.* Опять Иисус Христос указывает характерные черты пастыря и наемника.

Стих 12. *А наемник, иже несть пастырь, ему же не суть овцы своя, видит волка грядуща и оставляет овцы и бегаем, и волк расхитит их и распудит овцы.* Иисус Христос здесь пояснил, кто такой наемник, — именно тот, кому овцы не свои. Под волком же в переносном смысле нужно разумеать всякого вредного человека, развратителя, а также дьявола, который называется еще львом, змеем, драконом, скорпионом, аспидом и василиском и многими другими именами, сообразно с различными злыми ухищрениями его.

Стих 13. *А наемник бежит, яко наемник есть и нерадит о овцах.* Везде он ищет собственной безопасности и пренебрегает другими, а истинный пастырь поступает наоборот: он пренебрегает собственной безопасностью и заботится об овцах. Таким образом Иисус Христос указал на два опасных человека: на одного, который приходит с той целью, чтобы украсть, убить и погубить, и на другого, который, видя идущего волка, оставляет овец и бежит. Первым Он указал на Февду и Иуду, а вторым — на иудейских учителей, которые пренебрегают вверенными их попечению и выдают свое стадо, за что порицает их и пророк Иезекииль, говоря: *Оле, пастырие Израилевы! Еда пасут пастырие самих себе; не овец ли пасут пастырие* (Иез. 34, 2)? ...Далее у пророка перечисляются те обязанности пастыря, которых не исполняли пастыри израилевы, именно: они потерянной овцы не искали, угнанной не возвращали, пораненной не перевязывали, больной не врачевали, потому что они пасли себя самих, а не стадо. От вышеупомянутых опасных людей Иисус Христос отличил Себя Самого: от первых — тем, что Он пришел *да живот имут и лишше имут*, а от вторых — тем, что Он *душу Свою полагает за овцы*. Последним обстоятельством, именно тем, что Он *душу Свою полагает за овцы*, Иисус Христос подтвердил и то, что Он пришел, *да живот имут, и лишше имут*. И апостол Павел говорит: *аще бо врази бывше примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся спасемся* (Рим. 5, 10); и еще: *иже убо Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его; како убо не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8, 32)?

Стих 14. *Аз есмь пастырь добрый...* Но почему же иудеи не сказали Иисусу Христу, как прежде: *Ты о Себе Сам свидетельствуеши* (Ин. 8, 13)? Потому что тогда они услышали ответ, заставивший их молчать и на будущее время.

Стих 14... *И знаю Моя...* по предведению, как Бог. И Моисей сказал: *позна Господь сущих Его* (Числ. 16, 5; 2 Тим. 2, 19), — и апостол Павел тоже: *не отрину Бог людей Своих, ихже прежде разуме* (Рим. 11, 2).

Стих 14... *И знают Мя Моя...*, по соображениям своего разума. А узнали Иисуса Христа люди из свидетельства Иоанна Крестителя, из собственных Его дел и из свидетельства Бога Отца, о чем выше уже не раз говорилось. Затем, чтобы показать, что знание Его весьма отлично от знания людей, Иисус Христос сравнил Свое знание со знанием Отца, говоря:

Стих 15. *Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца...* Знание разумеет здесь Он по природе, о котором и в одиннадцатой главе Евангелия от Матфея (ст. 27) сказано: *никтоже знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын.*

Стих 15... *И душу Мою полагаю за овцы*, т.е. оставляю ее, умираю за овец, потому что они — Мои; а обольститель никогда не пожелал бы умереть за тех, которых он обольстил.

Стих 16. *И ины овцы имам, яже не суть от двора сего...*, т.е. закона Моисеева. Иисус Христос говорит здесь о язычниках.

Стих 16... *И тыя Ми подобает привести...* собрать под свое пастырство.

Стих 16... *И глас Мой услышат...*, послушают, будут повиноваться.

Стих 16... *И будет едино стадо...*, составленное из иудеев и язычников.

Стих 16... *(И) един Пастырь...* тех и других, Иисус Христос.

Стих 17. *Сего ради Мя Отец любит, яко Аз душу Мою полагаю...* Любит за то, что Я умираю за овец Своих, а значит — и Его, — за то, что также человеколюбив, как и Он. Речь идет о Домостроительстве Божиим, но указывает вместе с тем и на равенство Иисуса Христа с Богом Отцом. Но неужели прежде Отец не любил Его? Конечно, любил как Сына, как возлюбленного, как исполняющего волю Его. Сам же Отец сказал о Нем: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 3, 17). Но об этой любви, как всем известной, Иисус Христос учил прежде как в других местах, так и в тех, где Он говорил: *Отец бо любит Сына* (Ин. 5, 20); а теперь Он говорит о любви к Нему Бога Отца за то, что Он умирает за людей.

Стих 17... *Да паки прииму ю.* И здесь греческий оборот с *iva* (да) означает не цель, а только имеющее произойти следствие. Не для того только Иисус Христос полагает душу Свою, чтобы опять принять ее; но Он полагает ее за мир, а принимает ее для того, чтобы показать, что Он — Бог.

Стих 18. *Никтоже возмет ю от Мене...* против Моей воли, т.е. никто не предал бы Меня смерти, если бы Я не пожелал.

Стих 18... *Но Аз полагаю ю о Себе...* добровольно, как Человеколюбец. Словами этими Иисус Христос указывает на Свою крестную смерть и Воскресение из мертвых.

Стих 18... *Область имам положити ю и область имам паки прияти ю...* Имею власть, как всемогущий и всесильный Бог. Значит, напрасно трудились бы

злоумышленники, если бы Иисус Христос не пожелал умереть; хотя впоследствии некоторые безумцы и говорили Ему с упреком: *инья спасе, Себе ли не может спасти* (Мф. 27, 42)?

Стих 18... *Сию заповедь приях от Отца Моего...*, чтобы положить душу Свою за овец, чтобы умереть за мир. Умертвили же Иисуса Христа иудеи за то, что Он учил народ, что привел его от мрака к свету, от греха к добродетели, от смерти к жизни. Сказав выше: *сега ради Мя Отец любит, яко Аз душу Мою полагаю* (Ин. 10, 17), Иисус Христос указал этим на Свою добровольную смерть, а этими словами: *сию заповедь приях от Отца Моего*, Он показал, что умирает по воле Отца. Если же Иисусу Христу нужна была заповедь, то каким образом Он говорил: *Аз полагаю ю о Себе: область имам положити ю* (ст. 18)? и прежде: *Аз есмь пастырь добрый* (ст. 11)? Такому ведь не нужна заповедь? Но заповедь Отца здесь указывает ни на что другое, как только на полное согласие Иисуса Христа с Богом Отцом. Приведенные изречения объясняют только планы Божественного Домостроительства и употреблены ради немощи слушателей, как часто мы уже об этом говорили.

Стихи 19-20. *Распря же паки бысть во Иудеех за словеса сия. Глаголаху же мнози от них: беса иматъ и неистовъ есть: что Его послушаете?* По мнению иудеев, Иисус Христос одержим был бесом и безумствовал потому только, что Он говорил о том, что выше человека; между тем как отсюда они должны были бы узнать, что Он Бог.

Стих 21. *Инии глаголаху: сии глаголи не суть беснующагося: еда может бес слепым очи отверсти?* Для совершения этого чуда нужна была сверхъестественная сила, поэтому они и заключали, что этого чуда не мог совершить одержимый бесом. Иисус Христос теперь не избличает Своих хулителей; достаточно Он ответил им прежде, когда они сказали: *не добре ли мы глаголем, яко Самарянин еси Ты и беса имаши* (Ин. 8, 48)? Притом же иудеи не говорили прямо пред Ним эти оскорбительные слова, а пустословили так между собою. Поэтому, молчанием Своим Иисус Христос научил нас не отвечать на те оскорбления, которые не высказываются прямо против нас. И Он не только не обратил внимания на эти слова иудеев, но был совершенно непамятозлобен то отношению к ним, как это будет ясно из последующего. Можно и другим способом истолковать это: Иисус Христос замолчал, потому что видел, что защищают Его те, которые были не согласны с поносившими Его, и потому что не достойны были даже слова Его те, которые дерзнули так поносить Его после столь великого чуда.

Стих 22. *Быша же (тогда) обновления во Иерусалимех...* т.е. праздник обновления храма. Иудеи каждый год торжественно праздновали тот день, в который окончена была Зоровавелем постройка второго храма, после возвращения иудеев из плена вавилонского.

Стих 22... *И зима бе.* Такая же зима была и во внутреннем состоянии иудеев, вследствие неверия их. Указано на время праздника, потому что праздновалось окончание постройки и первого храма; но этот праздник совершался поздней осенью.

Стих 23. *И хождаше Иисус в церкви, в притворе Соломони.* Значит и Он присутствовал на празднике.

Стих 24. *Обыдоша же Его Иудее...* надеясь в словах Иисуса Христа найти какой-нибудь предлог для того, чтобы схватить Его. Так как иудеи не могли обвинить Иисуса Христа за Его дела, то они стараются найти повод к этому в Его словах. Они не оставили своей злобы против Спасителя, но Он всегда был и есть незлобив.

Стих 24... *И глаголаху Ему...* притворно, коварно.

Стих 24... *Доколе души наша вземлещи...* колеблешь, держишь в недоумении между верою и неверием.

Стих 24... *Аще Ты еси Христос, рцы нам не обинуяся...* прямо, пред всеми. Хотя иудеи хорошо знали, что Иисус Христос уже говорил об этом, — почему еще раньше они и сделали такого рода постановление: *аще кто Его исповестъ Христа, отлучен от сонмища будет* (Ин. 9, 22), — однако теперь они опять с притворным благорасположением спрашивают, как бы желая слышать, почему это Иисус Христос так говорил о Себе. Когда начнется речь по этому поводу, думали иудеи, Иисус Христос опять скажет о Себе что-либо великое, и для них представится повод схватить Его, как выше было сказано. Но Спаситель, хотя знал такой их умысел, однако и теперь не обличил этих искусителей, научая нас не во всем изобличать тех, которые злоумышляют против нас, но многое великодушно терпеть. Не сказал также Иисус Христос иудеям: каким образом вы спрашиваете Меня, как будто достоверного свидетеля, когда свидетельство Мое вы отвергли, говоря: *Ты о Себе Сам свидетельствуеши; свидетельство Твое несть истинно* (Ин. 8, 13), — Меня, которого вы называли нарушителем закона, противником Божиим, оболстителем, грешником, самарянином, одержимым бесом, безумствующим и многими другими именами, — Меня, на которого бросаете камни, которого преследуете и желаете убить? Ничего такого не сказал им Иисус Христос и показал Себя непамятозлобным, научая этим прощать нанесенные прежде обиды, — но весьма кротко отвечает Он на предложенный вопрос. Обрати внимание на то, как изворотливы и спорливы были иудеи. Когда Иисус Христос обращается к народу и учит словом, они говорят: *кое знамение являеши нам* (Ин. 2, 18)? А когда Он совершает чудеса и доказывает Свои слова делами, то говорят: *аще Ты еси Христос, рцы нам не обинуяся*. Когда слова учат, они требуют дел, а когда вопиют дела, требуют учения, по злонамеренности своей всегда перескакивая к чему-либо противоположному. Но так как совершенно неразумно — требовать свидетельства на словах в то время, когда так красноречиво говорили о Нем дела, то смотри, как отвечает Иисус Христос: с одной стороны, Он показывает, что иудеи спрашивают Его не для того, чтобы научиться, так как они не веруют, — а с другой, указывает на то, что дела Его говорят о Нем еще больше, чем слова.

Стих 25. *Отвеща им Иисус: рех вам, и не веруете...* Относительно того, о чем вы Меня спрашиваете, Я уже говорил вам, и не только словом, но и делами, но вы не верите. Напрасно, поэтому, вы так заботливо спрашиваете Меня.

Стихи 25-26... *Дела, яже Аз творю о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне: но вы не веруете...* Свидетельствуют о том, что Я Христос. Опять прибавляет Иисус Христос слова: о имени Отца Моего чтобы не показалось, что Он противится Богу. Слово — *имя* (ονομα) некоторые понимали здесь в смысле Божества, другие — в смысле силы, третьи — в смысле всемогущества, так как Отец называется Богом, а также всеильным, всемогущим и другими именами. А что принадлежит Отцу, то принадлежит и Сыну. Так как иудеи притворялись в том, что они поверят одним только словам Иисуса Христа, то Он спокойно показывает им, что они поступают с хитростью и как бы так говорит: если вы не верите делам, то каким образом поверите словам?

Стих 26... *несите бо от овец Моих,* Я, как истинный пастырь, исполнил со Своей стороны все, что свойственно истинному пастырю, а вы сами отторглись от родства с овцами Моими.

Стихи 26-27... *якоже рех вам. Овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз знаю их, и по Мне грядут.* Об этом сказано выше.

Стих 28. *И Аз живот вечный дам им...* И об этой жизни часто уже говорилось и приводилось толкование.

Стих 28... *И не погибнут во веки, и не восхитит их никтоже от руки Моея...* никто из тех, которые могут нападать на овец. Словами: *от руки Моея*, Иисус Христос указывал на Свою силу и могущество, а вообще сказал это потому, что иудеи сговорились: *да, аще кто Его исповесть Христа, отлучен от сонмища будет* (Ин. 9, 22). Он утверждает, что напрасно они трудятся (Похитить из несильной десницы того, кто сам не желает этого, никакой враг не может; но он может обольстить того, кто сам сбился с прямого пути и сам отдался ему; и это зависит не от мощной десницы, а от небрежности самовольно отлучившегося).

Стих 29. *Отец Мой, иже даде Мне, болий всех есть...* больше всех тех, которые могут злоумышлять против овец. Слова: *даде Мне* опять-таки употреблены только для объяснения планов Домостроительства.

Стих 29... *И никтоже может восхитити их от руки Отца Моего.* А чтобы не показалось, что Иисус Христос, как бессильный, требует Себе помощи от Отца, Он присоединил:

Стих 30. *Аз и Отец едино есма...* одно по силе; а если Они одно по силе, то значит и по Божеству, и по существу, и по природе. Словами: *Аз и Отец* — Иисус Христос указал на два Лица, на различие Ипостасей; а словами: *едино есма* — на единство Божества, на тождество существа, природы и могущества.

Стих 31. *Взяша же камень паки Иудее, да побьют Его...* за то, что Иисус Христос назвал Себя Сыном Божиим по природе: такой смысл имели слова Его — *едино есма*. Смотри, как уличены были иудеи, приступившие к Иисусу Христу с вопросом не для того, чтобы научиться, а чтобы только найти повод к новому нападению на Него, — как выше было сказано. Но зачем же Иисус Христос подал им повод для этого? Он хотел, чтобы они сами себя изобличили в том, что искушали Его и против Него злоумышляли. Кроме того, не во всем же должно было сообразовываться с таким или другим состоянием иудеев, но нужно было говорить им иногда и чистую истину.

Стих 32. *Отвеща им Иисус: многа добра дела явих вам от Отца Моего...* дел, которые показывают Мое равенство с Отцом.

Стих 32... *За кое их дело камень мечете на Мя?...* за какое дело, которое не показывает Моего равенства с Отцом. Мои дела ясно говорят пред всеми о Моем равенстве с Отцом, если бы Я Сам даже молчал.

Стих 33. *Отвещаша Ему Иудее, глаголюще: о добре деле камень не мещем на Тя, но о хуле, яко Ты, человек сый, твориши Себе Бога.* Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство. Значит, иудеи признавали дела Иисуса Христа добрыми; а если дела Его хороши, то они свидетельствуют о том, что Он не произносит хулы, называя Себя Богом, потому что это дела Бога, а не простого человека.

Стих 34. *Отвеща им Иисус: несть ли писано в законе вашем: Аз рех: бози есте?* Законом, в этом месте, Иисус Христос назвал книгу Псалмов, так как изречение это

находится в Псалтири. Эта книга тоже есть закон, потому что и она заключает в себе Богодухновенные слова, потому что и она руководит и наставляет людей.

Стихи 35-36. *Аще оных рече богов, к нимже слово Божие бысть, и не может разоритися Писание: Егоже Отец святы и посла в мир, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рех: Сын Божий есмь. Разоритися,* т.е. потерять свою силу, быть отвергнутым. *Святы,* т.е. предопределил, избрал. Иисус Христос как бы так говорит: если Бог назвал богами тех, которые были людьми, то каким образом вы говорите Мне: *хулу глаголеши, зане рех: Сын Божий есмь,* — Мне, Которого Отец предопределил, избрал и послал в мир? Говорит о Себе Иисус Христос с некоторого рода уничижением. Здесь Он, так сказать, понижает Свою речь, чтобы смягчить и успокоить гнев иудеев; а затем переходит опять к более возвышенному.

Стихи 37-38. *Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом (Моим) веруйте...* Из равенства и тождества дел Своих с делами Отца, Иисус Христос доказывает равенство и тождество Свое с Отцом.

Стих 38... *Да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и аз в Нем...*, что во Мне созерцается Отец. Ибо Я — не иное что, а то же, что Отец, только пребывающий Сыном, — и Отец — не иное что, а то же, что Я, только пребывающий Отцом. Поэтому, кто знает Сына, тот знает и Отца, и кто знал Отца, тот узнал и Сына. Или иначе: Сын пребывает в Отце, как красота образа в первообразе, а Отец пребывает в Сыне, как красота первообраза в образе; причем, Сына мы называем образом Отца не простым, обыкновенным, а во всем подобным Ему.

Стихи 39-40. *Искаху убо паки яти Его: и изыде от рук их, и иде паки на он пол Иордана, на место, идеже бе Иоанн прежде крестя, и пребысть ту.* Когда Иисус Христос совершал какое-либо великое чудо, то уходил, избегая похвалы и одобрения народа, а когда говорил о Себе что-либо великое, то уходил, избегая гнева и зависти иудеев, чтобы дать возможность им в Свое отсутствие успокоиться. Теперь же Иисус Христос ушел в то место, где прежде крестил Иоанн, чтобы присутствующие вспомнили знамение, происшедшее во время Его Крещения, и свидетельство о Нем Иоанна Крестителя, — и таким образом уверовали в Него; что действительно и случилось. Смотри:

Стих 41. *И мнози приидоша к Нему и глаголаху, яко Иоанн убо знамения не сотвори ни единаго: вся же, елика рече Иоанн о Сем, истинна бяху.* Смотри, как сами присутствующие рассуждали между собою. *Иоанн убо знамения не сотвори ни единаго,* а Иисус Христос сотворил много; значит, Он больше Иоанна. Затем они берут во внимание и другой признак превосходства, именно: все, сказанное Иоанном об Иисусе Христе, было истинно, подтвердилось самыми делами; а Иоанн говорил: *Грядый же по мне креплий мене есть* (Мф. 3, 11); и *аз видех и свидетелствовах, яко Сей есть Сын Божий* (Ин. 1, 34) и многое другое. Объясняют еще слова этого стиха и проще. *Иоанн убо знамения не сотвори ни единаго,* однако все, что он сказал об Иисусе Христе, было истинно; поэтому и свидетельство Иоанна достоверно.

Стих 42. *И мнози вероваша в Него ту.* Видишь, какую пользу принесло им самое место и удаление от людей лукавых? Поэтому-то Иисус Христос часто удаляет слушателей от дурного сообщества. Так делал Бог и в Ветхом Завете, исправляя и наставляя евреев в пустыне, вдали от египтян.

ГЛАВА XI

Стих 1. *Бе же некто боля Лазарь от Вифании, от веси Марины и Марфы сестры ея.* Затем указывается на одно событие из жизни этой Марии.

Стих 2. *Бе же Мария помазавшая Господа миром и отершая нозе Его власы своими, еяже брат Лазарь боляше.* Это обстоятельство особенно прославило Марию.

Стих 3. *Посласте убо сестре к Нему...* Не пошли сами, но послали, потому что были вполне уверены, что Иисус Христос, находясь в дружественных отношениях к их дому, поможет им; кроме того, они были женщины слабые и в то время сильно были опечалены. А что они послали к Иисусу Христу не потому, что отнеслись к Нему с пренебрежением, это сами они показали потом, когда вышли к Нему навстречу с большой поспешностью.

Стих 3. *Глаголюще: Господи, се, егоже любиши, болит.* Сестры сказали так, желая вызвать в Иисусе Христе сострадание; они все еще смотрели на Него, как на человека, хотя и великого, но все-таки не Бога.

Стих 4. *Слышав же Иисус рече: сия болезнь несть к смерти...* Эта болезнь не ведет к смерти в собственном смысле. Смерть в собственном смысле, или вернее состояние умершего, продолжается до всеобщего воскресения, а смерть Лазаря нужно назвать смертью, потому что последовало разделение души от тела; но можно относительно ее сказать и так, что болезнь Лазаря не к смерти, по причине последовавшего вскоре за нею воскрешения.

Стих 4... *Но о славе Божии, да прославится Сын Божий ея ради...*, так как слава Бога Отца есть вместе с тем и слава Сына. И здесь выражение с *iva* (да) означает не причину, а указывает только на следствие, именно что эта смерть послужит к славе Бога Отца и Сына. Некоторые же, разумея здесь под славой крест, изъясняют эти слова так: (болезнь сия не к смерти), но к распятию Бога, чтобы через нее был распят Сын Божий. И действительно, лишь только иудеи узнали о воскрешении Лазаря, как воспылали, вследствие величия этого чуда, неукротимой яростью и начали усердно действовать, чтобы убить Иисуса Христа.

Стих 5. *Любляше же Иисус Марфу и сестру ея и Лазаря...* не только за веру их, но и за другие добродетели.

Стих 6. *Егда же услыша, яко болит, тогда пребысть на немже бе месте два дни.* Чтобы утешить сестер, Иисус Христос послал им вышеприведенный ответ, но Сам оставался на месте, пока не умер и не был погребен Лазарь, чтобы никто не мог сказать, что Он воскресил не умершего, а находящегося в крепком сне, изнеможении или исступлении.

Стих 7. *Потом же глагола учеником: идем во Иудею паки.* Иисус Христос говорит ученикам об этом наперед, чтобы, с одной стороны, обличить их в боязливости, которая происходит из нетвердой их веры, а с другой — чтобы, зная об этом наперед, они не смутились потом неожиданностью такого поведения. А Вифания находилась в Иудее.

Стих 8. *Глаголаша Ему ученицы: Равви, ныне искаху Тебе камением побити Иудее, и паки ли идеши тамо? Ныне,* т.е. недавно пред этим. Ученики боялись и за Иисуса Христа, и — еще более — за себя.

Стихи 9-10. *Отвеща Иисус: не два ли надешате часа еста во дни; аще кто ходит во дни, не поткнется, яко свет мира сего видит: аще же кто ходит в нощи, поткнется, яко несть света в нем.* Для увещания своих учеников Иисус Христос приводит пример. Подобно тому, как *аще кто ходит во дни*, т.е. в какой-либо из двенадцати часов дня, *не поткнется...*, так и если кто-либо ходит во свете добродетели, не натывается на опасность, потому что он видит свет добродетели и руководится им. *Аще же кто ходит в нощи* (εν τῷ σκοτει), т.е. во мраке зла, тот натывается на опасность, *яко несть света в нем.* Поэтому и вы, ходя во свете, не споткнетесь. Правда, ученики спотыкались, т.е. подвергались опасности, и Сам Иисус Христос говорил иудеям, которые пришли с Иудою взять Его: *аще убо Мене ищете, оставите сих ити* (Ин. 18, 8), — но не в этот раз, а здесь речь идет только об этом времени. Понимают и иначе: *аще кто ходит во дни, не поткнется...*, т.е. если кто ходит во Мне, или со Мною, Который есть свет и день, не спотыкается, потому что Сила Моя ведет его.

Стихи 11-13. *Сия рече и посем глагола им: Лазарь друг наш успе: но иду, да возбужу его. Реша убо ученицы Его: Господи, аще успе, спасен будет. Рече же Иисус о смерти его: они же мнеша, яко о успении сна глаголет.* Иисус Христос сказал — друг наш, чтобы показать, что необходимо идти к Лазарю, а ученики сказали: *спасен будет*, т.е. выздоровеет, желая отклонить намерение Его, потому что они все еще боялись. Словами же: *да возбужу его*, Иисус Христос показал, как легко Он может воскресить. И отсюда ученики должны бы были понять, что Он говорит о смерти и воскрешении Лазаря. Зачем бы Иисус Христос шел пятнадцать стадий (около 2 1/2 верст) для того только, чтобы разбудить Лазаря? Могли они, пожалуй, предполагать в словах Его какую-либо притчу, которых Он немало уже сказал.

Стихи 14-15. *Тогда рече им Иисус не обинуюся (прямо); Лазарь умре: и радуюся вас ради, да веруете, яко не бех тамо...* И радуюсь, что Меня не было там; а радуюсь за вас, что вы сильнее уверуете, когда увидите воскрешение Лазаря. Если бы Я там был, то или Лазарь не умер бы, или чудо это не показалось бы столь великим, или же подверглось бы подозрению, как выше уже сказано.

Стих 15... *Но идем к нему...*, чтобы не показалось, что мы не любим друзей. *Не бех тамо и идем* — это Иисус Христос говорит, как человек.

Стих 16. *Рече же Фома, глаголемый Близнец (Δίδυμος), учеником: идем и мы, да умрем с ним.* По-видимому, слова Фомы указывают на его смелость, но на самом деле они свидетельствуют скорее об его робости и нетвердой вере. Он не верил, что ученики не споткнутся, так как предполагал, что все ученики будут убиты вместе с Учителем. Однако Иисус Христос не упрекнул Фому, снисходя еще к его немощи. Дидимом Фома назывался, потому что он был близнец и действительно родился вместе с братом.

Стих 17. *Пришед же Иисус, обрете его четыре дни уже имуща во гробе.* Лазарь умер после того, как сестры его, Марфа и Мария, послали к Иисусу Христу, в тот же день. А Иисус Христос пробыл два дня на том месте, где находился, именно в тот самый день и следующий; на третий день Он сказал ученикам: *Лазарь друг наш успе* и т.д., а на четвертый пришел, так как ждал, пока будет слышен запах трупа, для того, чтобы тем сильнее явить величие Своего могущества. Сестры больше уже не посылали к Иисусу Христу, потому что уже отчаялись в том, что брат их останется жив.

Стихи 18-19. *Бе же Вифания близ Иерусалима, яко стадий пятнадцать, и мнози от Иудей бяху пришли к Марфе и Марии, да утешат их о брате ею.* Выражение греческого текста *προς τας τερῖς Μαρθῶν καὶ Μαρίας* значит то же, что «к Марфе и Марии».

Это особенность греческого языка. Но каким образом иудеи утешали этих сестер, когда они любили Иисуса Христа? Конечно, или по причине их знатности, или вследствие других их добродетелей, или же по причине столь великого несчастья. Кроме того, люди эти и не принадлежали к числу совершенно злых, что видно из того, что многие из них уверовали в Иисуса Христа.

Стих 20. *Марфа убо егда услыша, яко Иисус грядет, срете Его: Мария же дома седяше.*, Марфа услышала сама одна и не сообщила даже своей сестре, из опасения, чтобы не встревожились пришедшие утешать, если бы и Мария ушла из дому.

Стихи 21-22. *Рече же Марфа ко Иисусу: Господи, аще бы еси zde был, не бы брат мой умер: но и ныне вем, яко елика аще просиши от Бога, даст Тебе Бог.* Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой, потому что Ты попросил бы Бога о том, чтобы он не умер, и Бог услышал бы Тебя, так как Он любит Тебя. Марфа еще не знала того, что хотя Иисус Христос отсутствовал как человек, но Он присутствовал как Бог.

Стихи 23-24. *Глагола ей Иисус: воскреснет брат твой. Глагола Ему Марфа: вем, яко воскреснет в воскрешение, в последний день.* Значит, если и прежде она говорила: *вем, яко елика аще просиши от Бога, даст Тебе Бог*, то имела в виду не то, что Иисус Христос воскресит брата, а то, что вообще просьба Его не была бы отвергнута Богом. Марфа не имела еще должного понятия об Иисусе Христе, которого не имели и ученики, видевшие и слышавшие так много великого.

Стих 25. *Рече (же) ей Иисус: Аз есмь воскрешение и живот...* Я имею силу воскрешать и заключаю в Себе источник жизни, Я — Воскреситель, Оживитель, как Бог. Сначала Иисус Христос сказал со смирением: *воскреснет брат твой*, но когда Марфа не поняла этого, Он прямо указывает ей на скрывающуюся в Нем силу и возвышает мысль ее.

Стихи 25-26... *Веруй в Мя, аще и умрет, оживет. И всяк живый и веруй в Мя не умрет во веки.* Верующий в Меня, хотя и умирает смертью на земле, но он будет жить жизнью будущего века, блаженной. И живущий еще здешней жизнью не умрет смертью будущего века, т.е. несчастной. Говоря это, Иисус Христос показал, что только в будущем веке есть истинная жизнь и смерть, потому что они не могут изменяться и сменять одна другую, — и что о них-то и нужно больше всего заботиться.

Стих 26... *Емлеши ли веру сему?...* что Я — воскресение и жизнь и т.д.

Стих 27. *Глагола Ему: ей, Господи: аз веровах, яко Ты еси Христос Сын Божий, Иже в мир грядый.* Что Иисус Христос сказал о Себе нечто великое, — это Марфа знала; но к чему это Он сказал, она не знала, и потому будучи спрошена об одном, отвечает другое. Но от кого Марфа узнала то, что она ответила? От уверовавших в Иисуса Христа. И то, что прежде она сказала, именно: — *вем, яко воскреснет в воскрешение, в последний день*, тоже она узнала из учения Иисуса Христа и учеников Его, так как Иисус Христос часто бывал с ними в этом доме.

Стих 28. *И сия рекши, иде и пригласи Марию сестру свою тай, рекши: Учитель пришел есть и глашает тя.* Ожидая какого-то великого блага на основании слов Иисуса Христа, Марфа бежит и зовет свою сестру тайно, чтобы присутствовавшие там иудеи не узнали об этом и не выдали Его злоумышленникам. Сказала — *глашает тя*, чтобы Мария скорее шла на встречу.

Стих 29. *Она (же) яко услыша, воста скоро и иде к Нему...*, так как питала к Иисусу Христу глубокое уважение.

Стих 30. *Не уже бо бе пришел Иисус в весь, но бе на месте, идеже срете Его Марфа.* Иисус Христос находился еще там и, поучая всех сопутствовавших, ожидал прихода сестер, чтобы не показалось, что Он хочет поскорее совершить чудо, как будто честолюбивый. Или же евангелист сказал это, чтобы показать, что и та, которая звала, и та, которая была позвана, так скоро бежали, что застали Иисуса Христа на том же месте.

Стих 31. *Иудее (же) убо сущии с нею в дому и утешающе ю, видевше Марию, яко скоро воста и изыде, по ней идоша, глаголюще, яко идет на гроб, да плачет тамо.* Пошли за Марией, боясь, чтобы она не сделала чего-либо себе, но сделались такими свидетелями чуда, против которых ничего нельзя возразить.

Стих 32. *Мария же яко прииде, идеже бе Иисус, видевши Его, паде Ему на ногу, глаголющи Ему: Господи, аще бы еси был zde, не бы умерл мой брат.* Хотя Мария превосходила свою сестру более глубоким уважением, которое она питала к Иисусу Христу, так как и теперь она упала к ногам Его, однако говорит то же, что и сестра, потому что имеет о Нем то же понятие.

Стих 33. *Иисус убо, яко виде ю плачущую и пришедшыя с нею Иудеи плачущя, запрети духу и возмутися Сам.* Не сказал Иисус Христос Марии того, что сказал сестре ее, так как с ней пришло много иудеев; кроме того, Он знал, что Мария на досуге все это узнает от сестры; но как человек Он тотчас же почувствовал сострадание, потому что слезы других обыкновенно вызывают сожаление у человеколюбивых. *Запрети духу* (ενεβριψατο το πνευματι), т.е. удержал сильное смущение духа, строго и сурово посмотрел, чтобы предложить вопрос без слез. Под словом — *дух* здесь и разумеется такое сильное смущение духа. Удерживая это смущение, Иисус Христос *возмутися* (εταροξεν εαυτον), т.е. содрогнулся, так как случается, что верхние части тела содрогаются несколько при такого рода сдерживании. Некоторые же, разумея здесь под словом *дух* Божество Иисуса Христа, изъясняют это место так, — что Иисус Христос чрез Свою Божественную природу запретил человеческой, и последняя содрогнулась, убоявшись такого запрещения.

Стихи 34-35. *И рече: где положисте его; Глаголаша Ему: Господи, прииди и виждь.* *Прослезися* Иисус. Как человек, Иисус Христос и спрашивает, и плачет, и делает все другое, что свидетельствовало бы о том, что Он — человек; а как Бог, Он воскрешает четырехдневного и издающего уже запах трупа мертвеца и вообще делает то, что свидетельствовало бы о том, что Он Бог. Иисус Христос желает, чтобы люди удостоверились, что Он имеет и ту, и другую природу, а потому и являет Себя то человеком, то Богом.

Стих 36. *Глаголаху убо Жидове: виждь, како любляше его...* говорили, видя слезы Иисуса Христа.

Стих 37. *Нецыи же от них реша: не можаше ли Сей, отверзый очи слепому, сотворити, да и сей не умрет.* Иудеи порицают бессилие Иисуса Христа и с иронией говорят: *отверзый очи слепому*, считая это чудо ложным на том основании, что Он теперь не сделал так, чтобы Лазарь не умер. Они не знают, что Иисус Христос совершит большее чудо, так как прогнать смерть, когда она уже пришла и овладела человеком, гораздо большее чудо, чем удержать ее тогда, когда она приближается.

Стих 38. *Иисус же паки претя в себе, прииде ко гробу. Бе же пещера, и камень лежаше на ней.* Позволяя своей человеческой природе обнаружить то, что в данном случае ей было свойственно, Иисус Христос прослезился, но немного, и этим Он указал и нам соблюдать меру в оплакивании умерших. Затем Он опять удержал сильное смущение духа, чтобы оно не вышло из границ умеренности.

Стих 59. *Глагола Иисус: возмите камень.* Но для чего Иисус Христос не воскресил Лазаря, когда лежал камень при гробе? Для того, чтобы самыми важными свидетелями чуда были те, которые отняли камень и первыми почувствовали сильный запах трупа. Поэтому-то Иисус Христос не воскресил Лазаря заочно, но пришел в сопровождении многих на гроб, воскресил его, обвитого погребальными пеленами и платком, и повелел развязать, чтобы истина этого несказанного чуда была засвидетельствована чрез все это, и чтобы опять не возникло какое-либо сомнение, как относительно исцеления слепорожденного.

Стих 39... *Глагола ему сестра умершаго Марфа: Господи, уже смердит: четверодневен бо есть...,* т.е. невозможно уже воскресить его, так сильно разложившегося. Выше было сказано, что Марфа еще не имела должного понятия об Иисусе Христе и не поняла того, что Он сказал ей.

Стих 40. *Глагола ей Иисус: не рех ли ти, яко аще веруеши, узриши славу Божию?* Может быть, Иисус Христос и это сказал Марфе; или же такой смысл имели прежде сказанные Им Марфе слова.

Стих 41. *Взяша убо камень, идеже бе умерый лежа... Иисус же возвед очи горе и рече: Отче, хвалу Тебе воздаю, яко услышал еси Мя.* Иисус Христос возводит очи к небу и благодарит Бога Отца для того, чтобы уверовали, что Он послан Богом, так как иудеи говорили, что Он не от Бога. Сам Он дальше указывает на эту именно причину. Но как же Иисус Христос говорит: *яко услышал еси*, когда Он не просил Бога? Не просил, чтобы показать, что Ему нет нужды просить; а словами — *яко услышал еси* — Он указал на тождество воли Своей с волею Отца. *Хвалу Тебе воздаю* за то, что Ты желал того, чего Я желаю.

Стих 42. *Аз же ведех, яко всегда Мя послушаеши...,* всегда желаешь того, чего и Я желаю, потому что у Нас одна и та же воля, одна и та же мысль. Затем Иисус Христос указывает и причину такого своего благодарения и уничтоженных слов.

Стих 42... *Но народа ради стоящаго окрест рех...* Я сказал — *хвалу Тебе воздаю, яко услышал еси Мя*, — потому что стоял вокруг Меня народ, еще несовершенный в вере.

Стих 42... *Да веру имут, яко Ты Мя послал еси.* Это было весьма необходимо. Кто уверует, что Иисуса Христа послал Бог, тот поверит, конечно, и словам Его, как другим, так и тем, что Он есть Сын Божий; а кто не уверует, что Бог послал Его, тот не примет и слов Его.

Стих 43. *И сия рек, гласом великим воззва: Лазаре, гряди вон.* Иисус Христос воззвал громким голосом, чтобы показать этим, что душа умершего не тут же находится, а далеко, — чтобы все присутствовавшие, слыша это Его властное повеление и видя затем исполнение этого повеления, имели о Нем высокое и богоприличное понятие. И не сказал Иисус Христос: воскресни, но: *гряди вон*, обращаясь к мертвому как к живому, так как у Бога и мертвые живы. Вот отчасти исполнение того, что Иисус Христос сказал: *грядет*

час, и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия и услышавше оживут (Ин. 5, 25). Смотри:

Стих 44. *И изыде умерый, обвязан руками и ногама укроем...*, т.е. погребальными пеленами. Вот величайшее и сугубое чудо! Тот, который начал уже разлагаться, не только воскрес, но и вышел из гробовой пещеры, хотя был связан. Итак, благодарение Богу Иисус Христос воздал с особой премудрой целью, ради несовершенства присутствовавших, а дал такое повеление и осуществил его, потому что имел в Себе власть и силу для этого. Поэтому выше Он говорил: *еще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: еще ли творю, еще и Мне не веруете, делом (Моим) веруйте* (Ин. 10, 37-38).

Стих 44... *И лице его убрусом обвязано...* небольшим платком, каким евреи покрывали голову.

Стих 44... *Глагола им Иисус: разрешите его и оставите ити.* Вы разрешите его, чтобы и прикосновение засвидетельствовало, что это не призрак, а действительно сам умерший; *и оставите ити*, чтобы, ходя с Иисусом Христом, воскресший не вызывал благодарности и похвалы Ему, а также чтобы на свободе лучше могли осмотреть его знающие. О если бы и мой ум, погребенный во гробе страстей, обвязанный их пеленами, закрытый камнем бесчувственности и издающий зловоние грехов, был воскрешен по слову Слова Божия!

Стихи 45-46. *Мнози убо от Иудей пришедшии к Марии и видевше, яже сотвори Иисус, вероваша в Него. Нецыи же от них идоша к фарисеем и рекоша им, яже сотвори Иисус...*, пошли не с тем, чтобы выразить свое удивление, а чтобы оклеветать Иисуса Христа, как будто чародея. Это были те, которые говорили: *не можаше ли Сей, отверзый очи слепому, сотворити, да и сей не умрет?*

Стих 47-48. *Собраша убо архиерее и фарисее сонм и глаголаху: что сотворим; яко Человек Сей многа знамения творит. Аще оставим Его тако, вси уверуют в Него: и придут Римляне и возмут место и язык наш. Возмут*, т.е. погубят. Желая представить благовидный предлог своих злоумышлениям против Спасителя и задумывая возбудить против Него народ, первосвященники и фарисеи указывают на опасность со стороны римлян. Если все иудеи уверуют в Иисуса Христа, то может явиться подозрение, что Он стремится к царской власти; придут римляне и погубят всех, как сообщников Его и мятежников. Но Иисус Христос не только не учил восставать против правительства, а напротив, Он повелел платить дань кесарю и уклонился от народа, который хотел сделать Его царем; затем при Своем путешествии Он всегда соблюдал скромность во всем и заповедовал всем проводить лучшую жизнь, что могло послужить скорее к потере всякой власти. [Правда, эти первосвященники, фарисеи и вообще все иудеи, хотя и не ожидали опасности со стороны римлян, а только по зависти указали на нее, как на благовидный предлог, однако пострадали от того, что выставили как предлог, и пострадали не потому, что последовали за Иисусом Христом, а потому, что не повиновались Ему. Что именно за Иисуса Христа иудеи были преданы римлянам, об этом свидетельствует и Иосиф Флавий (см. объяснение 28 ст. 8 гл.). Как предлог для убийства Иисуса Христа иудеи выставили то, чтобы самим не погибнуть от римлян, а между тем они погибли за то, что убили Иисуса Христа; сами они не избежали того, что сделали для избежания гибели потому, что сделали это, т.е. убили Иисуса Христа].

Стих 49. *Един же некто от них Каиафа, архиерей сый лету тому...* Нарушение закона у иудеев зашло так далеко, что тот, кто мог, покушал себе у римлян

первосвященство на один год. В течение всего года он пользовался первенством, а те, которые были первосвященниками до него, заседали вместе с ним и были его советниками; они тоже назывались первосвященниками, потому что и они прежде занимали эту должность. Об этом сказано и в Толковании Евангелия от Матфея (26, 3).

Стих 49... *Рече им: вы не весте ничесоже...*, так равнодушно относясь к этому делу, вы не знаете даже, что полезно.

Стихи 50-51. *Ни помышляете, яко уне есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет. Сего же о себе не рече, но архиерей сый лету тому, прорече, яко хотяше Иисус умрети за люди.* Каиафа произнес пророчество не потому, что был достоин, а потому, что был в тот год первосвященником, т.е. не по причине своей добродетели, а по причине первосвященнического достоинства. Благодать Божия еще пребывала в храме и пользовалась устами первосвященника, хотя была чужда его сердцу. Итак, Каиафа пророчествовал, что Иисус Христос умрет за народ иудейский. И действительно, Он умер за этот народ, желая спасти его. Он Сам говорил: *несмь послан, токмо ко овцам погибшиым дому Израилева* (Мф. 15, 24), и еще: *и душу Мою полагаю за овцы* (Ин. 10, 15).

Стих 52. *И не токмо за люди, но да и чада Божия расточеная соберет во едино.* Как воплотился Иисус Христос не ради одних только иудеев, но и ради других народов, так, конечно, и умер не за них одних, но и за других. Учение и дела Иисуса Христа имели отношение и к другим народам, так что, хотя иудеи, которые некогда первые познали Бога, и теперь прежде других слышали и видели, но потом они должны были сообщить это и другим. Чадами Божиими здесь названы язычники, как долженствующие быть таковыми. Подобным же образом и Иисус Христос назвал их овцами Своими по той же причине. Этих чад Божиих, рассеянных различными учениями о Боге, потому что они не имели доброго пастыря, Иисус Христос соберет в одно стадо, т.е. к одной вере. Остальные первосвященники, принимая эти слова Каиафы не за пророчество, а за совет, согласились с ними.

Стих 53. *От того убо дне совещашиа, да убьют Его.* И прежде еще первосвященники и фарисеи искали убить Иисуса Христа, как выше было сказано, но теперь, после совещания и обсуждения, они утвердили это мнение; с этого времени с полной готовностью и усердием они принялись за это дело.

Стих 54. *Иисус же ктому не яве хождаше во Иудеех, но иде оттуду во страну близ пустыни, во Ефрем нарицаемый град, и ту хождаше со ученики Своими.* Иисус Христос не ходил уже так явно, а пошел в страну, которая находилась близ пустыни в город Ефраим, названный так по имени родоначальника колена Ефремова. Так как не настало еще время, то Он и спасается теперь, как спасается человек. Но не могли ли смутиться ученики, видя, что Иисус Христос спасается, как человек?

Стих 55. *Бе же близ Пасха Иудейска, и въздоша мнози во Иерусалим от стран* (εκ τῆς χώρας — из области, т.е. иерусалимской) *прежде Пасхи, да очистятся...* по закону.

Стих 56. *Искаху убо Иисуса и глаголаху к себе, в церкви стояще: что мнится вам, яко не имать ли прийти в праздник?* Прекрасное очищение — злоумышление и приготовление к человекоубийству. Праздником для себя иудеи сделали погоню за Иисусом Христом.

Стих 57. *Даша же архиерее и фарисее заповедь, да аще кто оцутит (Его), где будет, повесть, яко да имут Его.* Странное приказание со стороны первосвященников — предать на смерть. Вот нечестивые! Как начинают они праздник: дыша убийством, собираются праздновать!

ГЛАВА XII

Стихи 1-2. *Иисус же прежде шести дний Пасхи прииде в Вифанию, идеже бе Лазарь умерый, егоже воскреси от мертвых. Сотвориша же Ему вечерю ту, и Марфа служашие: Лазарь же един бе от возлежащих с Ним.* Иисус Христос пришел туда, потому что уже наступало время Его страданий и Он мало-помалу приближался к Иерусалиму, а также для того, чтобы ученики увидели, что Лазарь, которого Он воскресил из мертвых, принимает участие в вечери. Сестры Лазаря приготовили Иисусу Христу вечерю, как учителю и благодетелю, которого они считали теперь выше человека.

Стих 3. *Мария же приемиши литру мира нарда пистика многоценна... Пистика* (πίστικῆς), т.е. несмешанного, несомненно чистого; или же это было название какого-либо мира.

Стих 3... *помаза нозе Иисусове..., как Господа своего, как Бога.*

Стих 3... *И отре власы своими нозе Его...,* показывая этим величие своей веры и благоговение к Иисусу Христу. Прочитай также начало двадцать шестой главы Евангелия от Матфея, полезное и для настоящего места.

Стих 3... *Храмина же исполнися от вони масти (благовонныя)* И вся вселенная должна наполниться благоуханием от Иисуса Христа.

Стихи 4-6. *Глагола же един от ученик Его, Иуда Симонов Искаротский, иже хотяше Его предати: чего ради миро сие не продано бысть на триех стех пенязь и дано нищым; Сие же рече, не яко о нищих печашеся, но яко тать бе, и ковчежец имеяше, и вметаемая ношаше.* Об этом яснее сказано в вышеупомянутой главе, где говорится: *Аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется и еже сотвори сия, в память ея* (Мф. 26, 13); поэтому следует прочитать и изъяснение этих слов. Иисус Христос не обличил намерения Иуды, желая своим великим долготерпением обратить его на путь истины. Но почему же Иисус Христос, зная, что Иуда вор, позволил ему быть хранителем денежного ящика? Конечно, ради этой слабости Иуды, чтобы он, удовлетворяя таким образом своему сребролюбию, не продал из-за этой своей страсти Учителя.

Стих 7. *Рече же Иисус: не дейте ея, да в день погребения Моего соблюдете.* На день, т.е. на время погребения Моего эта женщина сберегла миро, как бы предсказав близкую Мою смерть. Об этом яснее написал Марк, хотя там сказано о другой женщине. Он сказал: *предвари помазати Мое тело на погребение* (Мк. 14, 8). Был обычай погребать, намазав тело благовонными мазями, чтобы оно дольше сохранялось.

Стих 8. *нищыя бо всегда имате с собою, Мене же не всегда имате.* У Марка (14, 7) написано: *всегда бо нищыя имате с собою, и егда хотите, можете им добро творити.* Словами: *Мене же не всегда имате* Иисус Христос напоминает ученикам о Своей смерти, которая вскоре последует.

Стихи 9-11. *Разуме же народ мног от Иудей, яко ту есть, и приидоша не Иисуса ради токмо, но да Лазаря видят, егоже воскреси от мертвых. Совецаша же архиерее, да и Лазаря убьют, яко мнози его ради идяху от Иудей и вероваху во Иисуса.* Иисуса Христа иудеи искали убить за то, что Он будто бы нарушает субботу, что делает Себя равным Богу и что многие уверовали в Него; а Лазаря за что? Не за то что ли, что он ожил? Но что же тут за преступление? Очевидно, это — дело зависти. Иудеи завидовали не только благодетелю, но и тем, кому Он благодетельствовал. Поэтому они и слепорожденного отлучили от синагоги, и теперь совещаются убить Лазаря. Они не только сильно завидовали, но и были готовы на убийство. О них говорил пророк: *руки бо ваши исполнены крове* (Ис. 1, 15). Сильно раздражало их и то предположение, что множество народа, оставив приближающийся праздник, пойдет ко Иисусу Христу.

Стихи 12-13. *Во утрий (же) день народ мног пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, прияша ваиа от финик и изыдоша в сретение Ему...* Иисус Христос идет в Иерусалим, чтобы из-за Него не убили Лазаря, а также для того, чтобы народ с ветвями в руках вышел к Нему навстречу и чтобы этим были поражены все злоумышляющие против Него и могли еще облагоразумиться. Народ взял в руки ветви, как знамя победы, и этим воздал честь Иисусу Христу, как победителю смерти.

Стих 13... *И зваху (глаголюще): осанна, благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев.* В особенности мучило иудеев это убеждение народа в том, что Иисус Христос пришел от Бога. Найди в двадцать первой главе Евангелия от Матфея то место, где говорится: *народи же предходящии (Ему) и вследствующии зваху, глаголюще: осанна Сыну Давидову...* (Мф. 21, 9), и прочитай объяснение этого и последующих двух выражений.

Стих 14. *Обрет же Иисус осли, вседе на не...* Опять найди изъяснение начала вышеупомянутой (21) главы Евангелия от Матфея и прочитай все, как весьма необходимое для этого места. *Нашел* Иисус Христос молодого осла у учеников, которые были посланы привести его, как рассказали об этом другие евангелисты. Они пропустили все, начиная с рассказа о Лазаре до рассказа о том, как были приведены ослица и молодой осел, подобно тому как пропускали и многое другое как из чудес, так и из учения Иисуса Христа, может быть потому, что просто забыли, а может быть даже по устройению Божию, чтобы пишущий после них Иоанн мог написать в своем Евангелии что-либо особенное. Сделав такой пропуск, Матфей говорит: *и егда приближишися во Иерусалим и приидоша в Вифсфагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика,* — и т.д. (Мф. 21, 1 и след.), а Марк: *и егда приближишися во Иерусалим, в Вифсфагию и Вифанию, к горе Елеонстей, посла два от ученик Своих...* (Мк. 11, 1); подобным же образом говорит и Лука (19, 29). Итак, ясно, что Иисус Христос, выйдя из дома Лазаря и находясь еще в Вифании, послал учеников, и они привели ослицу и молодого осла. Другие евангелисты рассказывают просто о путешествии Иисуса Христа в Иерусалим и потому не прерывают повествования о входе Господа в Иерусалим упоминанием о случившемся у Лазаря; но Иоанн пространнее пишет о том, что было пропущено ими, а о том, как был приведен молодой осел и как совершился затем самый вход в Иерусалим, он пишет сокращеннее, потому что все это было уже записано другими. Следует заметить также, что те, которые несли в руках пальмовые ветви, вышли навстречу Иисусу Христу, а те, которые ломали ветви от деревьев и постилали их на пути, и о которых сказали Матфей и Марк, делали это уже после встречи с первыми.

Стихи 14-15... *Якоже есть писано: не бойся, дщи Сионя: се, Царь твой грядет, сидя на жребяти осли.* Не бойся, потому что это Царь кроткий и не такой, каковы были многие из царствовавших в тебе — грозные, несправедливые и тираны. Найди в

вышеупомянутой главе то место, где говорится: *сие же все бысть, да сбудется реченное пророком* и т.д. (Мф. 21, 4), и там найдешь изъяснение. Не удивляйся и тому, что Иоанн пропустил слово *кроток*, потому что евангелисты часто опускают некоторые слова из выражений Ветхого Завета или потому, что они ускользали из памяти, или потому, что они были ясны из последующего; например, если Иисус Христос садится на молодого осла, то значит Он — Царь кроткий и смиренный. Выражения: *седя и всед* означают одно и то же, так как соответствующее им еврейское выражение значит и то, и другое; равным образом, выражение Иоанна: Иисус Христос сел на *жеребяти осли* (ἐπι πῶλον οἴνου) значит то же, что и выражение Матфея: Иисус Христос сел на *осля и жребя, сына подъяремника* (ἐπι οἴνου καὶ πῶλον υἱὸν ὑποζυγίου).

Стих 16. *Сих же не разумеша ученицы Его прежде...*, т.е. прежде крестной смерти Иисуса Христа, ученики не понимали, что вышеприведенные пророческие слова относятся к Нему.

Стих 16... *Но егда прославися Иисус, тогда помянуша, яко сия быша о Нем писана, и сия сотвориша Ему.* Но когда Иисус Христос был прославлен через Свою крестную смерть и Воскресение, тогда только просвещенные Духом Святым ученики вспомнили, что все эти пророческие слова относились к Нему и что иудеи сделали Ему все то, что было написано у пророков.

Стих 17. *Свидетельствоваше убо народ, иже бе (прежде) с Ним, егда Лазаря възгласи от гроба и воскреси его от мертвых...* Свидетельствовал народ о чуде воскрешения Лазаря.

Стих 18. *Сего ради и срете Его народ, яко слышаша Его сие сотворша знамение.* Свидетельствовали о чуде те люди, которые при совершении его уверовали, а те, которые слышали свидетельство их, вышли вместе с ними навстречу Иисусу Христу.

Стих 19. *Фарисее убо реша к себе: видите, яко ни каяже польза есть; се, мир по Нем идет.* Миром называют множество людей. *Но Нем идет*, т.е. делаются последователями Иисуса Христа. Далее, если под фарисеями здесь разуметь людей, злоумышляющих против Иисуса Христа, то они порицают самих себя за то, что они ничего не успевают вследствие своей медлительности; а если под фарисеями здесь разуметь тех людей, которые уверовали, но скрывали свою веру, боясь других, то значит они между собою высказывают порицание злоумышляющих против Иисуса Христа, так как последние совершенно напрасно трудились и не имели никакого успеха.

Стих 20. *Бяху же нецыи Еллини от пришедших, да поклонятся в праздник.* Многие еллины, которым нравилось иудейское богослужение и которые желали сделаться прозелитами, приходили во время праздника на поклонение в Иерусалим.

Стих 21. *Сии убо приступиша к Филиппу, иже бе от Вифсаиды Галилейския, и моляху его, глаголюще: господи, хоцем Иисуса видети.* Еллины хотят видеть Иисуса Христа, так как они много слышали о Нем по молве.

Стихи 22-23. *Прииде Филипп и глагола Андреови: и паки Андрей и Филипп глаголаста Иисусови. Иисус же отвеща има, глаголя: прииде час, да прославится Сын Человеческий.* Иисусу Христу надлежало умереть тогда, когда иудеи осудят Его на смерть и когда начнут приходить к Нему язычники, а теперь исполнилось и то и другое, так как упомянутые здесь еллины были язычники. И так Иисус Христос сказал: наступило время Мне умереть, — потому что после смерти и Воскресения Он должен прославиться между

всеми народами, когда будет проповедано Евангелие во всем мире. Таким образом, когда иудеи думали совершенно затмить славу Иисуса Христа, тогда именно она заблистала на всю вселенную (Так как, с одной стороны, иудеи уже тщательно обдумали смертный приговор, а с другой — искали уже Иисуса Христа язычники, то недостойно было бы Божественного правосудия оставаться Ему у тех, которые оказались совершенно неизлечимыми, и оставить в пренебрежении тех, которые были готовы к исцелению. Но почему же Иисус Христос не пошел тогда к язычникам? Для того, чтобы иудеи не могли иметь никакого оправдания своему неверию. И не только Сам Он не ходил, но и ученикам Своим повелел не ходить на путь язычников, и хотя потерпел много от неблагодарных иудеев, однако не оставляет их, а учит, исцеляет и оказывает другие благодеяния до тех пор, пока не убили Его).

Стих 24. *Аминь, аминь глаголю вам: аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает: аще же умрет, мног плод сотворит.* Этими словами Иисус Христос утешает Своих учеников, показывая им на примере, что смерть Его полезна и необходима, и что она подобно пшеничному зерну принесет много плодов. По вышеуказанной причине Иисус Христос должен был послать учеников после крестной смерти Своей ко всем народам, чтобы смерть Его сделалась жизнью для язычников. Под смертью пшеничного зерна разумеи, конечно, гниение посеянного зерна. Затем Он убеждает и учеников презирать смерть и не щадить своей жизни в опасностях, которые им угрожают за веру в Него.

Стих 25. *Любяй душу свою погубит ю..., щадящий ее во время мученичества, угождающий душе своей больше, чем должно, любящий злые ее похоти, любящий душу больше, чем Бога, погубит ее в будущей жизни, т.е. подвергнет ее наказанию за то, что она как бы изменила вере.*

Стих 25... *И ненавидяй души своя в мире сем в живот вечный сохранит ю...* Поступающий же совершенно противоположным образом, т.е. не щадящий ее и т.д. Подобные же слова Иисуса Христа записаны в конце десятой главы Евангелия от Матфея и в других еще местах.

Стих 26. *Аще кто Мне служит, Мне да последует...* пусть последует за Мной путем подражания, т.е. кто хочет быть Моим учеником, тот пусть подражает Мне. Как слуге необходимо следовать за господином, так и ученику за учителем.

Стих 26... *И идеже есмь аз, ту и слуга мой будет...* Этими словами Иисус Христос или сильнее высказывает ту же самую мысль, что и предыдущими словами, или же сказав прежде о страданиях настоящей жизни, Он указал на будущее блаженство, именно — что последующий за Ним взойдет на небо.

Стих 26... *И аще кто Мне служит, почитит его Отец (Мой).* прославит, как слугу истинного Сына Своего. Это сказал Иисус Христос потому, что думали еще, что Отец больше Его. А чтобы кто-нибудь не сказал, что легко рассуждать о смерти тому, кто стоит выше человеческой слабости, Иисус Христос показывает, что и Он, как человек, носит на Себе слабое человеческое естество. Поэтому Он сначала позволяет Своей человеческой природе испытать то, что ей свойственно, а затем ободряет Себя к терпению тем, что страдание Его необходимо и плодотворно. Смотри, что Он говорит:

Стих 27. *Ныне душа Моя возмутися...* Ужаснулась, как душа человека, испугавшись близкой смерти.

Стих 27... *И что реку?*... Недоумевает Богочеловек от сильного ужаса.

Стих 27... *Отче, спаси Мя от часа сего...* Избавь Меня от этого страшного, смертоносного времени. Сказав это, как человек, объятый человеческой робостью, Иисус Христос затем ободряет Себя и укрепляет, говоря:

Стих 27... *Но сего ради приидох на час сей...* для того Я и был сохраняем даже до этого времени, чтобы именно теперь умереть, и потому нужно перенести все мужественно. Показав, таким образом, нам меру естественного страха и образец мужества, Иисус Христос опять говорит:

Стих 28. *Отче, прослави имя Твое...* Имя, прославленное пред небесными силами, прославь также и пред живущими на земле людьми, разумеется — теми знамениями, которые должны будут совершиться при Моей смерти; прославь его славою имени Моего, потому что Моя слава — Твоя.

Стих 28... *Прииде же глас с небесе: и прославил, и паки прославлю.* Прославил совершившимися уже знамениями, и опять прославлю теми, которые должны совершиться при Твоей смерти.

Стих 29. *Народ же стояй и слышав, глаголаху: гром бысть...* Так говорили те, которые не разобрали слов, а слышали только звук.

Стих 29... *Инии глаголаху: Ангел глагола Ему.* А это говорили те, которые расслышали слова.

Стих 30. *Отвеща Иисус и рече: не Мене ради глас сей бысть, но народа ради.* Голос этот был *не для Меня*, т.е. не для того, чтобы Я узнал то, чего не знаю, — так как Я знаю все, что принадлежит Отцу, — но для вас был этот голос, чтобы вы узнали то, относительно чего сомневаетесь, именно — что Я от Бога. Каким образом мог бы быть ко Мне голос с неба, если бы Я не был от Бога? Каким образом Бог прославил бы, в таком случае, имя Свое через Меня и опять прославит?

Стих 31. *Ныне суд есть миру сему...* Теперь происходит осуждение людей мира сего через осуждение Меня. Для всех других людей смерть есть наказание за грех: *вси бо согрешиша и грехом смерть вниде* (Рим. 3, 23; 5, 12), но ни в каком случае не для Меня, потому что Я никогда не согрешил. А так как дьявол довел Меня до смерти, хотя Я всегда оставался безгрешным, то ныне, в настоящее время, он понесет наказание за оказанную Мне несправедливость, именно он лишится своей власти. И это осуждение дьявола за оказанную Мне обиду есть вместе с тем осуждение за обиду, нанесенную дьяволом первым прародителям и всему роду человеческому.

Стих 31... *Ныне князь мира сего изгнан будет вон...* из той власти, которую он приобрел через обольщение. Как сам он некогда через плод дерева лишил древнего Адама власти над миром, так теперь этой же власти лишил его самого новый Адам через дерево Креста, врачуя преслушание прародителя Своим послушанием.

Стих 32. *И аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе.* Если Я буду поднят на Крест, то всех, принявших веру, привлеку к Себе посредством этой веры. И действительно, поднятый на Крест, Иисус Христос привлек к Себе сначала разбойника, затем сотника и других бывших вместе с ним стражей, и с этого времени начал это привлечение. *Привлеку* находящихся под властью тирана, так как низвергну сначала

самого тирана. Это привлечение в другом месте Иисус Христос назвал расхищением, говоря: како может кто внити в дом крепкаго и сосуды его расхитити, аще не первее свяжет крепкаго, и тогда дом его расхитит (Мф. 12, 29)? Хотя выше Он сказал: *никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Ин. 6, 44), а здесь говорит: *вся привлеку к Себе*, но в этом нет противоречия: здесь Иисус Христос присваивает Себе то, что свойственно Богу Отцу, показывает, что все у Них общее, и таким образом доказывает Свое равенство с Богом Отцом.

Стих 33. *Сие же глаголаше, назнаменуя, коею смертию хотяше умрети. Сие, т.е.: аще вознесен буду...*, так как Иисус Христос разумел здесь вознесение на крест.

Стих 34. *Отвеща Ему народ: мы слышахом от закона, яко Христос пребывает во веки: како Ты глаголеши: вознестися подобает Сыну Человеческому?* Законом называют здесь просто Божественное Писание. Во многих местах его говорится о бессмертии Иисуса Христа по Божеству, подобно тому как говорится также о смертности Его по человечеству, в особенности же в псалмах Давидовых. Но обрати внимание на лукавство этих людей. Прежде они слышали, что Иисус Христос рассуждал о Своей смерти и говорил, что *подобает вознестися Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14; 8, 28). А когда и теперь Иисус Христос прибавил: *аще Аз вознесен буду...*, слушатели поняли, что вознесением Он назвал смерть, хотя и не знали, что Он говорит именно о крестной смерти; поэтому и думали изблечить Его в том, что Он не Христос, как бы так говоря: мы слышали из Писания, что Христос не умирает; каким же образом Ты говоришь, что Ему должно умереть? Затем, чтобы не показалось даже, что они говорят это о Нем, присоединяют:

Стих 34... *Кто есть Сын Человеческий?* Если Он Христос, то Он не умирает, а если умирает, то значит Он не Христос. Но напрасны слова ваши, безумные! Верно и то и другое: Он бессмертен по Божеству, а смертен по человечеству. Но Иисус Христос не объяснил теперь, в каком смысле он бессмертен, и в каком — смертен, зная, что слушатели не поймут теперь речи о Божестве Его. Обрати внимание и на то, что эти люди продолжают лукавствовать даже после того, как слышали голос с неба и сами же сказали, что это Ангел говорил к Нему.

Стих 35. *Рече же им Иисус: еще мало время свет в вас есть: ходите, дондеже свет имате, да тма вас не имет...* Светом Иисус Христос называет Себя, так как Он выше говорил: *Аз есмь свет миру: ходяй по Мне не имать ходити во тме* (Ин. 8, 12), а малым временем назвал время до Своей смерти. По Своему человеколюбию, Иисус Христос все-таки убеждает народ ходить во свете, т.е. следовать за Ним, пока Он еще светит им и указывает путь, — и поверить словам Его. Под тьмою я разумею то заблуждение, которым обольщали народ начальники после смерти Иисуса Христа, утверждая, что Сам Иисус Христос был обольстителем. Разумеют под тьмою и вообще заблуждение иудеев, которые, совершая внешнее Богослужение, думали, что они угодны Богу и что этим они спасаются. Но эта тьма уже и прежде покрывала иудеев. Значит, Иисус Христос сказал *не имет* вместо: не овладевает вами до конца.

Стих 35... *И ходяй во тме не весть, камо идет...*² заблуждается, спотыкается, падает.

Стих 36. *Дондеже свет имате, веруйте во свет...* Иисус Христос поясняет Свои слова.

Стих 36... *Да сынове света будете...* В начале своего Евангелия этот евангелист сказал: *елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующым во имя*

Его (Ин. 1, 12). Но там верующие называются сынами Отца, а здесь — сынами Самого Сына, чтобы ты знал, что сила (ἐνεργεῖα) у Бога Отца и Сына одна, что все у Них общее.

Стих 36... *Сия глагола Иисус, и отишед скрыся от них.* Иисус Христос знал, что гнев народа сильно возбужден, а потому и скрылся, чтобы не раздражать его еще более, но чтобы дать ему возможность успокоиться в Свое отсутствие.

Стих 37. *Толика [же] знамения сотворю Ему пред ними, не вероваху в Него.* Весьма много, значит, совершил Иисус Христос чудес, но евангелист не говорит обо всех, именно по причине множества их.

Стих 38. *Да сбудется слово Исаии пророка...* И здесь выражение с союзом *iva* (*да*) означает не цель, а следствие или исполнение того, что должно было исполниться. Равным образом, и в других подобного же рода выражениях союз *iva* (*да*) и другие имеют такое именно значение, хотя мы и не указывали на это в изъяснении других Евангелий. Не потому совершалось предсказываемое пророками, что они предсказывали, а потому пророки и предсказывали, что это должно было совершиться. Это идиоматизм Священного Писания, как мы и выше уже сказали, посредством которого оно показывает неложность пророчества и совершенное его исполнение.

Стих 38... *Господи, кто верова слуху нашему?...* Это сказал пророк о людях, не уверовавших в Иисуса Христа, и других, им подобных, называя слухом пророчества об Иисусе Христе, которые пророки изрекли, услышав их своими духовными ушами от обитающего в них Духа Божия. Итак, пророк говорит, что никто из таких людей не поверил этим пророчествам.

Стих 38... *И мышца Господня кому открыся?* Мышца Отца есть Сын, как сила Его; и апостол Павел говорит, что *Христос - Божия сила* (1 Кор. 1, 24). Никому из таких людей не открылся Сын Божий, не вследствие Его сокровенности, а вследствие их же слепоты. Он подобно солнцу показал свет Своего Божества и словом, и делами, но люди, имея зрение, испорченное лукавством, не видели его ясно.

Стих 39. *Сего ради не можаху веровати, яко паки рече Исаия...* *Сего ради* (*δια τουτο*) — опять указывает не цель, а то, что должно произойти в будущем, именно — что люди не могли уверовать, или лучше — не захотели уверовать; а если бы захотели, то, конечно, уверовали бы. Или — *не можаху* потому, что им препятствовали их лукавство и ослепление. Но что же еще сказал Исаия?

Стих 40. *Ослепи очи их и окаменил есть сердца их...* И это идиоматизм (особый оборот речи) Священного Писания — говорит о том, что Бог только попустил, как будто о том, что Он совершил. *Ослепи и окаменил есть* сказано вместо: попустил ослепнуть и окаменеть, потому что Бог никого не привлекает к Себе насильно, так как каждый имеет свободную волю. Таковы же изречения: *Аз же ожесточу сердце его* (фараона) (Исх. 4, 21); *уклонил еси стези наша от пути Твоего* (Пс. 43, 19), и весьма много таких идиоматизмов встречается в Ветхом Завете. Таковы же и слова апостола Павла: *предаде их Бог в неискусен ум* (Рим. 1, 28) и — *предаде их Бог в страсти безчестия* (Рим. 1, 26); но Бог не только никому не делает этого, а никого даже и не оставляет, если мы сами Его не оставляем. Он говорит: *зреси ваши разлучают между вами и между Богом* (Ис. 59, 2); *забыл еси закон Бога своего, забуду и аз чада твоя* (Ос. 4, 6). И Давид сказал: *се удаляющие себе от Тебе погибнут* (Пс. 72, 27). А Спаситель Сам говорил к Иерусалиму: *колькраты восхотех соврати чада твоя... и не восхотесте* (Мф. 23,37).

Стих 40... *Да не видят очима, ни разумеют сердцем, и обратятся и изцелю их.* Да (iva) указывает и здесь не на причинную связь, а только на исполнение пророчества, именно, что люди не будут видеть своими глазами, не уразумеют сердцем, не обратятся и не будут исцелены. Глаза, конечно, разумеются здесь духовные, так как выражение: *не видят очима* объясняется следующим выражением: *ни разумеют сердцем*. Слова этого стиха, сказанные в другое время, объяснены и другим образом при толковании Евангелия от Матфея (13, 14 и далее).

Стих 41. *Сия рече Исаиа, егда виде славу Его, и глагола о Нем.* Сия, т.е. об ослеплении и окаменении и пр. Славою Иисуса Христа здесь названо то славное видение пророка Исаии, когда он видел Господа, сидящего на престоле высоком (Ис. 6, 1). Тогда он видел и Сына, от Которого тогда же слышал вышеприведенные слова, а потом произнес их и записал, относя к Нему же. Итак, значит ко времени Иисуса Христа относилось то, что народ должен был ослепнуть, окаменеть, не видеть, не уразуметь, что Он Бог, не обратиться от своего заблуждения, чтобы исцелить свои духовные раны.

Стихи 42-43. *Обаче убо и от князь мнози вероваша в Него, но фарисей ради не исповедоваху, да не из сонмищ изгнани будут: возлюбиша бо паче славу человеческую, неже славу Божию.* Это были не князья, а рабы славы человеческой; поэтому-то Господь говорил им: *како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите* (Ин. 5, 44).

Стих 44. *Иисус же возва и рече: веруяй в Мя не верует в Мя, но в Пославиаго Мя.* Когда успокоился гнев Иудеев, Иисус Христос опять является и учит. Эти слова Его имеют такой же смысл, как если бы Он сказал так: *веруяй в Мя верует в Пославиаго Мя*, не только потому, что у Них одна и та же Божественная природа, но и потому, что вообще честь, оказываемая посланному, относится и к пославшему. Слова — *не верует в Мя*, имеющие, по видимому, отрицательное значение, на самом деле заключают в себе еще большее побуждение к тому, чтобы уверовать в Иисуса Христа. Подобное же выражение есть и у Марка: *иже Мене приемлет, не Мене приемлет, но Пославиаго Мя* (9, 37). Все это идиоматизмы. Следует также знать, что не одно и то же значит — верить Иисусу Христу — и верить в Иисуса Христа. Первое выражение значит: верить словам Его, как говорят об одном только Боге.

Стих 45. *И видяй Мя видит Пославиаго Мя.* Видение здесь разумеет Иисус Христос умственное, и как бы так говорит: познающий Божество, познает и Божество Отца Моего, потому что у нас Божество одно и то же, и Я образ Отца, ни в чем от Него не отличающийся. Видит же кто-либо Божество Иисуса Христа не в самой Божественной Его природе, которая невидима и совершенно непостижима, так как *Бога никтоже виде нигдеже* (Ин. 1, 18), но в Его словах и делах, свойственных только Богу.

Стих 46... *Аз свет в мир приидох...* свет духовный, уничтожающий духовную тьму и Своими Божественными делами и словами показывающий здоровым глазам лучи Божества.

Стих 46... *Да всяк веруяй в Мя во тме не пребудет...* во тьме заблуждения, во тьме греха. Часто Иисус Христос с особенным уверением говорит об этом, желая таким постоянством смягчить жестокое сердце иудеев и сообщить им все, что только может относиться к Нему Самому; поэтому-то Он и *возгласил* (Ст. 44).

Стих 47. *И аще кто услышит глаголы Моя и не верует, Аз не сужду ему...* в настоящем веке...

Стих 47... *Не приидох бо, да сужду мирови, но да спасу мир.* И прежде еще Иисус Христос сказал: *не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир* (Ин. 3, 17); прочитай там объяснение этих слов.

Стих 48. *Отметайся Мене и не приемляй глагол Моих имать судящаго ему...* Не верующий в Меня и не принимающий слов Моих имеет себе судью и обличителя. Слушай же, что это за судья:

Стих 48... *Слово, еже глаголах, то судит ему в последний день.* Смотри, какое именно это Его слово:

Стих 49. *Яко Аз от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю.* Так как многие говорили, что Иисус Христос пришел не от Бога, и потому не верили Ему, то Он говорит: слово, в котором Я учил, что «Я говорил не от Себя, но Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать, и что говорить», — это слово будет судить в последний день отвергающего Меня, став вместо судьи, обличая такого человека и лишая его всякой защиты, потому что это слово Я подтвердил делами, постоянно доказывая, что Я не противлюсь Богу.

Стих 50. *И вем, яко заповедь Его живот вечный есть...*, как дающая вечную жизнь, как ведущая к жизни вечной. Итак, не имеют никакого извинения не принимающие того, что Мне заповедано говорить, т.е. Моих слов, Моего учения; они даже враги самих себя, потому что не принимают жизни вечной. Слова: *что реку* (εἶπω) и *что возглаголю* (λαλήσω) означают одно и то же. Таких мест много в Священном Писании.

Стих 50... *Яже убо Аз глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю.* И вышеприведенными, и этими словами Иисус Христос все еще побуждает слушателей к вере, так как по великому Своему человеколюбию Он все еще щадит их. О таких выражениях, которые говорят об уничтожении Иисуса Христа и употреблены с премудрой целью для объяснения планов Божественного Домостроительства, мы часто уже говорили. Так, например, *о Себе не приидох* (Ин. 7, 28); *о Себе не глаголю* (Ин. 14, 10); *Той Мне даде заповедь, что реку и что возглаголю*, — эти и им подобные выражения прямо утверждают, что Иисус Христос не противится Богу; но вместе с тем они указывают и на равенство Его с Отцом.

ГЛАВА XIII

Стих 1. *Прежде же праздника Пасхи, ведый Иисус, яко прииде Ему час, да преидет от мира сего ко Отцу...* После Своей смерти и Воскресения Он действительно перешел с земли на небо...

Стих 1... *Возлюбь Своя сущия в мире, до конца возлюби их.* Своими евангелист называет здесь учеников Иисуса Христа, которые были для Него Своими, так как были совершенно покорны Ему. Своими Иисуса Христа назывались также и все иудеи, как единоплеменники Его, и даже все люди, как сотворенные Им. Присоединено — *сущия в мире*, потому что Свои были Иисусу Христу и скончавшиеся уже в добродетели, Авраам, Исаак и Иаков и другие, бывшие после них, праведники. Итак, евангелист говорит: любя учеников и до сего времени, в это время Иисус Христос возлюбил их особенно сильно (слово — *до конца* здесь значит — сильно). Так как Иисус Христос должен был вскоре уже умереть и оставить Своих учеников, то теперь Он усиливает Свою любовь к ним,

чтобы оставить в них более прочную память о Себе. Знаком усиления этой любви служило умовение ученикам ног, потому что тот, кто сильно любит кого-либо, не откажет ему и в унижительной для себя услуге.

Стих 2. *И вечера бывшей...* в доме некоего человека, где была убрана горница; во время этой вечера, как сказал евангелист Матфей, Иисус Христос возлежал со Своими двенадцатью учениками. Найди в двадцать шестой главе Евангелия от Матфея это изречение (ст. 20) и прочитай все толкование его.

Стих 2... *Диаволу уже вложившу в сердце Иуде Симонову Искаротскому, да Его предаст...* Диавол вложил в сердце Иуды это намерение тогда, когда одна женщина вылила на голову Иисусу Христу миро, о чем повествует Матфей. Поэтому найди в двадцать шестой главе его Евангелия то место, где говорится: *аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире* и т.д... (ст. 13) и прочитай конец предложенного на это место толкования. Замечание это евангелист Иоанн вставил для того, чтобы выразить свое удивление пред необыкновенным незлобием Спасителя, так как Он умыл ноги даже тому, который уже решился предать Его.

Стих 3. *Ведый Иисус, яко вся даде Ему Отец в руке...*, как Своему Истинному и Единородному Сыну. Евангелист употребил здесь человекообразное выражение: что Отец все отдал в руки Сыну, — подражая в этом случае Самому Иисусу Христу, Который часто так говорил о Себе, чтобы яснее раскрыть пред людьми планы Божественного Домостроительства, о чем мы уже не раз упоминали. Как Отец отдает все Сыну, так и Сын Отцу. Апостол Павел говорит об Иисусе Христе: *егда предаст Царство Богу и Отцу* (1 Кор. 15, 24).

Стих 3... *И яко от Бога изыде и к Богу грядет...* как Сын Божий и Бог. Итак, евангелист говорит, что хотя Иисус Христос знал, что Он Вседержитель, что Он Сын Божий, что Он имеет такую же власть, как и достоинство, однако сошел на самую низшую ступень унижения, показывая этим, с одной стороны, Свою любовь к ученикам, с другой стороны, научая их смиренномудрию.

Стих 4. *Воста от вечера и положи ризы...* не все, а только одежду снял с Себя Иисус Христос, чтобы она не препятствовала Ему.

Стих 4... *И приемь лентиион, препоясая.* Препоясался полотенцем, чтобы вытереть ноги после умовения.

Стих 5. *Потом вляя воду во умывальницу...* Иисус Христос Сам и воду подносил, и все остальное Сам исполнял с полной готовностью, чтобы и мы, смотря на Него, делали то же самое и не гордились; ибо что такое мы в сравнении с Богом? Полотенце, умывальницу и сосуд для воды Иисус Христос, конечно, взял на это время у хозяина дома.

Стихи 5-6... *И начат умывати ноги учеником и отирати лентием, имже бе препоясан. Прииде же к Симону Петру...* Так как Иисус Христос прежде начал умывать, а потом уже подошел к Петру, то вероятно, что прежде Он умыл ноги Иуде Искаротскому, желая, с одной стороны, оказывать благодеяние и уважение к Своему предателю до самой смерти, чтобы и мы поступали подобным же образом, — с другой стороны, желая упрекнуть его в том, что он имеет такой замысел против столь заботливого Учителя.

Стих 6... *И глагола Ему той: Господи, Ты ли мои умыеши нозе...* Ты, Сын Божий? Петр сказал это в изумлении к такому делу, так как сильно благоговел пред Господом.

Стих 7. *Отвеща Иисус и рече ему: еже Аз творю, ты не веси ныне... чему Я учу таким делом.*

Стих 7... *Уразумеешь же по сих...,* когда Я объясню. Действительно, немного спустя, Господь сказал: *аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе* (ст. 14). Или — *уразумеешь после,* т.е. когда увидишь, что Я вознесся на небо, когда сойдет на вас Утешитель, — тогда ты уразумеешь, каков Я, какое дело Я совершил и для чего?

Стих 8. *Глагола ему Петр: не умыеши ногу мою во веки...,* т.е. никогда. Петр стоял на своем, но из уважения и глубокого благоговения пред Учителем, то

Стихи 8-9... *Отвеща ему Иисус: аще не умью тебе, не имаша части со Мною. Глагола Ему Симон Петр: Господи, не нозе мои токмо, но и руце и главу.* Иисус Христос не сказал Петру, зачем Он делает это, потому что знал, что от этого Петр не убедится, а еще больше будет противиться Ему. Так как Петр противоречил Иисусу Христу вследствие сильной любви к Нему, то этою же любовью Иисус Христос и воспользовался, чтобы убедить Петра. Пригрозив ему лишением любви, Иисус Христос тотчас склоняет его и делает так, что Петр сам теперь просит о том, о чем прежде просили его, и высказывает теперь такую же готовность, какое прежде высказал сопротивление, и даже большую; потому и говорит: *не нозе мои токмо, но и руце и главу.* Таким образом, Петр и сначала противоречил, а потом согласился только вследствие сильной любви к Иисусу Христу.

Стих 10. *Глагола ему Иисус: измовенный не требует, токмо нозе умыти, есть бо весь чист: и вы чисти есте, но не вси.* Чтобы ученики не подумали, что это умовение есть такое же очищение, как и крещение, Иисус Христос рассеивает такое их предположение примером: *измовенный не требует, токмо нозе умыти,* потому что ногами он ходит и загрязнил их, а в остальном он весь чист, потому что уже омылся; *и вы чисти есте,* потому что очистились уже учением, которое Я преподавал вам, и отвергли уже всякую злобу и лукавство. Златоуст, изъясняя слова: *и вы чисти есте,* говорит, что здесь же было прибавлено: *за слово, еже глаголах вам,* т.е. учение. Не нужно вам очищаться посредством того, чем вы уже очистились; нужно только умыть одни ноги, по той причине, которой вы теперь еще не понимаете, а узнаете после.

Стих 11. *Ведяше бо предающаго Его: сего ради рече, яко не вси чисти есте.* Спаситель знал отвергшегося и оскверненного.

Стих 12. *Егда же умы ноги их, прият ризы Своя, возлег паки, рече им: весте ли, что сотворих вам?* Иисус Христос спрашивает Своих учеников о том, чего они не знали, и делает это для того, чтобы возбудить в них внимание. Сначала умыл ноги ученикам, а теперь хочет объяснить им то, чего они не понимали.

Стих 13. *Вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добре глаголете: есмь бо...* Я — таков, как Бог. Беседуя с учениками, Иисус Христос открывает Себя им. Сказав: *вы глашаете Мя,* вы сами Меня так называете, Иисус Христос показал, что эти названия для них не тягостны, а присоединив: *есмь бо,* Он ободрил эти названия и показал, что они даны Ему не из лести, а сообразно с истиной. Отсюда Он делает уже такое заключение.

Стих 14. *Аще убо Аз умых ваши нозе, Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе.* Иисус Христос не сказал: если Я, по природе Своей Бог, умыл ноги вам, рабам по своей природе, то тем более вы должны умывать ноги друг другу, так как

все вы одинаковые рабы; не сказал и так: если Я умыл ноги предателя, то тем более вы должны умывать ноги врагов, — но исполнив все это на деле, Иисус Христос предоставил суждение это совести слушателей.

Стих 15. *Образ бо дах вам...* Умовением ваших ног Я дал вам пример смиренного служения из-за любви.

Стих 15... *Да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите...*, смиряя Себя из-за любви и служа подчиненным. Но Спаситель был выше всякого слова и разума, а мы — земля, прах, пепел и пыль, или даже — еще ничтожнее. Если же мы не смиряемся не только пред низшими, но и пред высшими, и не умываем ног не только рабам, но и друзьям, хотя должны бы были умывать и врагам, — то какого наказания мы достойны? Мы, которые не только не подражаем примеру Иисуса Христа, но поступаем совершенно противоположным образом, гордимся и не исполняем того, что должны: и *вы*, говорит, *должны есте друг другу умывати нозе*.

Стих 16. *Аминь, аминь глаголю вам: несть раб болий господа своего, ни посланник болий пославшаго его.* Поэтому если Я, Который несравненно выше вас, так унижил Себя, то тем более вы должны делать это. Уже и то свидетельствовало об Его необыкновенном унижении, что Он — Творец представил в Себе образец для Своих творений, и будучи несравнимым, некоторым образом все-таки сравнил Себя с ними. Такая же мысль Иисуса Христа записана и в десятой главе Евангелия от Матфея; найди объяснение места: *несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего* и т.д. (Мф. 16, 14 и дал.). (*Несть раб...* пока он бывает рабом или посланником. Уже одно то, что он состоит рабом, или посланником, показывает, что он меньше своего господина, или же пославшего его).

Стих 17. *Аще сия весте, блажени есте, аще творите я.* Если вы знаете то, что уже было сказано, *то блажени есте, аще творите я*; недостаточно только знать, но нужно и делать.

Стих 18. *Не о всех вас глаголю...* именно — *аще творите...* Это Иисус Христос говорил об Иуде, который не исполнил не только этой, но и вообще никакой другой заповеди, так как уже задумал предательство.

Стих 18... *Аз (бо) вем, ихже избрах...* Как Бог, Я знаю, кто из избранных Мною, сделает это (ст. 17), и кто не сделает. И прежде Иисус Христос сказал: *вы чисти есте, но не вси*, и при других обстоятельствах Он часто говорил многое в этом же роде, чтобы показать, что Он знает предателя, чтобы подействовать на его совесть и вызвать на раскаяние и исправление; но ничто на него не подействовало. А зачем Иисус Христос избрал в число Своих учеников и предателя, об этом сказано при изъяснении следующего места из Евангелия от Марка (3, 13): *и възиде на гору и призва, ихже хотяше Сам*.

Стих 18... *Но да Писание сбудется: ядый (τροφῶν) со Мною хлеб, воздвиже на Мя пяту свою.* И здесь выражение с союзом *и*а (да) указывает только на то, что должно случиться в будущем. Иисус Христос как бы так говорит: но это Я говорю относительно предателя, так как должно исполниться Давидово Писание, которое говорит: *ядый (εσθίων) хлебы Моя, возвеличи на Мя запинание* (Пс. 40, 10). Так перевели это место с еврейского семьдесят толковников; но Иисус Христос, несколько объясняя его, выражает другими, но совершенно однозначными, словами: о *εσθίων* значит то же, что и о *τροφῶν* (*ядущий*), *возвеличи (εμεγαλυνε)* значит то же, что и *воздвиже (επηρε)*, а остальные слова одинаковы. Итак, Иисус Христос говорит об Иуде: *ядущий у Меня, участвующий в общей*

со Мною трапезе, нисколько не стыдясь этого, *возвеличи и воздвиже*, т.е. укрепил и поднял на Меня *пяту и запинание*, т.е. коварство и злоумышление, так как уже сговорился с врагами Моими. Те, которые хотели опрокинуть бегущих, обыкновенно приводили свой злой умысел в исполнение при помощи пяты, или ноги; поэтому и здесь *запинание* и *пята* значит злоумышление и коварство.

Стих 19. *Отселе глаголю вам, прежде даже не будет, да, егда будет, веру имете, яко Аз есмь...* для того, чтобы, когда это Писание исполнится, вы поверили, что Я — Тот, о Котором было сказано это пророчество.

Стих 20. *Аминь, аминь глаголю вам: приемляй, аще кого пошлю, Мене приемлет: а приемляй Мене приемлет Пославишаго Мя.* Иисус Христос и прежде сказал: *иже вас приемлет, Мене приемлет: и иже приемлет Мене, приемлет Пославишаго Мя* (Мф. 10, 40), и теперь говорит то же самое, чтобы еще больше ободрить Своих учеников тем, что они в скором времени пройдут всю вселенную.

Стих 21. *Сия рек Иисус возмутися духом...* Духом евангелист здесь называет сильную печаль и смущение о погибели предателя. От сильного сострадания к нему Иисус Христос смутился, так как сильно скорбел о нем. Изъясняя и в повествовании о Лазаре слова — *запрети духу* (Ин. 11, 33), мы сказали, что под духом там разумеется сильное смущение.

Стих 21... *И свидетельствовала и рече: аминь, аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя...* свидетельствовала, т.е. открыто объявил о предательстве.

Стих 22. *Сзирахуся убо между собою ученицы, недоумеюща, о ком глаголет.* Иисус Христос не хотел еще открыть перед всеми несчастного, все еще ожидая его обращения.

Стих 23. *Бе же един от ученик Его возлежя на лоне Иисусове, егоже любляше Иисус.* Это был сам писатель этого Евангелия, как он и обозначил себя в конце Евангелия. Его Иисус Христос любил, разумеется, больше, чем остальных учеников, так как он был достоин преимущественной любви вследствие преимущества своей великой добродетели, которую он по смирению своему скрывал. Передают, что Иоанн от юности своей настолько заботился о чистоте, что никогда не позволял постыдному помыслу войти в свое сердце; конечно, под постыдным помыслом нужно разуметь не природное побуждение, а произвольное нечистое помышление. Поэтому-то он и назван впоследствии девственником — имя, которое по преимуществу было усвоено Богородице. А Златоуст говорит, что Иисус Христос больше любил Иоанна также за его глубокое смирение и кротость, которыми Иоанн отличался после порицания за желание первенства. Эти добродетели возвысили и Моисея. Обрати внимание и на то, что во время страданий Учителя один только Иоанн из учеников оставался при Нем до тех пор, пока Он испустил дух. И за это также Иисус Христос любил Иоанна больше и позволил, чтобы он в это время возлежал на груди Его, как сын на груди отца, так как он был вообще близок к Спасителю по своей добродетели. Вероятно, зная уже о смерти своего Учителя, Иоанн был сильно опечален этим, и потому после уговения ног он был приглашен возлежать на груди Иисуса Христа для утешения. Записал же это в своем Евангелии Иоанн вовсе не из честолюбия, потому что, во избежание похвалы, он даже скрыл свое имя. Но так как остальные евангелисты умолчали о том, что Иисус Христос, обмакнув кусок, подал его Иуде, то Иоанн, намереваясь рассказать об этом, по необходимости должен был сказать и о том, о чем он пишет в этом стихе. Так как, по знаку Петра, Иоанн тихонько спросил Иисуса Христа, кто такой предатель Его, то ему теперь необходимо было сказать, где он

возлежал так, что мог тихонько спросить Иисуса Христа, и почему он осмелился там возлежать и тихонько спросить Его. Или — Иоанн сказал, что он возлежал на груди Иисуса Христа, для того, чтобы показать величайшее уничижение величайшего по Своей славе; а что Иисус Христос любил его, это он говорит для того, чтобы показать, что Иисус Христос был человеколюбив и что сам он благодарен Ему за эту любовь. Свидетельствует о том только, что был любим Спасителем, но не прибавляет, за что был любим. Этим Иоанн высказывает свою благодарность, но вместе с тем и свое смирение.

Стих 24. *Поману же сему Симон Петр вопрошити, кто бы был, о немже глаголет.* Петр не осмелился сам спросить об этом Иисуса Христа по той причине, которая высказана при толковании двадцать шестой главы (29 ст.) Евангелия от Матфея, а поручил сделать это Иоанну, которого Учитель особенно любил и который в это время возлежал на груди Его.

Стих 25. *Напад же той на перси Иисусовы, глагола Ему: Господи, кто есть...* так, как возлежал, т.е. не вставая, а только оборотившись. Иоанн припал к груди Иисуса Христа по любви и простоте своего сердца, так как не знал, что Учитель их — Бог по природе, а Спаситель допустил это, чтобы еще больше привязать его к Себе.

Стих 26. *Отвеща Иисус: той есть, ему же аз омочив хлеб подам. И омочь хлеб, даде Иуде Симонову Искаротскому.* Найди в вышеупомянутой двадцать шестой главе Евангелия от Матфея то место, где говорится: *глаголю же вам, яко не имам пити отныне от сего плода лозаго, до дне того* и т.д. (ст. 29) и прочитай все объяснение его; там объяснены слова и этого, и следующих стихов.

Стих 21. *И по хлебе тогда вниде в онь сатана...* Об этом прочитай там же. Сатана вошел в Иуду не так, чтобы Иуда сделался бесноватым; это значит только, что сатана сделался совершенным господином Иуды и сделал его своим рабом, как сказано в толковании двадцать второй главы Евангелия от Луки. Или — вошел в него путем злых помышлений.

Стихи 27-30. *Глагола убо ему Иисус: еже твориши, сотвори скоро. Сего же никтоже разуме от возлежащих, к чесому рече ему. Нецьи же мняху, понеже ковчежец имяше Иуда, яко глаголет ему Иисус: купи, еже требуем на праздник: или нищым да нечто даст. Приим же он хлеб, абие изыде: бе же ноць. Егда изыде,..* Евангелист обозначил и время, чтобы показать, что и ночь не удержала Иуды. Объяснение всех этих стихов смотри в той же двадцать шестой главе Евангелия от Матфея.

Стих 31. *Глагола Иисус: ныне прославися Сын Человеческий...* Прежде Иисус Христос сказал: *прииде час, да прославится Сын Человеческий* (Ин. 12, 23), а теперь говорит: *ныне прославися Сын Человеческий*, т.е. отныне Он прославился Своими страданиями за мир, так как претерпеть страдания за рабов — действительно слава для Господа. О будущем говорит Иисус Христос, как бы о совершившемся уже, потому что в скором времени должны взять Его и вести на страдания. Но если слава для Господа — претерпеть страдания за рабов, то тем большая слава для рабов пострадать за Господа.

Стих 31... *И Бог прославися о Нем.* Бог Отец прославился в Сыне через Его жизнь, которую Он проводил как человек для спасения всех людей. Как для Сына слава, что Он имеет такого Отца, так точно слава и для Отца, что Он имеет такого Сына. Поэтому-то люди, видя чудеса Иисуса Христа и слыша Его учение, прославляли Бога, как повествуют евангелисты.

Стих 32. *Аще Бог прославися о Нем, и Бог прославит Его в Себе.* Бог Отец прославит Сына в Себе, когда явит во время Его крестных страданий страшные и дивные знамения и этим покажет, что Он истинный Сын Его. Поэтому-то еще прежде Иисус Христос сказал: *егда вознесете Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмь* (Ин. 8, 28); смотри более подробное и ясное толкование этого места в восьмой главе.

Стих 32... *И абие прославит Его...* вскоре, во время самих крестных страданий. Иисус Христос сказал это, чтобы ученики не подумали, что Он говорит о той славе, которая будет во время второго Его пришествия, и о которой Он часто учил их. Этими словами Иисус Христос ободряет учеников, которые совершенно упали духом, и убеждает их не только не скорбеть, а напротив, радоваться об Его славе, которая вскоре откроется.

Стих 33. *Чадца, еще с вами мало есмь...* Опять Иисус Христос предсказывает ученикам будущее для того, чтобы они, вспомнив впоследствии, знали, что Иисус Христос предсказывал им это, потому что Сам знал все это ясно, а также для того, чтобы они не смутились, если бы это обстоятельство случилось с ними вдруг, совершенно неожиданно. Детями Он назвал учеников не только как Творец всего, но и как Учитель их. Всеми этими словами: *чадца, еще с вами мало есмь*, Иисус Христос сильнее воспламеняет в учениках любовь к Себе.

Стих 33... *Взыщете Мене...* после того, как Я умру. Сказав к иудеям: *взыщете Мене*, Иисус Христос прибавил: *и не обрящете* (Ин. 7, 34), а говоря к ученикам, Он не прибавил этого, потому что они нашли Его после Воскресения. Иудеям Он сказал: *взыщете Мене*, — чтобы смирить их ярость, а ученикам сказал это, чтобы внушить им еще большую любовь к Себе.

Стих 33... *И якоже рех Иудеом, яко аможе Аз иду, вы не можете прийти: и вам глаголю ныне.* Но иудеям Иисус Христос сказал это, потому что они были недостойны прийти в это место, а ученикам говорит это, потому что они еще не тотчас, не вместе с Ним должны были умереть.

Стих 34. *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга...* Есть и древняя заповедь: *возлюбиши ближняго своего яко сам себе* (Лев. 19, 18), но заповедь, данная теперь, больше той, так как Иисус Христос присоединяет:

Стих 34... *Якоже возлюбих вы, да и вы любите себе.* Это — новая черта. Древняя заповедь повелевала любить ближнего, как самого себя, а эта повелевает любить больше, чем самого себя, потому что Иисус Христос так возлюбил нас, что и Самого Себя не пощадил, а умер за нас. Некоторые изъясняют это иначе: древняя заповедь гласила: *возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего* (Мф. 5, 43), а теперь Спаситель заповедует любить всех, даже и врагов. И Сам Он любил всех учеников, так что не только не ненавидел Иуды, который злоумышлял против Него, но даже возмутился духом вследствие сильного смущения и печали об его погибели.

Стих 35. *О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою...* такую, какую и Я имею к вам, так как истинный ученик подражает учителю. Это действительно отличительная, характерная черта христианина, самый верный признак, потому что истинная любовь есть основание всякой добродетели. Что же? Не гораздо ли более указывают на ученика Иисуса Христа — чудеса? Ни в каком случае. Иисус Христос говорил: *мнози рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас...* (Мф. 7, 22-23); прочитай все

толкование на это место. Правда, чудеса особенно привлекали людей к вере во Христа, но это потому, что чудесам предшествовала всегда любовь чудотворцев.

Стих 36. *Глагола Ему Симон Петр: Господи, камо идеши; Отвеща ему Иисус: а може (Аз) иду, не можеши ныне по Мне ити: последи же по Мне идеши.* Петр предложил этот вопрос не столько потому, что хотел знать то, о чем спрашивал, сколько потому, что сильно желал идти за Иисусом Христом. Поэтому Спаситель, зная мысли Петра, ответил прямо на эти мысли. Он не сказал, куда пойдет, а сказал, что *не можеши ныне по Мне ити*. Этими словами, конечно, Он намекал на смерть.

Стих 37. *Глагола Ему Петр: Господи, почто не могу ныне по Тебе ити; (ныне) душу мою за Тя положу.* Что ты делаешь, Петр? В то время, как Спаситель говорит: *не можеши*, ты говоришь... *почто не могу?* Опыт после научит тебя не противоречить.

Стих 38. *Отвеща ему Иисус: душу ли твою за Мя положиши; аминь, аминь глаголю тебе: не возгласит алектор, дондеже отвержешися Мене трици.* Найди в двадцать шестой главе Евангелия от Матфея то место, где говорится: отвечав же Петр рече Ему: *аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблажнюся* (Мф. 26, 33), и прочитай все толкование его даже до слов: *такожде и вси ученицы реша* (ст. 35). Если и есть какая-либо разница между евангелистами в словах, то в этом нет ничего удивительного. То, что записано у Иоанна, было сказано прежде, чем вышли на гору Елеонскую, а что записано у Матфея, было сказано уже после того, как вышли. Так как Петр дважды возражал Иисусу Христу, то и Иисус Христос дважды свидетельствовал об его отречении: первое возражение Петра и свидетельство Иисуса Христа записали Матфей и Марк (14, 29), а второе возражение и свидетельство записали Лука (22, 33) и Иоанн.

ГЛАВА XIV

Стих 1. *Да не смущается сердце ваше...* Так как Господь сказал к Петру: *последи же по Мне идеши* (Ин. 13, 36) и — *отвержешися Мене трици* (Ин. 13, 38), то апостолы были смущены и теми и другими словами Его, боясь как того, чтобы не оказаться отвергнутыми от Иисуса Христа в то время, как за Ним последует один Петр, — так и того, чтобы и самим не отречься от Иисуса Христа, как отречется от Него первый из числа их. Успокаивая такое смущение учеников Своих, Иисус Христос утешает их сначала относительно страха за отречение, а потом относительно страха за отвержение.

Стих 1... *Веруйте в Бога и в Мя веруйте...* твердо веруйте в Бога Отца и в Меня, и эта вера в Нас сохранит вас непоколебимыми.

Стих 2. *В дому Отца Моего обители многи суть...* Обителей этих достаточно для того, чтобы поместить вас всех, которые всегда будете с Нами.

Стих 2... *Аще ли же ни, рекл бых вам: иду уготовати место вам.* Если бы не было там много обителей, то Я сказал бы вам, что иду приготовить место обители для вас, как своих, и, конечно, Я прежде всего позаботился бы о том, чтобы и вы были там, где Я. И прежде еще Иисус Христос сказал ученикам: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

Стих 3. *И аще уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе, да идеже есмь Аз, и вы будете.* Сказал бы Я вам и это: *аще уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе...* Итак, не следует смущаться. Так как уже давно приготовлено много обителей и

они распределены между достойными, то должно иметь твердую веру, а не отчаиваться. Можно и иначе объяснить. Хотя Я, говорит Иисус Христос, пойду, чтобы приготовить место вам, т.е. чтобы обновить восход на небеса, куда никто из людей никогда не восходил, — однако Я опять приду во второе Свое пришествие и вас, воскресших из мертвых, возьму к Себе, чтобы вечно со Мною царствовать. Правда апостолы тотчас после смерти взошли ко Господу, но, пока еще, без тела, и хотя находятся с Ним, но не соцарствуют Ему. Видя тайные помышления учеников, Иисус Христос знал, что они хотят узнать, куда Он идет и какой путь туда ведет; поэтому Он говорит:

Стих 4. *И аможе Аз иду, весте, и путь весте...* на основании того, что Я в различное время говорил вам; и то, и другое знаете, если все это припомните. Иисус Христос шел к Богу Отцу, от Которого и пришел, а путь — это Он Сам, так как через Него мы приходим к Богу Отцу, как об этом Он дальше говорит.

Стих 5. *Глагола ему Фома: Господи, не вемы, камо идеши: и како можем путь ведети?* Место, куда шел Иисус Христос, Фома представлял себе каким-нибудь чувственным, равным образом и путь.

Стих 6. *Глагола ему Иисус: Аз есмь путь и истина и живот...*, путь, потому что вы по Мне ходите, — истина, потому что Я говорю истину, и все, что говорю, конечно, исполнится, — жизнь, потому что Я Владыка смерти. Итак, если Я — путь, то буду руководить вами, — если истина, то не обманываю, — если жизнь, то значит и смерть не разлучит вас от Меня.

Стих 6... *Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною.* Прежде Иисус Христос сказал: *никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Ин. 6, 44), потому что Бог Отец привлекает, а Он руководит и оба Они вместе действуют для спасения людей.

Стих 7. *Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте (убо)...* Сказав ученикам немного прежде: *и аможе Аз иду, весте, и путь весте* (ст. 4), Иисус Христос показал, что они знают и Бога Отца и Его, а приведенными здесь словами: *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте (убо)*, Он показывает, что ученики не знают ни Бога Отца, ни Его. Так Он говорит очень часто. Ученики, конечно, знали и Бога Отца и Его, но не так, как следовало бы. Совершенное знание об этом сообщил им впоследствии сошедший на них Всесвятой Дух. Поэтому-то, Иисус Христос иногда говорит, что ученики знают Его и Бога Отца, так как они имели кое-какое познание, а иногда говорит, что они не знают, потому что они не имели должного познания. Теперь же Он говорит: *аще Мя бысте знали, как должно, кто Я по существу Своему, и Отца Моего знали бысте (убо)*. Так как Отец равен Мне и не отличен от Меня, то познавший Меня, познал и Отца.

Стих 7... *И отселе познасте Его...* Так как вы узнали Меня, хотя и не так, как должно было бы, то таким же образом вы знаете и Отца. Златоуст слово *познасте* (γινώσκητε) толкует в смысле *познаете* (γινώσσεσθε), т.е. узнаете Его, как должно, в скором времени, когда сойдет на вас Дух Святой.

Стих 7... *И видесте Его.* И видели силу Бога Отца, в Моей силе, в тех Божественных знамениях, которые Я совершил. Что могу Я, то и Он может.

Стих 8. *Глагола Ему Филипп: Господи, покажи нам Отца, и довлеет нам...* и довольно для нас, так как мы уже знаем Тебя. Поскольку Филипп хотел узнать Бога Отца, то Иисус Христос показывает ему, что он уже узнал Его.

Стих 9. *Глагола ему Иисус: толико время с вами есмь, и не познал еси Мене, Филиппе...* Эти слова нужно читать вопросительно. *Толико время с вами есмь*, совершая богоприличные знамения, — и неужели на основании этих знамений ты не узнал, Кто Я по Своему достоинству и силе? Что Я — всемогущий Бог? Конечно, ты узнал это; а если узнал Меня, то узнал и Отца, потому что Я — образ Отца, ни в чем не отличный от Него.

Стих 9... *Видевый Мене виде Отца...* Кто узнал Мое достоинство и силу, тот узнал достоинство и силу Отца, потому что Мы совершенно подобны и познаемся один через другого.

Стих 9... *И како ты глаголеши: покажи нам Отца?* Зачем ты хочешь узнать Того, Кого уже знаешь? Понимают и иначе эти слова, именно — что Филипп хотел видеть Бога Отца чувственными глазами, потому, может быть, что он слышал, что Бог многим пророкам являлся часто в человеческом образе. При этом он прибавил: *и довлеет нам*, так как Самого Сына он уже видел и знал. А Иисус Христос показывает Филиппу, что и Самого Сына он не видел и не узнал, в Его Божественной природе. Он говорит: *толико время с вами есмь, и не познал еси Мене, Филиппе*, потому что Божественная природа невидима и непознаваема (*видевый Мене виде Отца*, а не могущий видеть Меня, не может видеть и Бога Отца; как же ты говоришь: *покажи нам Отца*, когда ты не видишь и не знаешь Меня, хотя и думаешь, что ты видел и узнал Меня?).

Стих 10. *Не веруеши ли, яко Аз во Отце, и Отец во Мне есть...*, потому что Мы познаемся один через другого, как совершенно подобные. Найди в десятой главе изречение: *да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем* (Ин. 10, 38) и прочитай объяснение его.

Стих 10... *Глаголы, яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю...* говорю не от Себя, потому что все Мое — Его и все Его — Мое: все Мы имеем общее и равное. Сказав об учении, затем говорит Иисус Христос и о делах.

Стих 10. *Отец же во Мне пребываяй, Той творит дела.* В конце вышеупомянутой главы написано, что Иисус Христос сказал: *аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры* (10, 37), а здесь Он говорит, что «Отец творит те дела, которые Я творю». И там, и здесь Он выразил одну и ту же мысль, именно — что Бог Отец и Бог Сын имеют одно и то же могущество и волю. Итак, Отец говорит через Сына, как через Свое Слово, а творит через Сына, как через Свою силу. Слова — *во Мне пребываяй* — значат то же, что — неотделимый от Меня или — во Мне отобразившийся.

Стих 11. *Веруйте Мне, яко Аз во Отце, и Отец во Мне...* Верьте Моим словам, что Отец созерцается во Мне и Я в Отце.

Стих 11... *Аще ли же ни, за та дела веру имите Ми.* А если вы не верите Мне ради одних только слов Моих, то верьте по крайней мере ради дел Моих, так как они сверхъестественны и свойственны только Богу. Подобным же образом Иисус Христос и прежде сказал: *аще и Мне не веруете, делом (Моим) веруйте* (Ин. 10, 38).

Стих 12. *Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит...* Не сказал Иисус Христос: Я могу совершить даже большие дела, чем совершил уже, но говорит: Я и другим дам силу совершать такие дела, — что достойно гораздо большего удивления. Затем присоединяет нечто еще большее, говоря:

Стих 12... *И бо́льша сих сотворит...* Это служит доказательством силы Того, Кто даровал такую силу, а не того, кто совершает чудеса. Кто именем Иисуса Христа творит еще большие чудеса, чем сотворил Иисус Христос, тот свидетельствует о силе Самого Иисуса Христа.

Стих 12... *Яко Аз ко Отцу Моему гряду.* Теперь, говорит Иисус Христос ученикам, уже ваше дело — творить чудеса, потому что Я иду к Своему Отцу, чтобы войти в Свою прежнюю славу. Все это говорил Иисус Христос в утешение Своим ученикам, которые были смущены и совершенно пали духом, так как не понимали учения Его о Своем Воскресении.

Стих 13. *И еже аще что просите (от Отца) во имя Мое, то сотворю...*, все, чего только вы попросите, призвав Мое имя. Словом — *сотворю* Иисус Христос указал на Свое могущество.

Стих 13... *Да прославится Отец в Сыне...*, так как всемогущество Сына — слава для Отца.

Стих 14. *(И) аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю...* Я сделаю, как всемогущий наравне с Отцом. Иисус Христос повторяет то же самое, усиливая этим повторением Свою речь. Так как те, которые просят Отца, должны любить Сына, то Иисус Христос учит, как должно любить Его, именно — не только словом, но и делом.

Стих 15. *Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте.* Знаком вашей любви ко Мне будет служить соблюдение Моих заповедей. Соблюдение же заповедей значит исполнение их, осуществление на деле. Вероятно, ученики желали, чтобы Иисус Христос пребывал всегда с ними телесно и вел с ними обычные Свои беседы; поэтому Он продолжает еще успокаивать их смущение.

Стих 16. *И Аз умолю Отца, и много Утешителя даст вам...* С этого места Иисус Христос начинает открывать ученикам Своим учение о Святом Духе. *Иного Утешителя* — чем Меня, т.е. наставника и руководителя в подвигах добродетели, утешителя и заступника в скорбях. Сказав — *иного*, Иисус Христос указал на различие ипостаси, а сказав Утешителя, указал на единство существа, потому что Утешители — и Сын, и Дух Святой. И не сказал Иисус Христос: *пошлю*, чтобы не показаться противником Богу и говорящим по иной какой-либо власти, а теперь Он только обещает умолить Отца, как по вышеуказанной причине, так и для того, чтобы поверили Ему. Впоследствии же Иисус Христос открывает и Свою власть в этом отношении, говоря: *аще бо не иду Аз, Утешитель не придет к вам: аще (ли) же иду, пошлю Его к вам* (Ин. 16, 7), и еще: *примите Дух Свят* (Ин. 20, 22). Но каким образом дается и посылается другим вездесущий и раздающий дары каждому в особенности, как Ему угодно (1 Кор. 12, 11)? Дается и посылается не как раб, а как равносущный Отцу и Сыну, и имеющий одну волю с Ними. По отношению к Несотворенной Троице слова эти имеют не такое значение, какое имеют они по отношению к тварям. Дух Святой дается Отцом, как от Него исходящий, а посылается Сыном, как содействующий Ему и не противящийся. Теперь Иисус Христос говорит о Святом Духе, что Он дается и посылается, а впоследствии Он показал и власть Святого Духа, когда говорил: *егда же придет Он, Дух Истины* и т.д. (Ин. 16, 13).

Стих 16... *Да будет с вами в век...*, не оставляя вас даже после вашей смерти. Затем излагается учение о том, что это за Утешитель иной.

Стих 17. *Дух истины...*, т.е. истинный, или особенный в сравнении с другими духами, так как духом называется и Ангел, и душа, и ветер, и многое другое. А чтобы ученики, слыша об ином Утешителе, не подумали, что и Он во плоти и видим для чувственных глаз, Иисус Христос говорит.

Стих 17... *Егоже мир не может прияти...* Не может принять чувственно.

Стих 17... *Яко не видит Его...* телесно, потому что Он бестелесен.

Стих 17... *Ниже знает Его...*, так как не может Его видеть. Понимают эти слова и иначе. Заботящийся о мирском не может принять Духа Святого, потому что не видит Его, будучи слеп разумными очами, и не знает Его, потому что не может понять ничего высокого.

Стих 17... *Вы же знаете Его...* Знаете Его отчасти; а немного спустя Дух Святой сойдет на вас и научит вас. Или — вы знаете Духа Святого, потому что знаете Меня. Подобно тому как узнавший Меня узнал Отца, так — с другой стороны — узнавший Меня узнал уже и Духа Святого, потому что все Мы имеем одно существо, природу, силу и достоинство.

Стих 17... *Яко в вас пребывает...* Как Отец со Мной находится, так и Дух Святой, потому что блаженная Троица нераздельна.

Стих 17... *И в вас будет...*, не умрет, как Я, потому что Он и не воплотился, подобно Мне. Хотя Иисус Христос много уже говорил, но Он не рассеял уныния учеников, которые все еще смущались и печалились при мысли о том, что остаются сиротами; поэтому Он и обращается к этой печальной их мысли.

Стих 18. *Не оставлю вас сиры...* Выражение отеческой нежности, доставляющее ученикам великое утешение и облегчение. Не совершенно оставлю Я вас, детей Своих.

Стих 18... *Прииду к вам...* Опять приду, воскреснув в третий день, хотя буду жить с вами не так, как прежде.

Стих 19. *Еще мало, и мир ктому не увидит Мене...*, когда Я умру, как человек.

Стих 19... *Вы же увидите Мя...*, являющегося вам время от времени, между тем как другой Утешитель будет жить с вами всегда.

Стих 19... *Яко Аз живу...* опять, воскреснув из мертвых.

Стих 19... *И вы живи будете...*, так как не будете убиты тотчас вместе со Мной, но силой Моей будете сохраняемы еще некоторое время. Или: вы будете жить после смерти блаженной жизнью.

Стих 20. *В той день уразумеете вы, яко Аз во Отце Моем...* В тот день, т.е. в день Моего Воскресения, вы узнаете, что Я неотделим от Отца Своего, именно по Своей силе творить то же, что Отец.

Стих 20... *И вы во Мне, и Аз в вас.* Узнаете также, что и вы во Мне, охраняемые и укрепляемые Мной, и что Я в вас, охраняющий и укрепляющий вас. Это же самое вы узнаете и тогда, когда враги успокоятся; вы будете свободно проповедовать, и проповедь

евангельская с каждым днем будет возрастать. Когда говорится, что Иисус Христос в Отце, то здесь имеется в виду равная их сила, а когда говорится, что апостолы в Иисусе Христе или Иисус Христос в апостолах, то тогда имеется в виду помощь Его апостолам. Очень часто Священное Писание употребляет одни и те же выражения и о Боге, и о человеке, но не в одном и том же смысле. И Иисус Христос, и мы называемся сынами Божиими, богами, образом Божиим и славой Божией, но большое различие в этих названиях. И много других подобных выражений можно найти.

Стих 21. *Имей заповеди Моя и соблюдая их, той есть любяй Мя...* Не достаточно только иметь заповеди, но нужно и исполнять их. Хотя Иисус Христос и прежде говорил это, но говорит и теперь, чтобы показать ученикам, что признаком любви их к Нему служит не скорбь о разлуке с Ним, что служит скорее признаком робости — а исполнение заповедей Его.

Стих 21... *А любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его...* и Я, войдя после Воскресения в Свое прежнее достоинство. Обрати внимание на удивительную последовательность мысли. Кто исполняет заповеди Мои, говорит Иисус Христос, тот любит Меня; кто любит Меня, того возлюбит Отец Мой; а кого возлюбит Отец Мой, того, конечно, возлюблю и Я, потому что оба Мы одного и того же желаем и одно и то же принимаем.

Стих 21... *И явлюся ему Сам...*, иногда в человеческом образе, а иногда в Божественном свете. Слыша это, Иуда Иаковлев, иначе называемый Леввеей и Фаддеей, подумал, что Иисус Христос будет являться во сне, как часто являются мертвые. Смущенный этим, он не осмелился прямо высказать своих мыслей: «Увы! Ты умрешь и будешь являться, как мертвый», — но, предложив вопрос, открывает свое смущение другим образом.

Стих 22. *Глагола Ему Иуда не Искариотский: Господи, и что бысть, яко нам хочещи явитися, а не миру? Что бысть* — это слова сильно взволнованного и смущенного. Что значит, что Ты явишься нам во сне, а не явишься миру обыкновенным образом? Так как ученики не желали, чтобы Иисус Христос умер, то и смерть Его они считали странной и безнадежной.

Стих 23. *Отвеща Иисус и рече ему: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима.* К тому, кто любит Меня, Я и Отец *приидем*, т.е. так явимся, как является Отец Мой, а не так, как мертвые, и *обитель у него сотворим*, живя в Нем так, как живет Бог, а не так, как бывает во сне.

Стих 24. *Не любяй Мя словес Моих не соблюдает: и слово, еже слышасте, несть Мое, но пославшаго Мя Отца.* Иисус Христос показывает, что не исполняющий слов Его не любит ни Его, ни Бога Отца. Он говорит: *не любяй Мя словес Моих не соблюдает*, — *словес*, о которых Я сказал, что они принадлежат не Мне, а пославшему Меня Отцу; значит, не исполняющий слов Бога Отца и не любит Его, потому что доказательством любви служит исполнение заповедей. Каким образом слово, которое говорит Иисус Христос, и Его, и не Его, — об этом уже сказано прежде. Так как Иисус Христос знал, что ученики кое-чего не понимают, а кое в чем сомневаются, то затем Он обещает, что они вполне уразумеют то, чего теперь не понимают и относительно чего сомневаются.

Стих 25. *Сия глаголах вам в вас сый... сия*, т.е. то, что кажется вам неясным. *В вас сый...* Эти слова Иисус Христос присоединил, чтобы показать, что скоро Он отойдет к Отцу.

Стих 26. *Утешитель же, Дух Святой, Егоже пошет Отец во имя Мое, Той вы научит всему...*, относительно чего у вас есть еще недоумение. *Во имя Мое* — значит здесь: вместо Меня. Так как Иисус Христос, по исполнении Божественного Домостроительства взшел к Отцу, то вместо Него снизошел Дух Святой, чтобы мы не были лишены Утешителя, — как говорит Григорий Богослов. Но почему Сам Иисус Христос не научил тогда учеников тому, относительно чего у них было недоумение? Потому что тогда они не могли понимать более высокого учения, — как Он Сам скажет об этом впереди.

Стих 26... *И воспомянет вам вся, яже рех вам...* в более совершенном виде, потому что вы тогда будете совершеннее. Вероятно также, ученики кое-что уже и забыли.

Стих 27. *Мир оставляю вам.* Другие люди, умирая, оставляют своим родственникам деньги и имущество, а Иисус Христос оставил Своим ученикам мир: *мир*, говорит Он, *оставляю вам*, чтобы вы были в мире и между собою, и со Мною, и чтобы вам нисколько не препятствовало и не вредило возмущение мира.

Стих 27... *Мир Мой даю вам...* мир, приятный для Меня, соединенный с душевной пользой, а не тот, который приятен для мира и соединен со вредом для души.

Стих 27... *Не якоже мир дает, Аз даю вам...*, потому что мир, или люди, заботящиеся только о мирском, дают мир во зло, а Я даю вам мир во благо. Или иначе: мир дает своим деньги и имущество, а Я даю вам, как Своим, мир. Так как словами: *мир оставляю вам*, которые указывали на разлуку, Иисус Христос привел учеников в еще большее смущение, то далее Он говорит:

Стих 27... *Да не смущается сердце ваше, ни устрашает.* Видишь ли, что ученики не столько страдали вследствие любви к Спасителю, сколько вследствие опасения, чтобы их не растерзали враги Его?

Стих 28. *Слышасте, яко Аз рех вам: иду и прииду к вам...* Я сказал вам не только, что иду от вас, но и что прииду к вам; чего же вы боитесь?

Стих 28... *Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте (убо), яко рех: иду ко Отцу...* Не зная еще Моей силы, вы, конечно, думаете, что, если Я умру, то после смерти Я не могу охранять вас; но вы должны радоваться тому, что Я сказал: иду ко Отцу, Который может спасти вас от всякого нападения, — должны радоваться, при мысли, что Я буду пред Ним вашим заступником.

Стих 28... *Яко Отец Мой болий Мене есть...* по силе, как вы думаете на основании того, что о Нем гораздо яснее сказано в Священном Писании. Все это говорит Иисус Христос, снисходя к пониманию о немощи учеников и обличая их на основании этого самого неправильного понимания их. Действительно, Бог Отец больше, но не по силе, а в значении причины, так как Сын рождается от Отца.

Стих 29. *И ныне рех вам, прежде даже не будет, да, егда будет, веру имете..* Я сказал вам о том, что Я уйду, что опять прииду, сказал вам о другом Утешителе, чтобы вы, видя исполнение всего этого, поверили, что Я все знал и все это мог сделать. Утешив

учеников таким образом, Иисус Христос опять говорит о печальном, и постоянным напоминанием об этом упражняет их, чтобы они не смущались во время опасностей, так как то, чего ожидают, обыкновенно не так сильно поражает.

Стих 30. *Ктому не много глаголю с вами: грядет бо сего мира князь...* Миром Иисус Христос называет здесь зло, а князем зла — диавола, так как он не может быть князем неба и земли, потому что все разрушил бы и нисповерг бы. Он же называется и князем тьмы, т.е. греха. Итак, Иисус Христос говорит: идет против Меня диавол с лукавыми иудеями, потому что им дана на это власть свыше. Поэтому-то и сказал Иисус Христос к тем, которые брали Его: *се есть ваша година и область темная*, как повествует Лука (22, 53).

Стих 30... *И во Мне не имать ничесоже.* В других людях причиной смерти служит грех и, так как никто не свободен от греха, то никто не свободен и от смерти; а во Мне диавол не имеет никакой причины для Моей смерти, так как Я безгрешен. Поэтому-то он и будет осужден, как сказано при толковании того места двенадцатой главы Евангелия от Иоанна, где говорится: *ныне суд есть миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин. 12, 31).

Стих 31. *Но да разумеет мир, яко люблю Отца...* Но Я умираю, чтобы все знали, что Я люблю Отца, так как повинуюсь Его воле; воля же Его такова, чтобы Я умер за спасение людей.

Стих 31... *И якоже заповеда Мне Отец, тако творю...* и чтобы все знали, что умирая Я исполняю заповедь Его...

Стих 31... *Встаните, идем отсюда.* Иисус Христос видел, что ученики сильно испугались и воображали, что их сейчас возьмут и убьют, и часто оборачиваясь во все стороны, не могли быть внимательны к Его словам. Еще больший страх на них наводило самое место, многим известное, а также ночь и слова Его: *грядет сего мира князь*. Поэтому Он переводит учеников в другое более безопасное место, чтобы, считая себя безопасными, они слушали без страха, так как они должны были выслушать важное учение. Затем опять продолжает речь.

ГЛАВА XV

Стих 1. *Аз есмь лоза истинная...* превосходная, неиспорченная, духовная. В таких значениях часто употребляется слово — *истинный* (αληθινός). Или иначе: *лоза истинная*, т.е. приносящая вместо плода истину. Итак, Иисус Христос называет Себя виноградной лозой, потому что Он сообщает приятное и веселящее сердца людей учение, которое в Священном Писании называется также вином, и потому что Он служит как бы корнем для учеников. Учеников Он называет ветвями, потому что они как бы выросли из Него, из Его учения и Им питаются для того, чтобы принести зрелые виноградные кисти, т.е. добродетели, и для других доставлять вино учения.

Стих 1... *И Отец Мой делатель есть...*, заботящийся не только о виноградной лозе, но и о ветвях. И действительно это — превосходная виноградная лоза, так как она нуждается в уходе только за ветвями. Уход за ними Иисус Христос приписывает Отцу, как Богу, показывая этим, что Бог содействует приносящим плод, а не приносящих плода — наказывает.

Стих 2... *Всяку розгу о Мне не творящую плода, измет ю...* Всякую ветвь, которая выросла на Мне и соединена со Мною посредством веры, но не приносит плода, Отец отсекает, как бесполезную и годную только для огня. Так и всякий христианин, не приносящий плода, отсекается от Иисуса Христа и, хотя по видимому соединен с Ним через веру, но только сохраняется для вечного огня.

Стих 2... *И всяку творящую плод, отребит ю, да множайший плод принесет.* Очищает такую ветвь посредством различных испытаний и допускает эти испытания, потому что они все вредное уничтожают, а сообщают крепость и способствуют к умножению добродетелей. Но чтобы ученики не подумали, что и некоторые из них бесплодны, и чтобы опять они не беспокоились за себя, Иисус Христос предупреждает такое смущение их, говоря:

Стих 3. *Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам...* Вы очищены уже словом Моего учения. Обрати внимание на то, что Иисус Христос, будучи виноградной лозой, вместе с тем есть и делатель виноградника, потому что это делание общее у Бога Отца и Сына, как и многие другие. А чтобы ученики вследствие большего страха не отпали от веры и не потеряли связи с виноградной лозой, Иисус Христос укрепляет ослабевшие их души и связывает с Собою, говоря:

Стих 4. *Будите во Мне, и Аз в вас...* Пребудьте во Мне, крепко соединенные со Мною посредством твердой веры и неразрывной связи, и Я пребуду в вас, вселившись в вас силой Своей, буду обнимать и поддерживать вас, как виноградная лоза ветви, и буду помогать вам приносить плоды.

Стих 4... *Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете...* так и вы не будете в состоянии принести плода, если отторгнетесь от связи со Мною.

Стих 5. *Аз есмь лоза, вы (же) родите: (и) иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног...* Иисус Христос объясняет теперь притчу, и обрати внимание, что Он говорит: *иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног.* Часто пребывает кто-либо во Христе, соединяясь с Ним посредством веры, но Христос не пребывает в нем, отвращается от него, потому что он проводит недостойную жизнь. Такой человек приносит плоды, но весьма малые, совершив одно какое-либо или два добрых дела. И в виноградниках мы видим такие ветви, которые не особенно радуют виноградаря, принося какие-либо жалкие кисточки.

Стих 5... *Яко без Мене не можете творити ничесоже...*, подобно ветвям, которые не заимствуют силы от корня. Сказав прежде: вы не можете приносить плода, если не пребудете во Мне, теперь Иисус Христос предсказывает и опасность для того, кто не пребудет в Нем.

Стих 6. *Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга...*, как бесплодная ветвь.

Стих 6... *И изсышет...* И потеряет влагу благодати, которую он имел от корня.

Стих 6... *И собирают ю...* И соберут такого рода ветви Ангелы во время Страшного Суда.

Стих 6... *И во огонь влагают...* и бросят в огонь геенны.

Стих 6... *И сжарает...* будут гореть, но не сгорать. Иисус Христос под непрестывающими в Нем понимает здесь не только отлученных или отделившихся от Него, но и тех, которые некрепко соединены с Ним.

Стих 7. *Аще пребудете во Мне и глаголы Мои в вас пребудут, егже аще хотите, просите, и будет вам...* Конечно, тот, кто живет по заповедям Божиим, не попросит ничего недостойного. Смотри, что пребывание слов Иисуса Христа в учениках, или соблюдение, исполнение их, значит здесь то же, что пребывание Самого Иисуса Христа в учениках.

Стих 8. *О сем прославися Отец Мой, да плод мног сотворите.* Прославися здесь поставлено вместо: *прославится; да плод мног сотворите*, сказано вместо: *аще сотворите*. Таких идиоматизмов много в Священном Писании.

Стих 8... *И будете Мои ученицы...*, сделаетесь совершенными. Значит тот, кто приносит много плода, делается совершенным учеником Иисуса Христа. Итак, Иисус Христос сказал, что Отец прославляется, или радуется многоплодности и совершенству учеников, желая побудить их к такому делу, которое действительно угодно Богу.

Стих 9. *Якоже возлюби Мя Отец, и Аз волюбих вас...* Как Отец возлюбил Меня за то, что Я исполняю волю Его, так и Я возлюбил вас за то, что вы исполняете волю Мою. Выше у нас уже было пояснено, что слово — *якоже* и другие подобные, когда употребляются в отношении к Богу Отцу и к Сыну, или к Святому Духу, означают равенство, а когда они употребляются в отношении к Богу и к человеку, то указывают только на подобие, и притом не вполне совершенное.

Стих 9... *Будите в любви Моей...* Опять Иисус Христос указывает на средство теснее соединиться с Ним.

Стих 10. *Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей, якоже Аз заповеди Отца Моего соблюдох и пребываю в Его любви.* Но почему же Ты умираешь, как беспомощный человек? Потому что этого желает и Отец и Я для спасения людей, потому что самое это дело Я считаю славой для Себя. Как Я, возлюбленный Отцом Своим, умираю за вас, так и вы, возлюбленные Мною, умрете, однако, за Меня. Это — смерть по любви, а не вследствие беспомощности или слабости.

Стих 11. *Сия глаголах вам, да радость Моя в вас будет...* Эти утешительные слова Я сказал вам, опечаленным Моею смертью, для того, чтобы радость о Мне, которую вы радовались до наступления этих печальных событий, не исчезала, но пребывала в вас, так как вы знаете, что Я не оставлю вас сиротами, но опять приду к вам.

Стих 11... *И радость ваша исполнится...*, и чтобы радость ваша о Мне исполнилась, именно так, как вы ожидали в начале этой радости, надеясь жить со Мною.

Стих 12. *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы...* чтобы вы друг друга любили так сильно, чтобы готовы были умереть друг за друга, потому что и Я возлюбил вас так, что далее умираю за вас. Часто Иисус Христос повторяет это, желая неизгладимыми буквами запечатлеть в сердцах учеников любовь. Обрати внимание также на удивительную связь мыслей. Выше было показано, что пребывание во Христе происходит из любви к Нему, а любовь к Нему — из соблюдения заповедей Его; заповедь же Его состоит в том, чтобы мы любили друг друга; следовательно, любить друг друга значит то же, что пребывать во Христе, что любить

Бога; отсюда также следует, что любовь к Богу и любовь друг к другу имеют между собою тесную связь. Словами — *якоже Аз возлюбих вы* Иисус Христос показал, что Он добровольно умирает из любви к ним.

Стих 13. *Болиши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя...*, больше той любви, которая настолько велика, что любящий жертвует душой своей за друзей, как Я делаю теперь. Итак, не вследствие бессилия, а из любви к вам Я умираю и согласно Божественному Домостроительству удаляюсь от вас; поэтому не печальтесь. Назвав учеников Своими друзьями, далее Иисус Христос говорит, что требуется от них это для того, чтобы быть Его друзьями.

Стих 14. *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам.* Вот беспримерное человеколюбие! Едва ли кто-либо из нас сделает когда-либо честного раба своим другом, а Иисус Христос мало того, что делает это, но делает его даже братом: *возвестите*, говорит Он, *братии Моей, да идут в Галилею* (Мф. 28, 10), — усыновляет его Отцу и делает его сонаследником Царства Небесного.

Стих 15. *Не ктому вас глаголю рабы...* Но когда же Иисус Христос назвал их рабами? Когда, раскрывая учение о силе Своего Божества, Он сказал: *вы глашаете Мя Учителя и Господа, и добре глаголете: есмь бо* (Ин. 13, 13).

Стих 15... *Яко раб не вестъ, что творит господь его...*, что он делает тайно.

Стих 15... *Вас же рекох друзи, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам.* Я сказал вам как друзьям все, что только вы могли вместить, все, что только вам можно было слышать. А всякий, конечно, другу, а не рабу поверяет свои тайны. Сказав прежде: *вы друзи Мои есте* (εστε), *аще творите, елика Аз заповедаю вам* (ст. 14), Иисус Христос показал, что ученики еще не друзья Ему, а только будут ими тогда, когда исполнят заповеди Его; каким же образом Он говорит теперь: *вас уже рекох друзи, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам?* Слово *есте* поставлено вместо *пробываете*, и место это нужно понимать так: будучи уже Моими друзьями, вы и пребудете такими, если будете исполнять то, что Я заповедаю вам. Затем Иисус Христос высказывает и другое доказательство того, что ученики — друзья Его.

Стих 16. *Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вас...* В такой отрицательной форме Иисус Христос выразил ту мысль, что — Я избрал вас друзьями, Я прибегаю к вашей дружбе.

Стих 16... *И положих вас...* и насадил вас в любви Моей, в вере в Меня.

Стих 16... *Да вы идете...* чтобы вы, возрастая, все более и более распространяли свою деятельность.

Стих 16... *И плод принесете...* так, как уже выше было об этом сказано. Или под плодом можно разуметь здесь духовные дарования, или множество людей, которые спасутся, благодаря усердию учеников.

Стих 16... *И плод ваш пребудет...* и чтобы плод ваш не погибал, не прекращался.

Стих 16... *Да, егоже аще просите от Отца во имя Мое, даст вам...* во имя Мое, т.е. как Мои, как христиане, или же это значит: призвав имя Мое, как это и выше было сказано при объяснении слов Иисуса Христа: *и еже аще что просите (от Отца) во имя*

Мое, то сотворю (Ин. 14, 13); а также: *(и) аще чесо просите во имя Мое, Аз сотворю* (Ин. 14, 14), — в которых высказывается равенство силы Бога Отца и Сына.

Стих 17. *Сия заповедаю вам, да любите друг друга.* Я говорю вам это, т.е. что Я умираю за вас, что Я прибегаю к вашей любви — не с тем, чтобы порицать вас, но чтобы побудить вас к взаимной любви между собой. А так как ученики были смущены той мыслью, что их ненавидят уже все иудеи, то Иисус Христос далее утешает их и в этом отношении.

Стих 18. *Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде.* Под миром понимает здесь Иисус Христос враждебных Ему иудеев. Пусть будет, говорит Он, утешением для вас то, что прежде вас возненавидели Меня; радуйтесь тому, что вместе со Мною и вас ненавидят злые. Затем Иисус Христос высказывает и другое утешение ученикам, именно — что злые любили бы их, если бы они сами были из числа злых.

Стих 19. *Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы...* подобное, так как подобное подобному радуется.

Стих 19... *Якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир.* Итак, то, что злые ненавидят вас, служит доказательством вашей добродетели, подобно тому как служило бы доказательством вашей злобы то, если бы вас любили такие люди. Ободрив несколько упавший дух учеников, Иисус Христос опять утешает их в том, что должно случиться с Ним Самим.

Стих 20. *Поминайте слово, еже Аз рех вам...* А что это за слово, слушай далее:

Стих 20... *Несть раб болий господа своего...* Эти слова Иисус Христос несколько прежде сказал ученикам, и не один раз, а несколько. Итак, Он говорит: вы не лучше Меня.

Стих 20... *Аще Мене изгнаша, и вас изженут...* Это следует из того, что вы Мои ученики. Поэтому, с радостью переносите равное с Учителем и следуйте по стопам Моим.

Стих 20... *Аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдут.* И не падайте духом, если вас будут преследовать и отвергать учение ваше. Что делали по отношению ко Мне, то же будут делать и в отношении к вам, и *довлеет ученику, да будет яко учитель его, и раб яко господь его* (Мф. 10, 25).

Стих 21. *Но сия вся творят вам за имя Мое...*, т.е. преследуют вас и не исполняют ваших слов. Поэтому, если вы любите Меня, то, конечно, будете радоваться тому, что вы терпите все это за Меня, как Я — за вас; притом же, вы страдаете за Владыку, а Я за рабов. Далее присоединяет и другое утешение.

Стих 21... *Яко не ведят Пославшаго Мя,* так как они отвергают Пославшего Меня, т.е. оскорбляют и Бога Отца. Радуйтесь же, когда вас оскорбляют вместе с Нами. Затем Иисус Христос говорит, что иудеи не могут иметь никакого извинения в том, что они с намерением поступают худо и причиняют все эти оскорбления.

Стих 22. *Аще не бых пришел и глаголах им, греха не быша имели: ныне же вины не имут о гресе своем.* Если бы Я не учил иудеев, то конечно, они не имели бы греха в том, что преследуют и оскорбляют и Меня, и вас как Моих, как будто Я не говорю им Кто Я, и не доказываю этого Священным Писанием.

Стих 23. *Ненавидяй Мене, и Отца Моего ненавидит.* Иисус Христос объясняет и показывает все величие греха иудеев, говоря, что оскорбление Сына есть оскорбление и Отца. Сказав о Своем учении, далее говорит Он о чудесах Своих.

Стих 24. *Аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели...* И действительно, сами же они свидетельствовали о делах Иисуса Христа, говоря: *николиже тако явился во Израили* (Мф. 9, 33).

Стих 24... *Ныне же и видеша...* такие дела Мои...

Стих 24... *И возненавидеша Мене и Отца Моего.* Несколько раньше Иисус Христос сказал: *ненавидяй Мене, и Отца Моего ненавидит* (Ин. 15, 23), и в другое время: *иже не чтит Сына, не чтит Отца пославшаго Его* (Ин. 5, 23).

Стих 25. *Но да сбудется слово, писанное в законе их, яко возненавидеша Мя туне.* И здесь выражение с союзом *iva* (да) означает не причину, а только указывает на то, что должно случиться, именно — что должно исполниться это изречение закона. Законом здесь называется книга псалмов, в которой написано: *и словесы ненавистными обыдоша мя и брашася со мною туне* (Пс. 108, 3). Значит, иудеи ненавидели Иисуса Христа напрасно, без всякого основания, по своему только лукавству. Но апостолы могли сказать Иисусу Христу: если иудеи Тебя преследовали и не исполнили Твоих слов; если им не принесло никакой пользы то, что они слышали такое учение и видели такие чудеса; если они возненавидели Тебя и Отца Твоего; если они подобным же образом будут поступать и с нами, то зачем же Ты посылаешь нас к таким людям? Поэтому Иисус Христос утешает их, говоря, что им будет содействовать Дух Святой.

Стих 26. *Егда же придет Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне...*, о Моем Божестве. Если Отец различными способами свидетельствовал о Мне, то, конечно, и Дух Святой различными способами будет свидетельствовать о Мне. Свидетельствовать же Он будет тем, что просветит души ваши для более совершенного знания и будет творить чудеса во имя Мое. Обрати внимание, что посылает Духа Святого и Сын, как равночестный Богу Отцу, но посылает от Отца, потому что Дух Святой от Отца исходит; а от Отца исходит Он, потому что происходит из существа Его. Поэтому и Дух Святой, подобно Сыну, знает все, что знает Отец. Если же кто-либо спросит, почему же и Дух Святой не называется Сыном, если Он происходит от одного и того же Отца, то мы скажем: потому что Он не рождается так, как Сын, но исходит из Него другим образом; а рожденному прилично имя Сын, исходящему же — Дух. А если он все-таки будет продолжать спрашивать: что это за исхождение, то мы в ответ ему скажем то, что говорил Григорий Богослов, несколько изменив его слова: скажи нам, что такое рождение Сына и мы объясним тебе, что значит исхождение Духа Святого, — и, как сумасшедшие, вместе попытаемся вторгнуться в тайны Божий. Почему же Сын и Дух Святой не называются братьями, если Они имеют одного и того же Отца? Потому что Они не одинаковым образом происходят из Него: Сын рождается, а Дух Святой исходит.

Стих 27. *И вы же свидетельствуете, яко искони со Мною есте.* И вы сами, говорит Иисус Христос ученикам, достоверные свидетели Моего учения, Моих чудес и Моей Божественной силы, потому что вы находитесь со Мною от начала Моей проповеди и совершения Мною чудес, и конечно, многих вы приведете к вере, потому что не все же одинаково лукавы.

ГЛАВА XVI

Стих 1. *Сия глаголах вам, да не соблазнитесь...*, когда увидите, что злые люди преследуют и оскорбляют вас; но сказал Я вам это для того, чтобы вы не падали духом и действовали мужественно, зная, что вам содействует Дух Святой.

Стих 2. *От сонмищ ижденут вы...* Выше было сказано, что иудеи сговорились, чтобы отлучать от синагоги всякого, кто их Учителя признает за Христа.

Стих 2... *Но приидет час, да всяк, иже убьет вы, возмнися службу приносити Богу.* Но наступает время, говорит Иисус Христос ученикам, когда иудеи настолько разъярятся, так сильно будут жаждать вашей смерти, что будут думать, что убивающий вас приносит жертву Богу, и будут считать такого убийцу более благочестивым и угодным Богу, чем такого, который убивает оболъстителей, вредных и ненавистных Богу людей. Предсказав печальное, Иисус Христос опять высказывает утешение ученикам.

Стих 3. *И сия сотворят, яко не познаша Отца, ни Мене...*, ради Которых вы претерпите все это. И для вас достаточным утешением должно служить то, что вы пострадаете за Нас. *Не познаша Отца, ни Мене*, потому что так сами захотели, с намерением поступая худо.

Стих 4. *Но сия глаголах вам, да, егда приидет час, воспомяните сия, яко Аз рех вам...* Я сказал вам это для того, чтобы вы, когда придет время гонения и смерти вашей, вспомнили о том, что Я говорил вам, — т.е. для того, чтобы вы вспомнили, что Я все это наперед сказал вам, потому что все знал, и чтобы на основании верного предсказания несчастий вы были убеждены, что исполнятся и обещанные Мною блага. Никакой обманщик не предсказывает того, что разоблачает обман, а только то, что вовлекает в него. Такие и им подобные предсказания часто повторяет Иисус Христос ученикам с той целью, чтобы во время бедствий они не смущались, зная о них наперед, и чтобы не ослабевали, зная, что страдают за Бога. В борьбе за добродетель великим подкреплением служит — знать, за что идет борьба. И для нас, если мы страдаем за хорошего человека, должно служить утешением то, что мы страдаем за хорошего. Если же кто-либо с радостью страдает за дорогого ему человека, то тем более — за Бога и за добродетель.

Стих 4... *Сих же вам исперва не рех, яко с вами бех...*, потому что Я был с вами и вам не предстояли такие страдания, пока Я с вами был. А теперь Я вам говорю это, потому что Я разлучаюсь с вами и самые бедствия уже приближаются. Но и сначала, когда Иисус Христос призвал учеников Своих, Он сказал им: *се, Аз посылаю вас яко овцы посреде волков* (Мф. 10, 16), и: *предадят бо вы на сонмы, и на соборищих их бьют вас, и пред владыки же и цари ведени будете Мене ради;*... и *будете ненавидими всеми имене Моего ради*, а также: *и не убойтесь от убивающих тело* (Мф. 10, 17. 18. 22. 28). Почему же Он сказал, что *сих же вам исперва не рех*? Потому что слово *сих* указывает здесь на нечто отличное от вышесказанного; оно относится к словам: *но приидет*, или *приближается, час, да всяк, иже убьет вы, возмнися службу приносити Богу* (Ин. 16, 2), а это предсказание гораздо страшнее прежних всех.

Стих 5. *Ныне же иду к Пославшему Мя, и никтоже от вас вопрошает Мене: камо идиши?* Видя, что ученики так поражены печалью, что не могут ничего сказать и давать ответы на Его вопросы, Иисус Христос порицает такую безмолвную их печаль, говоря: *ныне же иду к Пославшему Мя, и никтоже от вас вопрошает Мене: камо идиши?* Правда, Петр спрашивал Иисуса Христа: *Господи, камо идиши* (Ин. 13, 36)? Но говоря: *камо идиши*, Петр спрашивал тогда о месте; а здесь слова — *камо идиши* означают: что Ты делаешь? Так обыкновенно спрашивают человека, бросающегося на смерть, опечаленные этим близкие ему люди. Так следовало бы и ученикам спросить Иисуса Христа: *камо*

идеши? т.е. что Ты делаешь, оставляя нас? Можно и иначе объяснить: так как Иисус Христос не ответил на вопрос Петра, куда он идет, то им следовало опять спросить Его.

Стих 6. *Но яко сия глаголах вам, скорби исполних сердца ваша.* Вы слишком опечалились и потому молчите.

Стих 7. *Но Аз истину вам глаголю...*, потому что Я сама Истина. Хотя бы вы гораздо больше были опечалены, однако, Я говорю истину и не скрою того, что может опечалить вас, как делают те, которые говорят из угождения. Затем, продолжая утешать учеников, Иисус Христос показывает, что самое отшествие Его для них полезно.

Стих 7... *Уне есть вам, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще (ли) же иду, пошлю Его к вам.* Вы, конечно, желаете, чтобы Я жил с вами, между тем как для вас полезнее совершенно иное. А всякий заботливый начальник не должен потворствовать своим возлюбленным питомцам, когда они желают бесполезного. Пресвятая Троица свыше благоволила, чтобы Бог Отец привлек учеников к Сыну, Сын научил их, и Дух Святой усовершенствовал. Два дела уже исполнилось; должно было исполниться и третьему, именно — чтобы Дух Святой сделал учеников более совершенными, но это могло исполниться не прежде, чем уйдет Сын. Поэтому-то и сказал Иисус Христос ученикам: *уне есть вам, да Аз иду* и т.д. Подобно тому как *аще не иду Аз, Утешитель не приидет к вам*, так и если Утешитель не придет к вам, вы не сделаетесь более совершенными. Итак, необходимо, чтобы Я пошел, совершив то дело, которое Я должен был совершить, — необходимо для того, чтобы пришел другой Утешитель и сделал вас более совершенными.

Стих 8. *И пришед Он обличит мир о гресе и о правде и о суде....* Обличит, т.е. осудит, наконец, злых людей, покажет, что они не имеют никакого оправдания, когда, после Моей смерти, откроет возвышенное учение и когда будут совершаться величайшие чудеса с призыванием Моего имени. Что же после этого эти злые люди скажут против Меня основательно? Может ли чье-либо имя, и притом после смерти, творить такие чудеса? Конечно, нет. Далее Иисус Христос объясняет, в чем же именно Дух Святой обличит мир.

Стих 9. *О гресе убо, яко не веруют в Мя.* А не уверовать до того времени в Меня — непростительный грех.

Стих 10. *О правде же, яко ко Отцу Моему иду, и ктому не видите Мене.* Только праведный может идти к Богу и быть с Ним; такое значение имеют слова: *и ктому не видите Мене*. Если бы Я, как бы так говорит Иисус Христос, не был праведным, то каким образом Я пошел бы к Богу? Каким образом грешник, обольститель, нарушитель закона и противящийся Богу мог бы пойти к праведному, истинному, законодателю, к Богу? Но откуда будет видно, что Иисус Христос пойдет к Богу и будет с Ним? Откуда? Из свидетельства Святого Духа, которое откроется в просвещении учеников и в чудесах во имя Иисуса Христа, как сказано было выше. *И ктому не видите Мене* — разумеется — в теперешнем бесславии и унижении, потому что ученики увидят Иисуса Христа, но уже не в таком виде, как прежде.

Стих 11. *О суде же, яко князь мира сего осужден бысть...*, что диавол уже осужден, лишен своего могущества и совершенно не может выносить уже Моего имени, но тотчас бежит. Каким же образом могло бы это случиться с диаволом, если бы Я, говорит Иисус Христос, считал его Своим другом, как говорят злые люди, именно — будто бы Я изгоняю бесов силой веельзевула, князя бесовского (Мф. 12, 24), что Я имею

беса и пр.? Вкратце всю речь Иисуса Христа о Духе Святом можно передать так. Когда придет Утешитель, говорит Иисус Христос, то Он обличит злых людей о грехе, так как они грешат, не уверовав доселе, — о правде, так как Я праведен, а не грешен, как они говорят, — о суде, или об осуждении, так как осужден князь бесовский, и, конечно, осужден как враг, а не как друг Мой.

Стих 12. *Еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне...*, так как вы еще несовершенно, еще не укрепились теми страшными и чудесными знамениями, которые совершатся при крестных страданиях и Воскресении Моем, — еще не облеклись силой свыше (Лк. 24, 49).

Стих 13. *Егда же придет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину...*, чтобы вы знали всякую истину Божественного учения, какую только вам следует знать. Затем, чтобы ученики, слыша все это о Святом Духе, не почли Его большим и от этого не впали в крайнее нечестие, Иисус Христос сейчас же предупреждает и говорит:

Стих 13... *Не от Себе бо глаголати имать...*, подобно тому как и Я, — что выше уже в различных местах было объяснено. Ни у одного из Лиц Пресвятой Троицы нет ничего Своего особенного; кроме свойств нерожденности, рожденности и исхождения — все у Них общее.

Стих 13... *но елика аще услышит, глаголати имать...*, все, что ни услышит от Бога Отца, как часто Я говорил и о Себе, показывая этим единство существа, единство природы, равенство и совершенное подобие. Как Сын есть исполнение закона и пророков, потому что Он в действительности исполнил то, что там было только предызображено, так и Дух Божий есть исполнение Евангелия, потому что Он восполнил дело Сына, как и Сын — Отца.

Стих 13... *и грядущая возвестит вам*, и чтобы вы по неосторожности не спотыкались, удостоит вас дара предвидения.

Стих 14. *Он Мя прославит...*, именем Моим подавая вам силы, яснее раскрывая пред вами тайну Моего воплощения.

Стих 14... *яко от Моего примет и возвестит вам... От Моего*, т.е. от Моего знания, или от Отца; *примет* вместо: услышит. Иисус Христос говорит так, снисходя к немощи учеников, потому что — принимать и слышать — свойственно только тварям, а несотворенная Троица знает все, и никогда ни в чем не нуждается. Затем Он объясняет выражение: *от Моего*.

Стих 15. *Вся, елика имать Отец, Моя суть: сего ради рех, яко от Моего примет и возвестит вам.* Так как все, что имеет Отец, есть Мое, а в числе этого всего находится и самое знание, то поэтому Я и сказал, что Дух Святой *от Моего примет*, т.е. что Он все только согласное с Моим учением и услышит, и возвестит вам, и ничего несогласного не возвестит, потому что Он во всем равен со Мною. Все, чему только Он будет учить, все это — Мое и будет восполнением Моего учения и Моих дел. Но почему Дух Святой не пришел в то время, когда жил еще с учениками Сын Божий? Во-первых, потому что тогда достаточно было для них того, что живет с ними Сын Божий; во-вторых, потому что тогда еще не был уничтожен грех, так как не был заклан Агнец, взявший на Себя грех мира, — а если не был уничтожен грех, то не последовало этого примирения, то нельзя было и сообщить дар Святого Духа. А когда состоялось это примирение, когда апостолы шли на опасность и приближалась борьба, а следовательно была необходимость в увещателе, —

тогда и приходит другой Утешитель. Почему Дух Святой не пришел тотчас же после Воскресения Сына Божия? Чтобы ученики, возмев наперед сильное желание, потом приняли Его с великой радостью. Пока был с ними Иисус Христос, они не особенно печалились, но когда Он разлучился с ними, тогда, лишившись помощи, пребывая в постоянном страхе и печали, они готовы были с особенной радостью принять Святого Духа. Подобно тому как Бог Отец мог привести все в бытие, однако привел все в бытие Сын Божий, чтобы мы узнали Его силу и Божество, — так и Сын Божий мог совершить в учениках все, что следовало совершить другому Утешителю, однако совершил все это Дух Святой, чтобы мы узнали и Его силу и Божество (Так как относительно Бога Отца никто не сомневался, а о Сыне Божиим и Святом Духе почти ничего не знали, поэтому Сын Божий, воплотившись, живет с людьми, а Дух Святой действует другим образом. Кроме того — так как о Боге Отце ученики много слышали, видели также часто Божественные дела и Сына Божия, а о достоинстве Духа Святого они ничего не знали и не слышали, — поэтому они делаются более совершенными от действия Святого Духа, чтобы знали и Его Божество. Поэтому также и в Божественном Крещении воспринимается Животворящая Троица не потому, что для возрождения человека не достаточно было одной Ипостаси, но чтобы общим призыванием обозначить общность Божества Трех Лиц).

Стих 16. *Вмале, и (ктому) не видите Мене..., погребенного под землею...*

Стих 16... *и паки вмале, и узрите Мя..., воскресшего из мертвых.*

Стих 16... *Яко иду ко Отцу.* Переходом Иисус Христос везде называет Свои страдания, показывая этим, что ненадолго Он будет удержан смертью. Возвестив ученикам радостную весть о другом Утешителе, Иисус Христос опять говорит им о печальном, и Он часто так делал и делает, сменяя радостное печальным, чтобы первым утешить смущенных учеников, а вторым — дать новое упражнение ободрившимся. Свыкнувшись с печальным, которое было предсказано на словах, ученики гораздо легче перенесут его потом на деле.

Стихи 17-18. *Реша же от ученик Его к себе: что есть сие, еже глаголет нам: вмале, и не видите Мене: и паки вмале, и узрите Мя, и: яко Аз иду ко Отцу; Глаголаху убо: что сие есть, еже глаголет: вмале; не вемы, что глаголет.* Ученикам показалось, что Иисус Христос говорил им какую-либо притчу, как мы сказали и при толковании Евангелия от Матфея. А может быть, от сильной печали нашла на них такая непонятливость, и хотя они весьма часто слышали об этом, однако так были поражены, как будто никогда ничего подобного не слышали.

Стих 19. *Разуме же Иисус, яко хотяху Его вопрошати, и рече им: о сем ли стяжаете между собою, яко рех: вмале, и не видите Мене: и паки вмале, и узрите Мя?* Затем Иисус Христос объясняет то, о чем ученики спрашивали один другого.

Стих 20. *Аминь, аминь глаголю вам, яко восплачется и възрыдаете вы..., не видя Меня, погребенного под землею...*

Стих 20... *А мир возрадуется..., т.е. злые люди, думая, что они освободились от Меня.*

Стих 20... *Вы же печальни будете... на некоторое время. Смотри, как Иисус Христос сказал: восплачется и възрыдаете, и печальни будете, предсказывая*

постоянство и увеличение скорбей и этим все более и более упражняя учеников к перенесению их.

Стих 20... *Но печаль ваша в радость будет*, когда вы увидите Меня, уже воскресшего из мертвых. Затем Иисус Христос приводит общеизвестный достоверный пример радости, которая быстро сменяет печаль.

Стих 21. *Жена егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея...*, т.е. время мучительных болей.

Стих 21... *Егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир.* Как для рождающей женщины кратковременная скорбь вследствие мук рождения доставляет продолжительную радость о родившемся, так и для вас, как бы так говорит Иисус Христос ученикам, временная печаль о Моей смерти доставит постоянную радость о Моем Воскресении.

Стих 22. *И вы же печаль имате убо ныне: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашае никтоже возмет от вас.* Никто не отнимет у вас, потому что больше Я уже не буду умирать, и вы уже не будете разлучаться со Мною. Но каким образом Иисус Христос сказал, что женщина радуется потому, что родился человек в мир, между тем как она радуется не этому, а тому, что у нее родился сын? Так сказал Иисус Христос сообразно с теми словами, которые Бог сказал в начале: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28); значит, прежде всего для мира рождается человек, а после уже и для услуги родителям. Слова эти могут иметь вместе с тем и некоторое таинственное значение: пройдя через смерть, как бы через своего рода утробу, и уничтожив скорбь о смерти, Иисус Христос родился новым Человеком в новый мир, сделался первенцем из мертвых в Царстве Небесном.

Стих 23. *И в той день Мене не вопросите ничесоже.* В той день, т.е. когда придет Утешитель, *Мене не вопросите ничесоже* из того, о чем вы теперь спрашиваете, именно — *камо идеши?* покажи нам Отца и т.п., потому что все это вы узнаете от Утешителя (или иначе: не будет необходимости в том, чтобы Я жил с вами телом — такое значение имеют слова: *Мене не вопросите ничесоже*, — но, призвав имя Мое, вы получите все, о чем ни попросите. Об этом говорит далее Иисус Христос).

Стих 23... *Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще (чесо) просите от Отца во имя Мое, даст вам.* А чье имя имеет такую силу, Тот без сомнения есть Бог. Поэтому и Давид, воспевая это имя в различных местах, между прочим говорит: *яко чудно имя Твое по всей земли* (Пс. 8, 2), — а также: *яко вознесся имя Того единаго* (Пс. 148, 13). Следует заметить, что удовлетворение просьбы Иисус Христос приписывает иногда Богу Отцу, иногда же Себе, как и многие другие дела, — а здесь и Богу Отцу и Себе, так как прибавляет: *во имя Мое*. Так нужно объяснять и все те места, где есть такое прибавление (*Елика аще чесо просите*, разумеется, достойного, полезного).

Стих 24. *Доселе не просите ничесоже во имя Мое...* Правда, ученики действовали во имя Иисуса Христа и тогда, когда Он послал их и даровал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь, и всякую немощь (Мф. 10, 1); но тогда они не просили об этом Бога Отца во имя Иисуса Христа.

Стих 24... *Просите, и примете, да радость ваша исполнена будет...*, чтобы вы, зная, какую силу имеет Мое имя, имели радость совершенную, т.е. великую, сильную.

Стих 25... *Сия в притчах глаголах вам...*, т.е. прикровенно, не вполне ясно, потому что вы от страха и печали не можете быть внимательными и глубже вникать в то, что вам говорится.

Стих 25... *Но придет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яже о Отце возведу вам.* Наступает время, разумеется — Воскресения Моего, когда Я буду учить вас неприкровенно, прямо, потому что тогда наступит для вас радость. И действительно, Иисус Христос по Воскресении Своем в продолжение сорока дней являлся ученикам и говорил им о Царствии Божием, как повествует книга Деяний (Деян. 1, 3).

Стих 26. *В той день во имя Мое воспросите...* День очень часто употребляется вместо: *время*. Постоянно говорит Иисус Христос ученикам о просьбе во имя Его, чтобы этим убедить их в Своей силе и внушить им безбоязненность.

Стих 26... *И не глаголю вам, яко Аз умолю Отца о вас.* Тогда уже Я не скажу вам: Я буду просить Отца о вас.

Стих 27. *Сам во Отец любит вы, яко вы Мене возлюбисте и веровасте, яко Аз от Бога изыдох.* Сам Отец тогда будет любить вас, как и Я, потому что вы будете пребывать в любви и вере в Меня.

Стих 28. *Изыдох от Отца и приидох в мир: (и) паки оставляю мир и иду ко Отцу.* *Изыдох, приидох, оставляю, иду* — все это и тому подобное Иисус Христос говорит, снисходя к слабому пониманию учеников, как уже часто мы об этом говорили. Как Бог, Он был и в Отце, и в мире, потому что Бог есть существо беспредельное (Слова — *изыдох от Отца* указывают на то, что Иисус Христос — из существа Бога Отца, т.е. что Он — Истинный Сын Бога Отца, — *и приидох в мир* — указывают на Его воплощение, равно как и слова: *оставляю мир*, а: *иду ко Отцу* — указывают на восстановление Его в прежнем могуществе и славе).

Стих 29. *Глаголаша Ему ученицы Его: се, ныне не обинуюся глаголеши, а притчи ни коеяже не глаголеши.* Ты ничего не говоришь теперь прикровенно, мы понимаем, что Ты теперь говоришь.

Стих 50. *Ныне вемы, яко веси вся и не требуеши, да кто Тя вопрошает...* Так говорят ученики потому, что предыдущая речь Спасителя доставила им великое утешение. Они узнали, что Иисус Христос воскреснет и опять будет учить их, — что их будет любить Бог Отец. Первое внушало ученикам надежду на помощь, а второе — уверенность в правоте веры их. Все это они тогда хорошо уже поняли. Итак, ученики говорят: *ныне вемы, яко веси вся*, даже тайны людей, *и не требуеши, да кто Тя вопрошает*, о чем хочет узнать, потому что Ты Сам предупреждаешь и разрешаешь недоумение. Так, когда и мы спрашивали друг друга, что означают слова: *вмале, и ктому не видите Мене: и паки вмале, и узрите Мя* и т.д., хотя мы не обращались к Тебе с вопросом, однако Ты объяснил нам это и успокоил наши мысли.

Стих 30-31... *О сем веруем, яко от Бога изшел еси. Отвеща им Иисус: ныне ли веруете?* Как бы в благодарность Господу за Его прежние слова, ученики сами сказали: поэтому мы вполне веруем, что Ты послан от Бога, что Ты Сын Божий. А Иисус Христос, порицая несовершенную еще веру учеников, сказал: *ныне ли совершенно веруете?* Еще нет: в этом обличит вас наступившее уже время.

Стих 32. *Се, грядет час, и ныне прииде, да разыдется кийждо во своя и Мене одинаго оставите...* Под часом, или временем, Иисус Христос понимает здесь нападение сообщников Иуды предателя, когда ученики, оставив Его, все бежали, как пишет евангелист Матфей (26, 56), тогда действительно страх обнаружил несовершенную веру учеников, так как они соблазнились несколько страданиями Спасителя.

Стих 22... *И несьмь един, яко Отец со Мною есть.* Он всегда со Мною, потому что Мы нераздельны.

Стих 33. *Сия глаголах вам, да во Мне мир имате...* Это сказал Я вам не с тем, чтобы сообщить вам совершенное знание, но чтобы вы не соблазнились о Мне и не смущались, когда Меня возьмут, свяжут и поведут, когда и многое другое Я претерплю, как Человек.

Стих 33... *В мире скорбни будете...*, не только в то время, когда Я буду страдать, но вообще до тех пор, пока вы будете жить в этом мире. Настоящая жизнь есть некоторого рода ристалище, место для упражнения борцов за Бога и испытания любящих Меня. Прежде еще Иисус Христос сказал: *узкая врата, и тесный путь вводяй в живот* (Мф. 7, 14). А чтобы ученики совершенно не упали духом, слыша, что всю свою жизнь они будут испытывать скорби, Иисус Христос ободряет их, говоря:

Стих 33... *Но держайте, (яко) Аз победих мир,* т.е. зло и злого отца этого мира. Выше было сказано, что князь мира сего осужден (Ин. 16, 11), т.е. побежден. Итак, не бойтесь: если Учитель победил, то победили и ученики, подражающие своему Учителю. Причиняющие разные бедствия и убивающие тело сами будут побеждены душой вашей, и отняв у вас то, что можно отнять, сами будут побеждены тем, чего отнять нельзя.

ГЛАВА XVII

Стих 1. *Сия глагола Иисус и возведе очи Свои на небо...* После увещания Иисус Христос как Человек обращается к молитве, научая этим людей — обращаться во время испытаний к Богу и, пренебрегая всем остальным, к Нему прибегать и у Него просить помощи. Теперь Иисус Христос поднимает Свои глаза к небу, научая этим нас молиться напряженно и ничем не отвлекаясь; а в другой раз Он падает на лицо Свое (Мф. 26, 39), внушая нам во время молитвы иметь смирение и сердечное сокрушение. Он пришел не только для того, чтобы показать Себя, но чтобы и научить добродетели, и не только словом, но и делом: такова обязанность истинного учителя.

Стих 1... *и рече: Отче, прииде час...*, время страданий, или смерти, о котором Иисус Христос говорил: *время Мое не у прииде* (Ин. 7, 6), — время, которое воплотившийся Бог назначил для воспринятого Им человека.

Стих 1... *Прослави Сына Твоего...* страданиями за мир. Для Меня, как Господа, будет славой пострадать за рабов Своих и показать людям Свое великое человеколюбие, так как все народы узнают, что Я Бог, и прибегнут ко Мне. И апостол Павел говорит, что Иисус Христос так возлюбил нас, что предал Себя за нас (Гал. 2, 20; Еф. 5, 2). Или: *прослави Сына Твоего...*, явив во время страданий Моих удивительные и страшные знамения и показав этим, что Я — истинный Твой Сын. Это же самое было сказано и при объяснении изречения: *ныне прославися Сын Человеческий* (Ин. 13,31).

Стих 1... *Да и Сын Твой прославит Тя...* славою Своею, так как и Ты прославишься, когда все народы уверуют в Меня. Они уверуют и в Тебя за то, что Ты не пощадил для

них Сына Своего, — и Моя слава будет и Твоей славой (Желая быть прославленным, Иисус Христос показал, что Он добровольно идет на крестную смерть. Затем Он высказывает причину, почему Он желает быть прославленным).

Стих 2. *Якоже дал еси Ему власть всякия плоти...* Иисус Христос говорит: *прослави Сына Твоего*, так как Ты дал Ему власть над всеми народами, чтобы прославляться ими; потому что в Писании сказано: *и дам ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли* (Пс. 2, 8) (Прослави Сына Твоего, так как Ты благоволил, чтобы Его узнала и прославляла вся вселенная. Когда Иисус Христос высказывает Свое желание прославиться, или когда употребляет выражение *дал еси* и т.п., то конечно, говорит о Себе уничиженно и для объяснения различных планов Божественного Домостроительства, как об этом уже сказано несколько раз, — или же Он говорит это, как Человек).

Стих 2... *Да всяко, еже дал еси Ему, даст им живот вечный.* Если же некоторые не уверовали и не получили вечной жизни, то это их собственная вина. Бог Отец благоволил, чтобы Сын всех покорил через веру в Себя, чтобы все стали под ярмо Его заповедей. Сын Божий также всем людям дал через апостолов Свое Евангелие, которое сообщило бы всем людям познание Бога, или что то же — вечную жизнь (Если же некоторые не покорились вере, не приняли закона, то конечно, они сами виновны в своей гибели, так как Спаситель никого не принуждает насильно. Добродетель — есть дело свободной воли).

Стих 3. *Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послал еси Иисуса Христа.* И действительно, вечную жизнь доставляет Богопознание, соединенное с верой и добрыми делами, *а вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20). Бога Отца Иисус Христос назвал единым истинным Богом, в отличие от богов ложных, — богов по имени только, а не на самом деле. О Себе Иисус Христос не говорит, что и Он не истинный Бог. Каким образом мог о Себе сказать это Тот, Который называет Себя истиною, говоря: *Аз есмь... истина* (Ин. 14, 3), и объявляет Себя равным Отцу, как во многих других случаях, так и в том, когда говорит: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30)? (Итак, Иисус Христос не говорит в этот раз и о Себе, что и Он есть истинный Бог, потому именно, что это было уже известно из прежнего Его учения. Не упоминает Он здесь и о Святом Духе, потому что о Нем было уже изложено ясное учение, именно как об Утешителе, Который наставит учеников на всякую истину).

Стих 4. *Аз прославих Тя на земли...* Иисус Христос прибавил — *на земли*, потому что на небе Бог был прославлен, так как имел славу, так сказать, от природы и Ему поклонялись Ангелы. Значит, Он говорит здесь не о той славе, которую Бог Отец имел по самому существу Своему и которой Он обладал вполне, хотя бы никто не прославлял Его, — а о той, которая воздается Ему почитанием людей. Такой же смысл имеют и слова: *прослави Сына Твоего*. А чтобы мы знали, что Он действительно об этой славе говорит, Сам Он прибавил:

Стих 4... *Дело соверших, еже дал еси Мне да сотворю...*, разумеется — евангельская проповедь. Но это дело только начиналось еще; как же Иисус Христос говорит: *соверших*? Потому что Он исполнил уже то, что относилось собственно к Нему. Или — о будущем Он говорит здесь, как о совершившемся уже; или же говорит так потому, что Он насадил уже корень всех благ, который, без сомнения, принесет плод. Итак, Иисус Христос прославил Бога Отца на земле тем, что всей вселенной Он сообщил уже познание Его через Евангелие, которое апостолы будут проповедовать по всему миру: *во всю землю*, сказано, *изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5; Рим. 10, 18), — прославил и тем, что приписывал Богу Отцу все, и Свое учение, и чудеса.

Стих 5. *И ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имех у Тебе прежде мир не бысть.* Я прославил Тебя на земле, а Ты прославь Меня у Тебя Самого славою Божества, которую Я имел прежде бытия мира, — прославь Меня, как человека, удостоив царского престола, — о чем пророк сказал: *рече Господь Господеви моему*, т.е. Отец Сыну, *седи одесную Мене* (Пс. 109, 1), — прославь Меня славою, которую Я имел, как Бог, прежде бытия мира, в Твоей власти, т.е. прежде всего, всегда. *Ныне* вместо: *после того*. И мы будем наслаждаться этой славою, если будем подражать Иисусу Христу, так как апостол Павел сказал: *понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся* (Рим. 8, 17). Как много слез нужно, чтобы оплакать тех, которые, в виду такой славы, теряют сами ее через свое нерадение и сами себе делают зло, подобно сумасшедшим и беснующимся. Даже если бы не было никакого наказания, то и в таком случае несчастнейшими нужно считать тех, которым уготовано было царствование и прославление вместе с Сыном Божиим, но которые сами лишили себя таких благ, так как *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим. 8,18).

Стих 6. *Явих имя Твое человеком...* Сказав: *дело соверших*, Иисус Христос поясняет теперь эти слова. Так как иудеям уже было открыто имя Божие и они знали, что есть Бог, то значит здесь Иисус Христос говорит о других народах, которым не известно было это имя. Или же под именем Он понимает здесь имя — Отца, т.е. что Бог есть Отец истинного Сына; этого имени и иудеи не знали, оно было открыто им Иисусом Христом.

Стих 6... *Ихже дал еси Мне от мира: Твои беша...* были Твои, как Бога.

Стих 6... *И Мне их дал еси...* как равному с Тобою. Речь идет об апостолах. И этими словами Иисус Христос показывает, что Он не противится Богу, и что только по воле Отца апостолы уверовали в Сына. Если бы они, принадлежа Богу, не принадлежали Сыну, как говорят безрассудно некоторые, то отсюда следовало бы, что давая их Сыну, Отец как бы лишился их, — что нелепо. *Дал еси Мне*, говорит Иисус Христос, таким же образом, как Он прежде сказал: *никтоже может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Ин. 6, 44). Но почему Иисус Христос сказал: *ихже дал еси Мне от мира*, когда Он прежде говорил к ученикам: *от мира несте* (Ин. 15, 19)? Прежде под миром он разумел злых людей, а в этом месте понимает мир, как творение Божие.

Стих 6... *И слово Твое сохраниша...*, исполнили волю Твою, уверовав в Меня.

Стих 7. *Ныне разумеша, яко вся, елика дал еси Мне, от Тебе суть.* Ныне, т.е. после того как выслушали Мое учение, *ученики разумеша, яко вся, елика дал еси Мне*, т.е. все, что Я говорю и чему учу, *от Тебе суть*, все — это Твои заповеди, и что у Меня нет ничего Своего, особенного и чуждого Тебе. Затем Иисус Христос говорит, откуда ученики узнали это.

Стих 8. *Яко глаголы, ихже дал еси Мне, дах им, и тиши прияша и разумеша воистинну, яко от Тебе изыдох, и вероваша, яко Ты Мя послал еси.* Ученики узнали это из тех слов, которые Я им сообщил, потому что Я прямо говорил им, что все, что Я говорю и учу, — все — Твое, и они охотно поверили этому. С этими и подобными им словами обращается Иисус Христос к Богу Отцу, чтобы показать ученикам Свою сильную любовь к ним. Кто дает не только все свое, но и другого просит об этом же, тот обнаруживает весьма сильную любовь.

Стих 9. *Аз о сих молю...* Я, как человек, молю Тебя о них.

Стих 9... *Не о (всем) мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть.* Не о всем мире Я молю Тебя, но только об уверовавших в Меня, потому что не уверовавшие не хотят, чтобы Я молился за них. Часто Иисус Христос повторяет слова — *дал еси*, чтобы ученики твердо заучили, что Бог Отец желает, чтобы веровали в Сына Его. Так как слова — *дал еси, Твои суть* и т.п. могли возбудить в неразумных ложные предположения, что будто бы Отец могущественнее и существовал прежде Сына, то Иисус Христос рассеивает такие предположения, говоря:

Стих 10. *И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя...* Видишь ли из этой перестановки слов совершенную равночестность Отца и Сына? Сказав раньше: *Твои суть*, Иисус Христос показал, что и те, которые даны Ему, подвластны и Богу Отцу; а чтобы кто-либо не подумал, что Отец могущественнее, Он прибавил: *и Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* (Отсюда следует, что даже прежде, чем они даны были Сыну, они принадлежали Сыну, и после того как даны Ему, принадлежат и Отцу, т.е. всегда они принадлежат Им Обоим, как равночестным. Итак, слова Спасителя имеют такой смысл: Ты дал Мне Моих. Слово *дал еси* Он употребил и для того, чтобы знали, что Он не против воли Отца привлек их к Себе).

Стих 10... *И прославихся в них.* И Я имею даже власть над Твоими, как над Своими, подобно тому как и Ты имеешь власть над Моими, как над Своими. Или: Я прославился в данных Мне учениках, которые признают Меня Господом своим, поклоняются Мне и признают Меня Богом.

Стих 11. *И ктому несмь в мире...*, как имеющий в скором времени умереть. Опять Иисус Христос заводит речь о Своей смерти, чтобы как Человек поручить учеников Богу и Отцу. *И ктому*, говорит Он, *несмь в мире*, т.е. скоро не буду уже в мире, как теперь еще, когда Я с ними живу, укрепляю, увещаваю и утешаю их.

Стих 11... *И сии в мире суть...*, так как они еще не умирают и потому нуждаются в Твоей помощи. Далее Иисус Христос объясняет Свои слова: *и ктому несмь в мире.*

Стих 11... *И Аз к Тебе грядущу...*, как Сын к Отцу, исполнив Свое дело.

Стих 11... *Отче Святыи, соблюди их во имя Твое, ихже дал еси Мне...* во имя Твое — всемогущее, которое и Я, как Бог, имею по природе. Опять Иисус Христос сказал — *дал еси*, чтобы не считали Его противником Богу, или же: *дал еси Мне*, как Человеку.

Стих 11... *Да будут едино...* в единстве веры в Меня и взаимной любви, о чем Иисус Христос прежде много учил их.

Стих 11... *Якоже (и) Мы.* А прежде Иисус Христос сказал: *Аз и Отец едино есма.* Несколько раз мы уже поясняли, что выражения с *якоже* и тому подобными словами по отношению к Богу и человеку указывают только на некоторое подобие. Отец и Сын составляют одно как по существу и многому другому, так и по Своему согласию. Итак, Иисус Христос говорит: *якоже и Мы* — по нераздельности и нерасторжимости.

Стих 12. *Егда бех с ними в мире, Аз соблюдах их во имя Твое...* Когда Я был в мире, как Человек, потому что как Бог Я был в нем всегда, — тогда Я сохранял их Твоею силой, так как Твоя сила есть и Моя, и Я и Ты составляем одно. Эти и им подобные слова Иисус Христос говорит, как Человек, а также снисходя к слабости учеников (Часто ученики слышали уже о помощи Иисуса Христа; слышали также, как Он говорил им: *наки же узрю*

вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас (Ин. 16, 22), но все-таки они не переставали еще смущаться. Поэтому Иисус Христос говорит теперь за них Богу Отцу, чтобы, порученные Отцу, они, наконец, ободрились. Будучи несовершенными, они не столько доверяли возвышенным и Божественным словам Его, сколько униженным и приличным человеку).

Стих 12... *Ихже дал еси Мне, сохраних, и никтоже от них погиле, токмо сын погибельный...* Иуда, предатель, величайший друг погибели, возлюбленный ею и любящий ее. Под погибелью разумею здесь отпадение и отчуждение от Бога, или даже самого дьявола, как погубляющего тех, которые повинуются ему (Погиб же Иуда добровольно, вследствие злой воли своей. Может быть, и другие из числа семидесяти учеников погибли, но не в это время, а теперь погиб один только предатель).

Стих 12... *Да сбудется Писание...* Давидово, которое часто говорит о предательстве Иуды и в особенности в сто восьмом псалме. И здесь выражение с *iva* (да) указывает не на причину, а вообще на будущее, именно — что должно исполниться Писание.

Стих 13. *Ныне же к Тебе гряду...* Опять Иисус Христос повторяет: *к Тебе гряду*, как и прежде повторял: *от Бога изыдох*, желая частым повторением сильнее убедить в этом учеников и доставить им через это немалое утешение.

Стих 13... *И сия глаголю в мире, да имут радость Мою исполнену в себе.* Находясь еще в мире, Я говорю ученикам это, именно: *к Тебе гряду и святи их*, — говорю для того, чтобы они имели совершенную радость о Мне, будучи убеждены, что и Меня не удержит ад, и Ты будешь им помощником. Хотя они и верили этому, но не будучи еще вполне убеждены, колебались в своих мыслях и не могли быть покойны (Или: Я говорю это униженно и человекообразно, чтобы успокоив свои слабые еще умы, ученики исполнились радости совершенной, не считая Меня за противника Богу Отцу).

Стих 14. *Аз дах им слово Твое, и мир возненавиде их, яко не суть от мира, якоже (и) аз от мира несъм.* Я передал ученикам Твое слово, т.е. то, которое содержится в Евангелии, и злые люди возненавидели их, так как по своему незлобию ученики уже не принадлежали к их числу. И прежде Господь говорил к ученикам: *аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы* (Ин. 15, 19). И там, и здесь под миром Он разумеет злых людей, по причине их любви к миру и удовольствиям его. Так как учеников Моих, говорит Иисус Христос Богу Отцу, возненавидели за Твое слово, то Ты и сохраняй их.

Стих 15. *Не молю, да возмещи их от мира, но да соблюдеши их от неприяни.* Поясняет Иисус Христос, о чем именно Он молится Отцу за учеников, чтобы они более ободрились, зная, что они не умрут, прежде чем исполнят дело проповеди, и что их будет охранять Бог Отец.

Стих 16. *От мира не суть...* Очень часто Иисус Христос повторяет эти слова, свидетельствуя этим о незлобии учеников, чтобы они были мужественны и не смущались, когда их будут ненавидеть, зная, что зло всегда идет против добродетели. Вместе с тем, Иисус Христос высказывает и похвалу ученикам пред Отцом Своим, свидетельствуя этим о Своей любви к ним. Они, говорит Иисус Христос, граждане неба, так как думают не о мирском, а о небесном.

Стих 16... *Якоже (и) аз от мира несъм.* Самим сравнением с Собою Иисус Христос тоже утешает учеников и побуждает к мужеству.

Стих 17. *Святи их во истину Твою...* Освяти их истиной учения через Всесвятого Духа, так как истинное учение освящает человека. Затем Иисус Христос объясняет, что Он назвал истиной.

Стих 17... *Слово Твое истина есть.* Истина есть слово, т.е. учение Твое, сообщенное ученикам Тобой через Духа Святого. И прежде Иисус Христос сказал: *Дух истины, наставит вы на всяку истину* (Ин. 16, 13). (А слово это Иисус Христос приписывает Отцу в том же смысле как и прежде Он сказал: *Аз от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю* (Ин. 12, 49)).

Стих 18. *Якоже Мене послал еси в мир, и Аз послах их в мир.* Как Ты, желая спасения людей, послал Меня, так и Я, желая того же, послал их; или: как Ты, будучи Моим Отцом, послал Меня, так и Я, будучи их Отцом, послал их; но Ты — Отец Мне по естеству, а Я — Отец им, как Творец, Промыслитель и Учитель их. О будущем говорит Иисус Христос, как о совершившемся, потому что скоро уже Он должен послать Своих учеников.

Стих 19. *И за них Аз свящу Себе...* Я добровольно приношу Себя в жертву. Под освящением здесь Иисус Христос понимает принесение в жертву, так как слово — *освящение* — может иметь и такое значение, кроме многих других.

Стих 19... *Да и тиши будут священи во истину...*, чтобы и ученики Мои принесены были в истинную жертву, так как жертва законная была только прообразом, а не истиной, — чтобы и они были принесены в жертву так, как принесен был и Глава их. Или: *да и тиши будут священи во истину*, как сами пожертвовавшие собою. *Вменихомся*, сказано в Писании, *яко овцы заколения* (Пс. 43, 23); и *представите тела ваша жертву живу* (Рим. 12, 1). Значит, можно принести себя в жертву и не быть убитым. А чтобы кто-либо не подумал, что Иисус Христос говорит это только об апостолах, Он продолжает Свою речь.

Стихи 20-21. *Не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да вси едино будут...* Опять Иисус Христос высказал и утешение ученикам, показывая, что через их проповедь и другие сделаются учениками.

Стих 21... *Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут.* Как Ты в Моей любви и Я в Твоей, так и они пусть будут едино в Нас, т.е. по вере в Нас. Составляя одно по вере в Нас, они будут составлять одно и по взаимной любви между собою, так как Иисус Христос прежде говорил: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21), и: *сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин. 15, 12). Начав свою речь с любви и единомыслия, Иисус Христос в заключение возвращается к тому же, показывая этим, что любовь весьма желательна и приятна Богу.

Стих 21... *Да (и) мир веру имет, яко Ты Мя послал еси...*, чтобы и мир уверовал, что Ты Меня послал, поверив апостолам, которые будут проповедовать об этом. И ничто не будет служить таким препятствием для проповеди, как разделение проповедников, вследствие различия веры и взаимной вражды между собой. Если они будут спорить между собой, то скажут, что они ученики не миролюбивого Учителя; а если они ученики не миролюбивого Учителя, то, значит, они не Тобою, Отче, посланы; а если они будут между собой в согласии и будут исполнять Мои заповеди, то все узнают, что они — Мои ученики, и что Ты, Отче, Меня послал.

Стих 22. *И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им...*, славу, которую они приобрели учением и чудесами, или даже согласием между собою, так как они не менее прославились последним, чем первыми. Иисус Христос сказал — *дах*, указывая этим на Свое достоинство и равенство чести с Отцом, как это Он часто делает и в других местах.

Стих 22... *Да будут едино, якоже Мы едино есма.* Эти слова и прежде были сказаны, и выше объяснены уже. Иисус Христос опять повторяет их, желая сильнее запечатлеть их в сердцах учеников, как весьма важные.

Стих 23. *Аз в них, и Ты во Мне...* Я пребываю в них, и Ты во Мне, т.е. Я и Ты пребываем в них; как же Мы можем не сохранить их? (И прежде Иисус Христос сказал: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима* (Ин. 14, 23). Но Я, говорит Иисус Христос, в них, как Бог по вере их, а Ты во Мне, как Отец по естеству).

Стих 23... *Да будут совершени во едино...* в единство, в согласие. Как раздор разъединяет, так согласие соединяет.

Стих 23... *И да разумеет мир, яко Ты Мя послал еси...* И прежде Иисус Христос говорил: *да и мир веру имет, яко Ты Мя послал еси* (ст. 21); а теперь повторяет то же самое, чтобы они непременно пребывали в единении, зная, что это особенно привлекает к вере людей.

Стих 23... *И возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси.* Доказательством любви Божией к людям служило то, что Он не пощадил для них Своего Сына. И здесь *якоже* указывает не на равенство, а только на некоторое подобие, как и прежде указывалось (Часто же повторяет это слово Иисус Христос для того, чтобы доставить ученикам некоторое утешение таким сравнением и внушить большую смелость. До сих пор Иисус Христос вел речь о любви и согласии, а дальше Он будет говорить о наградах и венцах, предназначенных после настоящей жизни, чтобы еще больше ободрить Своих последователей).

Стих 24. *Отче, дал еси Мне, хошу, да идеже есмь Аз, и тиши будут со Мною...*, т.е. в Царстве Твоем, царствуя вместе со Мною.

Стих 24... *Да видят славу Мою, юже дал еси Мне...* славу Божества, которую Ты дал Мне, не как меньшему или рожденному после, но как виновник, т.е. как родивший Меня (Но когда же Бог Отец дал эту славу Сыну? Разумеется — когда родил; а когда же Он родил?... Предложенный вопрос восходит за пределы времени: это непостижимо. Вместе с бытием Своим Отец родил Сына, и не было времени когда Бог Отец не был Отцом. Так как выражение *дал еси* могло возбудить у некоторых соблазн и показаться унижительным для Сына, то Иисус Христос предупреждает это последующими словами).

Стих 24... *Яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира...*, т.е. прежде веков, — как обыкновенно Священное Писание выражает вечность. И не сказал Иисус Христос: чтобы они участвовали в Моей славе, но: *да видят славу Мою.* Первое для них невозможно, а все блаженство их будет состоять в том, что они, по словам апостола Павла, будут *откровенным лицом славу Господню взирающе* (2 Кор. 3, 18). И действительно, величайшая слава — созерцать Его славу.

Стих 25. *Отче Праведный...* Праведным называет здесь Иисус Христос Бога Отца за то, что Он благоволил, чтобы Его познали не одни только иудеи, но и все люди, чтобы

все спаслись и никто не погиб вследствие незнания Бога. Это свойственно величайшей правде и благодати.

Стих 25... *И мир Тебе не позна...* Все другие народы не познали Тебя, потому что они служат идолам, а иудеи потому, что по своей злонамеренности не признают Тебя Отцом Моим.

Стих 25... *Аз же Тя познах...* по природе.

Стих 25... *И сии познаша, яко Ты Мя послал еси.* И ученики Мои узнали это из Моего учения и Божественных дел.

Стих 26. *И сказах им имя Твое...* имя Отца. Это и прежде Иисус Христос говорил, и теперь повторяет.

Стих 26... *И скажу...* больше через Духа Святого. Видишь, что как Отец говорит через Духа Святого, так и Сын открывает через Него ученикам, что хочет. Из этого опять-таки открывается равночестность и единомыслие Пресвятой Троицы.

Стих 26... *Да любви, еюже Мя еси возлюбил, в них будет.* Я, говорит Иисус Христос, открою им еще больше Твое имя, чтобы после того как имя это будет им вполне открыто и они узнают, что Я — истинный Сын Твой и возлюбленный по природе, — чтобы после этого и между ними обнаруживалась такая же истинная и естественная любовь.

Стих 26... *И Аз в них...* и чтобы Я больше пребывал в них, вследствие большей веры их, так как они совершеннее узнают Меня. И так Иисус Христос оканчивает Свою беседу речью о любви, которая есть исполнение всех добродетелей.

ГЛАВА XVIII

Стих 1. *(И) сия рек Иисус, изыде со ученики Своими на онпол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в Онъже вниде Сам и ученицы Его.* Найди в двадцать шестой главе Евангелия от Матфея то место, где говорится: *и воспешие изыдоша в гору Елеонску* (Мф. 26, 30), и прочитай объяснение его; там найдешь объяснение и этого стиха. То же самое, впрочем, нужно сказать и о последующих стихах, которые пространнее и обстоятельнее объяснены нами при толковании Евангелия от Матфея.

Стих 2. *Ведяше же (и) Иуда предай Его место...* Далее евангелист говорит, откуда Иуда знал это.

Стих 2... *Яко множицею собираешся Иисус ту со ученики Своими...* часто проводил там ночи.

Стих 3. *Иуда убо приемь спину и от архиерей и фарисей слуги, прииде тамо со светилы и свещами и оружию.* Прибегли к оружию, опасаясь последователей Иисуса Христа. По этой же причине они и пришли поздно ночью. Об этом сказано при объяснении слов двадцать шестой главы Евангелия от Матфея (ст. 47): и еще Ему глаголющу, *се, Иуда, един от Обоюнадесяте, прииде.* Все, случившееся до этого, Иоанн опустил, как рассказанное другими евангелистами, — что он делает очень часто.

Стихи 4-6. *Иисус же ведый вся грядущая Нань, изшед рече им: кого ищите; Отвещаша Ему: Иисуса Назореа. Глагола им Иисус: Аз есмь. Стояше же и Иуда, иже предаваш Его, с ними. Егда же рече им: Аз есмь, идоша вспять и падоша на земли.* Зная, как Бог, все, что с Ним будет, Иисус Христос вышел и спокойно спросил их, как Человек. Тут же стоял вместе с пришедшими и предатель, но и он не мог узнать Иисуса Христа ни по виду, ни по голосу. Этим Иисус Христос показал, что против Его воли не только не могли бы взять Его, но и увидеть. В вышеупомянутой главе говорится и об этом.

Стихи 7-8. *Паки убо вопросы их (Иисус): кого ищите; Они же реша: Иисуса Назореа. Отвеща Иисус: рех вам, яко Аз есмь...* Иисус Христос Сам открывает Себя, научая этим учеников не прибегать к лжи во время опасностей и убеждая их, что Он добровольно отдает Себя убийцам.

Стихи 8-9... *Аще убо Мене ищите, оставите сих ити: да сбудется слово, еже рече, яко ихже дал еси Мне, не погубих от них ни когоже.* Да сбудется слово — это евангелист говорит от себя. Обращаясь к Богу Отцу, Иисус Христос сказал пред этим: *ихже дал еси Мне, сохраних, и никтоже от них погибе, токмо сын погибельный* (Ин. 17, 12). Следовательно — *не погубих от них ни когоже* значит то же, что: *никтоже от них погибе*. Никто из них, говорит Иисус Христос, не погиб по Моей вине, или — никого из них Я не потерял по Своей вине.

Стих 10. *Симон же Петр, имый нож, извлече его и удари архиереова раба и уреза ему ухо десное: бе же имя рабу Малх.* Об этом сказано и в вышеупомянутой главе Евангелия от Матфея: *и се, един от сущих со Иисусом, простер руку, извлече нож свой* (26, 51). (А Иоанн обозначил и имя раба, которого ударил Петр, и часть тела, по которой он ударил, для большей ясности дела, не только потому, что Иисус Христос тотчас же исцелил раба, как мы знаем из Евангелия Луки (22, 51), но и потому, что этот раб спустя немного ударил по лицу Иисуса Христа, как пояснил Златоуст).

Стих 11. *Рече убо Иисус Петрови, вонзи нож в ножницу: Чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея?* Под чашею разумеется смерть. Итак, Иисус Христос говорит: неужели Мне не претерпеть смерти, на которую благоволил Мой Отец? такое значение имеет слово — *даде*, — напротив, Я претерплю ее, потому что желаю того же, чего желает и Отец. В вышеупомянутой главе есть и об этом.

Стихи 12-13. *Спира же и тысящник и слуги Иудейстии яша Иисуса и связаша Его, и ведоша Его ко Анне первее: бе бо тесть Каиафе, иже бе архиерей лету тому.* (От радости они хвастались этим делом, как бы представляя какой-либо трофей. И ведоша Его ко Анне первее, так как Каиафа, который был в том году первосвященником, почитал его, как отца, вследствие таких родственных связей). Прочитай также изъяснение в двадцать шестой главе Евангелия Матфея слов: *(воини) же емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови* (ст. 57).

Стих 14. *Бе же Каиафа давый совет Иудеом, яко уне есть единому человеку умрети за люди.* Для того, чтобы кто-либо, услышав о том, что Иисус Христос был связан, не смутился, евангелист напоминает ему о пророчесственном изречении Каиафы, показывая, что Иисус Христос умирал для пользы народа, т.е. для спасения людей, — как высказался Каиафа.

Стих 15. *По Иисусе же идяше Симон Петр и другой ученик...* Другой ученик — это сам Иоанн. Смотри объяснение слов: *Петр же идяше по Нем издалеча до двора архиереова* (Мф. 26, 58).

Стихи 15-16... *Ученик же той бе знаеъ архиереови и вниде со Иисусом во двор архиереов. Петр же стояше при дверех вне...* Обрати внимание на смирение и братолюбие евангелиста. Чтобы кто-либо не хвалил его за то, что он вошел вместе с Иисусом Христом, и не порицал Петра за то, что тот остался за дверями, Иоанн сказал, что ему, как знакомому первосвященника, позволили войти, а Петру, как незнакомому, не позволили, но он все-таки оставался у дверей, — что скорее могло служить похвалой для Петра.

Стихи 16-17... *Изыде убо ученик той, иже бе знаеъ архиереови, и рече двернице и введе Петра. Глагола же раба дверница Петрови: еда и ты ученик еси Человека Сего; Глагола он: несъ. Прочитай объяснение изречений из Евангелия от Матфея: и вшед внутрь, седяше со слугами, видети кончину (26, 58), а также: Петр же вне седяше во дворе. И приступи к нему едина рабыня (ст. 69), — все это необходимо для понимания этого стиха.*

Стих 18. *Стояху же раби и слуги огонь сотворше, яко зима бе, и греяхуся: бе же с ними Петр стоя и греяся.* Евангелист показывает, что он, находясь вместе с Учителем во внутреннем дворе, все видел и слышал, а Петр ничего этого не знал, так как находился во внешнем дворе.

Стих 19. *Архиерей же вопроси Иисуса о ученицех Его и о учении Его...* об учениках он спросил, где они и зачем Он собирал их, а об учении — чему и для чего Он учил? Первосвященник спросил об этом Иисуса Христа, желая обличить Его, как будто новатора и бунтовщика, в том, что Он будто бы устраивает тайные собрания и проповедует новое учение, — хотя и сам он не раз слышал учение Иисуса Христа.

Стих 20. *Отвеща ему Иисус: Аз не обинуюся глаголах миру...* Я открыто учил весь народ, а не одних только учеников.

Стих 20... *Аз всегда учах на сонмищах и в церкви, идеже всегда Иудее снемлются, и тай не глаголах ничесоже...* ничего такого, что ты предполагаешь, т.е. возмущающего народ или неугодного Богу. А разве Иисус Христос не говорил часто с учениками и тайно? Да, но не говорил ничего такого, что предполагал первосвященник.

Стих 21. *Что Мя вопрошаеши; вопроси слышавших, что глаголах им: се, сии велят, яже рех Аз.* Это слова не гордого, но уверенного в истине Своего учения. *Что Мя вопрошаеши?* вопросы слышавших, не только учеников, но и других, которые даже не уверовали в Меня.

Стих 22. *Сия же реку ему, един от предстоящих слуг удари в ланиту Иисуса, рек: тако ли отвещаваеши архиереови?* Содрогнись небо, ужаснись земля от такой дерзости рабов и долготерпения Владыки! О, безумнейший! Что обидного ответил Господь? Не оказал ли Он скорее чести первосвященнику тем, что не избличил первосвященника, который с коварным умыслом спрашивал о том, о чем знал? Хотя Он всех их мог рассеять, поразить, или другим каким-либо образом жестоко погубить, долготерпит и произносит слова, могущие укротить всякое зверство, но не их.

Стих 23. *Отвеща ему Иисус: аще зле глаголах, свидетелствуй о зле: аще ли добре, что Мя биеши? Свидетелствуй о зле,* т.е. скажи, что именно худого было сказано, обличи сказавшего худо (Некоторые спрашивают, почему Иисус Христос не подставил и другой щеки ударившему, как Он заповедал делать апостолам, а высказал даже неудовольствие? На это мы говорим, что эта заповедь о немстительности была дана

вследствие тех раздоров, которые происходят из мщения; и теперь Иисус Христос не ответил тем же ударившему, а напротив, не оттолкнув его, и не отойдя в сторону, Он показал этим Свою готовность претерпеть и другие удары. Оправдывался же Иисус Христос для того, чтобы в случае Его молчания не сочли Его гордым, — в чем и обвиняли Его).

Стихи 24-27. *Посла же Его Анна связана к Каиафе архиереови. Бе же Симон Петр стоя и греяся. Реша же ему: еда и ты от ученик Его еси; Он (же) отвержесея и рече: несъмь. Глагола един от раб архиереовых, южика сый, емуже Петр уреза ухо: не аз ли тя видех в вертограде с Ним; Паки убо Петр отвержесея...* Весьма обстоятельное объяснение этих слов сделано при толковании слов двадцать шестой главы Евангелия от Матфея: *и вшед внутрь, седящие со слугами, видети кончину* (ст. 58).

Стих 27... *И абие петель возгласи.* Прочитай объяснение таких же точно слов в Евангелии от Матфея (26, 74).

Стих 28. *Ведоша же Иисуса от Каиафы в претор. Бе же утро: и тии не внидоша в претор, да не осквернятся, но да ядят пасху.* И это объяснено при толковании двадцать седьмой главы (1 ст.) Евангелия от Матфея: *утру же бывшу, совет сотвориша вси архиерее и старцы людстии на Иисуса, яко убити Его.*

Стихи 29-31. *Изыде же Пилат к ним вон и рече: кую речь приносите на Человека Сего; Отвещаша и реша ему: аще не бы (был) сей злодей, не быхом предали Его тебе. Рече же им Пилат: поимите Его вы и по закону вашему судите Ему.* Объяснение всего этого найдешь в толковании слов: *Иисус же ста пред игемоном* (Мф. 27, 11). Но почему Иисус Христос молчал, когда иудеи говорили, что Он злодей? Так как Его не спрашивали об этом, то Он только терпеливо выслушивает.

Стих 31... *Реша же ему Иудее: нам не достоит убити ни когоже...,* разумеется — распять на кресте. Так говорили иудеи не столько потому, что находились в зависимости от римского владычества и лишены были собственной власти, сколько потому, что хотели распять Иисуса Христа на кресте, предать Его самой тяжелой и позорнейшей смерти, — что им не дозволялось законом. А что иудеи убивали другими способами, об этом свидетельствует побиение камнями Стефана.

Стих 32. *Да слово Иисусово сбудется, еже рече, назнаменуя, коею смертию хотяше умрети.* Так сказали иудеи, чтобы исполнилось слово Иисуса Христа. Должны исполниться слова Его: *и аще аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе* (Ин. 12, 32), после которых сделано такое же замечание евангелиста: *сие же глаголаше, назнаменуя коею смертию хотяше умрети* (Ин. 12, 33), т.е. указывая на свою крестную смерть.

Стихи 33-35. *Вниде убо паки Пилат в претор и пригласи Иисуса и рече Ему: Ты ли еси Царь Иудейск; Отвеща ему Иисус: о себе ли ты сие глаголеши, или инии тебе рекоша о Мне; Отвеща Пилат: еда аз Жидовин есмь; род Твой и архиерее предаша Тя мне... Смотри объяснение слов: и вопросы Его игемон, глаголя: Ты ли еси Царь Иудейский? (Мф. 27, 11).*

Стихи 35-37... *Что еси сотворил; Отвеща Иисус: Царство Мое несть от мира сего: аще от мира сего было бы Царство Мое, слуги Мои (убо) подвизалися быша, да не предан бых был Иудеом: ныне же Царство Мое несть отсюда. Рече же Ему Пилат: убо Царь ли еси Ты; Отвеща Иисус: ты глаголеши, яко Царь есмь аз.* Там же объяснены и эти стихи.

Стих 37... *Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину...* Сначала Пилат спросил: *Ты ли Царь Иудейск?* И Иисус Христос ответил: *Царство Мое несть от мира сего*, т.е. Он объявил Себя Царем, хотя и не земным. Затем Пилат опять спросил: *убо Царь ли еси Ты?* И Господь опять ответил, что Он Царь. Утверждая далее, что Он свидетельствует об истине, Иисус Христос как бы так говорит: для того Я родился, для того и воплотился и пришел в мир, чтобы учить истине (Поэтому, как во всех других случаях Я говорю правду, так и теперь. Или — *Аз на сие родихся...* значит: будучи Царем, Я для того и воплотился, чтобы царствовать, и пришел в мир для того, чтобы научить той истине, что будучи вечным Царем, Я воплотился для вечного царствования над уверовавшими в Меня).

Стих 37... *(И) всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего.* Всякий, кто от истины, кто любит истину, слушает голос Мой, верит Моему учению.

Стих 38. *Глагола Ему Пилат: что есть истина?...* Желая узнать, Пилат спрашивает Иисуса Христа: что есть истина, о которой Ты свидетельствуешь, которой Ты учишь? Но зная, что предложенный им вопрос требует времени, он оставляет Иисуса Христа и, тотчас выйдя, старается защитить Его от нападения иудеев. Смотри:

Стих 38... *И сие рек, паки изыде ко Иудеом и глагола им: аз ни единыя вины обретаю в Нем.* Опять прочитай объяснение слов: *и вопросы Его игемон, глаголя: Ты ли еси Царь Иудейский?* (Мф. 27, 11). Там найдешь объяснение повествований Луки и Иоанна.

Стих 39. *Есть же обычай вам, да одинаго вам отпущу на Пасху: хотите ли убо, (да) отпущу вам Царя Иудейска?* Смотри толкование слов: *на (всяк) же праздник обычай бе игемону отпущати одинаго народу связня, Егоже хотяху* (Мф. 27, 15). Там объяснен и этот стих.

Стих 40. *Возопиша же паки вси, глаголюще: не Сего, но Варавву. Бе же Варавва разбойник.* В вышеупомянутой двадцать седьмой главе евангелист Матфей пишет: *архieree же и старцы наустииша народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят* (Мф. 27, 20). Прочитай объяснение этих слов.

ГЛАВА XIX

Стихи 1-3. *Тогда убо Пилат поят Иисуса и би Его. И воици сплетие венец от терния, возложиша Ему на главу, и в ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: радуйся, Царю Иудейский. И бяху Его по ланитома.* Все это объяснено при толковании двадцать седьмой главы Евангелия от Матфея (Иоанн здесь сокращает рассказ, так как об этом уже писали другие евангелисты, но старается всегда вставлять то, что ими пропущено. Но зачем Иоанн упоминает даже о том, что было известно из других Евангелий? Потому что иначе Он не мог связно записать только то, чего не записали другие евангелисты).

Стих 4. *Изыде убо паки вон Пилат и глагола им: се, извожду Его вам вон*, т.е. из претории.

Стих 4... *Да разумеете, яко в Нем ни единыя вины обретаю.* Так сказал Пилат, желая узнать мнение об этом самих обвинителей.

Стих 5. *Изыде же вон Иисус, нося терновен венец и багряну ризу.* (Пилат вывел Иисуса Христа в такой позорной одежде, чтобы иудеи, видя такое бесчестие своего врага, удовлетворились этим и успокоились).

Стих 5... *И глагола им: се, Человек...* Человеком назвал Пилат Иисуса Христа из сострадания, чтобы и у них возбудить сострадание к Нему.

Стих 6. *Егда же видеша Его архиереи и слуги, возопиша глаголюще: распни, распни Его.* Лишь только увидели они Иисуса Христа, как подобно разъяренным псам неистово залаяли на Него (и подобно диким зверям, почувствовавшим добычу, тотчас же бросились на Него. Упоенные ненавистью, они совершенно потеряли рассудок и неистово требовали смерти Иисуса Христа).

Стих 6... *Глагола им Пилат: поимите Его вы и распните, аз во не обретаю в Нем вины...*, вы, несправедливые. Разгневанный насилием и бесстыдством иудеев, Пилат предоставил Иисуса Христа их воле.

Стих 7... *Отвещаша ему Иудее: мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умереть, яко Себе Сына Божия сотвори...*, разумеется — по естеству. Так сказали иудеи, чтобы отклонить от себя обвинение в несправедливости. Не зная что делать, они перескочили уже к другому обвинению. Но что же Иисус Христос? В то время как на Него возводили такие обвинения, Он молчал, исполняя пророчество: *не отверзает уст Своих* (Ис. 53, 7).

Стих 8. *Егда убо слыша Пилат сие слово, паче убояся...* того, что, может быть, Иисус Христос действительно был Бог и мог наказать его, потерпев от него такое поругание.

Стих 9. *И вниде в претор паки и глагола Иисусови: откуда еси Ты?...* Уже не спрашивает Его: *что еси сотворил* (Ин. 18, 35)? а — *откуда еси Ты?* с небес или от земли?

Стих 9... *Иисус же ответа не даде ему.* То, о чем теперь спрашивал Пилат, он уже знал, потому что он слышал от Иисуса Христа: *Царство Мое несть от мира сего* (Ин. 18, 36). (И как тогда слабо защищая Иисуса Христа, он не принес никакой пользы, так и теперь он не принес бы никакой пользы, будучи малодушным и боязливым).

Стих 10. *Глагола же Ему Пилат: мне ли не глаголеши; не веси ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя?* И боится и страшит. Разгневанный тем, что Иисус Христос не ответил ему, хотя он старался даже защитить Его, Пилат угрожает своей властью. Безумный! Если ты имеешь власть отпустить Его, почему же не отпускаешь, хотя и знаешь, что Он не виновен, и несколько раз уже засвидетельствовал это о Нем?

Стих 11. *Отвеща Иисус: не имамши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше...* Ответил, чтобы упрекнуть Пилата за превозношение властью, и сказал: *не имамши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше*, показывая этим, что Он страдает по Божественному предопределению. А чтобы Пилат, услышав это, не счел себя совершенно невинным, Иисус Христос присоединил:

Стих 11... *Сего ради предавый Мя тебе болий грех имать.* Так как ты имеешь власть и не отпускаешь, то и ты не свободен от греха, хотя и меньшего, чем грех тех, которые предали Меня тебе: они — человекоубийцы, а ты — слабый и легкомысленный.

Стих 12. *От сего искаше Пилат пустити Его...*, пораженный словами Иисуса Христа; между тем, как иудеи, которые часто видели и Божественные дела Его, еще больше бесновались.

Стих 12... *Иудее же вопияху, глаголюще: аще Сегопустиши, неси друг кесарев: всяк, иже царя себе творит, противится кесарю.* Видя, что ссылка на закон оказалась бесполезной, и зная, что Пилат хочет отпустить Иисуса Христа, иудеи опять обращаются к обвинению Его в домогательстве царской власти, — к обвинению, на которое Пилат не мог не обратить внимания, боясь Кесаря. *Неси друг*, т.е. не благорасположен; противится, т.е. восстает против. Но почему вы обвиняете Его в домогательстве царской власти, чем вы можете доказать это? Порфирой ли, или диадемой, или колесницей, или другой какой-либо принадлежностью, или знаком царской власти? Не свидетельствует ли об Его унижении все, как пища, как одежда, как жилище, так и все прочее? Ходил Он в сопровождении только Своих двенадцати учеников, жалких по виду, а то большей частью и Сам.

Стих 13. *Пилат убо слышав сие слово, изведе вон Иисуса и седе на судищи, на месте глаголемем Лифостротон, еврейски же Гаввафа.* Думая, что он оскорбит Кесаря и подвергнет себя опасности, если не обратит внимание и оставит без разбора такое обвинение иудеев, Пилат вывел Иисуса Христа из претории и публично сел на судейском месте, чтобы все присутствовавшие были свидетелями разбирательства дела.

Стих 14. *Бе же пяток Пасце, час же яко шестый...* Евангелист обозначил день и час, чтобы показать, что не только в самый день Пасхи, но даже тогда, когда день уже клонился к вечеру и приближался вечер праздника, что в такое время составили это пагубное судилище те, которые недавно пред этим считали для себя осквернением войти в преторию.

Стих 14... *И глагола Иудеом: се, Царь ваи.* Оставив разбор обвинения, Пилат опять старается подействовать на обвинителей: *се* (иде), говорит он, *Царь ваи*, вон стоит обвиняемый, не отпущен, не бойтесь. Известно, что в Священном Писании *иде* (смотри) часто употребляется вместо: *idou* (вот).

Стих 15. *Они же вопияху: возми, возми, распни Его...* Вот непобедимая ярость!

Стих 15... *Глагола им Пилат: Царя ли вашего распну?...* Это Пилат сказал, как бы издеваясь над Иисусом Христом, чтобы смягчить жестокость иудеев.

Стих 15... *Отвещаша архиерее: не имамы царя токмо кесаря...* Таким образом, иудеи отвергли Царство Иисуса Христа и избрали власть Кесаря. За то, лишённые Божией помощи, они и преданы были на совершенное истребление римлянам, как раз в самый день Пасхи, в который кричали: *не имамы царя, токмо Кесаря.*

Стих 16. *Тогда убо предаде Его им, да распнется...*, побежденный их настойчивостью. Кому же предал Иисуса Христа Пилат? Конечно, иудеям и воинам.

Стих 16... *Поемие же Иисуса и ведоша.* Найди в двадцать седьмой главе Евангелия от Матфея слова: *и егда поругашася Ему, совлекоша с Него багряницу и облекоша Его в ризы Его* (Мф. 27, 31), и прочитай объяснение их.

Стихи 17-18. *И нося крест Свой, изыде на глаголемое Лобное место, еже глаголется еврейски Голгофа, идеже пропяша Его...* Все это объяснено при толковании двадцать седьмой главы Евангелия от Матфея. Нес крест Свой Иисус Христос на плечах, как неустрашимый воин копьё, которым имел поразить врага.

Стих 18... *И с Ним ина два сюду и сюду, посреде же Иисуса.* Прочитай в той же главе объяснение слов: тогда распята с Ним два разбойника: одинаго о десную, и одинаго о шуюю (Мф. 27, 38). Иудеи постарались распять Иисуса Христа вместе с разбойниками для того, чтобы вследствие одинаковой казни дурная слава разбойников омрачила Его славу, но слава Его так просияла, что хотя на кресте висело трое в то время, когда совершились страшные знамения, однако все приписали это Иисусу Христу, — и Он не только не навлек на Себя через это дурной славы разбойников, а напротив, одного из них привлек к вере в Себя и все ухищрение иудеев обратил на главу их самих и отца их диавола.

Стихи 19-22. *Написа же и титла Пилат и положи на кресте. Бе же написано: Иисус Назорянин, Царь Иудейский. Сего же титла мнози чтоша от Иудей, яко близ бе место града, идеже пропяша Иисуса: и бе написано еврейски, гречески, римски. Глаголаху убо Пилату архиерее Иудейстии: не пиши: Царь Иудейский: но яко Сам рече: Царь есмь Иудейский. Отвеща Пилат: еже писах, писах.* Все это надлежащим образом объяснено при толковании той же главы, именно слов: *и возложиша верху главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус, Царь Иудейский* (Мф. 27, 37).

Стихи 23-24. *Воини же, егда пропяша Иисуса, прияша ризы Его и сотвориша четыре части, коемуждо воину часть, и хитон: бе же хитон нешвен, свыше исткан весь. Реша же к себе: не предерем его, но метнем жребия о нем, кому будет: да сбудется Писание, глаголющее: разделиша ризы Моя себе и о иматисме Моей меташа жребия. Воини убо сия сотвориша.* Прочитай объяснение слов: *распениши же Его разделиша ризы Его, вергше жребия* (Мф. 27, 35), там сказано все, что нужно сказать по поводу этих стихов.

Стих 25. *Стояху же при кресте Иисусове Мати Его и сестра Матере Его Мариа Клеопова и Мариа Магдалина.* Богоматерь была единственной дочерью у своих родителей; но так как Иосиф обручник и Клеопа были братья, а у евреев был обычай называть сестрами и жен братьев потому только, что мужья их были братья, то евангелист здесь назвал сестрою Богоматери только родственницу Ее. Иосиф и Клеопа — мужья их и были родные братья, а Богоматерь и Мария — жены их, были сестрами по свойству. Теперь жены эти стали при кресте, когда открылась для них возможность, а сначала все ученики Господа только издали смотрели, как повествуют об этом другие евангелисты. Прочитай также объяснение слов из двадцать седьмой главы Евангелия от Матфея: *Иисус же, паки возопив гласом велиим, испусти дух* (Мф. 27, 50).

Стих 26. *Иисус же виде Матерь и ученика стояща, егоже любляше...* В это время и он тут же стоял, так как враги их, иудеи, уже разошлись.

Стих 26-27. *Глагола Матери Своей: Жено, се, сын Твой. Потом глагола ученику: се, Мати твоя.* Умирая, Иисус Христос поручает Свою Пречистую Матерь ученику, Возлюбленную возлюбленному, Деву девственнику, научая этим и нас заботиться о своих

родителях до последнего издыхания, когда они не только не препятствуют нашей добродетели, но даже содействуют нашему спасению (Когда Она неблагоприятно беспокоила Сына, то Он говорил: *что (есть) Мне и Тебе, Жено* (Ин. 2, 4)? а также: *кто есть Мати Моя* (Мф. 12, 48)? А теперь Он высказывает сильную любовь к Ней: *се, сын Твой*, т.е. он будет Тебе вместо Меня; *се Мати твоя*, т.е. ты будешь Ей вместо Меня, ты должен заботиться о Ней, как о своей матери). Таким образом Иисус Христос и позаботился о Своей Матери, и оказал величайшую честь ученику и тем наградил его за неотступное пребывание при Нем во все время страданий. Почему же Иисус Христос не высказал такой же заботы и о другой женщине? Потому что та женщина имела опекуна, а Мать Его — не имела никого; сделал Он так и для того, чтобы мы знали, что своим родителям нужно оказывать преимущественную честь, так как они родили нас, воспитали и потерпели много бед из-за нас. Обрати внимание и на то, что прежде крестных страданий Иисус Христос сильно томился, а теперь Он спокойно беседует; там обнаружилась немощь Его человеческой природы, а тут — сила терпения (Никакого другого еще поручения Иисус Христос не сделал как по краткости времени, так и потому, что никаких вещественных предметов Он не имел, а относительно духовных прежде дал наставления всем вообще).

Стих 27. *Потом глагола ученику: се, Мати твоя. И от того часа поят Ю ученик во своя си, согласно повелению Учителя.*

Стих 28. *Посем ведый Иисус, яко вся уже совершишася... все другое, что должно было совершиться по планам Божественного Домостроительства...*

Стихи 28-29. *...Да сбудется Писание, глагола: жажду. Сосуд же стояше полн оцта. Они же исполнивше губу оцта и на трость (всσωπω) вонзше, придеша ко устом Его. Этого только еще не доставало. Под Писанием разумеется здесь изречение Давида: и даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта (Пс. 68, 22). Найди также и прочитай толкование слов: даша Ему пити оцет с желчию смешен: и вкушь, не хотяше пити (Мф. 27, 34). Губку с уксусом возложили на иссоп, т.е. на трость иссопа, которая попала им под руки, так как крест был высокий. Поднося уксус, иудеи, конечно, только издевались над Иисусом Христом.*

Стих 30. *Егда же прият оцет Иисус, рече: совершишася..., все сделано, ничего не опущено.*

Стих 30. *...И преклонь главу, предаде дух. Преклонил главу Иисус Христос не после того, как испустил дух, — что бывает с нами, но после того как преклонил главу, испустил дух, чтобы мы знали, что Он умер тогда, когда пожелал. Когда все уже было исполнено, тогда Он предал дух в руки Отца, как заметил евангелист Лука: и возглаголю гласом велиим Иисус, рече: Отче, в руке Твои предаю дух Мой (Лк. 23, 46).*

Стих 31. *Иудее же, понеже пяток бе, да не останут на кресте телеса в субботу, бе бо велик день тоя субботы... Так как это была пятница, то если бы тогда не были сняты с крестов тела, то они оставались бы на крестах и в субботу, и их мог бы застать висящими и тот великий день субботы, т.е. Пасха, — что казалось осквернением праздника. Субботу ту евангелист называет великим днем, не только потому, что он почитался, как суббота вообще, но и потому, что на него падал теперь праздник опресноков, и значит это был двойной праздник. Такую субботу называли субботой суббот, подобно тому как говорят торжество торжеств, праздников праздник, т.е. двойной праздник (Кроме того, и во Второзаконии было такого рода повеление относительно*

повешенного на кресте: *да не пренощует тело его на древе, но во гробе погребите его в той же день* (Втор. 21, 23).

Стих 31... *Молиши Пилата, да пребудут голени их и возмут.* Иудеи просили Пилата, чтобы перебить голени распятых на кресте для того, чтобы ускорить их смерть.

Стих 32. *Придоша же воины...*, которые получили приказание от Пилата.

Стих 32... *И первому убо пребиша голени...*, распятому с правой стороны Иисуса Христа.

Стих 32... *И другому распятому с Ним...*, т.е. с Иисусом Христом.

Стих 33. *На Иисуса же пришедшие, яко видеша Его уже умерша, не пребиша Ему голений.* После этого воины подошли к Иисусу Христу, желая и этим высказать презрение к Нему в угоду иудеям.

Стих 34. *Но един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода.* Чудесное дело и ясно показывающее, что прободенный больше человека. Из мертвого человека, хотя бы кто-либо тысячу раз его пронзил, не пойдет кровь. Итак, Спаситель пронзается копьем в ребро, потому что было прободено грехом и ребро Адама, т.е. Ева, и прободение ребра исцеляет прободением же ребра. Источает же кровь и воду, указывая этим на два новых крещения, на крещение кровью мученичества и на крещение водой возрождения, — и струями крови и воды потопляет струю греха (Иначе: Спаситель источает два источника, водой очищая Церковь, а кровью питая ее, так как водой мы возрождаемся, а Божественной Кровью и Телом питаемся. Поэтому, когда ты приступаешь к Страшной Чаше, веруй, что будешь пить из самого ребра Господня и в таком именно настроении подходи. Затем, желая подтвердить такое чудо, евангелист говорит):

Стих 35. *И видевый свидетелствова...* Это записал тот, который сам видел это, а не слышал от другого.

Стих 35... *И истинно есть свидетелство его...*, потому что он видел то, о чем свидетельствует, и в особенности потому, что он пишет и о поругании над Учителем. Таким поруганием было прободение ребра Его, хотя и последовало при этом чудо.

Стих 35... *И той вестъ, яко истину глаголет...* Он достоверно знает это, потому что присутствовал тогда и видел, хотя иудеи и упрекают его во лжи.

Стих 35... *Да вы веру имете.* Иоанн записал это, чтобы вы, уверовавшие во Христа, поверили и этому.

Стих 36. *Быша бо сия, да сбудется Писание...*, которое написано в законе Моисеевом, и говорит:

Стих 36... *Кость не сокрушится от Него.* Хотя, по-видимому, это было написано о прообразовательном агнце, однако, в действительности, оно написано было об Агнце истинном, предсказывая то, что исполнилось теперь.

Стих 37. *И наки другое Писание глаголет...*, пророческое (Вероятно, следующее изречение было выброшено иудеями после того, как сделалось известным Евангелие,

потому что теперь его нигде нет, — или же под другим писанием разумеются здесь так называемые апокрифические книги).

Стих 37... *Воззрят Нань, Егоже прободоша.. Воззрят на Него, грядущего с неба в день суда. И узрят, говорит Иисус Христос, Сына Человеческаго грядуща на облацех небесных с силою и славою многою* (Мф. 24, 30).

Стих 38. *По сих же моли Пилата Иосиф, иже от Аримафеа, сый ученик Иисусов, потаен же страха ради Иудейска, да возмет тело Иисусово...* Прочитай объяснение этих слов в толковании того места двадцать седьмой главы Евангелия от Матфея, где сказано: *позде же бывшу, прииде человек богат от Аримафеа, именем Иосиф* (Мф. 27, 57).

Стихи 38-40... *И повеле Пилат. Прииде же и взят тело Иисусово. Прииде же и Никодим, пришедый ко Иисусови нощию прежде, нося смешение смиренно и алойно, яко литр сто. Прияста же тело Иисусово и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай есть Иудеом погребати.* Все это объяснено при толковании дальнейших слов вышеупомянутой двадцать седьмой главы Евангелия от Матфея. А о том, когда Никодим приходил к Иисусу Христу ночью, сказано в третьей главе этого Евангелия (Будем же и мы подражать этому благообразному члену синедриона, благопристойно думая о причащении Тела Господня, усердно намащая его благовониями добродетелей, обвиняя его пеленами чистой совести и полагая в новом и совершенно чистом гробу своего сердца).

Стихи 41-42. *Бе же на месте, идеже распяты, верт, и в верте гроб нов, в немже николиже никтоже положен бе. Ту убо пятка ради Иудейска, яко близ бяше гроб, положиста Иисуса.* При толковании двадцать седьмой главы Евангелия от Матфея сказано и об этом. Иосиф и Никодим хотели положить тело Иисуса Христа в другом лучшем гробе дальше от города, но ради пятницы иудейской, т.е. празднуемой иудеями с вечера, когда нельзя было ни пойти далеко, ни сделать ничего другого, и в особенности же потому, что уже наступала Пасха, они положили тело Его в ближайшем гробу. Так уже устроило Божие Провидение, чтобы и жены могли посмотреть, где тело полагается, и ученики могли придти вследствие близости и видеть совершившиеся там чудеса.

ГЛАВА XX

Стих 1. *Во едину же от суббот...* Прочитай объяснение первого стиха двадцать восьмой главы Евангелия от Матфея: *в вечер же субботный, свитаючи во едину от суббот...*

Стихи 1-2... *Мариа Магдалина прииде заутра, еще сущей тме, на гроб, и виде камень взят от гроба. Тече убо и прииде к Симону Петру и к другому ученику, егоже любляше Иисус, и глагола има: взяша Господа от гроба, и не вем, где положишиа Его.* И в этом месте Иоанн умалчивает о других женах, потому что о них было сказано уже у других евангелистов, а говорит о Марии Магдалине, потому что об этом умалчивают другие. Затем прочитай толкование вышеуказанной двадцать восьмой главы Евангелия от Матфея, начиная со слов: *в вечер же субботный, свитаючи во едину от суббот* (ст. 1) до того места, где сказано: *единии же надесеяте ученицы идоша в Галилею* (ст. 16); там найдешь объяснение приведенных стихов и соглашение повествований четырех евангелистов. Петру и Иоанну говорит Мария Магдалина, потому что Петр был первым из учеников, а Иоанн — возлюбленным, и оба они больше других любили Господа: они одни только последовали за Иисусом Христом, когда иудеи, связав, повели Его к Анне и Каиафе.

Стих 3. *Изыде же Петр и другой ученик и идяста ко гробу.* Никому из остальных учеников они ничего не сказали; кроме того, по горячности, не обратили внимания даже на иудеев и стражу при гробе.

Стих 4. *Течаста же оба вкупе...,* соперничая в обнаружении своей ревности.

Стих 4... *И другой ученик тече скорее Петра и прииде прежде ко гробу,* так как он был крепче телом.

Стих 5. *И приник виде ризы лежаща...,* т.е. погребальные пелены.

Стих 5... *Обаче не вниде...,* испугавшись, или же удовлетворившись и этим.

Стих 6. *Прииде же Симон Петр вслед его, и вниде во гроб...,* ничего не боясь, чтобы только загладить вину прежней робости, или желая лучше исследовать дело. Итак, оба они победили друг друга, Иоанн — тем, что первый прибежал ко гробу, а Петр тем, что вошел во гроб (Найди в двадцать четвертой главе Евангелия от Луки место, где говорится: *Петр же востав тече ко гробу* (Лк. 24, 12), и прочитай объяснение его до слов: *дивяся бывшему,* — как необходимое и для понимания этого места).

Стихи 6-7... *И виде ризы (едины) лежаща и сударь, иже бе на главе Его, не с ризами лежаща, но особь свит на едином месте.* Оба эти обстоятельства служили несомненными признаками Воскресения. Если бы кто-либо перенес тело Иисуса Христа в другое место, то не обнажал бы его, и если бы кто-либо похитил, то не заботился бы о том, чтобы еще сложить как следует плат и положить его *на едином месте*, т.е. не на том, где были положены погребальные пелены, — а перенес бы или похитил бы тело так, как оно лежало, потому что он не тратил бы столько времени на совершенно лишнее дело, боясь быть пойманным на месте преступления и подвергнуться сильнейшему наказанию. Кроме того, смирна, с которой было погребено тело Иисуса Христа, весьма клейкое вещество, и она, конечно, очень крепко приклеила к Нему погребальные пелены, так что нельзя было и оторвать их. Поэтому-то пелены были положены отдельно одна от другой и плат был тщательно свернут, чтобы мы знали, что Иисус Христос воскрес со властью, никого и ничего не опасаясь. *Сударь* — это был небольшой плат, каким было покрыто и лицо умершего Лазаря.

Стих 8. *Тогда убо вниде и другой ученик, пришедый прежде ко гробу...,* приглашенный Петром.

Стих 8... *И виде, и верова...,* увидев несомненные доказательства Воскресения.

Стих 9. *Не у бо ведяху Писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути.* [Евангелист указывает причину, почему ученики не поверили не только женам, которые возвестили им о Воскресении, считая это за мечтание (Лк. 24, 11), но и двум ученикам, шедшим в Еммаус (Лк. 24, 13 и далее)]. Он говорит, что ученики не понимали Писаний, которые учили о Воскресении Иисуса Христа; а Писания эти рассеяны в различных местах псалмов Давидовых и пророческих книг.

Стих 10. *Идоста же паки к себе ученика...,* т.е. в свое местопребывание.

Стих 11... *Мариа же стояше у гроба вне плачущи...* Она пришла ко гробу позже Петра и Иоанна, потому что не могла сбежаться с ними; не встретила она их и тогда, когда они уже возвращались, так что не могла узнать от них ничего более достоверного.

Стихи 11-12... *Якоже плакашися, приниче во гроб и виде два Ангела в белых (ризах)...* Это были те же Ангелы, которые и прежде явились ей и бывшим с нею женам. Но почему же они не явились Петру и Иоанну? Потому что для них, как более сообразительных, достаточно было и того, что они видели, чтобы уверовать.

Стих 12... *Седяща, одинаго у главы и одинаго у ногу, идеже бе лежало тело Иисусово.* Ангелы сидели здесь — ради Марии; они сияли — от радости (При гробе Иисуса Христа оставались еще Ангелы для того, чтобы возвестить и уверить, что Господь воскрес, а не похищен был).

Стих 13. *И глаголаста ей она: жено, что плачешися...* Так как Мария не смела спросить Ангелов, то они сами говорят к ней.

Стих 13... *Глагола има: яко взяша Господа моего, и не вем, где положиши Его.* Она предполагала, что тело Иисуса Христа было перенесено в другое место теми, которые погребли Его.

Стих 14. *И сия рекши обратися вспять и виде Иисуса стояща...* Но почему Мария, не узнав еще ничего от спрашивающих ее Ангелов, тотчас обернулась назад? Потому что, лишь только Иисус Христос внезапно явился позади ее, Ангелы, увидев своего Владыку, тотчас же со страхом встали и смотрели на Него, как прилично рабам. Поэтому Мария обернулась посмотреть, кто им явился.

Стих 14... *И не ведяше, яко Иисус есть...*, потому что Он явился в другом виде, хотя смиренном и обыкновенном, чтобы не поразить ее.

Стих 15. *Глагола ей Иисус: жено, что плачещи; кого ищещи; Она (же) мнящи, яко вертоградарь есть, глагола Ему: господи, аще ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его, и аз возму Его.* Так как Иисус Христос явился в смиренном и обыкновенном виде и притом в саду, то Мария подумала, что это садовник. Не узнала она и голоса Иисуса Христа, потому что он был не такой, как всегда. Она предполагала, как выше сказано, что тело Иисуса Христа было перенесено в другое, более безопасное место, и вынесено садовником (*Повеждь ми*, говорит она, *где еси положил Его: и аз возму Его*, и положу в другое место, безопасное от всяких злых умыслов). (Кто считает Господа Творцом и Промыслителем только тех, которые должны родиться и умереть, тот принимает Его за садовника. Поэтому-то Господь и избегает прикосновения такого человека, так как Он, по мнению такого, еще не вошел в прежнее достоинство и равенство с Отцом. Недостойны Господа те, которые приступают к Нему с такими мыслями о Нем).

Стих 16. *Глагола ей Иисус: Марие. Она (же) обративши глагола Ему: Раввунни, еже глаголется Учителю.* Теперь, переменяв голос и вид на более знакомый, Иисус Христос благоволил, чтобы Мария узнала Его; и тотчас же узнав Его, она закричала от сильной радости: Учитель! (Но каким образом Мария, отвернувшись, могла говорить прямо к Господу? Сказав то, что она прежде говорила, Мария обернулась к Ангелам, чтобы посмотреть, есть ли они еще, или спросить, кто это так испугал их; а затем, когда Иисус Христос позвал ее, она сейчас же обернулась к Нему).

Стих 17. *Глагола ей Иисус: не прикасайся Мне,* Мария бросилась, чтобы обнять ноги Иисуса Христа, как бывало прежде, а Иисус Христос удерживает ее от такого обращения с Ним, как прежде, потому что тело Его уже стало Божественным.

Стих 17... *Не у бо въздох ко Отцу Моему...* Это сказал Иисус Христос Марии не для чего-либо другого, говорит Златоуст, а для того только, чтобы она знала, что Он теперь выше и больше должен быть почитаем. Кто хочет вместе с телом взойти к Богу Отцу, тот, очевидно, отверг уже тление тела. Но немного прежде она и другая Мария ухватила за ноги Иисуса Христа, о чем сказал евангелист Матфей (8, 9), и Он не удержал их от этого, предоставляя им возможность через прикосновение убедиться, что Он не призрак; а теперь не позволяет, потому что Мария забыла уже о том видении и прикосновении и не уверовала.

Стих 17... *Иди же ко братии Моей и рцы им: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.* Но Иисус Христос не сейчас же должен был взойти, а спустя сорок дней; для чего же Он говорит — восхожду? Конечно, для того, чтобы еще более возвысить мысли Марии, чтобы подтвердить, что Он теперь выше и Божественнее, чтобы убедить, что теперь нужно смотреть на Него с большим благоговением. Кроме того, слово *восхожду* значит здесь — желаю взойти, и потому действие это может относиться и к дальнейшему времени. Иисус Христос напоминает ученикам о том, о чем Он часто говорил им прежде, чем был предан на смерть. Братями Он назвал учеников, потому что и Сам Он был Человек и был родствен им по человечеству. В ином смысле назвал Иисус Христос Бога Отца Своим Отцом, а в ином смысле — Отцом учеников: Своим — по природе, как единосущный Ему, а Отцом учеников — по творению и промыслению, как творений Его и удостоенных Его промысления (Назвал Его также Богом и Своим и учеников, как вообще людей. Но почему же Иисус Христос не сказал прямо: *и Богу нашему*, а здесь отделил Себя? Потому что, хотя Он был Человеком и братом учеников по Своей человеческой природе, однако далеко превосходил их вследствие соединения с Божественной природой и безгрешности).

Стих 18. *Прииде (же) Мариа Магдалина поведаящи учеником, яко виде Господа, и сия рече ей...*, и что Он сказал ей это (Так как весьма вероятно, что ученики, услышав это, или не поверили женщине, как и прежде, или же поверив ей потому, что рассказ ее был подтвержден Петром и Иоанном, начали скорбеть о том, что и они не удостоились такого видения, — то Иисус Христос является и им в тот же день. Сначала Он возбудил в учениках желание видеть Его, а потом, когда желание это у них было сильно, явился и им).

Стих 19. *Сущу же позде в день той во едину от суббот, и дверем затворенным, идеже бяху ученицы (Его) собрани, страха ради Иудейска, прииде Иисус и ста посреде...* Вечером пришел Иисус Христос, потому что тогда ученики особенно боялись и тогда все собирались. И не постучал в дверь, чтобы не испугать их, а прошел сквозь запертые, как Бог, а также потому, что тело Его сделалось уже тонким, легким и чистым. Стал посредине, чтобы все видели Его.

Стих 19... *И глагола им: мир вам...* (т.е. не смущайтесь. Умирая, Иисус Христос также оставлял ученикам мир: *мир оставляю вам*, говорил Он (Ин. 14, 27). Женам, ученицам Своим, Иисус Христос прежде всякого разговора даровал радость, потому что этот пол был осужден на печаль, а ученикам дарует мир), потому что они предполагали вражду со стороны иудеев и язычников.

Стих 20. *И сие рек, показа им руце (и нозе) и ребра Своя...* Найди и прочитай необходимое для объяснения этого стиха толкование двадцать четвертой главы Евангелия от Луки, начиная с того места, где говорится: *и та поведаста, яже быша на пути...* до слов: *еще же неверующим им от радости и чудящимся...* (Лк. 24, 35; 41).

Стих 20... *Возрадовашася убо ученицы, видевше Господа.* Видишь ли исполнение на деле слов Господа? Прежде страданий Он говорил ученикам: *паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше* (Ин. 16, 22).

Стих 21. *Рече же им Иисус паки: мир вам...* после того, как Иисус Христос съел поданную Ему часть печеной рыбы и сотового меда, о чем сказал евангелист Лука (24, 42), — ученики были убеждены в том, что это Он; и вот Иисус Христос успокаивает теперь происшедшее, вероятно, от радости волнение их, чтобы они были внимательны к тому, что Он намерен говорить.

Стих 21... *Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы.* Еще прежде крестных страданий Иисус Христос сказал к Богу Отцу: *якоже Мене послал еси в мир, и Аз послах их в мир* (Ин. 17, 18). Прочитай объяснение этих слов. Поручив ученикам Свое дело и поставив их преемниками Себе, Иисус Христос поднял этим их дух.

Стихи 22-23. *И сие рек, дуну и глагола им: примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся.* Но прежде Иисус Христос сказал: *аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам* (Ин. 16, 7); каким же образом Он теперь дает ученикам Святого Духа? Он дунул, сообщая им благодать к восприятию Святого Духа, делая их способными к принятию Его, и говорит им: *примите Дух Свят*, но не теперь, а когда Он сойдет. Или — Духом Святым Иисус Христос назвал здесь духовное дарование разрешать и не разрешать грехи, которое Он тогда сообщил ученикам (и которое больше дара чудес. Когда Иисус Христос сказал расслабленному: *отпущаются ти греси твои* (Мф. 9, 2), то книжники говорили: *кто может оставлять грехи, токмо един Бог* (Мк. 2, 7)? Правда, и прежде крестных страданий Иисус Христос сказал ученикам: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф. 18, 18) но тогда Он только обещал им, а теперь даровал. Найди в седьмой главе этого Евангелия изречение: *не у бо бе Дух Святый, яко Иисус не у бе прославлен* (Ин. 7, 39) и прочитай его объяснение. Итак, Иисус Христос дунул, как источник благодатных дарований, — дунул для того, чтобы мы отсюда узнали, что и прежде Он вдунул в Адама дыхание жизни). Под держанием разумей то же, что связывание, непощение. Как царь, назначая полководцев, так и Иисус Христос, посылая учеников, облакает их властью преимущественно пред всеми (Те, которые из опасения демонов прочно укрепились на высоте Божественных созерцаний и затворили свои внешние чувства подобно дверям, — те принимают незаметным образом пришедшее к ним Слово Божие, которое является, не поражая их внешних чувств, которое сообщает им мир, т.е. свободу от страстей, и дуновение, т.е. благодать Святого Духа, и которое обнаруживает свое невидимое действие во внешних знамениях).

Стих 24. *Фома же, един от обоюнадесяте, глаголемый Близнец, не бе (ту) с ними, егда прииде Иисус.* Вероятно, после того как ученики рассеялись и, оставив Учителя, бежали, Фома еще не виделся с ними (Хотя Фома и отсутствовал, однако через собратий своих апостолов и он сделался причастником сообщенной им благодати Святого Духа, как сказал святой Кирилл. Некоторые же говорят, что он только впоследствии, когда увидел руки и ребро Спасителя и поверил Воскресению, — тогда он получил такую же благодать, чтобы не быть ни в чем ниже остальных апостолов).

Стих 25. *Глаголаху же ему друзии ученицы: видехом Господа...* Сказали, когда Фома уже пришел к ним.

Стих 25... *Он же рече им: аще не вижу на руку Его язвы гвоздинная, и вложу перста моего в язвы гвоздинная, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры.* Подобно

тому как верить без всякого рассуждения и как попало свойственно легкомысленному, так и исследовать до мелочи и через меру испытывать — свойственно тупоумному. За это и порицается Фома. В то время, как все ученики, заслуживающие полного доверия, утверждали, что видели Господа, Фома не поверил, не столько, впрочем, не доверяя им, сколько считая невозможным самое Воскресение. Он сам хочет видеть Господа; мало того, хочет видеть раны от гвоздей. Но и на этом пылливость Фомы не останавливается: он хочет вложить палец в раны от гвоздей и руку в бок Спасителя, чтобы это не было призраком. Он, как известно, слышал от других учеников, что Спаситель только показал им Свои руки и бок. И так осязание Фома считает более достоверным, чем зрение.

Стих 26. *И по днех осмих паки бяху внутрь ученицы Его, и Фома с ними... внутрь дома, где они собирались.*

Стих 26... *Прииде Иисус дверем затворенным...* Пришел, чтобы убедить неверившего Фому, так как не пренебрегает и одним, хотя бы он был и тупоумным сравнительно с другими. Но почему же Иисус Христос не убедил Фому тогда, когда он высказывал вышеприведенные требования, а спустя восемь дней? Потому что, наставляемый в течение всего этого времени другими учениками, Фома легче мог быть убежден.

Стих 26... *И ста посреде (их) и рече: мир вам...*, как и прежде сказал. Опять Иисус Христос делает все то же самое, что сделал и в отсутствие Фомы.

Стих 27. *Потом глагола Фоме: принеси перст твой семо и виждь руце Мои: и принеси руку твою и вложи в ребра Моя...* Так как Фома ничего не говорил, то Иисус Христос предупреждает его и дает ему то, чего он хотел, показывая этим, что даже тогда, когда Фома высказывал эти требования, Он и присутствовал, и слышал, как Бог. Поэтому Иисус Христос употребляет даже те самые слова.

Стих 27... *И не буди неверен, но верен.* Это говорит Он в порицание Фоме за то, что он возражал прежде ученикам не потому, что хотел точнее удостовериться, а потому что не верил Воскресению.

Стих 28. *И отвеца Фома и рече Ему: Господь мой и Бог мой.* Видя на руках Спасителя раны от гвоздей и на боку Его рану от копья, Фома тотчас же поверил, не домогаясь осязать их. Некоторые, впрочем, утверждают, что Фома, осязав, воскликнул: *Господь мой и Бог мой.*

Стих 29. *Глагола ему Иисус: яко видев Мя, веровал еси: блажени не видевшии и веровавши.* Петр и Иоанн поверили Воскресению Господа еще тогда, когда не видели Его, а только увидели погребальные пелены и плат, бывший на Его голове. Остальные ученики тоже, после того, как Петр видел воскресшего Господа и возвестил им, хотя сами не видели Его, однако поверили Воскресению. *Обретоста*, говорит Лука, *совокупленных единонадесяте и иже бяху с ними, глаголющих, яко воистинну воста Господь и явися Симону* (Лк. 24, 33). (Но почему тот же самый евангелист говорит, что когда Иисус Христос явился ученикам, то они, *убоявшеся же и пристрашни бывше, мняху дух видети* и т.д., а также, что *еще же неверующим им от радости и чюдящимся, рече им: имате ли что снадно zde* (Лк. 24, 36 и 41)? Так сказал евангелист на том основании, что ученики тогда испытывали такие чувства не потому, что они не верили, что Иисус Христос воскрес, а потому, что они сомневались, Иисус ли Христос это явился им, и хотели достовернее убедиться в этом). Блаженство, изреченное Иисусом Христом не видевшим и уверовавшим, простирается и на тех, которые уверовали через проповедь. Поэтому, если

кто-либо говорит: «блаженны жившие во времена Иисуса Христа и видевшие Его», пусть припомнит, что — *блажени не видевшии, и веровавшие*. Но как нетленное тело может иметь следы от ударов и подлежать осязанию? Как?... Это сверхъестественно и допущено Домостроительством Божиим, так как Иисус Христос и ел и пил только для большего убеждения учеников.

Стих 30. *Многа же и ина знамения сотвори Иисус пред ученики Своими, яже не суть писана в книгах сих...* Речь здесь, конечно, о тех знамениях, которые сотворил Иисус Христос после Воскресения; поэтому евангелист и прибавил: *пред ученики Своими*. Как прежде Воскресения нужно было много знамений для того, чтобы уверовали, что Иисус Христос есть Сын Божий, так и после Воскресения нужно было совершить много их для того, чтобы уверовали, что Он воскрес. Или же здесь сказано вообще и о тех чудесах, которые были совершены Иисусом Христом прежде Воскресения, и о тех, которые были совершены Им после Воскресения.

Стих 31. *Сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий...* Не ради честолюбия, говорит Иоанн, мы записали все это, — иначе мы записали бы и много другого, — а ради одной только необходимости, именно, — чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос Сын Божий, предвозвещенный пророками.

Стих 31... *И да верующе, живот имате во имя Его*, т.е. через Него, так как Сам Он есть жизнь; *живот имате*, конечно — вечный.

ГЛАВА XXI

Стих 1. *Посем явися паки Иисус ученикам (Своим, встав от мертвых), на мори Тивериадстем...* После Воскресения Своего Иисус Христос не находился с учениками постоянно, как прежде, но являлся им только по временам. Выражение *явися* и другие тому подобные показывают, что Иисус Христос по свойству нетленного уже тела Своего был невидим для обыкновенных глаз, но только по Своему снисхождению и по особым целям Домостроительства Божия Он иногда был видим. Упомянутое здесь море находилось в Галилеи, куда ученики пошли, опять ободрившись духом.

Стих 1... *Явися же сице...* так, как евангелист далее говорит.

Стихи 2-3. *Бяху вкупе Симон Петр, и Фома нарицаемый Близнец, и Нафанаил, иже (бе) от Каны Галилейския, и сыны Зеведеова, и ина от ученик Его два. Глагола им Симон Петр: иду рыбы ловити. Глаголаша ему: идем и мы с тобою...* Так как Спаситель теперь не постоянно находился с учениками, а другой Утешитель еще не пришел и проповедь им еще не была совершенно поручена, то они, не имея чего делать, обратились к прежнему своему занятию и занимались рыбной ловлей, но не с корыстной целью, как прежде.

Стих 3... *Изыдоша (же) и вседоша абие в корабль...*, который принадлежал Петру или сыновьям Зеведеевым, или же кому-либо из знакомых.

Стих 3... *и в ту ночь не яша ничесоже...* Это случилось по устроению Божию, — как об этом дальше еще будет сказано. Вероятно, говорит Златоуст, что и остальные ученики следовали за теми по сухому пути в качестве зрителей, чтобы занять досужное время, и вместе с ними провели ночь.

Стих 4. *Утру же бывшу, ста Иисус при бреге: не познаша же ученицы, яко Иисус есть.* Может быть, вид Его нетленного тела показался в большем блеске, чем прежде, или же Он не был узнан учениками по особой на то воле Божией.

Стих 5. *Глагола же им Иисус: дети, еда что снадно имате?..* Дети (παῖδια) назвал учеников, воспользовавшись обыкновенным названием работников, и назвал так потому, что они теперь находились в цвете лет и были полны сил для предстоящих им трудов. Говорит Иисус Христос с ними так, как будто хочет купить у них что-нибудь.

Стихи 5-6. *Отвещаша Ему: ни. Он же рече им: вверзите мрежу одесную страну корабля и обряцете...* Ученики еще не знали, что это Иисус Христос, хотя должны бы были узнать: каким образом обыкновенный человек мог бы знать, что, закинув сеть по правую сторону лодки, они поймают? Определенно указал Иисус Христос закинуть сеть именно с правой стороны для того, чтобы ловля не показалась случайной.

Стих 6... *Ввергоша же...* (Тотчас же ученики повиновались, или потому, что предполагали, что говорящий с ними знает по каким-либо приметам, что в этом именно месте плавает какая-то рыба, или же потому, что сами, может быть, увидели, что она уже бросалась там).

Стих 6... *И ктому не можасу привлеци ея от множества рыб.* В отсутствии Спасителя ученики ничего не поймали, а в Его присутствии они захватили сетью множество рыб, чтобы мы знали, что без Него мы не делаем ничего полезного, а с Ним — весьма много. Поэтому должно и нам, повинувась заповедям Спасителя, трудиться и помнить о правой стороне, потому что эта сторона похвальна (Найди в пятой главе Евангелия от Луки то место, где говорится: *такожде же Иакова и Иоанна сына Зеведеова, яже беста обецника Симонови* (Лк. 5, 10) и т.д., и прочитай толкование этого места. Там же найдешь и таинственное изъяснение, которое идет и к данным словам).

Стих 7. *Глагола же ученик той, егоже любляше Иисус, Петрови: Господь есть...,* заключив так из удачной ловли и из того, что как будто по повелению Его собралось в одном месте такое множество рыбы.

Стих 7... *Симон же Петр слышав, яко Господь есть, епендитом препоясая, бе бо наг, и ввержеса в море.* Иоанн был пронизательнее вследствие величия чистоты, а Петр — пламеннее вследствие жара любви. Поэтому Иоанн узнает Иисуса Христа прежде Петра, но Петр приходит к Нему прежде Иоанна. Лишь только Петр услышал, что это — Господь, тотчас бросил все, что у него было в руках, и не дожидаясь, пока судно приблизится к берегу, бросился в море, чтобы скорее придти к Нему. Епендитом называлась льняная одежда без рукавов, покрывающая тело до колен. Она обыкновенно употреблялась рыбаками ради удобства и приличия. Петр был наг, т.е. не имел на себе никакой другой одежды, а только один епендит и то не подпоясанный; быть же совершенно нагим было уже совсем неприлично. Теперь он, подпоясавшись, выразил свое почтение к Иисусу Христу.

Стих 8. *А друзии ученицы кораблем приидоша, не беша бо далече от земли, но яко две сте лактей, влекуще мрежу рыб.* Приплыли таща веревки, при помощи которых тянулась сеть.

Стих 9. *Егда убо излезоша на землю, видеша огнь лежащ и рыбу на нем лежащу и хлеб...,* рыбу, лежащую на угольях, а хлеб — отдельно. Все это Иисус Христос создал из

ничего, чтобы показать ученикам Свое могущество и, представляя им возможность подкрепить свои силы после трудов, высказать Свою любвеобильную заботу о них.

Стих 10. *(И) глагола им Иисус: принесите от рыб, яже ясте ныне.* Говорит так, потому что знал, что ученики поймали. И прежде Иисус Христос сказал: *вверзите мрежу одесную корабля, и обряцете*, тоже потому, что знал, что они поймают. Впрочем, Господь повелел сделать это и для того, чтобы самое дело не показалось каким-либо призраком и чтобы ученики еще более удивились, когда увидят, что рыбы поймано весьма много, рыба весьма большая и, однако, сеть не порвалась.

Стих 11. *Влез (же) Симон Петр...* Вошел в судно, как более искусный в рыбной ловле, но за ним, конечно, последовали и другие.

Стих 11... *извлече мрежу на землю, полную великих рыб сто (и) пятьдесят (и) три..* Некоторые изъясняют это так, что сто рыб означали тех, которые должны быть уловлены в христианство из язычников, а пятьдесят рыб — тех, которые должны быть уловлены из иудеев, так как из язычников имело уверовать во Христа больше, чем из иудеев. А три рыбы указывали на Пресвятую Троицу, в Которую эти люди должны уверовать.

Стих 11... *И толико сущым, не проторжесе мрежа...*, не потому, что она была крепка, но потому, что Господь так устроил.

Стих 12. *Глагола им Иисус: приидите, пообедайте...*, так как уже наступало обеденное время и пора была отдохнуть после трудов (Вероятно, немного пойманной рыбы было испечено для голодных учеников, а остальная часть ее была роздана бедным).

Стих 12... *Ни един же смеяше от ученик истязати Его, Ты кто еси; ведяще, яко Господь есть.* Видя, что образ Его изменился и исполнен поразительного величия, ученики хотели бы спросить, но не смели, зная из вышеизложенных чудесных обстоятельств, что это Господь.

Стих 13. *Прииде же Иисус, и прият хлеб и даде им, и рыбу такожде.* Теперь Иисус Христос уже не взирает на небо и не делает ничего другого, что Он делал прежде при подобных случаях, как человек, показывая ученикам, что и все, находящееся пред их глазами, Он Сам устроил с особой премудрой целью.

Стих 14. *Се уже третье явися Иисус учеником Своим востав от мертвых...* В первый раз Иисус Христос явился вечером в тот же день, в который воскрес (Ин. 20, 19), во второй раз — через восемь дней после того (Ин. 20, 26), а в третий раз теперь. Очевидно, что после этого ученики пошли на гору, куда повелел им идти Иисус, именно после того, как они опять получили наставление от Господа (Мф. 28, 16). Являлся Иисус Христос и женам, которые были как бы ученицами Его, и двум тем, о которых упоминается у евангелиста Марка (16, 12), и Петру, и Клеопе с его спутником (Лк. 24, 18), — но всем вместе ученикам Он явился теперь уже в третий раз (Теперь Он не жил уже вместе с ними постоянно. Но здесь евангелист не упомянул, вкушал ли пищу и Сам Иисус Христос; на это указывает, как мне кажется, евангелист Лука в книге Деяний Апостольских в том месте, где говорит Петр: *с Ним ядохом и пихом, по воскресении Его от мертвых* (Деян. 10,41)).

Стих 15. *Егда же обедоваше, глагола Симону Петру Иисус: Симоне Ионин, любииши ли Мя паче сих; Глагола Ему: ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя.* Спрашивает

Иисус Христос об этом одного только Петра, как старейшего из числа учеников. А зачем Он спрашивает о том, о чем знает, — скажем после.

Стих 15... *Глагола ему: паси агнцы Моя.* Агнцами Своими Иисус Христос называет учеников, как Пастырь их; дальше Он называет их и овцами. Итак, Иисус Христос требует от Петра, как доказательства любви к Себе, попечения об учениках, и желает, чтобы душу свою, которую Петр обещал положить за Него, положил за учеников.

Стихи 16-17. *Глагола ему паки второе: Симоне Ионин, любиши ли Мя; Глагола Ему: ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя. Глагола Ему: паси овцы Моя. Глагола ему третье: Симоне Ионин, любиши ли Мя; Оскорбе (же) Петр, яко рече ему третье: любиши ли Мя; и глагола Ему: Господи, Ты вся веси: Ты веси, яко люблю Тя. Глагола ему Иисус: паси овцы Моя.* Трижды спрашивая об одном и том же и трижды одно и то же повелевая, Иисус Христос хочет показать, что Он весьма высоко ставит предстояние среди учеников и считает его важнее всякого другого служения. Но Петр, смугившись троекратным вопросом и предположив, что ему только кажется, что он любит Иисуса Христа, а на самом деле не любит, подобно тому как и прежде ему казалось, что он никогда не отречется от Иисуса Христа, а, однако, отрекся, — Петр, смущенный этим, опечалился и испугался. Прежнее испытание сделало теперь его более умеренным и благоразумным. Теперь он выставляется свидетелем Самого Иисуса Христа, как знающего все прежде, чем оно исполнится, — и говорит: *Ты вся веси* и настоящее, и будущее, как Бог, — Ты знаешь, что я люблю Тебя теперь всей душой. Больше ничего Петр не говорит теперь, так как не может знать будущего и так как немного прежде, высказав противоречие, он уже изобличен был в том, что напрасно он так сильно уверен в себе. Агнцами и овцами названы ученики по своему незлобию и готовности быть принесенными в жертву, — сначала — агнцами, как менее совершенные, а затем — овцами, как более совершенные. Итак, Иисус Христос возвращает Петру право пасти верующих, так как он прежде горькими слезами смыл пятно отречения, а теперь вместо троекратного отречения произнес троекратное исповедание и, таким образом, прежде делом, а теперь словом исправил падение, бывшее на словах. Затем Иисус Христос приточно предсказывает Петру и род смерти его, именно что и он умрет на кресте, показывая этим, что все то, что Он сказал Петру, сказал не потому, что не знал того, о чем спрашивал, и не потому, что не верил ему...

Стих 18. *Аминь, аминь глаголю тебе: егда был еси юн, поясался еси сам и ходил еси, а може хотел еси...* Когда ты был более несовершеннолетним, находясь под законом Моисеевым, тогда ты делал, что хотел, и жил, как хотел.

Стих 18. *Егда же состареешися, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет и ведет, а може не хочещи.* А когда ты сделаешься мужем совершенным и достигнешь меры возраста духовного (Еф. 4, 13), находясь под совершенным законом евангельским, то прострешь руки свои на кресте и другой прибьет тебя гвоздями, и поведет на смерть, куда не хочет идти твоя природа, хотя ты и решаешься идти. Душа по природе сострадает телу и, услышав о смерти, отвращается от нее. Так премудро устроил Бог к нашей же пользе, чтобы во время несчастий люди не лишали себя жизни, — как об этом уже было сказано. Если даже теперь, когда душа наша сильно страдает при разлучении с телом, враг нас часто склоняет к самоубийству, то конечно, многие еще скорее прибегали бы к самоубийству, если бы и этого не было.

Стих 19. *Сие же рече, назнаменуя, кою смертью прославит Бога...* Смерть мученическая служит славой не только для умирающего ученика, но и для Бога, — для

умирающего, потому что он умирает за Бога, а для Бога, потому что Он имеет такого ученика.

Стих 19... *И сия рек, глагола ему: иди по Мне.* Этим Иисус Христос опять показывает Петру, что Он снова зовет его к апостольству... или: *иди по Мне*, т.е. будь готов претерпеть одинаковую со Мною смерть на кресте.

Стих 20. *Обращься же Петр виде ученика, егоже любляше Иисус, вслед идуща...* идущего позади Петра; случилось так, что Иоанн в это время шел ближе всех к Петру.

Стих 20... *Иже и возлеже на вечери на перси Его и рече: Господи, кто есть предай Тя?* Это было во время Тайной Вечери. Евангелист упоминает о возлежании на Тайной Вечери и вопросе, чтобы показать, насколько Петр сделался смелым, раскаявшись в своем отречении. Во время Тайной Вечери он не осмелился спросить Господа и воспользовался для этого помощью возлюбленного ученика, а теперь он смело спрашивает о самом возлюбленном ученике.

Стих 21. *Сего видев Петр, глагола Иисусови: Господи, сей же что? А он не последует за Тобою? Не пойдет по одному с нами пути смерти? Не одинаковой с нами смерти подвергнется?* Петр понял, какое значение имели слова: *иди по Мне* и, сильно любя Иоанна, хотел, чтобы и он сподобился такой же смерти; но так как Иоанн не осмелился спросить Спасителя, то спрашивает сам Петр и таким образом оплачивает Иоанну за прежнюю услугу. Что же Иисус Христос? Не обращая внимания на частную взаимную их любовь и научая не допытываться больше того, что нужно знать, Иисус Христос показывает, что им предопределена неодинаковая участь (Когда Петр услышал (толкуют некоторые), что он умрет за Иисуса Христа, то сказал: а что же Иоанн? Разве и он умрет? Иисус Христос, конечно, не отрицал этого, потому что всякий, кто родился, тот и умрет, а только сказал: если бы Я пожелал, чтобы Иоанн оставался до самой кончины мира и тогда свидетельствовал обо Мне, что тебе до того? На этом основании некоторые говорят, что Иоанн живет, и во времена антихриста вместе с Илией и Енохом будет убит за проповедь об Иисусе Христе. А если показывается его гробница, то что же из этого? Он живым вошел в нее и оттуда был взят подобно Илии и Еноху. Евангелист же опровергает ложное мнение тех, которые предполагают, что этот ученик Христов не умрет, так как действительно ложно такое предположение, что Иоанн бессмертен. Енох и Илия, хотя не умерли, однако они смертны; так и этот ученик, хотя не умер, но умрет еще. Ложно, значит, не то, что Иоанн не умер, а ложно предположение, что он бессмертен. Другие же утверждают, что Иоанн умер, и выражение: *аще хошу, да той пребывает, дондеже прииду* — понимают в таком смысле, что Иоанн должен остаться в Иудее до тех пор, пока Иисус Христос придет против иудеев, чтобы поразить их руками римлян, — и что, поэтому, Петру должно было расстаться с Иоанном, чтобы проповедовать в разных местах для большей пользы. Итак, мы привели здесь все мнения, чтобы интересующиеся этим предметом могли знать все. Кроме того, те, которые говорят, что Иоанн умер, передают это таким образом: выкопали, говорят, яму и обложили кругом камнями; затем опустили его туда и закрыли. Спустя несколько дней осмотрели эту яму и не нашли его; но так как все-таки его положили туда, то и говорят, что он умер).

Стих 22. *Глагола ему Иисус: аще хошу, да той пребывает, дондеже прииду, что к тебе...* Если Я хочу, чтобы он остался в живых, до второго Моего пришествия, что тебе до того?

Стих 22... *Ты по Мне гряди...* Ты думай о своей смерти, не доискиваясь того, какая смерть ожидает Иоанна.

Стих 23. *Изыде же слово се в братию...* Какое же это слово?

Стих 23... *Яко ученик той не умрет...* Вероятно, и другие слышали то, что было сказано Петру. Пронеслось между братьями слово это, т.е. что Иоанн не умрет, — хотя они заблуждались и не поняли цели этих слов. Затем евангелист исправляет такую ложную молву.

Стих 23... *И не рече ему Иисус, яко не умрет, но: аще хошу тому пребывати, дондеже прииду, что к тебе?* А эти слова вовсе не означают того, что Иоанн не умрет, но имеют совершенно другую цель, как выше было сказано. Какое же остается основание у тех, которые продолжают утверждать, что Иоанн не умер, когда сам же он ясно говорит, что предполагающие это заблуждаются.

Стих 24. *Сей есть ученик свидетельствующий о сих, иже и написа сия: и веи, яко истинно есть свидетельство его.* Я сам, как очевидец, знаю, что свидетельство это истинно. Очевидно, что и другие знали это. Итак, Иоанн, вполне уверенный в истине того, о чем он свидетельствовал, как бы так говорит: я знаю, что некоторым это может показаться подозрительным потому именно, что об этом нет упоминания у других евангелистов.

Стих 25. *Суть же и ина многа, яже сотвори Иисус...* То же самое евангелист и прежде сказал о чудесах Иисуса Христа.

Стих 25... *Яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню (всему) миру вместити пишемых книг. Аминь.* (Не вместил бы этих книг мир и по другой причине, именно не вследствие множества написанных книг, а вследствие величия того, что в них написано). Это речь гиперболическая, указывающая на великое множество дел, совершенных Господом. Гиперболой очень часто пользуются и писатели и ораторы, когда хотят изобразить величие какого-либо предмета. Сам евангелист, прибавив слово *мню*, ослабил несколько гиперболу и усилил веру в то, что могло бы показаться невероятным, показывая, что он сказал так по причине великого множества дел, совершенных Господом. Весьма много и других дел совершил Иисус Христос, как всемогущий, потому что для Него легче было делать, чем для нас говорить; но евангелисты записали только более полезное и более необходимое для веры и благочестия, в том предположении, что неверующий записанному не поверил бы, если бы и больше было записано, а для принимающего с верой все записанное не будет никакой необходимости в большем. О, если бы и нам оказаться совершенными слугами Всесовершенной Троицы и окончить свою жизнь доброй кончиной во Христе Иисусе Господе нашем. Аминь.